

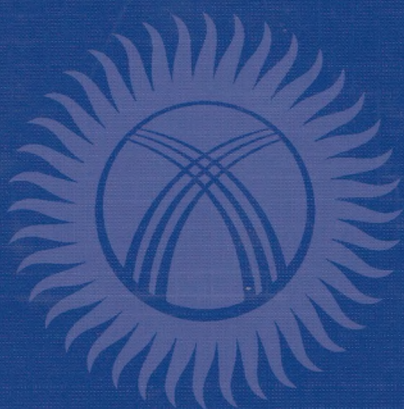
66.2(201)
7.09

БАКТЫКАН ТОРОГЕЛЬДИЕВА
BAKTYKAN TOROGELDIEVA

МОДЕРНИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

MODERNIZATION
OF THE POLITICAL CULTURE OF KYRGYZ REPUBLIC

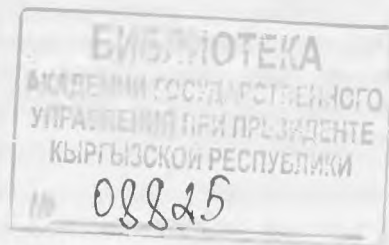
66.2 (2/20)

m 601

**БАКТЫКАН ТОРОГЕЛЬДИЕВА
BAKTYKAN TOROGELDIEVA**

**МОДЕРНИЗАЦИЯ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

**MODERNIZATION
OF THE POLITICAL CULTURE OF
KYRGYZ REPUBLIC**

Бишкек 2013

УДК 323/324
ББК 66.2 (2Ки)
Т 64

Печатается по решению Ученого совета Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики (Протокол №6 от 17 июля 2012 г.)

Ответственный редактор: Жоробеков Ж.Ж., доктор политических наук, профессор.

Научные рецензенты: Акунов А.А., доктор исторических наук, профессор;
Урманбетова Ж.К., доктор философских наук, профессор.

Торогельдиева Б.М.

Т 64 Модернизация политической культуры в Кыргызской Республике. – Б.: Алтын - Тамга, 2013. – 311 с.

ISBN 978-9967-08-467-4

В данном исследовании выявлены истоки, факторы, определены тенденции, особенности и перспективы модернизации политической культуры Кыргызстана в условиях глобализации с помощью методологических возможностей концепции политической культуры. Особое внимание автор обращает на вопрос актуализации включения правовых, рациональных элементов в структуру политической культуры граждан республики. В работе даны конкретные рекомендации органам государственной власти по формированию гражданской культуры участия.

Монография адресована политикам, ученым, работающим над решением проблем государственного управления, партийного строительства, над программами правительства, внешней и внутренней политикой республики. Материалы исследования также могут применяться при изучении социогуманитарных дисциплин, при разработке специальных курсов по политологии, этнополитологии, государственному управлению, административной этике.

Т 0803010411-14

ISBN 978-9967-08-467-4

УДК 323/324

ББК 66.2 (2Ки)

© Торогельдиева Б.М., 2013

ПРЕДИСЛОВИЕ

Актуальность данного исследования обусловлена целым рядом причин как теоретического, так и практико-прикладного характера. К ним, прежде всего, относится необходимость выявления условий стабильного устойчивого развития Кыргызстана, понимания особенностей политической культуры кыргызстанского общества, оказывающих влияние на развитие политических процессов и формирование политической культуры нового демократического типа. Трансформационные изменения в общественной, политической и экономической жизни суверенного Кыргызстана проходят стремительно в условиях внешних и внутренних угроз и вызовов. С одной стороны, это глобализационные процессы, а с другой – цивилизационно-культурные особенности развития республики.

В периоды коренных трансформаций общества происходят сдвиги в ее ведущих характеристиках, прежде всего, в массовых политических ориентациях, участии и моделях поведения. Уяснение содержательных аспектов этих сдвигов, понимание механизмов действия политической культуры на политические процессы современного Кыргызстана позволяет эффективнее рассчитывать направленность, цели и результаты политических решений и действий.

Политическая культура, будучи одновременно и производной от общенациональной культуры, и неотъемлемой ее частью, самым непосредственным образом влияет на политическую систему, ее институты, характер их деятельности. Именно она обеспечивает смысл, форму и предсказуемость политического процесса. Любой политический институт вырастает, прежде всего, под влиянием политической культуры с присущими ей системами ценностей, мотиваций, установок, а также стереотипами отношений и поведения.

Классики политологии Г.Алмонд и С.Верба, изучая механизм существования стабильной демократии, писали, что если политическая культура не способна поддержать демократическую систему, шансы на успех последней весьма слабы¹. Для устойчивого развития демократии в

¹ Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис. 1992, №4, – С.7.

транзитных обществах важнейшее значение и определенную специфику приобретает формирование новой политической культуры населения. Можно говорить о процессе «трансформации политической культуры», поскольку под воздействием происходящих радикальных изменений она обретает новое содержание и качество.

Отличительными особенностями процесса трансформации политической культуры кыргызстанского общества на современном этапе стали, с одной стороны, противоречия между исторически сложившимся подданническо-патриархальным типом политической культуры и системой демократических ценностей, которые утверждаются в сознании граждан республики, и, с другой стороны, наличие субкультурных образований в политической культуре Кыргызстана, детерминирующих ее сегментированность. Поэтому для объективной оценки и анализа реального состояния политической культуры современного Кыргызстана требуется рассмотрение основных условий и факторов, повлиявших на ее трансформацию и продолжающих оказывать влияние на ее содержание, характер, направленность и определяющих перспективы ее развития.

SUMMARY

of monograph research by Baktykan Torogeldieva «Modernization of the political culture of Kyrgyz Republic».

Keywords: political culture, methods and forms of identity, political symbols, political values, political demands, political behavior, political stereotypes, political myths, political traditions, political actors.

Object of research: political culture of Kyrgyz society.

Objective: a comprehensive study of the major sources, factors, leading trends, characteristics and prospects of modernization of the political culture of Kyrgyzstan at the present stage through methodological limitations of the concept of political culture.

Methods: methods of description and systemic-functional analysis of specific situations (case studies), the behaviorist (behavioral) method, quantitative and comparative methods, the method of content analysis of

---

empirical data of current policies, the method of participant observation. Historicism and comparative approach occupied an important place, because without comparing the present with the past, determine the factors and mechanisms of development and transformation of the political system it is impossible to understand the political reality of the modern Kyrgyz society.

The results obtained and their novelty: the research is one of the first in the comprehensive analysis of the transformation of the political culture of modern Kyrgyzstan, using the modern theory of political culture, the author's definition of political culture is given. In sovereign Kyrgyzstan the process of transforming the political culture begins under the influence of internal and external factors, resulting in the coexistence and competition of political actors of different nature. Political actors in modern Kyrgyzstan can be merged into two groups. The first group - forming new political actors (parties, opposition, business associations, women, youth and social organizations, civil society) and the second group - political actors-carriers of traditionalist subcultures sticking regional and clan political orientations. Political culture of modern Kyrgyz society can be defined as transit, reflecting the protracted in time transition from one value system to another. The politics directed to improval of the political culture of modern Kyrgyzstan should be forwarded to the formation of values of civil political culture of Kyrgyz people as a whole, through the activities of the state and civil society institutions.

Applications: Materials and conclusions of the thesis have theoretical and practical importance, both for analysts and for practitioners in the field of public policy on the formation of a democratic political culture. The research results can find wide application in solving the problems of state administration in the party building, in government programs, foreign and domestic policy of the Kyrgyz Republic. Conclusions and suggestions, made in the thesis, can be used in the future for a more in-depth and comprehensive study of the political culture and political transformation processes, political conflicts, as well as in the study of social and humanitarian disciplines at universities.

Основные методологические подходы и материалы в исследовании трансформации политической культуры

Сегодня политические исследования в постсоветских странах редко обходятся без упоминания феномена политической культуры. Через понятие «политическая культура» объясняется различие между политическими системами, а также политические действия и реакции, на первый взгляд кажущиеся иррациональными, лишенными закономерности и т.д.

В данном исследовании рассматривается место и роль политической культуры как элемента политической системы современного Кыргызстана, социально-исторические основы ее формирования, содержание, генезис и трансформация составляющих ее элементов. Политическая культура изучается в широком социальном контексте в комплексе, в рамках которого реализуются определенные виды общественно-политических отношений. Этим определяются и особенности избранного нами методологического подхода в изучении трансформации политической культуры современного Кыргызстана.

Методологической основой исследования выступают современные концепции политической культуры (Г.Алмонд, С.Верба, Л.Пай, Т.Парсонс, У.Розенбаум, Р.Инглехард и др.), ориентированные на анализ её структуры и функций, на выявление противоречий между идеальными и практическими формами её существования, определение её характера (патриархальная, подданническая, партиципаторная), внутренней неравновесности (диссипативности), на выделение различных типов политической культуры (консенсуальная, поляризованная, сегментированная, традиционная, этатистская и т.д.), степени её зрелости.

В процессе исследования мы опирались также на различные методы в изучении политологии и других гуманитарных наук. В процессе исследования были применены следующие научные методы: методы описания и системно-функционального анализа конкретных ситуаций (кейс-стади), бихевиористский (поведенческий), количественный и сравнительный методы, метод контент-анализа

эмпирических данных текущей политики, метод включенного наблюдения, при помощи которых выявлены особенности политической культуры кыргызского народа на современном этапе. Важное место занимали историзм и компаративный подход, поскольку без сопоставления настоящего с прошлым, выяснения факторов и механизмов развития и трансформации политической системы невозможно понять политическую реальность современного кыргызстанского общества.

Ещё одним методологическим принципом работы является системный анализ, рассматривающий политическую модернизацию как сложное, развивающееся многоуровневое явление, тесно взаимосвязанное с политической культурой, менталитетом и социально-экономическими процессами внутри государства.

В целом, методологическая основа диссертации обусловлена спецификой проблемы политической трансформации Кыргызстана и связанных с ней исследуемых задач.

В работе использованы выводы и положения, сформулированные классической и современной политологической мыслью, посвященные рассматриваемым в диссертации проблемам. Методологическую основу исследования трансформации политической культуры современного Кыргызстана, учитывая многоаспектность темы, определили необходимость комплексного использования ряда историко-философских, социологических, политологических, психологических концептуальных трудов зарубежных и отечественных ученых по данной исследовательской проблеме. При исследовании практического проявления структурных элементов политической культуры современного кыргызстанского общества, стремясь реализовать поставленные цели, были использованы методы вторичного анализа социологических опросов и статистический метод изучения общественных процессов.

Использование аксиологического, исторического, эмпирического методов исследования позволили исследовать динамику политических ценностей граждан Кыргызстана, механизм взаимосвязи между политическими ценностями и политическими институтами в процессе перехода к демократии.

Прежде всего, в методологии исследования был применен такой универсальный научный принцип, как системный анализ политической культуры. Структурно-функциональный подход, выработанный Т.Парсонсом, позволяет рассматривать общество как систему, которая включает в себя устойчивые структурированные элементы, образующие между собой определенные связи. Это самоорганизующаяся система, в которой каждый элемент выполняет свою особую функцию.

Объективной стороной применения данного принципа служит то обстоятельство, что политическая культура, как феномен социальной реальности, не состоит из отдельных и изолированных предметов, а представляет собой некоторое целостное образование. Именно целостность определяет те интегральные качества, которые оказываются присущими отдельным компонентам системы. Использование этого принципа обуславливается также и тем, что концептуальным инструментом решения проблемы исследования является построение системы показателей и эмпирических индикаторов изучения политической культуры. Политическая культура изучена как целостное образование, где входящие в нее элементы взаимосвязаны. Использование этого принципа позволило найти решение проблемы исследования путем построения системы показателей и эмпирических индикаторов изучения политической культуры.

Логика предлагаемого видения политической культуры, как некоторого системного объекта, предполагает учет ряда базовых компонентов, присущих любой системе, как таковой. В.С.Тюхтин выделяет следующий перечень базовых компонентов системы, которые являются адекватными для решения задач исследования: а) объекты (вещи) – единицы, образующие систему; б) свойства системы, специфичные для каждого из объектов; в) внешние и внутренние связи изучаемого объекта; г) отношения (внутренние и внешние), не имеющие, подобно связям, вещественно-энергетического, субстратного характера; д) состояние фазы функционирования объекта; е) различные этапы, стадии, ступени, уровни, ветви развития объекта¹.

Опираясь на данную классификацию компонентов системы,

¹ Тюхтин В.С. Отражение, систем, кибернетика – М., 1972. – С 13.

можно выделить следующую структуру анализа политической культуры современного Кыргызстана как системного объекта.

Важнейшие составляющие ее: а) «политическая культура» как центральное базисное понятие, описывающее качественное своеобразие изучаемого явления; б) элементы и индикаторы, отражающие состояние различных сторон политической культуры, например, таких, как «политическая ценность», «социальная и политическая идентификация», «уровень принятия политических ценностей того или иного типа», «степень политического участия», «степень протестного участия», «осознанное электоральное поведение» и т.п.; в) детерминированность состояния политической культуры воздействием так называемого окружения (внутреннего и внешнего), т. е. принципиально важно принять во внимание прямое или косвенное воздействие на состояние политической культуры различных составляющих общественной системы в целом, например, политических акторов; д) целостность политической культуры предполагает рассмотрение ее динамики, когда в каждой конкретной ситуации изучения она представляет собой своеобразный синтез моментов формирования, функционирования и развития, характерный для определенного исторического периода результат; е) различные этапы, стадии, ступени, уровни, ветви развития политической культуры индивидов, социальных групп.

Имея в виду эти компоненты, можно предложить следующую логическую структуру анализа политической культуры современного Кыргызстана как системного объекта. В первую очередь рассмотрено само теоретическое понятие «политическая культура», как центральная базисная категория, описывающая качественное своеобразие изучаемого явления. Важными компонентами выступают различные стороны политической культуры, отражающие ее состояние. Сюда можно отнести такие понятия, например, как «характер электорального поведения», «уровень принятия политических ценностей того или иного типа», «степень протестного участия» и т.п. Кроме того, необходимым компонентом является совокупность суждений, с помощью которых фиксируются отношения, по возможности причинного характера, между исследуемыми переменными. Выделим и такой необходимый

компонент, как систематически организованные формы эмпирических данных, использующиеся для классификации и объяснения.

Одна из важных сторон системного видения политической культуры позволяет учесть, что ее состояние в значительной степени детерминировано воздействием так называемого окружения. Сущностное своеобразие возможно понять через анализ взаимодействия ее с другими элементами системы, т. е. принципиально важно принять во внимание прямое или косвенное воздействие на состояние политической культуры различных составляющих общественной системы в целом.

Представление о политической культуре, как о некоторой целостности, предполагает также учет динамики исследуемого явления. В каждой конкретной ситуации наблюдения политическая культура представляет собой своеобразный синтез моментов формирования, функционирования и развития. Поэтому принципиально важно рассматривать политическую культуру не как «изначально заданное», сохраняющееся при любых обстоятельствах состояние, а как конкретный, характерный для определенного исторического периода результат.

Другой принципиальной особенностью методологии анализа политической культуры современного общества, используемой в данной работе, являются несколько уровней изучения и одновременно единство макро – и микроподходов.

Обычно под макроподходом понимается такой взгляд, когда за исходное берется общество в определенный момент развития. Конкретизируя, можно сказать, что политическую культуру правомерно рассматривать на макроуровне как некоторое явление, вносящее определенный вклад в поддержание (или, наоборот, нарушение) общества как системной целостности. При этом необходимо вычленять и раскрывать механизмы воздействия факторов, относящихся к обществу в целом, на различные составляющие и состояние политической культуры.

Имея в виду ту особенность политической культуры, которая заключается в ее сложности, многоаспектности, многоуровневости, целесообразно, на наш взгляд, выделить два основных уровня

проявления политической культуры. На каждом из них обнаруживается качественно различная специфика политической культуры.

К первому уровню относятся общественные и политические структуры и институты, как некоторые объективные вещи или феномены. Этот уровень проявления политической культуры соотносится с практикой функционирования политической системы в целом, прежде всего, со спецификой деятельности политических институтов. В более конкретном плане здесь речь идет о нормах, правилах, моделях управленческих решений и т. п., действующих в процессе функционирования институтов.

На втором уровне проявления политической культуры выступают групповое и индивидуальное сознание и поведение граждан. Политическое сознание, по определению Е.Б.Шестопада³, представляет собой «восприятие субъектом той части реальности, которая связана с политикой, с вопросами власти и подчинения, государства с его институтами». Обычно выделяют два элемента в политическом сознании: мотивационный (политические потребности, ценности, установки, чувства, эмоции) и познавательный (знания о политике, информированность, потребность участия в политической жизни и связанный с этим интерес к политическим явлениям, убеждениям), но очень трудно выделить тот или иной элемент политического сознания, так как они очень тесно переплетены, оказывая друг на друга взаимное влияние. Именно на основе политического сознания формируются ориентации к власти, отношение граждан и различных групп к институтам власти, участию в управлении, и это отражается в политическом поведении. Здесь политическая культура воплощается не только в устойчивых характеристиках политического сознания определенного периода – идеях, ценностях, представлениях о политике, но и в повторяющихся во времени характеристиках – «моделях», «образцах» политического поведения.

Выделение двух основных уровней проявления политической культуры не означает отсутствия связи между ними. Безусловно, они находятся в состоянии взаимовлияния. Однако в аналитическом плане

---

³ Шестопад Е.Б. Политическая культура. Психологический профиль российской политики 1990-х: Теоретические и прикладные проблемы политической психологии – М., 2000.

разделение на два уровня позволяет более точно сфокусировать внимание на поставленных вопросах, также способствует более полному раскрытию различных теоретических и прикладных вопросов политической культуры современного Кыргызстана.

В разделе, посвященном системе показателей политической культуры, будет более подробно говориться о конкретных уровнях проявления политической культуры. Каждый уровень имеет свои специфические закономерности. Это неминуемо накладывает отпечаток на методологию изучения политической культуры в целом. Объективный анализ этого сложного явления должен предполагать некоторые последующие звенья в форме специфических «теорий» или концептуальных схем анализа отдельных областей проявления политической культуры, закономерности, выявленные ранее в ходе изучения этих предметных областей.

Политическая культура рассматривается как единство субъективного и объективного. Она не существует безотносительно к людям, к их деятельности и в то же время оказывается опредмеченной в результатах этой деятельности. Отсюда вытекает и такая важная черта политической культуры, как активность ее носителей – личностей и социальных групп разной степени общности.

В этой связи кратко рассмотрим соотношение группового и личностного уровней в методологии изучения политической культуры. По нашему мнению, изучение политической культуры в рамках политической науки определяет известную первичность группового уровня анализа, т. е. при изучении проявлений политической культуры мы идем от социальной среды к индивиду, особенностям его сознания, поведения, включенности в те или иные социальные системы. Причем социальная группа (с присущим ей типом политической культуры) рассматривается нами не как арифметическая сумма составляющих ее индивидов, а как система, общность, имеющая интегративные качества. В то же время на уровне изучения личности происходит фиксация информации несколько иного качества. Здесь политическая культура личности понимается как феномен, для которого политическая культура группы является как бы внешним образованием. Однако индивидуальный политический опыт и, соответственно, культура не

могут быть сформированы и не могут проявиться вне опыта группового.

Отметим также, что существенная особенность большинства мнений социального мира заключается, как известно, в их принципиальной уникальности и невозпроизводимости. Поэтому учет исторического измерения политической культуры, обстоятельств ее формирования и конкретных проявлений также является немаловажным.

Следующий важный шаг в совершенствовании понятийного аппарата исследования политической культуры состоит в разработке системы показателей и индикаторов ее изучения. В предметном плане нас, прежде всего, интересуют базовые элементы политической культуры – устойчивые компоненты сознания и поведения населения в отношении составляющих политической системы: институтов власти, политического режима, центральных политических ценностей.

В ходе построения предложенной ниже системы показателей нашей целью было представление центрального теоретического понятия «политическая культура» посредством некоторой группы понятий разной степени обобщения, позволяющих впоследствии посредством их эмпирического «наполнения» выявить сущностные черты и характеристики исследуемого явления. Другими словами, осуществляемое на этом дедуктивном этапе последовательное сведение (или разложение) понятия «политическая культура» к операционально определяемым переменным представляет собой необходимую первую фазу нашего анализа. Вторая фаза состоит в систематическом анализе эмпирических данных сквозь призму определенных концептуальных позиций. Тем самым создается основа для более глубокого понимания исходного теоретического понятия и его составляющих.

Политическая культура как сложно структурированная система не совпадает с уровнем эмпирического исследования, поэтому в исследовании используется ряд понятий более конкретного уровня обобщения. Было выделено три уровня анализа политической культуры современного кыргызстанского общества. На первом уровне политическая культура рассматривается как центральное теоретическое понятие исследования. На втором уровне в ходе специального анализа центральное понятие рассматривается через понятия и индикаторы и

третий уровень – совокупность эмпирических индикаторов, с которыми непосредственно соотносятся понятия второго уровня и косвенно – центральное теоретическое понятие политической культуры.

Исходное выделение объективных и субъективных составляющих политической культуры предопределило то, что в фокусе нашего анализа оказались составляющие политической культуры, которые проявляются в политическом сознании и поведении. При этом мы опираемся на правомерную, по нашему мнению, классификацию когнитивных, аффективных и оценочных составляющих политической культуры. Первые включают знания о данной политической системе; вторые – оценки, которые отражены в определенных ценностях и степени соответствия им результатов функционирования политической системы; третьи – эмоционально-чувственные компоненты, к которым мы отнесли устойчивые проявления политических настроений.

«Непосредственными носителями» субъективных компонентов политической культуры являются отдельные составляющие политического сознания, такие, как политические установки. Под политическими установками будем понимать устойчивую готовность индивида к положительной или отрицательной реакции или отклику в отношении политического объекта. Убеждение индивида выражает субъективную оценку истинности или ложности определенных свойств, характеристик, приписываемых политическому объекту. Понятие «политическое мнение» отчасти пересекается, хотя и не во всем, с понятием «политическая установка». Мнение чаще всего соотносится с фактическими явлениями или событиями, тогда как установка включает в себя очевидный момент индивидуального предпочтения и ориентации на действие.

Политическая ценность представляет собой значимую жизненную цель или норму, по отношению к которой индивид обладает сильной позитивно окрашенной установкой. Она включает степень принятия (или неприятия) оценочных суждений о свободе, демократии, социальной справедливости, равенстве, индивидуализме, социализме, роли государства, рыночной экономике, приватизации, системе государственного устройства, сформировавшемся характере межнациональных отношений.

Оценочное отношение к деятельности различных политических групп, партий, движений, уровень знаний и степень поддержки партийных программ отражается в политической идентификации и политическом доверии. Политическое доверие отражается в убежденности в легитимности режима, отношении к ведущим политическим лидерам, степени доверия и поддержки институтов власти различного уровня.

Одним из важных показателей политической культуры является политическое поведение, которое также имеет свою специфику в конкретных ситуациях: протестное или мирное. Протестная активность граждан выражается участием в подписании писем и воззваний, митингах и демонстрациях, забастовках, насильственных действиях. Политическое поведение также включает уровень включенности в деятельность различных политических групп, партий, движений, ориентации на партийную деятельность. Одним из элементов политического поведения является участие граждан в парламентских и президентских выборах, референдумах, участие в местных выборах, электоральные предпочтения и опыт электоральных решений.

Один из широко распространенных вариантов описания того, что отражает политическая культура, как некоторое субъективное измерение политики, был предложен в рамках рассмотренных системно-структурных подходов. Логика была следующей: центральным компонентом, ядром политической системы является государство.

Анализ политической системы предлагается проводить в терминах процессов на ее «входе» и «выходе». К первым отнесена деятельность партий, неправительственных организаций, средств массовой информации; ко вторым – исполнительная власть, парламент, суды, бюрократическая система. При этом политическая система включает политические процессы, к которым относится широкая совокупность проявлений политической жизни, выражающейся в конкретных акциях, конфликтах, альянсах, характере политических действий партий, движений, индивидов, а также интерес к политическим событиям, частота участия в дискуссиях по политическим вопросам, знание о политических событиях и их субъективная важность, убежденность в

важности политической активности и возможности изменений. Политические решения или определенные политические линии также представляют собой результаты функционирования политической системы, ее конкретный «выход».

Для построения системы показателей или индикаторов изучения современной политической культуры особенно важен переживаемый обществом исторический период – период кардинальных трансформаций. В этой связи актуален не только анализ уже сложившейся политической системы, когда в качестве основных структурных элементов выступают государство, политические партии, общественные движения, но и характер протекающих в ней изменений. Поэтому, по нашему мнению, более точно рассматривать в качестве сферы проявления политической культуры сферу политических процессов в целом. В таком случае политическая система берется не только с точки зрения своих структурных составляющих, но и в аспекте своей динамики. При таком подходе мы опираемся на имеющуюся в литературе трактовку политического процесса и основных его стадий. Политический процесс представлен как совокупная деятельность всех субъектов политических отношений, связанная с формированием, изменением, преобразованием и функционированием политической системы, опосредующей публичную власть.

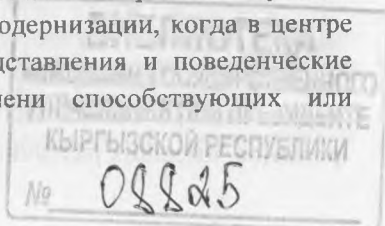
Политический процесс можно разделить на несколько стадий (хотя вернее было сказать компонентов). Первая – это постоянно возобновляющийся процесс конституирования политической системы, что применительно к разрабатываемой системе показателей означает, например, согласие, признание и поддержку конкретной политической системы со стороны общества. Вторая составляющая связана с воспроизводством политической системы, включая воспроизводство политических отношений, институтов, норм ценностей. Внутренней стороной механизма воспроизводства политической системы выступает отдельно выделяемая стадия принятия и исполнения политико-управленческих решений. Последней в этом ряду можно считать такую составляющую, как контроль за состоянием и деятельностью политической системы. Применительно к каждой из стадий правомерно говорить о конкретных формах проявления деятельности социальных

объектов (вербальной и реальной), устойчивые составляющие которой и рассматриваются нами, как показатели политической культуры.

Как связаны в нашей концептуальной схеме институциональные составляющие политической системы и политические идеи, взгляды, представления? Не относя последние к собственно структурным компонентам политической системы, мы, тем не менее, считаем их некоторой «идеальной» компонентой. Взятые таким образом политические институты рассматриваются в предлагаемой системе показателей в комплексе с порождаемыми ими связями и отношениями, опосредующими эти связи и отношения социальными нормами. Кроме того, наш подход предполагает учет единства политических институтов с лежащими в основе их существования и функционирования политическими идеями и представлениями разной степени общности, т. е. собственно идеологиями.

Понятно, что многие оценки политической системы, равно как и ориентации на политические действия, являются ситуативными или претерпевают изменения во времени. Поэтому следует уточнить, что в предметном поле нашего исследования находятся, прежде всего, те компоненты политического сознания и поведения, которые оказываются укорененными в сознании и проявляются в отношении индивидов к политической системе, в их политических действиях.

Предлагаемая система показателей учитывает фактор многоаспектности политической культуры. Как отмечалось, политическая культура представляет собой некоторую совокупность достаточно устойчивых образцов политического сознания и поведения, политических стереотипов, политических ценностей, присущих конкретному социуму. Вместе с тем это не означает, что политическая культура является монолитом. Оказывается, что ценности, представления, элементы поведения существенно различаются в тех или иных социальных группах. Не случайно, значительное внимание анализу политической культуры было уделено в рамках изучения процессов социальных трансформаций и модернизации, когда в центре внимания оказывались политические представления и поведенческие ориентации групп, в наибольшей степени способствующих или препятствующих изменениям.

Именно поэтому мы выделили «измерение» политической культуры, связанное с социоструктурными характеристиками ее носителей. Существенно дифференцированными могут быть политические ценности и модели политического поведения социальных групп в связи с этническими и региональными отличиями. Наконец, дифференциация (по отношению к населению в целом) может иметь место и в устойчивых политических ориентациях групп, включенных в деятельность тех или иных институтов общества, например, местного самоуправления и др.

Следует обратить внимание на измерения политической культуры, которыми являются «координаты» стабильности и изменчивости. С одной стороны, в политической культуре существуют в той или иной форме некоторые весьма устойчивые составляющие. С другой стороны, было бы неверным говорить о неизменности политической культуры, о конкретной политической культуре, как раз и навсегда заданном феномене. Динамично меняющаяся современная действительность в совокупности ее составляющих является одним из важнейших факторов формирования и изменения политической культуры современного кыргызстанского общества. В этой связи в предлагаемой системе показателей отражена взаимозависимость изменений, как в политической культуре, так и в политических институтах.

Проведенные исследования политической культуры различных стран свидетельствуют о пластичности, изменчивости последней. Другое дело, что составляющие элементы политической культуры имеют разную степень изменчивости, а зачастую и свою логику эволюции, находящуюся во взаимосвязи с особенностями трансформаций режима, историческим опытом, процессами политической социализации. Большое значение имеют и опыт повседневных контактов людей, и текущая практика конкретной политической системы.

Важную роль также играют изменения в социальной и экономической структуре, включая современные процессы глобализации. Кроме того, опыт новейшей истории свидетельствует о целом спектре возможных траекторий трансформаций политических режимов, имевших различные политико-исторические, экономические и

культурные основания. В этом смысле ничто не является изначально предопределенным. Отсюда ясно, почему в системе показателей слишком внимания уделено внешним факторам формирования политической культуры.

Глобализация способствует трансформации локальных политико-культурных целостностей, создает совершенно новые условия изменения политической культуры на уровне личности, группы, организации и государства. Возникает необходимость адаптации политического сознания, как на государственном, национальном, групповом, так и личном уровнях к изменяющимся процессам, к последствиям информационного общества.

Отличительной чертой культурной парадигмы последнего десятилетия стало смешение массовой и элитарной культуры, светской и религиозной ориентации, расхождение между субкультурами городского и сельского населения, столичного и провинциального спектра.

Не случайной в системе показателей является и такая координатная ось «измерения» политической культуры, как «прошлое» – «настоящее» – «будущее». В политической культуре наряду с современной политической практикой отражается и опыт предшествующих поколений. Это особенно ясно наблюдается в периоды трансформаций, когда одни ранее устойчивые ценностно-нормативные образцы политического сознания и поведения разрушаются, другие формируются, третьи модифицируются и т.п. В этой связи особенности современного состояния кыргызстанской политической культуры могут быть поняты в контексте анализа исторических оснований современного Кыргызстана: дореволюционного, советского, перестроечного и суверенного периода.

Наряду с прошлым компонентами политической культуры являются представления людей о будущем (их социальные ожидания), что также важно в переходных условиях. Все варианты политических идеологий содержат определенный образ желаемого будущего, который так или иначе соотносится с массовыми оценками и ожиданиями, что проявляется в политической культуре конкретного периода.

Для определения индикаторов и показателей политической

культуры используется социологический анализ, который позволяет использовать эмпирический материал на практической основе. Социологические исследования политической культуры, во-первых, способствуют более уточненному и углубленному пониманию сущности, масштабов, векторов ее динамики; во-вторых, позволяют определить основные тенденции и факторы трансформации, в-третьих, позволяют определить характер, формы и системное ее воздействие на политические процессы; в-четвертых, являются государственной значимостью определения способов повышения ее уровня, таких, как предпосылки и условия социально-политической стабильности, развития гражданского общества и демократических процессов в республике.

Формулируя свои позиции, автор диссертации активно использовал данные национально-репрезентативных опросов, проводившихся с 2005 г. по 2012 г. по заказу Международного Республиканского Института (IRI)⁴ при спонсорстве ЮСАИД (USAID). Исследования готовили, координировали и анализировали Международный республиканский Институт и компания Baltic Surveys, руководителем исследования был доктор P.R. Alisauskiene. Опрос проводило Исследовательско-консалтинговое агентство СИАР-Бишкек (SIAR-BISHKEK).

Детальный анализ элементов политической культуры предполагает выделение важнейших культурных тенденций в политических процессах и их операционализацию, что необходимо для эмпирического исследования различных ее типов. Вслед за классиками изучения политической культуры Г. Алмондом и С. Вербой, в исследовании сделана попытка рассмотрения политической культуры по следующей схеме: субъект – установка – действие – объект.

Субъектом политической культуры выступают индивид, группа, партия, регион, население республики в целом и т. д. Среди объектов, на которые направлена установка, выделены политическая система в целом, текущий политический процесс, политический режим, партии, политические лидеры, политические ценности.

⁴ Автор благодарит сотрудников Международного республиканского Института, предоставившего свои материалы с периода с 2005 по 2012 гг.

Важнейшей характеристикой политической культуры конкретного общества является степень ее гомогенности. Сегментированность допускает существование ряда субкультур и даже контркультур в рамках (или наряду) господствующей политической культуры. Однородность категорически препятствует этому, служа основой для тоталитаризма.

Политическая культура – динамичный и, одновременно, достаточно инерционный феномен. Она развивается вместе со своими носителями, индивидами и политическими общностями. Политический опыт при передаче от поколения к поколению подвергается внешним воздействиям, которые либо укрепляют основы сложившейся политической культуры, либо видоизменяют ее. К таким воздействиям относится ряд моментов. Во-первых, это динамика отношений в сфере производства и потребления, что ведет к перестройке социальной структуры, потребностей и интересов социальных групп. Во-вторых, обретение нового исторического опыта. Опыт передается следующим поколениям не в чистом, а превращенном виде. Трансформация первичного опыта происходит через закрепляющие его идеологические представления, нормы и ценности, а также за счет личных особенностей тех, кто передает этот опыт. Важнейшим средством консервации устоявшихся элементов политической культуры являются традиции.

Межпоколенческую передачу политической культуры можно представить как процесс закрепления в сознании граждан определенной системы ориентации на соответствующие ценности, нормы и образцы политического поведения, в рамках которой существует более устойчивое ядро, обеспечивающее преемственность политической культуры, и менее устойчивые, изменяющиеся ориентации. Необходимым условием существенных преобразований политической культуры является накопление в обществе мощных изменений, воздействие которых на сознание людей способно преодолеть их сопротивление внедрению новых образцов и норм политического поведения. Политическое сознание является одной из форм реализации политической культуры, наряду с неосознанными реакциями ориентировочного порядка и импульсивными поведенческими актами.

К факторам, формирующим политическую культуру, относятся

внешнее окружение страны или общества, а также определенные события их внутренней жизни. Среди факторов, влияющих на процесс формирования и трансформации политической культуры, можно выделить действующие политические институты, государство, партии, неправительственные организации, религию, университеты, средства массовой информации, бизнес, а также традиции, символы, политические стереотипы и мифы.

Ценность понятия «политическая культура» состоит в том, что оно позволяет выявить глубинные причины специфики политического поведения различных социальных общностей и индивидов при близких условиях их существования.

Поведение – это способ существования культуры, без которого она невозможна. Но воплощенная в поведении культура является еще и отношением к аналогичным воплощениям другого индивида или группы. В политике это и есть отношения власти, господства-подчинения, конфликта или согласия, совместных действий и др. Соответственно, при объяснении политического поведения различных субъектов политики необходимо учитывать специфику их политической культуры. Информация о политическом поведении тех или иных участников политики при соответствующей аналитической обработке может быть использована как индикатор их политической культуры для характеристики ее содержания, структуры и т. д.

Диссертационное исследование потребовало привлечения широкого круга документов и материалов, которые можно подразделить на следующие типы: Конституции Кыргызской Республики (Конституция Кыргызской ССР, конституции независимого Кыргызстана в редакции 1993, 1996, 1998, 2003, 2005, 2007 и 2010 гг.) нормативно-правовые акты Кыргызской Республики; архивные документы Президента Кыргызской Республики; архивные документы Центрального государственного архива Кыргызской Республики; текущие архивы отдельных государственных органов; документы политических партий и общественных объединений; документы съездов, уставы, решения, постановления, обращения обществ; информационно-аналитические материалы экспертных и рабочих групп; сообщения средств массовой информации; материалы социологических исследований; материалы из

личного архива исследователя, а также исследования Института исследований государственной политики Академии государственного управления при Президенте КР.

Таблица 1 - Определение политической культуры

Определение политической культуры	<p>Политическая культура – это сложноструктурированная система, включающая следующие группы элементов: политические ценности, политические требования и политическое поведение, специфическое сочетание которых обуславливает существование различных типов политической культуры. В структуре политической культуры каждой социальной группы один из элементов выступает в роли основы, т.е. играет основополагающую роль в формировании ее «политического лица».</p>		
Структура политической культуры	<p>Политические ценности</p> <p>историческая память, язык, политические традиции, политические стереотипы, политические мифы, политические символы, политическая самоидентификация.</p>	<p>Политические требования</p> <p>Требования участия в распределении власти и собственности, ориентированные на ретрадиционализацию или модернизацию.</p>	<p>Политическое поведение</p> <p>Протестное и конструктивное политическое поведение.</p>
Характер политической культуры	<p>С доминированием ретрадиционалистской или проективной ориентаций.</p>	<p>С доминированием иррациональных или рациональных компонентов.</p>	<p>С доминированием легитимных или нелегитимных форм поведения.</p>

Данная работа является попыткой комплексного анализа трансформации политической культуры современного Кыргызстана, с использованием современной теории политической культуры. Учитывая, что политическая культура не имеет строгого и однозначного

определения, и ее трактовка достаточно разнообразна, на наш взгляд. Политическую культуру необходимо рассматривать как сложно структурированную систему, включающую следующие группы элементов: политические ценности, политические требования и политическое поведение, специфическое сочетание которых обуславливает существование различных типов политической культуры. В структуре политической культуры каждой социальной группы один из элементов выступает в роли основы, т.е. играет основополагающую роль в формировании ее «политического лица». В таблице 1 дается определение политической культуры

Общая теория политической культуры также применима при анализе политической культуры современного Кыргызстана, поскольку позволяет рассмотреть ее как систему, включающую следующие элементы: способы и формы самоидентификации, политическую символику, политические ценности, политические требования, политическое поведение, политические стереотипы, политические мифы, политические традиции.

Таким образом, с нашей точки зрения, развернутая характеристика трансформации политической культуры современного Кыргызстана предполагает описание следующих элементов: состав и состояние политических акторов (политические субкультуры); внешние и внутренние факторы формирования; способы и формы самоидентификации; политическая символика; политические ценности; политические требования; политическое поведение; политические стереотипы; политические мифы; политические традиции.

На основании тщательного анализа выделенных элементов и особенностей их сочетания можно составить характеристику политической культуры современного Кыргызстана по следующим индикаторам: соотношение рациональных и эмоциональных компонентов политического сознания; формы политического поведения; выполняемые функции; степень консенсуальности и поляризованности (сегментированности); степень демократичности и авторитарности; специфика отношения к религии; тип политической культуры (приходская, подданническая и партиципаторная).

ГЛАВА 1. ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КЫРГЫЗСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА: ИСТОРИКО- ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

1.1 Основы формирования политической культуры кыргызского этноса в досоветский период

В политической культуре в системе показателей важной является такая координатная ось «измерения», как «прошлое» – «настоящее» – «будущее». В любой современной политической культуре наряду с политической практикой отражается и опыт предшествующих поколений. Такая взаимосвязь ясно наблюдается в периоды трансформаций обществ, когда одни ранее устойчивые ценностно-нормативные образцы политического сознания и поведения разрушаются, другие – формируются, третьи – модифицируются и т.п.

В этой связи особенности трансформации политической культуры современного Кыргызстана могут быть поняты в контексте анализа дореволюционного, советского, перестроечного и суверенного периода развития культурно-исторических особенностей республики.

Опираясь на базовые принципы теории политической культуры, рассмотрим политическую культуру кыргызского этноса как относительно самостоятельную систему ценностей, норм, стереотипов и способов политического общения и поведения. Как и в любой другой культуре, в основе этой ценностной системы находятся своеобразные механизмы социальной самоидентификации кыргызов, символы осознания ими группового единства, стереотипы отношений этноса и государства.

В свою очередь, такое исследование невозможно сделать без историко-теоретической реконструкции. В процессе формирования политической культуры кыргызского этноса можно выделить определенные этапы, когда складывались традиции, установки, стереотипы, политические мифы и символы кыргызов, являющиеся элементами их современной общей и политической культуры. Вместе с тем на характер политической культуры влияют не только политико-

культурные традиции, но и исторический и социально-экономический контекст, внешние и иные структурные факторы. Политическая культура кыргызского этноса включает в себя разнородные пласты и множество элементов, которые с трудом укладываются в рамки традиционных типологий.

История кыргызского этноса связана с кочевыми цивилизациями – тюркской и монгольской. Сложившаяся на протяжении многих столетий социальная организация кочевников представляла собой сложную систему разнообразных объединений, возникающих на базе широкой общности экономических и внеэкономических интересов всего многообразного спектра человеческих взаимоотношений. По мнению И.Ерофеевой, стабилизирующим фактом этой социальной системы являлся динамичный баланс: а) природно-географических условий экосистемы, выразившихся в лимитирующей роли среды обитания; б) социально-экономических процессов, определяющих дисперсную организацию материального производства и рассредоточение относительно небольших социально-хозяйственных организмов по всему кочевническому ареалу; в) развития интеграционных тенденций среди населения, обусловленных совокупностью различных обстоятельств внеэкономического характера. В результате взаимодействия указанных процессов обеспечивалась определенная структурная целостность кочевого социума и его самовоспроизводство⁵.

Процессы социальной интеграции и властного доминирования имели в кочевом обществе сложную многоуровневую природу. По мнению известного этнолога Н.Э.Масанова, среди множества различных уровней объединения кочевников можно выделить 4 иерархически взаимосвязанных социально-культурных комплекса: 1) кооперацию труда и непосредственных производителей с целью функционирования системы материального производства и самообеспечения индивидов; 2) накопление материальных богатств и разрастание имущественной дифференциации среди кочевников, предполагавшей привлечение малоимущих лиц в качестве тягловых сил

⁵ Ерофеева И. Политическая организация кочевого казахского общества // Центральная Азия и Кавказ. – №12, 1997.

и хозяйственной деятельности субъектов-собственников; 3) интеграцию скотоводов во внеэкономической сфере, порождаемой необходимостью совместного проживания, защиты имущественных и прочих интересов, регламентации внутри- и межобщинных отношений; 4) интеграцию земледельцев и совместную организованную деятельность в общих интересах во внешнеполитической сфере (оборона, военный набег, экспансия)⁶.

Тенденции политогенеза в кочевых обществах изначально базирувались на организации управления по принципу племенных ханств и аморфных конфедераций. В номадическом типе скотоводческого хозяйства все основные экономические процессы в обществе осуществлялись в рамках отдельных племен и родов. В то же время все социальные противоречия между кочевниками разрешались в рамках традиционных институтов – адатов (обычное право). По этой причине не было необходимости в специализированном «бюрократическом» аппарате, занимающимся управленческо-редистрибутивной деятельностью.

Необходимость в объединении и создании централизованного управления у кочевников возникала только в случае войны за источники существования, для организации экспансии на территорию соседей-земледельцев или при установлении контроля над торговыми путями. В данной ситуации формирование сложной политической организации кочевников в форме «кочевых империй» есть одновременно и продукт интеграции, и следствие конфликта между номадами и земледельцами.

Н.Н.Крадин определяет кочевую империю, как занимавшую большое пространство сложную общественную систему, в состав которой входили кочевое ядро, имевшее форму «военно-иерархической пирамидальной структуры при сравнительно неразвитой внутренней эксплуатации», и зависимая территория, в которую могли входить как земледельческие, так и другие народы, эксплуатирующиеся, как правило, посредством различных форм экзоплокации⁷.

⁶ Масанов Н.Э. Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности номадного общества – Алматы, 1995. – С.320.

⁷ Крадин Н.Н. Кочевые общества (проблемы формационной характеристики) - Владивосток: Дальнаука, 1992. - С. 168.

Если для оседло-земледельческих народов основным признаком народности выступала общность территории, экономической жизни, духовного склада в рамках единого государства, то для кочевых народов, не знавших территориальной общины, идея племенного гегемонизма ставилась выше, чем идея единой государственности.

По мнению туркменского исследователя Ш.Кадырова, в Центральной Азии культурная политическая традиция в этнических обществах допускала проявление идеологии и практики племенного гегемонизма на локальном уровне, внутри племени или в пределах определенного исторического ареала расселения племенного землячества. Надлокальный уровень племенного гегемонизма с опорой на институты унитарно-централизованной государственности ущемлял интересы остальных племен, усиливал межплеменную конкуренцию и дестабилизировал этническое общество. Поэтому этнические общества длительное время имели слабые внутренние ресурсы для формирования своей государственности⁸.

В целом кочевники подозрительно относились к попыткам создания единого государства, так как это неизбежно привело бы к племенному гегемонизму, т.е. к усилению того или иного рода или племени, которые установят свою власть. Поэтому они стремились к созданию более гибкой структуры – союза племен, конфедерации, которые организовывались на паритетных началах и на основе консенсуса, при этом племена и роды сохраняли свою внутреннюю автономию. По этому поводу Н.Крадин пишет, что «эти конфедерации имели автократический и государствовоподобный вид снаружи (они были созданы для получения прибавочного продукта извне степи), но оставались коллективистскими и племенными внутри. Стабильность степных империй напрямую зависела от умения высшей власти организовывать получение шелка, продуктов земледелия, ремесленных изделий и изыскания драгоценностей от оседлых обществ. Так как эта продукция не могла производиться в условиях скотоводческого

⁸ Кадыров Ш. Этнология управления в Средней Азии: вчера, сегодня, завтра // A special Report for the Conference «The Turkmenistan not on Orange revolution but Regional» // http://www.igpi.ru/bibl/other_articl/1119947605.html.

«...общества, получение ее силой или вымогательством было первоочередной обязанностью правителя кочевого общества»⁹.

Основные функции государства кочевников ярко проявлялись только в отношении с внешним миром (для сдерживания внешнего давления) и для изъятия подданнической дани от подчиненных государств и этносов. Выборному и легко сменяемому руководству кочевых племенных союзов (конфедераций) передавались чаще всего лишь функции организации защиты территории от нападения соседей и функции ведения войны, а также контролирование перераспределения получаемой из оседло-земледельческих обществ добычи.

Наиболее важные государственные функции, такие как управленческая, налоговая, судебная и другие, осуществлялись племенными и родовыми предводителями независимо от центральной власти на основе обычного права (адата), общего для всех племен данного этноса.

Кочевые империи также вели дипломатическую переписку с соседними странами, заключали династические браки с членами элиты земледельческих государств. Исторические исследования показывают, что земледельческие цивилизации строили отношения с кочевыми империями – хуннов, тюрков, монголов, уйгуров и кыргызов – как с равными по статусу политии.

В то же самое время во внутренних отношениях империи кочевников были основаны на ненасильственных – консенсуальных и дарообменных связях, они существовали за счет внешних источников без установления налогообложения скотоводов. Н.Крадин подчеркивает, что «в кочевых империях отсутствовал главный признак государственности. Согласно многим современным теориям политогенеза, главным отличием догосударственных структур от государственных является то, что правитель вождества обладает лишь консенсуальной властью, т.е., по сути, авторитетом, тогда как в государстве правительство может осуществлять санкции с помощью легитимизированного насилия»¹⁰.

⁹ Крадин Н.Н. Кочевые общества (проблемы формационной характеристики) - Владивосток: Дальнаука, 1992. - С.320.

¹⁰ Там же.

Как видим, характер власти правителей степных империй был более консенсуальный, лишенный монополии на легитимный аппарат принуждения. Каган или ажо выступал, главным образом, редиистрибьютором, его власть держалась на личных способностях и харизме. Главным критерием его успеха перед соплеменниками было умение получать вне своего племени или конфедерации племен богатства (скот, престижные товары) и перераспределять их между своими подданными. Именно этот факт, по мнению А.В.Морей, привел к тому, что русские исследователи Н.Крадин, В.Трепавлов ввели термин «суперсложное вожжество» и «составное вожжество»¹¹ для обозначения правления в кочевых империях.

Политические конфедерации племен, или кочевые империи, соединял механизм института престижной экономики. Манипулируя подарками и раздавая вождям племен и их родственникам добычу (в основном, скот), правитель кочевой империи увеличивал свое политическое влияние и престиж «щедрого кагана». Одновременно он связывал получивших дар «обязательством» отдаривания, т.е. возвращения долга «по мере возможности».

Племенные вожди, получая «подарки», могли, с одной стороны, удовлетворять личные аппетиты, а с другой стороны, повышать свой внутриплеменной статус путем раздачи полученных даров соплеменникам, а также посредством организации церемониальных праздников (где также раздавались подарки и организовывались угощения). Кроме того, получая от правителя дар, племенной вождь как бы приобретал от него часть сверхъестественной харизмы, что дополнительно способствовало увеличению его собственного престижа.

Завоевательные походы были составной частью функций родового предводителя, который во многом достигал успеха среди своих сородичей через войны против соседей и нападения на них под любым предлогом с целью открытого грабежа, захвата у них мелкого и крупного скота, а иногда и людей. Вооруженные набеги и барымта с целью угона скота были обычным явлением в кочевом мире. Барымта была также орудием и одним из политических методов утверждения

¹¹ Морей А.В. Особенности социально-политической организации печенегов // Альтернативные пути цивилизации – М., 2000. – С.341.

власти представителей родовых правителей над другими родами и племенами. Систематические нападения одних племен на другие и расчленение их вынуждали побежденных признать власть победившей стороны и выплачивать ей дань.

Как было сказано выше, управление в кочевых империях строилось по принципу племенных ханств (племенного гегемонизма) и племенных конфедераций. В отличие от обществ-наций в этих обществах культурная антитеза «мы и они» была направлена преимущественно вовнутрь этноса. Исходя из этого, в качестве основных ценностных ориентаций политической культуры кочевых империй выступали:

- идея племенного гегемонизма (политический трайбализм);
- идея консенсусного правления и дарообменных связей;
- идея патернализма (институт аксакальства (старейшин),
- этическая норма подчинения младших старшим и т.д.).

Самоназвание «кыргыз» в разные эпохи имело разный смысл, и устойчивость данного этнонима на протяжении веков не означала стабильности самой этнической общности. Один и тот же этноним «кыргыз» обозначал различное состояние этноса – это и род, и племя, и ядро племенной конфедерации, союз племен, этнос, нация. Во многих случаях понятие «кыргызский этнос» в научной и учебной литературе используется без должного соотнесения с исторической эпохой, в которой он сформировался. Именно поэтому многие издания изобилуют всякого рода путаницей, подменяют одно понятие другим. Но, тем не менее, ученые пришли к согласию о том, что при устойчивости этнонима «кыргыз», этнос, который самоидентифицировал себя именно с этим этнонимом, находился в постоянном развитии, в непрерывном обновлении в результате сложных этнополитических процессов, протекавших в Центральной Азии, на Енисее и Алтае в течение двух с лишним тысячелетий.

Необходимо обратить внимание на то, что судьба тюркских этнонимов – необъятная тема. Различные народы, входящие в единый союз, принимали имя доминирующего племени. Постоянные миграции и разделение народов приводили к тому, что части одного племени

могли входить в разные союзы и оказываться на огромных расстояниях друг от друга. К сообщениям о миграциях тюрков надо подходить осторожно – не исключено, что за сменой имени народа, населяющего данную территорию, происходила не миграция, а переход власти в пределах союза от одного племени к другому. Кроме этого, у тюрков случались и смены этнонимов после крупных политических и военных неудач.

Для соседних государств образ этноса кыргыз выступал в монолитном понятии. Этноним «кыргыз» был известен китайским, греческим, византийским, арабским, персидским, древнетюркским, уйгурским, а также согдийским авторам.

На наш взгляд, этноним «кыргыз» следует рассматривать в двух значениях: в узком, этническом – применительно к кыргызским племенам, племенному союзу, и в широком, этнополитическом, как этнополитоним – для обозначения, наряду с ядром кыргызских племен, покоренных и присоединенных племенных группировок в составе созданного социально-политического образования – Кыргызского каганата (IX в.) и кыргызского народа, сформировавшегося в начале XVI века на территории современного Кыргызстана.

С середины IX в. этноним «кыргыз» стал популярен и престижен, и многие кочевые племена тюркского и монгольского происхождения, подчинившиеся добровольно или вынужденные подчиниться кыргызам в результате их военной экспансии и последующей гегемонии, стали именовать себя «кыргыз». По мнению академика С.И.Ильсова с этого периода термин «кыргыз» стал не столько этнонимом, сколько этнополитонимом, то есть, стала преобладать не его этническая, а политическая значимость¹².

До сегодняшнего дня сказители санжыры¹³ выделяют основные кыргызские роды, которые составили ядро кыргызского народа, и присоединенные, «посторонние» племена и роды. Таким образом, понятие «кыргыз» трансформировалось за тысячелетний период, и его необходимо рассматривать как политоним.

¹² Клий-дочь мнемосины. Об актуальных вопросах истории Киргизии // Литературный Кыргызстан – 1987, №8. – С.86

¹³ Санжыра – генеалогия кыргызских родов (в ней также сосредоточена и «идеология» каждого рода или племени).

Традиционное кыргызское общество, как правило, связано с понятием «эль» – племя, род. Этот термин широко распространен среди тюркоязычных народов и используется идентично русскому слову «народ». Однако «эль» в кыргызском языке понятие многозначное: оно обозначает и конфедерацию племен, и весь этнос, и одно племя (уруу), и один род (урук). Тождественно слову «эль» применялся также термин «кырк».

Принадлежность к роду и племени для кыргызского народа была основной социальной ценностью. Достоинство человека в обществе также оценивалось в связи с понятием «эль». Статус членства в племени (уруу, уруке) для кыргыза был выше всего, это норма, определявшая его жизненный смысл, вне рода он раб. Каждый кыргыз с молоком матери впитывал сознание главенства интересов рода и племени. Ш.Б.Акмолдоева, исследуя социальный аспект модели мира древних кыргызов по эпосу «Манас», отмечает: «...родоплеменной тип социальной группы воспринимается человеком того времени как «наилучшая» и наиболее «важная» социальная группа, к которой «я» принадлежит и непременно должно принадлежать. Такое отношение к родоплеменной группе стабильно во времени – оно не меняется в тысячелетней истории «Манаса». В представлении древнего человека принадлежность индивида к родоплеменной группе – это не только необходимость, норма, но и непреложное условие его истинно человеческого, т.е. свободного существования. Вхождение в родоплеменную группу есть один из существенных водоразделов, отличающих человека от кула (раба), свободного – от несвободного. Полное обозначение свободного человека включает имя его отца и родоплеменной группы, поэтому столь велика роль родословия в жизни древнего человека»¹⁴.

Кыргыз, изгнанный из рода и племени, был обречен на бесчестье и смерть. Не случайно изгнание из рода (кочуруу) было у кыргызов одним из самых страшных наказаний и применялось за наиболее тяжкие проступки, возможно, современные требования кыргызского народа «кетсин», то есть изгнание также является самым жестким наказанием.

¹⁴ Акмолдоева Ш.Б. Древнекыргызская модель мира (на материалах эпоса Манаса) – Бишкек, 1996. – С.142.

Нарушенные связи с родом, племенем напрямую влияли на социальное положение человека и на отношение к нему как своего, так и иного общества.

Кыргызское войско было организовано на родоплеменной основе: каждый мужчина становился воином, и каждый род и племя формировали свое военное ополчение. Каждое крупное племя, имея свое вооруженное ополчение, родовое боевое знамя – туу, герб (тамга), боевой клич – ураан, могло вести относительно самостоятельную политику, независимо от верховных покровителей. Недовольные политикой верховных правителей, племенные группировки могли откочевать или восстать с целью его свержения.

Власть в кыргызском роду принадлежала биям (бейям) и по традиции передавалась от поколения к поколению, от отца к сыну, но не всегда. Неслучайно в кыргызском языке слово власть звучит, как бийлик. Звание бия было не во всех случаях наследственным¹⁵. По мнению В.В. Радлова, термин «бий» восходит к древнетюркскому слову «бийик», что означает «высокий», «всемогущий», «великий» и т.д.

Бии в кыргызском обществе выполняли большую общественную значимую функцию правового регулирования, арбитража и посредничества между членами сообщества. В тоже время он имел право на присвоение прибавочного продукта в форме одной десятой размера судебного иска («бийлык»). В этой связи сила и влияние бия («легитимность») среди кочевников-кыргызов были обусловлены в немалой степени его личными качествами: знание обычного права, традиций, владение ораторским искусством, умением отстаивать интересы общин и справедливо разрешать общественные противоречия. Можно сказать, что при выборе биев-правителей кыргызских племен присутствовал принцип выбора достойных, когда биями могли стать только самые талантливые, авторитетные и опытные народные судьи, имевшие солидные познания в обычном праве (адат) кыргызов. При этом никакого права прямого наследования звания бия в кыргызских правовых традициях не допускалось. Однако принцип выбора достойных не исключал такой возможности, когда ближайшие потомки

¹⁵ Джамгерчинов Б. Добровольное вхождение Киргизии в состав России, Фрунзе, 1963 г. – С.48

какого-либо кыргызского бия (сын, внук, правнук) также могли быть избраны биями. Материальное благосостояние, степень авторитета и известности и прочие субъективные факторы нередко способствовали вытеснению бийского звания за отдельными династиями, в чем проявлялась большая социальная значимость среди кочевников принципа генеалогического родства, например, говорили: «Семь поколений они удерживают власть» – «Жети атасы бий болгон». Но даже в подобных ситуациях сама по себе генеалогическая близость к представителю бийского сословия еще не гарантировала претенденту на этот ранг желаемого избрания бием и занимала в общественном сознании кочевников подчиненное место по отношению к личным способностям и арбитражным навыкам индивида. Возведение в звание бия не достигалось у кыргызов посредством проведения какой-либо ритуализированной процедуры, а только в ходе постепенного завоевания авторитета и признания народом.

В истории енисейских кыргызов примечателен факт, когда ажо (правителем) Барс-бек был выдвинут на трон правителя, благодаря его авторитету и мудрости. Такое правление политологи называют харизматическим типом власти. Легитимность правителей кыргызы признавали и оценивали за их личные качества и умения. Не случайно, в кыргызском обществе к власти часто приходили баатыры (букв – герои), прославившие себя на военных поприщах своим примером, и им можно было доверить свое племя в суровых условиях кочевого образа жизни.

Бии, обладавшие способностью разрешать межплеменные споры, добиваясь достижения консенсуса противоборствующих сторон, как правило, приобретали немалый личный авторитет и значительное влияние в социально-политической жизни кыргызского общества. Все это позволяло таким авторитетным биям, как Кубат-бий, Ажы-бий, Бурго-бий и другим оказывать воздействие на власть в Кокандском ханстве. С их политическими настроениями и мнениями были вынуждены считаться даже самые влиятельные ханы данного государства. Самые дальновидные в социально-политическом смысле и авторитетные бии нередко выступали в истории Кокандского ханства советниками ханов и могли выполнять функцию связующего звена

между верховными правителями и рядовыми кочевниками, содействуя развитию процессов стабилизации и консолидации кочевого социума. Именно такую посредническую и коммуникативную роль при Кокандском ханстве играли Алымбек-бий, Бурго-бий, которые впоследствии были удостоены титула датки (правитель одного из регионов Кокандского ханства).

Бием мог быть и выходец из букары (бедноты), которому удавалась в результате военных походов завоевать себе авторитет и влияние среди соплеменников, но такие случаи были редки. Обычно правителями избирались потомки биев, уже обладавшие традиционным влиянием и властью над определенным родом или племенем. С XIX века вместо биев правителями родов, особенно в северном Кыргызстане, становятся манапы.

Кочевой образ жизни способствовал развитию военных качеств кыргызов. В воспитании членов рода в духе патриотизма, достоинства, чести, доблести и уважения важную роль играли баатыры. Они являлись образцом и идеалом, центральной фигурой кыргызского общества. Это герой, который удостоивался этого звания главным образом в защите своего народа. Как отмечает С.М.Абрамзон, «баатыр выделяется своими личными качествами, храбростью, воинской доблестью...»¹⁶. С ним считались, так как «энергичный баатыр», группировав вокруг себя преданные дружины джигитов, представлял определенную силу в общине. По мнению Т.Асанова, «...исходя из имеющихся источников, баатыры входили в структуру управления, наряду с биями, манапами и «этот титул» применялся, с одной стороны, только к тем, кто имел особое отношение к структуре власти, с другой стороны, он показывал особое уважительное отношение к этой личности. В обращении к биям или манапам (к власти) в решении каких-либо возникших вопросов, не применялось слово «бий» или «манап», а использовалось слово «баатыр». Таким образом, слово «баатыр», кроме основного своего смысла, также применялось в качестве уважительного отношения к его занимаемому политическому положению, его личностным качествам»¹⁷.

¹⁶ Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи – Л., 1971. – С.178.

¹⁷ Асанов Т. Шабдан батыр жана кыргыздардагы башкаруу бийлигинин традициясы // Кыргызстан история и современность – Бишкек, 2006. – С.162.

В кыргызском фольклоре, особенно в малых эпосах, сюжеты которых связаны, главным образом, с борьбой народа против вторгавшихся в XVII-XVIII вв. на территорию Кыргызстана калмыков-джунгаров, называют своих героев баатырами. В истории кыргызского народа известно много имен баатыров, таких как Балбай-баатыр, Тайлик-баатыр, Джамангара-баатыр, Торокельди-баатыр, Ормон-баатыр и другие.

В каждом роду был аксакал – это образец мудрости в кыргызском обществе, к которому нужно прислушиваться, и его слово является решающим. Во всех важных событиях общественной жизни, в особенности перед военными походами, а также в принятии важных решений, касающихся судеб членов рода, на совет в кыргызском обществе приглашались аксакалы-старейшины, именитые баатыры. Аксакал как умудренный жизненным опытом человек, знаток адата, давал советы и во время судебных споров, а во время празднества вместе с влиятельными людьми представлял то или иное объединение.

В социально-политической жизни кыргызских племен и родов важная роль принадлежала советам аксакалов. Они имели довольно широкие полномочия: выбирали и смещали правителей, решали вопросы войны и мира, дипломатических отношений с соседними народами, давали рекомендации претендентам на те или иные должности, улаживали междоусобные конфликты и т.д. Процесс обсуждения на совете аксакалов важных вопросов жизни кыргызов, можно сказать, имел демократический характер. Обычно мнения аксакалов родов и племен по рассматриваемым вопросам не всегда совпадали. Одни могли выразить желание отомстить врагам и обидчикам за причиненный ущерб, возратить захваченные другими земли отцов и более отдаленных предков, другие предлагали уходить от более воинственных и сильных племен, отыскать лучшие пастбища и т.д. При принятии важного решения знатность и авторитет родов имели решающее значение.

При решении стратегических задач, от которых зависела судьба этноса или племени созывались курултай (собрания, съезды). Курултай – это яркое проявление демократичности кочевого мира, которое отражало его динамичность и толерантность. Курултай являлся высшим

органом народной власти, куда съезжались представители различных племен, где могли свободно обсудить назревшие проблемы (вопросы войны и мира, формирования союзов племен, общественного управления, владения земельными наделами и иные важные вопросы), основываясь на обычном праве. Также представители родов держали на курултаях своеобразный отчет о решенных и нерешенных вопросах. Каждый совершеннолетний мужчина, свободно владеющий оружием, имел право голоса. На основе соблюдения народных традиций и обычаев, а также обмена мнениями и внимательного изучения сущности и содержания вопроса Курултай выносил решения, которые являлись обязательными для всего народа. Роды и племена проводили свои собрания – уруунун кенеши, жыйыны, элдик кенеш.

При избрании хана, родового предводителя и формировании дружины учитывались также такие личные качества претендентов, как храбрость, сила, ловкость, ум и т.д.

Особое место для каждого члена рода имело понятие «намыс» («честь»), которое играло важную роль в воспитании членов рода в духе патриотизма, достоинства, чести, доблести. На протяжении всей истории развития кыргызского народа это понятие наполнялось высоконравственным содержанием, базировалось на идеях справедливости и выступало как норма отношений.

Именно следование традициям приводило к объединению членов рода разных поколений, происходило их сближение на основе общих чувств и переживаний. Воздействуя на эмоции и чувства, традиционные праздники, обряды вызвали сочувствие, закрепляя их в индивидуальном и коллективном сознании. Кыргызское традиционное общество создавало для членов рода, племени чувство сопричастности к делам уруу, урук, в то же время само сообщество не оставляло членов рода и в трудные, и в самые счастливые дни его жизни. Труд членов рода, будь это военные или спортивные успехи, или участие в музыкальных состязаниях оценивался по заслугам. Член рода был уверен, что он в любой ситуации не останется один.

Единение членов рода, народа (эль, уруу) позволяло им выступать успешно не только во время военных действий. В мирное время они вместе выступали на спортивных, музыкальных состязаниях, защищали

честь (намыс) и достоинство своего рода. Удивительную взаимосвязь между родами можно было наблюдать на ежегодных торжествах, на различных тоях, а также на аш (поминках). Масштаб этих мероприятий зависел от экономического положения и социальной значимости проводившего их члена рода. Хотелось отметить, что участие в спортивных мероприятиях требовало хорошей физической и духовной подготовки, и участник соревнований не должен был уронить честь своего рода. Проводимые игры были разного характера – военизированные, конные, бытовые и т.д. Каждый род, участвующий в этих мероприятиях, стремился подготовить своих борцов, певцов, умельцев прикладного искусства и скакунов, которые должны быть первыми. Эта победа также была престижна как для всего рода, так и для каждого в индивидуальности, тот, кто принес победу, пользовался особым почетом и уважением. Каждый вид состязаний требовал от участников и силы, и ловкости, и умения, и внимательности, и силы воли, необходимых для победы, для поднятия чести и достоинства своего рода.

Взаимоотношения в кыргызском роду строились по вертикальному иерархическому принципу, они обличались в форму родственных отношений (старший-младший). В роду было развито чувство взаимопомощи, взаимоподдержки, выраженные в таких обычаях как жардам (помощь), ашар (взаимопомощь), кошумча (материальная поддержка) и т.д. Член рода всегда ощущал чувство солидарности, поддержки – как в трудные минуты жизни, так и в самые счастливые дни он и его семья не оставались без внимания, им оказывалась посильная помощь. Оскорбление кого-либо из членов родового объединения задевало самолюбие и честь всего рода, и вся община должна была стать на сторону своего обиженного сородича. Род должен был не только заступаться за «своих», но и нести моральную и материальную ответственность за их поступки.

Таким образом, мы видим, что общественные мероприятия способствовали в кыргызском традиционном обществе – роде, племени формированию определенных ценностно-нормативных отношений, где четко регулировались такие понятия, как система поощрения и система наказания, порицания при нарушении установленных норм поведения.

Традиционное политическое объединение кыргызских племен в правое и левое крыло наблюдается примерно со второй половине XV века, именно этнодуальное объединение кыргызов способствовало формированию единого народа на современной территории Кыргызстана.

Современные кыргызоведы насчитывают в родоплеменной структуре более трех тысяч мелких и крупных родовых названий. Традиционные отношения между племенами и родами основывались на иерархических отношениях, по принципу генеалогического старшинства, т.е. хронологической последовательности образования этих этно-территориальных объединений. Малые по численности и по могуществу роды подчинялись большим и более сильным. Каждое крупное племя дробилось, в свою очередь, на множество более мелких групп – родов и их отделений, подродов и т.п., тесно связанных между собой традицией единого генеалогического древа. Все они, как и система в целом, имели сложные генеалогические предания, возводившие их происхождение к одному реальному, либо легендарному предку. Совокупность социальных функций, выполнявшихся родоплеменной организацией кыргызов, и строгая экзогамия по седьмое колено, позволяют представить ее как большую патронимию. На уровне общественного сознания кыргызского социума патронажно- клиентные отношения вполне соответствовали персонифицированному типу восприятия властных структур, осознававшихся номадами в категориях достойного и генеалогического старшинства.

В отличие от формулы сакрализации монархической власти в аграрных земледельческих сообществах соседних евроазиатских государств, статусная фигура бия (правителя) традиционно воспринималась кыргызами без сколько-нибудь значительного налета эзотерической сакральности, как «первого среди равных», что характерно для всех военных демократий евразийского континента. Обычно правитель воспринимался как вполне земной индивид, наделенный разного рода человеческими слабостями, а отнюдь не как харизматический сверхчеловек и, тем более, наместник бога на земле. Такое понимание института правителя отчетливо проступает в

кыргызском эпосе «Манас», когда личность Манаса воспринимается как легендарный батыр.

В повседневной практике вертикальных социальных отношений такое восприятие материализовалось в форме непосредственных межличностных контактов знатных представителей социальных групп со своими сюзеренами, допускавшей, наряду со свободной дискуссией сторон, беспрепятственную возможность публичной критики верховных правителей снизу, а также многие другие варианты выражения группового недовольства какими-нибудь действиями своего патрона, в том числе, переход тех или иных клановых групп к другому сюзерену.

Отмеченные особенности умонастроения и стереотипов группового поведения кочевников давали основание их европейским современникам делать вывод о традициях «безвластия» в номадных социумах и отсутствии у кочевников уважительного отношения к власти вообще и ее персонифицированным субъектам в частности. Другие европейцы, напротив, усматривали в них «естественное» демократическое содержание и определенную гармонию природных и гуманитарных начал (И.Г.Сиверс, Г.И.Спасский и др.).

Как видим, кыргызские племена и роды тысячелетиями выступали формой существования этноса, основой социально-экономических связей членов рода, играли определяющую роль в производстве материальных благ и их распределении, а также в управлении и определении стратегического вектора развития. В традиционном кыргызском обществе (внутри племени или рода) действовала система формирования определенных ценностно-нормативных отношений, где четко регулировались такие понятия, как система поощрения и система наказания и порицания при нарушении установленных норм поведения. Труд членов рода, будь это трудовые, военные или спортивные успехи, или участие в музыкальных состязаниях оценивался по заслугам. Член рода был уверен, что он в любой ситуации не останется один. Все эти моменты сглаживали социальное неравенство населения.

Таким образом, тысячелетиями сохраняя свою внутреннюю самостоятельность, племена, роды как социальные общности, являлись тем ядром, которое смогло сохранить кыргызский народ как этнос. Именно сохранение родовой социальной самоидентификации позволяло

кыргызам сохранить свое «я» и не ассимилироваться с другими народами. Необходимо признать, что родовая самоидентификация и родовая социальная общность кыргызского народа сыграли положительную историческую роль в сохранении кыргызов как этноса, его традиций и культуры вплоть до начала XXI века.

Социальная самоидентификация фиксировала в родоплеменном сознании основные принципы и правила отношений к власти. Так, патриархальная политическая культура кыргызов формировала идею «племенного гегемонизма» власти. Пришедшие к власти племя или род в сознании кыргыза – это хозяева и хранители государства, на всех уровнях обеспечивающие богатство и благополучие и другим племенам и родам.

Если кыргызы в енисейский период Кыргызского каганата имели вполне сильное военизированное государство (100-тысячное войско), и подчиненные им народы, то с завоеванием армией Чингиз-хана кыргызских княжеств Кем-Кемджигут и Кыргыз, то примерно с 1293 г. начинается новый этап в истории кыргызского народа, характеризующийся утерей своей государственности вплоть до XX века. Это был почти тысячелетний этап, до 1924 г., за который кыргызский народ потерял свою политическую самоидентификацию. В этих условиях племена и роды были основой социальной самоидентификации кыргызов, на которые и опирались в управлении ими власти других государств.

Кыргызы в тысячелетний период входили в различные степные конфедерации и государства и политически были подчинены Монгольской империи, Моголистану, Джунгарскому ханству, Китайской империи, Кокандскому ханству и Российской империи. При этом кыргызские племена сохраняли свою внутреннюю автономию. По мнению М.Егиналиева, в древний и средневековый период истории государственность кыргызов не носила четко выраженного политического характера, а имела оттенок военно-потестарных, а затем – политико-потестарных отношений. Соответственно, культуру властных отношений того времени нельзя в полной мере назвать культурой политической. Ее следует воспринимать как результат эволюционного движения от военно-потестарной к политико-

потестарной культуре с постепенным освоением культуры политической государственности в периоды усиления процессов централизации властных полномочий¹⁸.

Попытки создания элитой кыргызского народа самостоятельного государства заканчивались безуспешно. Например, в начале XVII века Мухаммед-кыргыз (Тагай-бий) смог объединить правое и левое крыло кыргызских племен и вступить от их имени в международные отношения с Казахским ханством; племена сарыбагышей и солто, подняв на белом войлоке Ормон-хана, провозгласили объединение и создание кыргызского ханства. Однако такие объединения были кратковременными, и они распались при возникновении даже небольших проблем.

Между представителями феодальной знати кыргызских племен были частые раздоры и междоусобные распри, что мешало их политической консолидации. Отдельные правители кыргызских родов и племен годами и десятилетиями вели между собой войны, стремясь к захвату пастбищ, скота, рабов. Захват новых земель и пастбищ, подчинение своей власти других родов и племен были главными целями, которые они ставили перед собой.

Разоря и обессиливая друг друга, они часто прибегали к помощи соседних государств – Китайской империи, Кокандского ханства и других. Последние, в свою очередь, вмешиваясь в эту борьбу, стремились использовать ее в своих интересах для покорения и порабощения кыргызского народа, основываясь на принципе «разделяй и властвуй». Разобщенность, враждебность и отсутствие политического единства кыргызских племен и родов приводили к тому, что они становились жертвой новых завоеваний.

Однако племенные и родовые объединения кыргызского народа, находясь в политическом подчинении других государств, продолжали проводить самостоятельную политику. Т.Асанов на основе изучения и анализа санжыра различных кыргызских родов, считает, что подчинение кыргызских родов «верховному правителю», т.е.

---

¹⁸ Егивалиев М.С. Традиционализм политической культуры суверенного Кыргызстана: автореф. дис. ... канд. полит. наук – Бишкек. 2007. – С.11

правителям завоеванных государств, было номинальным¹⁹. Этого мнения также придерживается Т.Чоротегин²⁰.

В начале XVI века кыргызы региона Тенир-Тоо вели равноправные взаимоотношения с соседними ханствами. Во главе политического объединения кыргызских родов встал Мухаммед-кыргыз, имевший титул бека (эмира). Регион под его правлением назывался «Кыргызским улусом»²¹.

Академик Б.Джамгерчинов отмечал, что уже в начале 60-х годов XIX в. кыргызы были вынуждены признать свою зависимость от Китая, сохранив, однако, самостоятельность во внутренней жизни. Китайское правительство ограничивало свою власть сбором дани, не вмешиваясь во внутренние дела киргизских племен, управляемых своими биями²².

Как мы видим, кыргызские племена и роды были внутренне автономны в решении не только экономических и социальных, но и политических вопросов, сохраняя элементы демократии в принятии стратегических решений. Например, предводители кыргызских племен могли сами принимать стратегические решения, вынося эти вопросы на курултай. Так, предводитель племени сарыбагышей Атаке-бий принимает политическое решение о необходимости принятия подданства Российской империи для сохранения внутренней автономии своего рода в условиях угрозы порабощения его народа Кокандским ханством и Китаем. Боронбай-бий, предводитель племени бугу, независимо от других кыргызских племен в 1855 г. принимают подданство Российской империи. Главной причиной принятия такого решения предводители племен считали, что Российская империя более прогрессивная по сравнению с другими соседями, такими, как Китай или Кокандское ханство, и «потому способна обеспечить внутреннее спокойствие и внешнюю безопасность для кыргызов», и в то же время это был единственный способ остановить бессмысленную войну между племенами бугу и сарыбагышей.

¹⁹ Асанов Т. Кыргыздардын XVII-XVIII кылымдарындагы мамалекеттик түзүлүш белгилеринин санжырадагы чагылдырылышы // Ош и Фергана в исторической перспективе – Вып. 3. – Бишкек, 2000. – С. 58-64.

²⁰ Чоротегин Т. Очерки истории кыргызов и Кыргызстана (с древнейших времен до конца XVIII вв.) // Кыргыз Сб.: В 10 т. Т. X / Сост.: К. Жусупов, К. Иманалиев. – Бишкек, 2004. – С. 165-166.

²¹ Там же

²² Джамгерчинов Б. Добровольное вхождение Киргизии в состав России, Фрунзе, 1963 г. – С. 10.

Возможно, эту форму управления родами и племенами можно считать «рассеянной государственностью». К.И.Петров и Д.Сапаралиев считают, что родоплеменные объединения кыргызов можно считать государственной формой управления²³. Р.Жолдошев пишет, что родоплеменные объединения кыргызов выступали не только регуляторами общественно-коллективных отношений в ведении хозяйства, но и как государственно-административные объединения в политической жизни и составляли основу общественной идеологии кочевников²⁴.

Если кыргызы севера в XVIII и XIX вв. проводили самостоятельную политику, то ферганские, алайские кыргызы были завоеваны Кокандскими правителями. В Кокандском ханстве кыргызская родоплеменная знать быстро завоевала себе авторитет в политических кругах и, опираясь на сильные ополчения своих племен, участвовала в решении государственных задач. Кыргызские бии Алымбек, Жусуп и другие были назначены на такие государственные должности – датка, аким. Входившие в состав Кокандского ханства кыргызы выплачивали налоги в государственную казну. В течении почти столетнего периода в этой части Кыргызстана у населения начинает формироваться подданническая политическая культура.

Установление протектората России над кыргызами не повлекло за собой изменения структуры традиционного кыргызского общества, что было обусловлено политикой невмешательства российского правительства в сферу внутреннего управления. Царские управленцы поняли процедуру родового представительства и использовали его для управления кыргызским этносом, как и колониальная Британия, которая старалась сохранять в своих колониях уже проверенные временем управленческие пирамиды. Российская власть приняла родовую структуру кыргызского этноса такой как есть, и роды выступили как квазиполитические факторы.

В советской исторической науке внешнее царское управление традиционным кыргызским обществом оценивалось не как «империя» и

²³ Петров К.И. Очерки феодальных отношений у киргизов в XV–XVIII вв. – Фрунзе, 1963, Сапаралиев Д. Взаимоотношения кыргызского народа с русским и соседними странами в XVIII в. – Бишкек, 1995.

²⁴ Жолдошев Р. XVIII уруулук курамы жана дуалдык этносоциалдык уюму // Кыргызстан: история и современность – Бишкек, 2006. – С. 168 (Перевод автора).

«колония», а рассматривалось с полемической точки зрения о метрополиях «хороших» и «плохих». В монографии академика Джамгерчинова в 1963 г. была утверждена концепция о добровольном вхождении кыргызов северной части в состав царской России²⁵.

Военно-колониальный характер режима и форма управления царской власти препятствовали и этнической, и политической консолидации кыргызов. Кыргызские территории были разделены между четырьмя областями в составе Туркестанского генерал-губернаторства.

В период колонизации кыргызских земель усиливается массовое переселение в Иссык-Кульскую, Чуйскую и Таласскую долину, т.е. в северную часть Кыргызстана, русских и украинских переселенцев, достигшее апогея в начале XX века. Если в начале колонизации миграция переселенцев была плановая, то в связи с засухой в России в 1898 г. и первой русской революцией 1905-1906 гг., начинается самовольное переселение крестьян из России на территорию Кыргызстана.

Появление рядом с кыргызским народом новой социальной группы, представителей других этносов (русских и украинцев), так называемых переселенцев, способствовало формированию новой идентичности кыргызского народа как «коренного народа».

Царская администрация допускала кыргызов к управлению лишь на местном уровне – волостей и айльных обществ. Выборными были должности волостных управителей, биев (судьей) и айльных старшин. По размеру управляемой территории и масштабу полномочий волостных управителей можно сравнить с нынешними главами айыл окмоту. Так, в одну волость входило не более 2000 юртовладельцев, а в айльное общество – 200.

У правителей кыргызских племен появляется политическая мотивация попасть во власть для сохранения своего народа и его благополучия. Проводимые царской властью выборы волостных и айльных обществ, народных судей-биев сопровождалась ожесточенной борьбой между родами и племенами за победу. В одной волости обычно

---

²⁵ Джамгерчинов Б. Добровольное вхождение Киргизии в состав России, Фрунзе, 1963 г. – С.16.

проживали представители разных родов и племен, и каждый из них старался провести во власть «своего» представителя. Избирательные кампании оборачивались соперничеством родов и племен, которые сопровождалась частыми столкновениями между ними, подкупом царских чиновников и избирателей, фальсификацией документов и т.д. По окончании кампании начиналось восстановление средств, израсходованных победившим родом, вознаграждали союзников и спидались счета с проигравшими конкурентами. В результате выборы надолго нарушали мирную жизнь в кыргызском обществе.

Однако внутренняя самостоятельность кыргызских родов и племен сохранялась и в царское время, так как волостными управителями и айльными старшинами избирались обычно сами манапы родов или их ставленники.

Сами выборные должности рассматривались кыргызами как временные, переходящие «призы в игре», которыми необходимо воспользоваться. Эта ситуация была выгодна и царским чиновникам, которые брали взятки, начиная от генерал-губернатора края, до последнего пятидесятника в аиле. Взятка была связующей нитью между чиновниками царской службы и кыргызскими баями и манапами, которые при помощи этих чиновников приходили к власти. Нужно отметить, что межплеменная борьба в кыргызском обществе облегчала управление царской власти. Отдельные царские чиновники умело использовали принцип «разделяй и властвуй» в решении своих стратегических задач.

Из-за переселенческой политики русского царизма в начале XX в. в кыргызском обществе произошло разрушение традиционного хозяйства. Выселение кыргызов из так называемых пригодных земель на высокогорные и неорошаемые земли привело к сокращению площадей осенних, зимних и весенних пастбищ, что, в свою очередь, повлекло резкое сокращение количества скота, основного богатства кыргызов. Налоговая политика русского царизма привела к полному обнищанию кыргыза-скотовода. Данная тенденция привела к понижению жизненного уровня этноса, и обострила межэтнические отношения между кыргызами и русскими, украинцами (переселенцами).

Бесправное положение основной массы кыргызского народа привело к массовому выступлению против царской власти, вылившемуся в восстаниях известных под названием Андижанское и восстание 1916 г.

Таким образом, пройдя разные формы государственности в своей истории, кыргызский этнос смог сохранить родоплеменную самоидентификацию, которая выступала основой политической, фиксирующей в родоплеменном сознании основные принципы и правила отношения к власти.

При этом отличительной чертой самоидентификации кыргызского народа являлось то, что он всегда осознавал себя как культурную общность, этнос, состоящий из племен и родов. Те, в свою очередь, входили в политические объединения правого и левого крыла кыргызских родов. Племена и роды во все исторические эпохи выступали политическими акторами, со своими требованиями. Одни договаривались с властями путем военного давления, выкупа или заслуги и т.д. В разные эпохи предводители кыргызских племен проявляли гибкость для сохранения своего народа, входя в состав других государственных объединений.

Политической культуре кыргызского этноса тысячелетиями был характерен патриархальный политический тип культуры, отражающий устойчивую ориентацию на ценности племени, рода; присутствие элементов демократии, подтверждающихся выборами правителей по заслугам и способностям, умением защитить и прокормить народ, в условиях жесткой кочевой жизни; проведением курултаев правителей племен, где решались стратегические и судьбоносные вопросы. В период Кокандского ханства, Российского царизма стали формироваться и элементы подданнической политической культуры кыргызского этноса.

1.2 Формирование в Кыргызстане политической культуры советского типа

Специфика политических систем, виды политических ориентаций граждан, идеологические различия, общекультурные поведенческие особенности человека создают своеобразный тип политической культуры. Прежде всего, основанием для выделения разных типов политической культуры общества выступает различие ценностных ориентиров и способов политического поведения в зависимости от принадлежности людей к социальным, этнонациональным, демографическим, территориальным, конфессиональным и другим группам.

Советская политическая культура имеет свои особенности, проявляется как многослойный, противоречивый и изменчивый в исторической динамике феномен. С одной стороны, она представляет собой некий целостный продукт идеократической системы. С другой стороны, она трансформировалась вместе с изменением советского общества. Исходной своей точкой советская политическая культура имела революционную ментальность, которая проявилась с особой силой в годы гражданской войны и в период становления советской власти. Очевидно, в основе революционных потрясений лежали глубинная вера народа в справедливость и надежда на чудодейственную возможность удовлетворения своих первоочередных нужд.

Советскую политическую культуру часто отождествляют с социалистической культурой. Отсюда составляющими социалистической политической культуры считались такие компоненты, как овладение научной политической идеологией, знания в области марксистско-ленинской теории, внутренней и внешней политики партии, превращение знаний в глубокие внутренние убеждения личности, выработка классового самосознания, приобретение необходимых навыков политической деятельности, освоение ее принципов и норм, реализация знаний, убеждений в

практической деятельности субъекта политической культуры во всех сферах общественной жизни. Также характерной особенностью политической культуры советского типа является абсолютизация революционных способов преобразования общества и игнорирование эволюционных методов.

Советский тип политической культуры формировался на основе российской, большевизм усвоил российские политические традиции – тяготение народа к сильной государственной власти, которой характерны такие черты, как этатизм, патернализм.

Техническая, экономическая и культурная отсталость народов, входящих в Советский Союз, в совокупности с доминировавшими у большинства населения патриархальными отношениями и образом жизни способствовали формированию специфических черт культуры политического подданничества советского типа. В частности, таких, как потребность в руководстве, чувство благодарности вождям, потребность в почитании вождей, конформизм и т.д.

Советы оказались тесно связаны с традициями общинной «прямой демократии», что обусловило социальную базу поддержки большевистской концепции построения социализма. Идеи Ленина воспринимались кыргызами, как спасение, особенно в северной части Кыргызстана, где восстание 1916 г. подвергло народ уничтожению со стороны царской власти. Для кыргызского сообщества обращение большевиков к категориям социальной справедливости, обещание построить справедливое общество перекликались с ценностями кочевой демократии.

В процессе советского строительства в Средней Азии выдвигались различные программы политического устройства края, начиная с создания государства Туркестан для тюркских народов, а также самостоятельных автономных государственных образований в рамках новой советской России²⁶. Однако советская власть опровергла все требования, выдвинутые элитой среднеазиатских народов, что породило сопротивление против советской власти, известное под названием

²⁶ Бегалиев С. Басмачество: новый взгляд // Кыргыз и Кыргызстан: опыт нового исторического осмысления – Бишкек, 1994. – С.138.

Басмачество. Басмачество²⁷ – сложное и многоплановое явление в истории народов Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана. Оно получило различные оценки в советской, западной и современной среднеазиатской научно-исследовательской литературе²⁸.

Грубейшие ошибки, допускавшиеся работниками советской власти в 20-30 гг. XX века в ходе проведения земельно-водной реформы в Кыргызстане, не учитывающими, что данный вопрос является ключевым во взаимоотношении кыргызов и переселенцев, привело к отходу от советской власти многих кыргызских партийных, комсомольских и советских работников. В архивных документах наглядно прослеживается процесс отхода их от советской власти и присоединения к басмаческому движению с требованиями создания собственного национального государства «Киргизия для киргизов»²⁹. Если на начальном этапе басмаческое движение носило национально-освободительный характер и приобрело широкий размах с включением в свой состав всех слоев кыргызского народа, то постепенно, с укреплением Красной Армии и реализацией советской властью последовательной политики проведения земельно-водной реформы, коренизации советских и партийных органов, организованного возвращения кыргызов-беженцев из Китая и т.д., основная часть кыргызского населения стала постепенно отходить от басмаческого движения.

Несмотря на колоссальные социально-политические трансформации в 20-е гг. XX в., кыргызская политическая элита смогла сформировать политические требования, суть которых сводилась к сохранению этнокультурной самобытности кыргызского этноса и обретения им политической самостоятельности в виде Кыргызской Горной автономной области в составе Туркестанской Республики,

²⁷ Басмачество (от тюрк. басмак – нападать, налетать), вооружённое контрреволюционное националистическое движение в Средней Азии в 1917-1926 гг., направленное против советской власти.

²⁸ Зевелев В.И., Поляков Ю.А., Чугунов А.И. Басмачество: возникновение, сущность, крах – М., 1981; Бакеева Б.З. Антисоветские движения в Кыргызстане в начале XX века автореф. дис. ... канд. ист. наук – Бишкек, 2006; Сафаров Г. Колониальная революция: опыт Туркестана – М., 1921; Бегалиев С. Басмачество: новый взгляд // Кыргыз и Кыргызстан: опыт нового исторического осмысления – Бишкек, 1994; Woo Duk Chan. Introduction of Central Asian History – Pusan: PUFSS, 1998, Choi Han Woo. Introduction to Central Asian Studies – Seoul: Punaigi, 1997 и др.

²⁹ Преображенский С. Басмачество и его социальные корни // ЦГАКР – Ф., 1283. – Оп. 1. – Д. 69. – Л. 9.

повышения уровня автономности и расширения полномочий до союзной республики в составе СССР.

Образование самостоятельной Кара-Киргизской автономной области в составе РСФСР было большой победой для будущего киргизского этноса и приобщения его к политической жизни советского государства. С этого момента начинается новый этап в становлении государственности киргизского этноса и формировании общенационального сознания киргизов в рамках одного государства, а также приобщение к формирующейся советской политической культуре.

В Кыргызстане, где основное население составляли бывшие кочевники-скотоводы, культивирование классового характера ценностей политической культуры советской власти, в которой пролетариат выступал социальной базой, натолкнулось на ряд серьезных преград. Во-первых, основная часть киргизского населения не понимала сути революционных преобразований из-за неграмотности и незнания русского языка, во-вторых, этому процессу мешало родовое и групповое противостояние внутри молодой киргизской партийной организации³⁰.

Наиболее ярко была выражена борьба за власть, особенно между сыдыковской и худайкуловской группами, которая продолжалась почти десять лет. З.Курманов отмечает, что в этой борьбе на начальном этапе сплелись классовые, родовые, национальные мотивы, личные амбиции и интриги их лидеров³¹. В Кыргызстане в 20-30-е гг. советские и партийные аппараты стали строиться по групповому и родоплеменному принципу, а также на основе личной связи того или иного работника с руководящей верхушкой Киргизского Обкома партии, что было отражено в заявлении «тридцатки», в котором критически было оценено то, что кадровая политика советской власти строится по родовому принципу и по принципу «разделяй и властвуй»³².

³⁰ Абдрахманов Ю. 1916. Дневники. Письма к Сталину – Фрунзе, 1991, Джунушалиев Д. Время созидания и трагедий: 20-30-е годы XX века – Бишкек, 2003. – С. 19-20.

³¹ Курманов З.К. Политическая борьба в Кыргызстане: 20-е гг. – Бишкек, 1997 – С. 23, 14

³² ЦГА ПД КР. – Ф.10. – Оп.1. – Д. 48. – Л.1-12 (Оригинал заявления с подписями – Т.Б.М.) Данное заявление партийных и беспартийных киргизов, занимавших ответственные посты в Киргизской автономной области, в научной литературе известно как заявление «тридцатки». Группа киргизских партийных и беспартийных работников обращаются в ЦК РКП(б), Национальный Совет Средазбюро ЦК

Решающим шагом в вовлечении кыргызов в советское строительство послужило проведение земельно-водной реформы: массовый перевод кыргызского этноса на оседлый образ жизни и создание колхозов. Процесс образования колхозов в Кыргызстане был завершён, как по всему Советскому Союзу, в конце 30-х гг. Важнейшую помощь в финансовом и материальном отношении в переводе кыргызов к оседлости оказывали центральные органы СССР.

Одновременно происходил и процесс вовлечения кыргызов в советские и партийные органы, т.е. происходил процесс коренизации государственного управления.

К концу 30-х гг. XX в. советскими обществоведами была создана концепция успешной эволюции ранее отсталых народов во всесторонне развитые социалистические нации. Советские ученые специфика, менталитет и особенности содержания политических процессов в Кыргызстане не исследовали, боясь отойти от теоретических концепций краткого курса ВКП(б), изданного под редакцией Сталина.

Советское строительство и форсированный перевод кыргызов с кочевого образа жизни на оседлый привели к потере традиционного хозяйства и привычного образа жизни этноса. Невостребованными оказались тысячелетние знания и навыки ведения скотоводства. Развитие военного искусства и военно-промышленных технологий в СССР способствовали потере воинственности кыргызских мужчин как неотъемлемого качества личностикочевника, что привело к изменениям социально-психологических, культурно-ценностных ориентаций и появлению образа «подавленного», приспособляющегося и выживающего человека.

Кыргызы в советский период должны были «подтянуться» на уровень другой культуры форсированными темпами при помощи «старшего брата». Как отметил видный кинорежиссер М.Убукеев, в годы советской власти в развитии кыргызской культуры наблюдается процесс обольщения чужой культурой и попытка достичь ее механическим усердием собственных исторических и культурных

РКП(б), Киробком партии с заявлением от 10-12 июня 1925 года. Такое название заявлению было дано НКВД по количеству подписей, поставленных на документе. Среди подписавших данное письмо были и безпартийные – Ниязов, Ташмитов, Султанаев, Тюлжибаев. В 30-е годы все подписавшие данное заявление в ходе чистки партии были репрессированы.

процессов, что породили и порождают уродливые формы новой псевдонациональной селекционной культуры³³. Ему вторит другой исследователь С.Абдрасулов, который отмечает, что кыргызы в этот «период, когда они уже и не жили, а стали имитировать жизнь, причем жизнь чуждую и непонятную им»³⁴.

З.Курманов отмечает, что «...XX век – время насильственного перевода кыргызов от родового образа жизни к так называемому советскому строю...»³⁵. В стране ликвидируется складывавшийся веками институт родовой (общинной) собственности на землю. Происходит колоссальная по своим масштабам и глубине институциональная ломка общественного уклада жизни. По мнению И.Б.Орлова, форсированная модернизация в Советском Союзе привела к возникновению мощного слоя маргиналов, потерявших одну культуру и не обретших другой. Этот процесс сыграл существенную роль в формировании политико-культурного облика советского общества³⁶.

Массовые репрессии, начавшиеся по всему Советскому Союзу в поисках «вредителей», «врагов народа», «идеологических ренегатов», «троцкистов», привели к тому, что в Кыргызстане репрессированию подвергались даже те, кто не имел представления о борьбе советской власти с оппозиционерами.

По республике всего было репрессировано свыше 40 тысяч человек, в то время, как численность населения Кыргызстана составляла 1,4 млн человек. В результате тотальных чисток и массовых репрессий партийная организация Кыргызстана только за период с января 1934 г. по апрель 1934 г. сократилась на 14 тысяч человек – до 6 тысяч³⁷. Репрессированные были в основном из наиболее образованной

³³ Убукеев М. Консервация эпоса «Манас» в контексте современной культуры // «Манас» и искусство – Бишкек, 1994. – С. 113

³⁴ Абдрасулов С.М. Философское осмысление кыргызской ментальности. // Право и политика №1,2/20011. – С. 396-401; Абдрасулов С.М. Введение в философию номадов //Res Publica – 1995. – 10 окт; Абдрасулов С.М. К проблеме имитационного существования. //Социально-экономические и правовые проблемы на современном этапе. Материалы международной научно-практической конференции 19-20 июня 1997 г. – Ч. III. Философия, социальная педагогика. – Бишкек, 1997. – С. 6-14; Абдрасулов С.М. Философская интерпретация судьбы России: П. Я. Чаадаев, К. Н. Леонтьев, В. С. Соловьев. – Бишкек, 2001.

³⁵ Курманов З.К. Политическая борьба в Кыргызстане: 20-е гг. – Бишкек, 1997. – С. 14.

³⁶ Орлов И.Б. Политическая культура России XX века: учеб. пособие для вузов. – М.: Аспект Пресс, 2008. – С. 77.

³⁷ Асанканов А., Осмонов О. История Кыргызстана – Бишкек, 2002. – С.347.

части кыргызского этноса, которая отстаивала и боролась за права и политическую независимость своего народа.

В ценностях кыргызского этноса особую роль играет представление о справедливости, если до советской власти оно определялось обычным правом, то в атеистическом советском обществе на место кыргызских адатов пришли коммунистические моральные нормы. Добродетелью становится преданность КПСС, счастьем – самоотречение во имя идей коммунизма.

Система советских ценностей опиралась на равенство не только условий, но и возможностей и результатов, и не только в политической, но и в экономической и социальной областях. Но это не значит, что в советском обществе все были равны, и все с энтузиазмом стремились к поддержанию равенства. В Советском Союзе были и миллионеры, и нищие, и привилегированные группы. Но существование богатых и нищих скрывало само государство. Идеология государства утверждала равенство советского народа, а практика проецировала другое, что скрывала партийная власть.

Одной из главных политических советских ценностей в межличностных отношениях был коллективизм. Эта ориентация, внедрявшаяся в массовое сознание идеологией страны, усваивалась с легкостью в кыргызском обществе, где традиционные отношения опирались на коллективистские общинные отношения, родственников, родов и племен, где взаимовыручка и взаимоподдержка коллектива (племени) были значимыми ценностями во взаимоотношениях людей.

Авторитарно-тоталитарная форма управления, зависимость советского человека от государства, партии и коллектива, страх перед властями, стоящими над законом, осознание своей неспособности существенно повлиять на ход политических событий не то что в стране, но даже в своем районе – все это способствовало формированию такой черты политической культуры советского периода, как конформизм и нетерпимость к инакомыслию.

Большевизм усвоил российскую политическую традицию – тяготение народа к сильной государственной власти. В условиях коммунистической диктатуры вождь объявил себя носителем и рупором общественного консенсуса. Но это препятствовало развитию

социальных инструментов для преодоления конфликта. Советская система свела их до двух – отрицание существующего конфликта или уничтожение противника. В силу этого Советская Россия стала классической страной «теорий заговоров», которые играли значительную роль в оправдании проводимой политики³⁸.

Несмотря на специфичность подданничества советского типа (почитание вождей, конформизм, абсолютизация классовых ценностей и отрицание достижений западной демократии), патернализм оказался близок к коллективистским (родовым, племенным) представлениям бывшего кочевника, обусловленным суровыми кочевыми условиями.

В современной трактовке патернализм понимается как доктрина и деятельность с позиций «отеческой заботы» по отношению к слоям и группам, менее защищенным в социальном и экономическом отношениях. Корни патерналистской традиции в кыргызской культуре, в том числе и политической, находятся в историческом прошлом, как было рассмотрено в первом параграфе данной главы. Сосредоточение командных функций в руках предводителя племени оставляло всем соплеменникам довериться ему и выполнять только функции исполнения. В такой ситуации человек не испытывает потребности чувствовать себя личностью, он перекладывает ответственность за свою судьбу на семью, государство, власть, он уходит от индивидуальной ответственности, а значит, и от свободы. Обусловленные суровыми кочевыми условиями патерналистские черты закрепились в традиционной кыргызской культуре.

В советский период патерналистские традиции еще более укрепились слаженной системой: октябрята – пионеры – комсомольцы – коммунисты. Все дети младшего школьного возраста были октябрятами – внучатами Ильича и т.д. Четверть века страной управлял «отец народов» – И.В.Сталин. Партийные органы осуществляли функции опеки, надзирая, поощряя и наказывая граждан, руководствуясь нормами морального кодекса строителя коммунизма, а не Конституции СССР.

³⁸ Притчина Е.В. Политическая культура в циклах Российской модернизации – Барнаул, 2005. – С.77.

Одним из сущностных компонентов советской политической культуры была ориентированность на деятельность регламентируемого сверху типа.

Многолетнее засилье советско-партийных СМИ в СССР сформировало у значительной части населения страны определенные политико-культурные стереотипы: веру в непогрешимость прессы и безоговорочное признание истинности содержащейся в ней информации.

Отличительной чертой подданнической политической культуры советского типа была закрытость, состоящая в абсолютизации политических ценностей рабочего класса и полном отрицании таких достижений западной демократии, имеющих общечеловеческое значение, как правовое государство, принципы разделения властей, права человека, гражданское общество и т.д.

Советское общество ориентировалось в своем развитии на политические ценности, среди них наиболее важным было чувство классовой ненависти к буржуазии, к частной собственности и ко всему индивидуальному. В связи с этим социальные различия формировались не естественным путем, как отражение неравенства талантов и способностей, а искусственно задавались властью.

Одним из признаков советской политической культуры является массовый энтузиазм, который нес огромный мобилизационный заряд.

Организация власти в советском обществе характеризовалась присвоением партией важнейших государственных функций, формированием номенклатуры как особой закрытой социальной группы партийно-государственных функционеров, построенной по жестко иерархическому принципу, концентрацией в одних руках законодательной и исполнительной властей с преобладанием исполнительных структур и подчиненной роли суда. Основными принципами функционирования утвердившийся политической системы стали жесткий централизм, закрытость, несоответствие конституционных норм и политической практики, иллегитимный авторитарный способ принятия решений, огромное влияние неформальных группировок – земляческих, патронажно-клиентальных, клановых.

По мнению Е.Притчиной, нивелировав все общество, уравнив всех в крайнем бесправии перед лицом тоталитарного государства, система, созданная в период правления И.Сталина, не ликвидировала раскол в обществе, не разрешила социокультурные противоречия, но загнала их внутрь, перевела в латентное состояние и тем самым смогла эффективно мобилизовать общество для нового рывка экономической и военно-технической модернизации. Однако сталинская модернизация воспроизводила прежнее противоречие – осовременивание общества традиционными методами – и тем самым устанавливала преграды на пути экономического и социального развития³⁹.

Революция, гражданская война, коллективизация, индустриализация и урбанизация разрушили структуру социума. Маргинализация общества актуализировала традиционалистские и архаичные элементы в структуре общества и в массовом сознании, усилила ориентацию на уравнительность, тягу к патерналистскому государству. Уже в новых условиях воспроизводилась традиционная идея персонифицированной власти.

Воспроизводились также традиционные представления о политике как арене борьбы «своих» и «чужих», что позволяло абсолютизировать социальную борьбу и трактовать ее как развитие, движение вперед. Ориентация на поиск «чужих», врагов была использована тоталитарной властью для оправдания внутреннего террора, борьбы с инакомыслящими, упрочения режима. Однако проблема заключалась в том, что общество с традиционной культурой не могло решать вставшие перед государством современные задачи.

Политическая культура советского общества в общих чертах сформировалась к 1930-м гг., развивалась и трансформировалась до конца 80-х гг. Несмотря на все отличия, она стала продолжением дореволюционной российской культуры. Некоторые ее традиционные элементы в превращенном виде просуществовали до наших дней⁴⁰.

В СССР существовала унифицированная структура управления с четкой системой межведомственного согласования при выработке

³⁹ Притчина Е.В. Политическая культура в циклах Российской модернизации – Барнаул, 2005. – С. 127.

⁴⁰ Там же. – С. 128-129.

решений. Сами решения принимались в Политбюро и ЦК КПСС. Механизм вхождения в эти высшие органы политической власти базировался на принципе личной преданности, на бюрократической интриге.

В Советском Союзе до середины 80-х гг. существовала обширная система политического просвещения, задачей которой было формирование марксистско-ленинского мировоззрения. Формирование мировоззрения на основе марксизма-ленинизма предполагало воспитание политической сознательности, нравственных привычек, навыков, определяло воздействие человека на окружающую действительность в соответствии с программными целями и задачами Коммунистической партии по созданию нового общества. Деятельность КПСС направлялась на политизацию масс – по существу, всем навязывалась единая политическая идеология, как единственно верная. По всему Советскому Союзу была развита система партийных, марксистско-ленинских школ, кружков, политзанятий, на которых формировались ценности, провозглашаемые господствующей идеологией, они не подвергались изменениям, даже если находились в противоречии с реальной жизнью.

Политическая культура меняется с изменением условий жизни, с появлением новых сфер и способов деятельности. Трансформация политической культуры кыргызского этноса была обусловлена потребностями социально-экономического развития страны. Ликвидация неграмотности, введение всеобщего начального образования, а затем среднего образования, увеличение числа людей, имеющих высшее образование, развитие СМИ повысило информированность населения о политических процессах. Индустриализация и частичная урбанизация разрушили традиционный уклад жизни, увеличили численность городского населения, был сформирован рабочий класс среди кыргызов, изменили условия жизни значительной части населения.

Но все-таки основным фактором формирования политической культуры советского общества являлась система тоталитарной власти. Советская система характеризовалась государственным контролем и прямым репрессивным воздействием на большинство сфер социальной

жизни. Контроль породил не только недовольство населения, но и массовые патерналистские установки в общественном сознании, воспитывая чувство иждивенчества. Отрицавший публичную политическую жизнь тоталитарный режим был невозможен без массовой социальной поддержки.

Коммунистической партией была поставлена задача формирования нового человека, активного строителя коммунизма. Власть не нуждалась в самостоятельных политических субъектах, ей нужны были исполнители решений партии и правительства, безусловно, лояльные к существующему режиму. Господствующая идеология, основанная на постулате об объективных законах общественного развития, формировала в сознании людей картину мира, где цель была задана извне. Роль человека состояла в том, чтобы как можно добросовестнее действовать в соответствии с поставленными задачами. Идеологическим механизмом мобилизации являлись догматизированное преподавание обществоведческих схем в учебных заведениях, что утверждало в сознании одномерные, упрощенные представления о существующем мире, а также охват системой политического просвещения практически всего взрослого населения страны.

При тотальной политизации всех сторон жизни советский человек информацию о политике получал ограниченную и строго дозированную. Советский человек знал о политике только то, что, по мнению властей, обязан был знать, чтобы функционировать в качестве стандартного, легко заменяемого «винтика» системы. Уровень вовлеченности людей в политический процесс, особенно на его верхних этажах, тоже не был высоким. Политическая активность инициировалась только в рамках заданных сверху форм. В СССР абсолютное большинство людей поддерживало существующую политическую систему или занимало по отношению к ней позицию лояльного нейтралитета. Массовое политическое сознание носило этатистский характер. Причина этого то, что люди не видели реальной альтернативы советской системе.

Граждане были ориентированы не на процессы принятия политических решений, а на исполнение уже принятых. Таким образом,

и Советском Союзе воспроизводился подданнический тип политической культуры тоталитарной системы. Ю.В.Смолина, исследуя политическое сознание советских граждан, отмечает, что в структуре любого политического сознания присутствуют рациональный и иррациональный моменты. В тоталитарном политическом сознании преобладает иррациональный элемент. Массовые формы политического поведения, как правило, являются реакцией на политический кризис, неопределенность и нестабильность. Подобная реакция отличается преобладанием иррациональных, инстинктивных чувств над осознанными и прагматическими...и выход на авансцену иррациональной составляющей массового сознания делает возможным установление тоталитарной политической системы в отдельно взятой стране⁴¹.

В СССР сформировалась специфическая культура политического поведения. Наиболее массовой формой политического участия было электоральное, отличающееся беспрецедентно высоким уровнем. По официальным данным, в выборах принимали участие более 97% зарегистрированных избирателей, которые единодушно поддерживали единственного кандидата, включенного в бюллетень.

К другим формам политического участия граждан СССР следует отнести работу в общественных организациях, выполнение общественных поручений, которыми было охвачено подавляющее большинство учащихся и работающих, контакты с государственными служащими и партийными работниками, а также обращения в газеты и журналы.

Участие в общественно-политической деятельности, хотя и было массовым, в основном носило ритуальный характер. Оно выражалось в присутствии на партийных, комсомольских и профсоюзных собраниях и уплате членских взносов. Как и всякий ритуал, подобное политическое участие заранее допускало условность действий и двойственность смысла. Реально значимость участия политике была крайне невысокой. В 1988 г., по данным социологических опросов, 49,7% граждан определили свою позицию, как «неучастие» в общественно-

---

⁴¹ Смолина Ю.В. Тоталитарное политическое сознание автореф. дис. ... канд. полит.наук:23.00.01 – М., 2013. – С.11.

политической жизни страны, участвовали в ней, «отстаивая свою точку зрения на профсоюзных, партийных собраниях», 20,6%, а в газеты, советские или партийные органы обращались 9,3% граждан⁴².

Феноменом советской политической культуры стал огромный разрыв между ее нормативной моделью и реальностью. Как идеальный тип, политическая культура социалистической демократии представляла собой комплекс ценностей и образцов поведения, который предусматривал «активное участие граждан в осуществлении власти на всех уровнях, одобрение и активную поддержку гражданами социалистического строя, демократические формы политической деятельности, позволяющие выявлять и представлять взгляды и интересы в рамках социалистической системы, социалистическую законность, социалистический интернационализм»⁴³. Реальность же состояла в отсутствии публичной политической сферы, отчуждения человека от власти и, как следствие, в индифферентном отношении к политике и низком уровне ориентации на участие в политическом процессе. По мнению, Э.Баталова, этатистская ориентация стала одним из фундаментальных устоев советского политического сознания и поведения. При этом государство воспринималось массовым сознанием как патерналистская сила, а этатистская ориентация воспитывала в массах выгодный для системы гражданско-политический инфантилизм⁴⁴. Сформировавшийся этатистский тип политической культуры позволял стабилизировать советскую политическую систему, но стал непреодолимым препятствием для динамичного поступательного развития общества.

Политическое участие населения осуществлялось принудительно. Обезличенными формами выражения политической культуры стали митинги в поддержку решений правящего класса, манифестации протеста против конкретных политических акций западных держав. Кроме того политическое участие выражалось в электоральном поведении граждан.

⁴² Баталов Э. Советская политическая культура // *Общественные науки и современность* – 1995, №3. – С.66.

⁴³ Вятр Е. Социология политических отношений – М., 1979. – С.269.

⁴⁴ Баталов Э. Советская политическая культура // *Общественные науки и современность* – 1995, №3. – С.62.

В этот период существовал такой универсальный инструмент политической социализации, как властвовавшая Коммунистическая партия, являвшаяся единственным каналом карьерного продвижения индивида. За продвижение по службе необходимо было платить политической лояльностью режиму, преданностью его идеологии. Кроме того, компартия создала четкую и достаточно эффективную систему политической социализации, институты которой осуществляли процесс внедрения в сознание коммунистических идеалов и ценностей, начиная с детского сада и заканчивая зрелым возрастом.

Участие кыргызстанцев в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.) закрепило чувство советской идентичности, что способствовало формированию подданнической политической культуры кыргызского этноса по отношению к советскому государству.

Первые попытки модернизации политической системы СССР были предприняты Н.С.Хрущевым и выразились в либерализации общественных отношений, в ослаблении политического идеологического контроля над личностью. Это сразу привело к появлению, наряду с господствующей политической культурой, диссидентской субкультуры в Москве и Ленинграде. Либерализация ослабила былое политическое могущество правящего рабочего класса, вследствие чего он был вынужден использовать все средства идеологического манипулирования.

В советском Кыргызстане командированные из Москвы эмиссары занимали главный пост во власти. Так, должность первого секретаря ЦК Компартии Кыргызстана 26 лет занимали представители Центра, и только в годы «хрущеской оттепели» в 50-м г., впервые в истории республики Первым секретарем ЦК Компартии был назначен этнический кыргыз И.Раззаков. Центр при назначении на приоритетные должности в республике стремился учитывать степень влияния племенных представителей кыргызского этноса и удерживать баланс их взаимоотношений.

В 50-е гг. в республике усилиями И.Раззакова идет процесс реабилитации кыргызской интеллигенции, партийных и советских руководителей, необоснованно репрессированных в конце 30-х гг. Было реабилитировано более 13 тысяч человек. По его инициативе ЦК

Компартии Киргизской Республики стал придавать огромное значение формированию интеллигенции из числа представителей кыргызского этноса.

И.Раззаков большое значение придавал вопросу подъема этнического самосознания кыргызов, по его указанию была выдвинута инициатива по празднованию 1100-летия эпоса «Манас», по углубленному его изучению, а также по исследованию и уточнению истории кыргызского этноса, а в 1956 г. была проведена первая всесоюзная научно-практическая конференция по проблемам этногенезиса кыргызов.

Однако в условиях административно-командной системы в СССР деятельность И.Раззакова не соответствовала требованиям и задачам Центра. В 1959 году на Пленуме ЦК КПСС руководители Кыргызстана, Узбекистана и Латвии были подвергнуты острой критике за «злоупотребление своими правами» и за игнорирование общегосударственных интересов в угоду «сепаратизму» и «местничеству».

В СССР в эпоху «зрелого социализма» и «всенародного государства» наблюдались главные симптомы социального перерождения правящей бюрократии, отразившиеся в изменениях принципов ее «рекрутирования» в партийные и советские органы, а также в общественные организации. Решающее значение для карьерного роста чиновника приобретали родственные связи и его личная преданность начальству. Специфически советское понятие «блата» дополнялось новыми видами неформальных (семейных, корпоративных, клановых, квазирыночных («ты – мне, я – тебе») отношений. Значение неформальных связей в Советском Союзе вырастает в условиях товарного и других дефицитов.

Организация власти в советском обществе, как известно, характеризовалась присвоением коммунистической партией важнейших государственных функций, формированием номенклатуры как особой закрытой социальной группы партийно-государственных функционеров, построенной по жестко иерархическому принципу, концентрации в одних руках законодательной и исполнительной власти с преобладанием исполнительных структур и подчиненной ролью суда.

Основными принципами функционирования утвердившейся политической системы стали жесткий централизм, закрытость, несоответствие конституционных норм и политической практики, авторитарный способ принятия решений, огромное влияние неформальных группировок – земляческих, патронажно-клиентальных, клановых⁴⁵.

В январе 1986 г. на XVIII съезде Компартии Киргизии отмечалось, что в кадровой политике республики «многие работники подбирались по признакам личной преданности, родства, землячества. На ответственные посты порою назначались люди, не имеющие необходимой подготовки и опыта. Вместо принципиальной оценки некоторые слабые и недобросовестные работники брались под защиту, пересаживались из одного кресла в другое. В результате создавалась обстановка нетребовательности, круговой поруки, порождались угодничество, подхалимство и безответственность»⁴⁶.

Результаты исследований, проведенных аналитической группой в Академии государственного управления при Президенте КР в 2013 г., показали, что в советский период высокопоставленные государственные руководители, т.е. властная элита, в республике были из представителей северного племенного клана сарбагышей⁴⁷. Дж.Джунушалиев и В.М.Плоских отмечают, что «кыргызы старшего поколения хорошо помнят, что в конце 70-х-начале 80-х годов почти все первые руководители республиканских партийных, советских, профсоюзных, комсомольских органов были представителями одного племени, уроженцами трех разных областей. Другой пример. Жители любого села Кыргызстана, особенно северного региона, могут назвать десятки примеров, когда растратившие огромные суммы государственных средств торговые работники, потерявшие сотни голов скота из

---

⁴⁵ Смолина Ю.В. Тоталитарное политическое сознание автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.01 – М., 2013. – С. 11.

⁴⁶ XVIII съезд Компартии Киргизии: Стенографический отчет – Фрунзе, 1986. – С. 57.

⁴⁷ Алымбаева А., Урмамбетов Б., Аблезова М. и Асанов Т. Политическая элита постсоветского Кыргызстана: особенности формирования и обновления Академия государственного управления при Президенте Кыргызской Республики – Бишкек, 2013. – С. 5.

колхозно-совхозных стад животноводы возмещали растрату за счет родственников и не несли уголовного наказания»⁴⁸.

Советская власть воспитывала у советского человека восприятие СССР, как чего-то заданного и стабильного, могущественного и несокрушимого. Вся коммунистическая идеология была направлена на воспитание личности, уверенной, что систему изменить невозможно (или мало возможно), поэтому лучше ей подчиниться и соблюдать ее правила.

Торжество русского варианта марксизма в советский период еще больше догматизировало политическое сознание общества, отличающееся склонностью к коллективистским проявлениям политического поведения, умением обходить государственные запреты, иждивенчеством за счет государства. А.Дононбаев отмечает, что «традиционная общинно-коллективистская политическая культура наполнилась не солидаристским, а тоталитаристским содержанием. Прилагались огромные усилия для того, чтобы присущую человеку этнонациональную специфику, например, в Кыргызстане, начисто вытравить. Советский человек, в каком бы уголке огромной страны он ни жил, оказывался в значительной мере унифицированной личностью»⁴⁹.

Характерными признаками советской политической культуры стали всеобщая устремленность к общественной и политической организации будущего, соотнесение всех своих действий и поступков с реализацией социалистической идеи как утопической идеи мирового счастья, справедливости и всеобщего братства во всем мире.

Несмотря на жесткие идеологические и политические ограничения, советские люди жили своеобразной политической жизнью, где широко были распространены нелицеприятная критика руководителей, политические анекдоты и другие проявления внутренней свободы, правда, на уровне застолья, кухни и курилки.

В 50-80-е гг. XX в. Кыргызстан, в силу проводимых в СССР политических, экономических, социально-культурных преобразований,

⁴⁸ Джунушалиев Д., Плюских В.М. Трайбализм и проблемы развития Кыргызстана // Центральная Азия и Кавказ. – 2000 – 33(9) – С.146-155.

⁴⁹ Дононбаев А. Институциональный анализ политической культуры человека (советский и постсоветский опыт Кыргызстана) автореф. дис. ... д-ра полит. наук – Бишкек, 2006 – С.26.

превращается в многонациональную республику с развитой промышленностью и сельским хозяйством. Однако, при всех достижениях и изменениях, в кыргызском обществе в 50-80-е гг. XX в. происходит притупление этнического самосознания кыргызского этноса, которое проявляется в неприятии собственных культурных достижений, своих собственных духовных ориентиров. Кровная связь с тысячелетней историей кыргызского этноса рассматривалась как проявление национализма. Забота патриотически-настроенной интеллигенции о сохранении национального духа, памятников эпической культуры и собственной истории именовалась также национализмом, а любовь к родине – идеализацией прошлого.

Социально-гуманитарные научные исследования, содержание образовательных и воспитательных программ вузов, школ и т.д. полностью зависели от тех или иных политических установок, ориентиров КПСС и положений Центра. Исходя из этого, духовно-культурное наследие кыргызов было подвергнуто отбору с точки зрения классовой борьбы пролетариата. Например, кыргызский эпос «Манас» был подвергнут запрету и гонениям.

Интеллигенция кыргызского этноса в этих условиях тоталитарного режима не смогла до конца осмыслить место своего народа, его культурных ценностей, поскольку идеология и практика марксистско-ленинского учения отрицала весь предшествующий исторический опыт развития и культуры.

В 60-70-е гг. XX в. происходит сокращение роли кыргызского языка в республике. Языковой нигилизм кыргызов по отношению к родному языку проявился в самой государственной политике, когда, например, в столице Киргизской ССР, во Фрунзе, к 80-м гг. XX в. оставалась одна единственная кыргызская школа – школа № 5. Остальные школы с кыргызским языком обучения были закрыты.

Наряду с господствовавшей подданнической политической культурой в СССР развивалась и субкультура, представленная демократической интеллигенцией, интеллектуалами, предпринимателями, культивировавшими ценности свободы и прав человека, гражданского общества, индивидуализма, инакомыслия и т.д. В Кыргызстане творческая интеллигенция пыталась поднять вопросы

этнического самосознания. В произведениях Ч.Айтматова была поднята проблема манкуртизма.

Таким образом, в начальный период становления СССР кыргызская политическая элита смогла сформировать политические требования, суть которых сводилась к сохранению этнокультурной самобытности кыргызского этноса и обретения им политической самостоятельности в виде Кыргызской Горной автономной области в составе Туркестанской Республики; повышению уровня автономности и расширения полномочий до союзной республики в составе СССР. Политическая культура кыргызстанского общества в советский период с изменением условий жизни, с появлением новых сфер и способов деятельности трансформируется. Этому способствовали ликвидация неграмотности, введение всеобщего начального, а затем среднего образования, увеличение числа людей, имеющих высшее образование. Развитие СМИ повысило информированность населения о политических процессах. Индустриализация и частичная урбанизация разрушили традиционный уклад жизни, увеличили численность городского населения, сформировали рабочий класс среди кыргызов, изменили условия жизни значительной части населения, что способствовало формированию подданнической политической культуры советского типа. Показателями этой культуры является высокий уровень доверия государству, коллективизм, патернализм, единомыслие. При этом в Кыргызстане сохранялись элементы патриархальной политической культуры, особенно в сельской местности. Политическое поведение граждан выражалось в формальной электоральной активности без альтернативы выбора, участия в работе партийной и общественных организаций.

1.3 Политическая культура Кыргызстана в перестроечный период

С логикой трансформации 1985-1991 гг. в СССР тесно связаны сегодняшние процессы, происходящие в постсоветском пространстве.

Именно в этот период начался распад тоталитарной системы, сложились основные социально-политические силы и группировки, борющиеся за власть до настоящего времени, сформировались их идейные ориентации. Понять общие тенденции развития политической системы нынешнего Кыргызстана можно только через изучение внутренних условий развития особенностей политической борьбы между основными социально-политическими силами и роли различных социальных и политических институтов в этой борьбе. В данном параграфе попытаемся рассмотреть анализ трансформации государственно-социалистического режима советского типа в более демократическую политическую систему; исследовать динамику приоритетов и направлений в процессах этой трансформации с учетом изменившихся условий; изучить основные характерные черты и особенности процессов формирования демократического движения в Кыргызстане.

Модель перестройки, реконструированной на основе программных заявлений, принятых советским руководством в период с 1985 по 1991 гг., свидетельствует о том, что целями горбачевского руководства были следующие. На первом этапе (март 1985 - январь 1987 гг.) — модернизация экономики, не затрагивающая основ социально-политической системы государственного социализма через проведение нескольких крупных кампаний административного характера (т.н. «Ускорение»): антиалкогольная кампания, «борьба с нетрудовыми доходами», введение госприёмки, демонстрация борьбы с коррупцией и замена основной массы старых кадров брежневского периода на новую команду управленцев. В руководство страны пришли А. Н.Яковлев, Е. К.Лигачёв, Н.И.Рыжков, Б.Н.Ельцин, А.И.Лукиянов и другие активные участники будущих событий.

На втором этапе (январь 1987 - июнь 1989 гг.) предусматривалась модификация политической системы в демократическом направлении под руководством «обновленного» КПСС, попытка реформирования социализма в духе демократического социализма. Этот период характеризуется началом широкомасштабных реформ во всех сферах жизни советского общества. В общественной жизни провозглашается

политика гласности – смягчение цензуры в СМИ и снятие запретов с того, что раньше считалось табу.

В качестве основного перестроечного механизма была избрана демократизация политического режима, что позволило руководству изменить риторику, необходимую для обеспечения широкой поддержки реформам «сверху» для изменения системы в целом.

Третий этап (июнь 1989-1991) – заключительный, в этот период в Советском Союзе происходит резкая дестабилизация политической обстановки. Начинается процесс противостояния коммунистического режима и возникших в итоге демократизации общества новых политических сил. Трудности в экономике перерастают в полномасштабный кризис всей системы власти в стране.

По мнению О.Харитоновой, демократический по риторике горбачевский режим так и не смог преодолеть внутренний конфликт с сохраняющимися основами прежней политической системы и разрешить в пользу демократии тройственное противоречие «перестройки»: между действительной целью, активной демократической риторикой и авторитарными тенденциями системы. В период перестройки в СССР отсутствовал компромисс между основными противостоящими силами, что вело к определенным сложностям в дальнейшем, стимулируя развитие авторитарных тенденций у нового режима, с одной стороны, и нарастание оппозиционных тенденций – с другой.

В Кыргызстане в годы перестройки позиции правящей партийно-государственной номенклатуры оставались сильными, республиканская власть твердо придерживалась ортодоксальных партийных установок, что создавало дополнительные трудности и преграды для возрождения этнической и политической самоидентификации кыргызского этноса и для развития демократических движений. Советский Союз в сознании большинства кыргызстанцев рассматривался как несокрушимое и великое государство, то есть подданныческий характер политической культуры граждан республики превалировал.

Ростки политического плюрализма начали зарождаться в Кыргызстане, как и в других советских республиках, в поздний период правления Горбачева. К концу 1980-х гг. появляются первые

«неформальные группы», критикующие поведение партийно-государственных слоев, пытавшихся сохранить обжившийся строй. В эти группы входили, главным образом, молодые партийные и комсомольские работники «второго плана»⁵⁰.

З.Галиева пишет, что повсеместно во всех республиках бывшего Советского Союза в целом, в том числе в Кыргызстане, перестройка привела в движение новые социальные силы. Особенно заметным это стало после прекращения преследования по политическим мотивам в 1987 г. Именно в это время в Кыргызстане, первом из центральноазиатских государств, начался процесс бурного развития демократических институтов и формирования оппозиции правящей КПСС в виде неформальных общественных объединений (клубы, кружки, комитеты общественного самоуправления и др.). В рамках их деятельности зарождались идеи демократии, идущие вразрез с догмами официальной идеологии, формировались будущие политические лидеры. Рост национального и этнического сознания, с точки зрения Н.Карлей, стал базой для многих «неформальных» или не спонсируемых государством движений, сформировавшихся в период гласности, которые можно рассматривать как начало развития гражданского общества⁵¹.

Самой распространенной формой неформальных организаций в Кыргызстане были дискуссионные клубы, обсуждавшие многие острые проблемы и недостатки советской действительности. Самыми первыми в столице возникли дискуссионные клубы «Современник» (завод ЭВМ) и «Демос» (1987 г.), дискуссии которых получили большой резонанс в общественной жизни республики. Осенью 1988 г. члены клуба подготовили проект программы Народного фронта всех общественно-политических сил, что вызвало отрицательную реакцию республиканской власти, и активисты клуба подверглись репрессиям. В.Пономарев пишет, что «дальнейшее обсуждение «радикальных» тем стало невозможным, и главное, активизировавшиеся члены клуба уже не удовлетворялись чисто дискуссионными формами работы. Тем не

⁵⁰ Демократия с гор Тянь-Шаня. Радислава Гортат. Центр социально-экономических исследований «Case», Варшава, декабрь 1996 г. // Интернет-сайт: www.case.com.pl.

⁵¹ Пономарев В. Самодельные общественные организации Казхстана и Киргизии 1987-1991(опыт справочника) – М.,1991. – С.84.

менее, именно данный клуб сыграл весьма важную роль в становлении инакомыслия, и многие нынешние лидеры русскоязычных оппозиционных организаций во Фрунзе начали политическую деятельность с участия в клубе. Клуб поддерживал контакты с другими оппозиционными структурами за пределами республики»⁵².

В 1988 г. в Кыргызстане появились новые дискуссионные клубы, такие как «Замандаш» (Кыргызский Государственный университет), «Позиция» (Институт экономики при Госплане Киргизской ССР), «Объединение инициативной молодежи» (завод «Оргтехника», поселок Мин-Куш Нарынской области), политические клубы Фрунзенского политехнического института и завода сельхозмашин им. М.В.Фрунзе в столице и др.

Хотя деятельность этих дискуссионных клубов была короткой, но этот период политических дискуссий был своего рода подготовительным к следующему этапу действий: непосредственному участию в политических кампаниях, формированию новой политической структуры общества⁵³.

В апреле 1989 г. состоялось организационное собрание учредителей историко-просветительского общества «Мемориал». Учредителями общества выступили объединения «Демос», «Эколог» и киноклуб «Поиск». В июне 1989 г. состоялся учредительный съезд, на котором присутствовало 43 делегата с решающим голосом. Основными своими целями общество выдвинуло: увековечение памяти жертв сталинских репрессий, борьбу против рецидивов сталинизма, а также «систематическую критику социализма, которому приписывались все политические и экономические беды». По мнению американского политолога М.Хагаеги, «Мемориал» сыграл важную роль в последующем создании ряда независимых студенческих организаций с националистической и антикоммунистической ориентацией⁵⁴.

⁵² Там же – С.86.

⁵³ Элебаева А.Б., Бешимов Б.Ж. Современные гражданские движения в Кыргызстане: Аналитический обзор // Гражданские движения в Кыргызстане/Ред. М.Н. Губогло, А.Б. Элебаева: АН СССР, ЦИМО – М., 1991 – С.55.

⁵⁴ Галиева З. Политическая трансформация суверенного Кыргызстана: Динамика и особенности – Бишкек, 2007. – С.85.

З. Галиева отмечает, что, необходимо иметь в виду следующее: 1) деятельность всех этих организаций протекала в условиях сохранения идеологического диктата КПСС, следовательно, их роль в формировании общественного сознания была слабой; 2) практически отсутствовала массовая поддержка «неформальных» акций за пределами столицы; 3) на политической сцене преобладали русскоязычные политические организации и клубы⁵⁵. Участие этих организаций в общественной жизни было ограниченным⁵⁶, и весной 1989 г. начался кризис дискуссионных клубов как основной формы деятельности неформальных общественных объединений в Кыргызстане.

Первым шагом к возрождению этнической самоидентификации кыргызского этноса и выдвижению политических требований в период перестройки в рамках Советского Союза явилась идея и право владения землей в своей стране. С апреля-мая 1989 г. в Кыргызстане начали формироваться общественные организации из числа кыргызской молодежи, требующие возрождения кыргызской самобытной культуры и кыргызского языка.

Основным требованием молодежных объединений в столице республики было предоставление им земельных участков для постройки индивидуальных домов. Такой шаг объяснялся тем, что большая часть представителей кыргызского населения в советский период занималась сельским хозяйством, в основном, животноводством. Так, в 1987 г. в республике 60,3% населения проживало в сельской местности⁵⁷.

Сложившаяся в СССР неоправданная централизация управления народным хозяйством, ограничившая возможность республиканских и местных органов управления в решении важнейших региональных задач экономического и социального развития, привела к деформации и диспропорциям в развитии производительных сил. Это негативно отразилось также на развитии рабочего класса республики, прежде

⁵⁵ Там же – С.86.

⁵⁶ Мамытова Э. Политическая борьба в Кыргызстан в 1916-1999 гг. // Политическая история Кыргызстана – Бишкек, 2001 – С.214-215.

⁵⁷ Народное хозяйство Киргизской ССР за годы советской власти: Статистический ежегодник – Фрунзе, 1987. – С.12.

всего, из числа кыргызского этноса. В составе рабочего класса Кыргызстана в 1986 г. доля кыргызов в промышленности составила 22,6%, в строительстве – 21%, в сфере транспорта – 30%⁵⁸. Одной из особенностей развития экономики Киргизской ССР в 60-80-е гг. был недостаток производственных мощностей, а также квалифицированных рабочих при избытке трудовых ресурсов.

Начиная с 60-х гг., в республике усилился отток кыргызской молодежи из сельской местности в города. Но в городах прописная система не позволяла им устроиться на работу. Не имея жилплощади, земельных участков для постройки домов, в течение многих лет они жили со своими семьями в съемных квартирах или в общежитиях. Жилищная проблема особенно была актуальной в столице – городе Фрунзе (Бишкек) и в таких крупных городах, как Ош. Несмотря на такую ситуацию, советское правительство не обращало внимания на заявления молодых людей о предоставлении им жилплощади или земельного участка. Так, по данным переписи 1970 г. в городе Фрунзе проживало 66,1% русских, а кыргызов – 12,3 %. По переписи 1989 г. – 55,8 % русских, а кыргызов – 22,3 %⁵⁹.

В Ошской области, по данным переписи населения, в 1989 году из кыргызов, составляющих почти 70% населения области, лишь 15,4% являлись горожанами. Например, только в Ошской области в очереди на жилье стояло 58 тысяч человек, большинство которых были кыргызы⁶⁰.

В июне 1989 года в юго-восточной части столицы республики произошел массовый самовольный захват земли кыргызской молодежью. В считанные дни на захваченных землях было размечено более десяти тысяч участков под строительство индивидуальных жилых домов, и быстрыми темпами стало возводиться жилье. По кыргызской традиции для решения трудностей со стройматериалами и других проблем «застройщики» объединились в организацию «Ашар» («Взаимопомощь»). Стихийное движение со временем приобрело организованную форму, приведя к созданию добровольного движения «Ашар», члены которого испытывали сильное давление со стороны

⁵⁸ См.: Советская Киргизия – 1987. – 9 окт.

⁵⁹ См.: Википедия (Свободная энциклопедия) // <http://ru.wikipedia.org/wiki>.

⁶⁰ Там же.

властных структур, пытавшихся удержать движение в рамках жилищного кооператива.

Резкое противостояние между партийно-административной номенклатурой и кыргызской молодежью из-за земли разрешилось в пользу последней, что и вдохновило ее, по мнению А.Асанканова, на дальнейшую политическую активность данного движения. Только получение официального разрешения на строительство домов сняло взрывоопасную обстановку в Бишкеке⁶¹.

15 июля 1989 г состоялась Учредительная конференция общественно-политического движения «Ашар», в работе которой участвовали 250 делегатов от 32 первичных групп. Итоговым документом конференции стал Устав организации, были избраны руководящие органы: Совет движения (председатель Дж.Усупов) и исполком (председатель Ж.Жекшеев), который должен был заниматься текущими хозяйственными и финансовыми вопросами. За несколько месяцев эта организация стала самой массовой и популярной общественной организацией в республике, куда вошли 60 тысяч человек.

По мнению В.Пономарева, «запретительная политика властей способствовала политизации движения: постепенно «Ашар» с решения социально экономических задач переключается на политические. Ашаровцы установили контакты с самостоятельными движениями за пределами республики и участвовали в конференциях Межрегиональной ассоциации демократических организаций (МАДО) в Ленинграде, Челябинске и Вильнюсе»⁶². По мнению С.Чотонова, с этого периода деятельность движения «Ашар» приобретает национально-возрожденческий характер⁶³.

Процессу возрождения этнической самоидентификации кыргызов способствовало также принятие Верховным Советом Киргизской ССР

---

⁶¹ Асанканов А. Кыргыз: рост национального самосознания – Бишкек, 1997 – С.31-32.

⁶² Пономарев В. Самостоятельные общественные организации Казахстана и Киргизии 1987-1991(опыт справочника) – М.,1991. – С. 88,93,94.

⁶³ Чотонов У. Суверенный Кыргызстан: выбор исторического пути – Бишкек, 1995 – С.35.

23 сентября 1989 г. закона «О государственном языке Киргизской ССР»⁶⁴, в котором кыргызский язык объявлялся государственным.

Рост национального самосознания, т.е. выдвижение на первый план этнических ценностей в общественном сознании, сопровождался, по мнению К.Молдобаева, усилением значимости фактора национально-культурной специфики, его возрастающим воздействием на различные стороны общественной жизни. Возросшее этническое национальное самосознание стимулировало этносоциальную память, выразившуюся в стремлении к сохранению неповторимой национальной культуры, этнической истории и языка. Характерной чертой многих национальных движений стала мощная подпитка их теоретических платформ и программных требований историко-политическим наследием, сохраненным и востребованным из этносоциальной памяти народов⁶⁵.

У.Чотонов развивает эту идею и пишет: «В Кыргызстане 1988 г. стал началом размежевания социальных сил и подготовки условий для возникновения массовых демократических движений, формирования идейных платформ...». Наиболее активная часть кыргызской интеллигенции, которая в начале 80-х гг. подняла знамя борьбы против манкуртизации, с 1988 г. самой логикой своих действий была втянута в горнило политической борьбы. Выдвинутые ими идеи нашли отражение в программных документах большинства гражданских движений, политклубов. В ряду поднятых проблем выдвигались вопросы восстановления памятников национальной истории и культуры, переименования названий площадей и улиц, вопросы реабилитации лиц, пострадавших за желание знать национальную историю, за хранение собственной памяти...»⁶⁶.

Осенью 1989 г. происходит политизация деятельности «Ашара». Из организации выходят те, кто не хотел заниматься политической деятельностью. Лидером политического крыла стал Ж.Жекшеев. Партийная власть в республике начинает опасаться деятельности

⁶⁴ Закон Киргизской Советской Социалистической Республики «О государственном языке Киргизской ССР» от 23 сентября 1989 г. – Бишкек, 2004. – С. 16.

⁶⁵ Молдобаев К. Этносоциальная память // Этносоциальная память, идентичность и глобализация – Бишкек, 2005 – С. 74-84.

⁶⁶ Чотонов У. Суверенный Кыргызстан: выбор исторического пути – Бишкек, 1995 – С. 20-21.

данной организации. В ноябре этого же года было возбуждено уголовное дело против Ж.Жекшеева «в связи с неправильным расходованием денег», причем в качестве «криминала» выдвигалась оплата за счет организации поездок на политические конференции в другие республики⁶⁷.

Общественно-политическая организация «Ашар» выдвигает программу, включающую не только вопросы этнического возрождения кыргызского этноса, но и требования экономической и политической самостоятельности республики и создание парламентского демократического государства. Именно эта организация, по мнению большинства исследователей, стала своеобразным катализатором возрождения этнической и политической самоидентификации кыргызского этноса и формирования плюрализма мнений в республике.

Таким образом, 1989 г. для республики стал переломным в развитии демократического движения. Именно с этого периода в деятельности многих общественных объединений в республике выдвигаются антикоммунистические лозунги и требования, вовлекая в свои ряды большое количество граждан.

В Кыргызстане появилось первое неофициальное массовое общественное объединение «Ашар», членами которого были преимущественно представители кыргызского этноса. За короткий период они смогли завоевать поддержку со стороны населения всей республики и имели реальное влияние на общественно-политическую ситуацию в республике.

В Ошской области появились неформальные общественные организации «Национально-демократический фронт Киргизии» и «Ош аймагы», представляющие в основном кыргызов, и объединение «Адолат», представляющее узбекский этнос.

Весной 1990 г. в Бишкеке повторились акции по самовольному захвату земель и созданию обществ застройщиков «Кок-Жар», «Келечек», и в г. Ош объединение «Ош аймагы» возглавило движение по предоставлению земельных участков. Если в столице застройщики благополучно добились своих требований, то на юге кыргызское

⁶⁷ Пономарев В. Самодельные общественные организации Казахстана и Киргизии 1987-1991(опыт справочника) – М.,1991. – С.89

население столкнулось с активным противодействием представителей узбекской махали. Местные и республиканские власти не смогли способствовать в урегулировании данной проблемы, что привело к июльским трагическим последствиям 1990 г. «Общество «Ош аймагы» и другие неформальные объединения, оказавшись в эпицентре этих драматических событий, потеряли дееспособность или вынуждены были прекратить свою деятельность»⁶⁸.

Лидеры «Ашар» и других неформальных групп организовали 25-26 января 1990 г. перед правительственным зданием массовые митинги, в которых принимало участие около 4 тысяч человек. Причиной протестного выступления молодежи послужили слухи о предоставлении в Бишкеке благоустроенных квартир беженцам из Нагорного Карабаха. Митингующая молодежь требовала улучшения жилищных условий, приостановления внешней миграции, расширения функций кыргызского языка и др. Однако, по мнению А. Асанканова, в выступлениях митингующих не было ясной программы, грамотной постановки проблемы... Нередко в выступлениях звучали националистические лозунги и призывы⁶⁹.

По мнению политолога М. Хагаеги, эти митинги обозначили начало новой фазы в национальной и демократической борьбе против коммунистического правления в Кыргызстане⁷⁰.

Молодежные митинги способствовали образованию политических структур национально-демократической ориентации, в частности, «Асаба» и «Атуулдук демилге» (Гражданская инициатива)⁷¹. Учредительное собрание оргкомитета демократического движения «Асаба» состоялось 26 апреля 1990 г. В качестве основных программных требований выдвигались демократизация общественной жизни; выравнивание социально-экономических условий жизни коренного и других этносов; обучение кыргызскому языку в школах и дошкольных учреждениях; формирование национального рабочего

⁶⁸ Пономарев В. Самодеятельные общественные организации Казахстана и Киргизии 1987-1991 (опыт справочника) – М, 1991 – С.90.

⁶⁹ Асанканов А. Кыргыз: рост национального самосознания – Бишкек, 1997 – С.32-33

⁷⁰ Haghayeghi M. Islam and Politics in Central Asia... – p.109.

⁷¹ Джаныбекова З. Об особенностях развития политического плюрализма в Кыргызстане // Демократические процессы в Центральной Азии: опыт и перспективы – Бишкек, 1998 – С.52-53.

класса и др. Собрание также избрало руководящие органы: исполком и Совет⁷².

Подобные политические структуры образуются не только в столице, но и в других городах республики: 1) 19 мая 1990 г. была провозглашена «Киргизская демократическая партия г. Майли-Сай», объединившая до 70 человек из числа технической интеллигенции, работавшей на электроламповом заводе. В программе провозглашалось, что данная партия «есть общественно-политическая организация свободно мыслящих граждан, сплотившихся на принципах личной ответственности за судьбу Родины, в целях спасения и возрождения ее, общественное переустройство на общепризнанных демократических основах... и создание демократического правового суверенного государства на многопартийной основе, с законами, соответствующими Декларации прав человека»⁷³; 2) в Джалал-Абаде образован Демократический союз; 3) в Токмаке – 4 национальных организации, наиболее сильной из которых была «Адилет»; 4) безымянные национально-демократические структуры работали в Оше, Базар-Кургане, Чолпон-Ате, Кара-Балте, Кемине, Таласе (см. рис. 2.3.1)⁷⁴. Впоследствии все эти общественные объединения вошли в состав Демократического движения республики.

---

⁷² Khazanov A. Underdevelopment and Ethnic Relations in Central Asia // Central Asia in Historical Perspective – Boulder. San Francisco, Oxford, 1994 – P. 156.

⁷³ Интервью К. Акматова, Т. Тургуналиева о ДДК // Слово Кыргызстана. 2 февраля. – 1991.

⁷⁴ Галиева Э. Политическая трансформация суверенного Кыргызстана: Динамика и особенности – Бишкек, 2007. – С. 90.

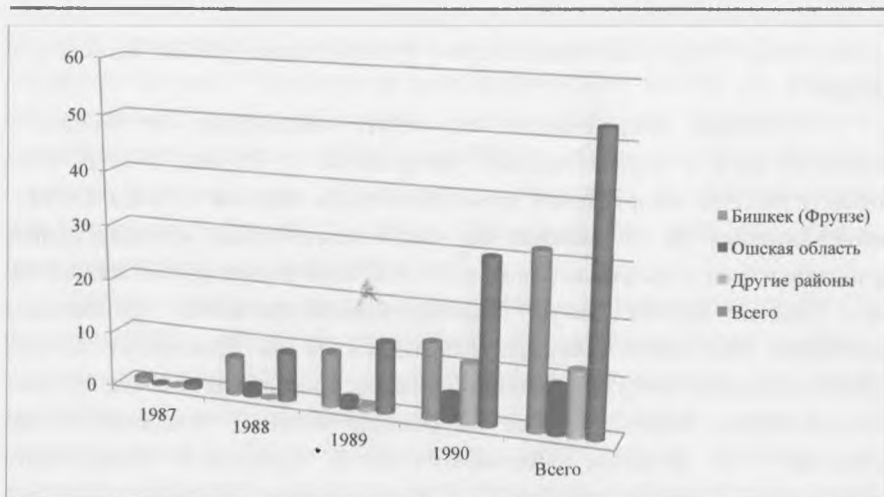

Рис. 1.3.1 Численность политизированных организаций в Кыргызстане

Весной 1990 года в Бишкеке создается партия национального возрождения «Асаба» («Боевое знамя»), куда вошли изначально 755 человек. Социальную базу партии составила рабочая молодежь, в основном, представители кыргызского этноса. В программе партии содержались требования возрождения кыргызского государства и создание парламентарно-демократического государства. Восстановление нравственной культуры, патриотизма кыргызов, уничтоженных с приходом к власти коммунистов, выравнивания социально-экономических условий жизни кыргызского и некыргызского населения республики, формирования национального рабочего класса. Весь исторический путь кыргызского этноса в XX столетии рассматривался как период колониального развития. В связи с этим ставились требования о необходимости официальной переоценки восстания 1916 г. и басмаческого движения как национально-освободительного движения кыргызов против иноземных захватчиков. В программе отмечалось, что государственная машина советской власти под флагом идей интернационализма на деле всегда проводила против кыргызского этноса политику великодержавного шовинизма и

русификации...⁷⁵. В экономической области выдвигалась ориентация на капиталистический путь развития, на частную собственность. Сопредседателями политсовета партии были избраны А.А.Бекназаров и Р.И.Отунбаева.

С самого своего создания члены партии «Асаба» стали принимать активное участие в различных митингах, шествиях и другого рода протестных акциях.

Члены «Асабы», как и «Ашара», сыграли активную роль в формировании Демократического движения «Кыргызстан», войдя в его состав, они сохраняли свою идейную и организационную автономию.

На основе объединения всех национально-демократических общественных объединений было образовано Демократическое движение «Кыргызстан» (ДДК). Учредительная конференция ДДК состоялась в июне 1990 г., в ней участвовали 301 делегат от 22 неформальных столичных и областных объединений, клубов, обществ (Асаба, Ашар, Кок-Жар, Мемориал и др.). Ядро этого движения составили известные общественные организации «Асаба», «Ашар» и «Атуулдук демилге» («Гражданская инициатива»). По подсчетам А.Элебаевой и Б.Бешимова⁷⁶, в общей сложности в ДДК вошли более 30 организаций. К лету 1990 г. число его членов достигало 10 тысяч человек, около 50% из них находилось в Бишкеке. Были созданы Совет и Правление, избраны 5 сопредседателей ДДК (Т.Тургуналиев, К.Акматов, Ж.Жекшеев, Т.Дыйканбаев и К.Матказиев).

Демократическое движение «Кыргызстан» за короткое время становится самым массовым и популярным среди кыргызского населения. Являясь по составу практически мононациональным, движение в своей деятельности опиралось на наблюдающееся в республике усиление этнического и политического самосознания, патриотизма кыргызской молодежи.

ДДК провозгласила следующие цели: создание правового, демократического, суверенного независимого кыргызского государства;

⁷⁵ Пономарев В. Самодельные общественные организации Казахстана и Киргизии 1987-1991 (опыт справочника) – М., 1991. – С. 218.

⁷⁶ Элебаева А.Б., Бешимов Б.Ж. Современные гражданские движения в Кыргызстане: Аналитический обзор // Гражданские движения в Кыргызстане / Ред. М.Н. Губогло, А.Б. Элебаева; АН СССР, ЦИМО – М., 1991. – С.53.

возрождение кыргызского этноса, его национального духа и самобытности; отставка партийного руководства республики; демократизация общества. В программе ДДК отмечалось, что: 1) Компартия, основываясь на неверных идеологических постулатах (централизованное плановое хозяйство, однопартийная система, общественная собственность на средства производства и др.) привела к накоплению острых кризисных ситуаций в экономике, межнациональных отношениях и социальном положении людей. Проявлением этого кризиса явилась Ошская трагедия, в клубке которой сплелись экономические и межнациональные противоречия...; 2) возникновение ДДК, главным образом, связано «с отсутствием необходимых шагов по демократизации структур власти, неизбежностью практики администрирования, консерватизмом в отношении новаций в общественной жизни, пренебрежением мнением «низов», неприятием критики, ограничением свободы слова, нерешенностью проблем коренного населения»⁷⁷.

Демократическое движение Кыргызстана стало организовывать массовые политические акции с участием большого количества молодежи, например пеший поход по местам прохождения восстания кыргызов против царизма в 1916 г.; политическую голодовку с участием более 200 человек; подготовку проекта Декларации о независимости, которая почти на 80% легла в основу принятой государственной Декларации о независимости Республики Кыргызстан. Именно это движение стало истоком и консолидирующей силой кыргызской молодежи, организатором массовых выступлений, митингов против накопившихся острых социальных проблем в республике.

ДДК рассматривало себя в качестве альтернативной Компартии Кыргызстана политической силы. Организовывая открытые протестные выступления против действующей власти, митингующие провозглашали необходимость смены в республике общественного строя.

⁷⁷ Там же – С 94.

Анализ внутривнутриполитической обстановки в Кыргызстане летом и осенью 1990 г. показывает, что в республике началась широкая волна демократического движения, и были выдвинуты требования о государственной независимости. В результате первоначально провозглашенные этнокультурные и социальные задачи демократического движения в Кыргызстане – земельный и жилищный вопросы – постепенно отошли на второй план, на первый план стали выдвигаться требования политического и этнополитического содержания, чему способствовал распад СССР.

Кыргызстан присоединился к другим республикам СССР, высказавшимся за суверенитет. Верховный Совет республики 15 декабря 1990 г. принял «Декларацию о государственном суверенитете Республики Кыргызстан» кыргызской молодежи⁷⁸. Однако данная Декларация не решала вопрос о государственной независимости Кыргызстана, а носила скорее характер заявления о намерениях создать суверенное государство.

В республике образовавшиеся в годы перестройки общественно-политические организации в соответствии с Конституцией получили право свободы деятельности. Возникали новые политические партии, профессиональные союзы и общественные объединения. В феврале 1991 г. был принят Закон «Об общественных объединениях»⁷⁹, положивший начало активному процессу образования партий.

Как было рассмотрено выше, ДДК способствовало возникновению в республике новых политических партий, как Эркин Кыргызстан (ЭрК) (февраль 1991 г.), Ата-Мекен (ноябрь 1992 г). Программы этих партий можно охарактеризовать как национально-демократические.

На втором съезде партии ЭрК (ноябрь 1990 г.), председателем партии был избран О.Текебаев, а председателем исполкома – Т.Тургуналиев, хотя политические позиции у них были разными. Так, О.Текебаев в своем выступлении на съезде подчеркнул: «для достижения целей ЭрК будет опираться на социально активную, интеллектуальную творческую часть общества, прежде всего, на

⁷⁸ Декларация о государственном суверенитете Республики Кыргызстан. 15 дек. 1990 г. // Ведомости Верховного Совета Республики Кыргызстан - 1991. - № 2.

⁷⁹ Закон Республики Кыргызстан «Об общественных объединениях» // Ведомости Верховного Совета Республики Кыргызстан - 1991. - № 3.

формирующийся средний класс – предпринимателей и бизнесменов, и будет стараться всячески, защищать интересы этого класса, но при этом партия надеется на активную поддержку со стороны всех других социальных слоев». Т.Тургуналиев выдвинул лозунг защиты интересов кыргызского этноса, поскольку символом государства должна быть нация. Задачей первостепенной важности он назвал влияние партии на процесс приватизации с тем, чтобы не менее 65% земельной и другой собственности в Кыргызстане принадлежали представителям коренной национальности⁸⁰.

Принципиальные разногласия между лидерами привели к расколу на третьем съезде партии ЭрК (7 ноября 1992 г.). Часть партийцев, не согласных с действующим политическим курсом, предприняла попытку повернуть партию с радикального направления на либеральный, центристский путь (О.Текебаев, К.Кененбаева, У.Орозалиев и др.). Не получив поддержки, они покинули съезд и в тот же день провели учредительный съезд новой партии – «Ата – Мекен». После того, как страсти в ЭрК немного улеглись, был создан политсовет партии, председателем которого избран Т.Тургуналиев.

Возникло и много других партий, так, в конце 1991 г. в Кыргызстане официально было зарегистрировано 65 партий и движений⁸¹. Создание ДДК открыло качественно новый этап в демократизации и развитии плюрализма и многопартийности в кыргызстанском обществе.

Можно согласиться с мнением, что несколько решающих объективных и субъективных обстоятельств в период перестройки определили идентификационную парадигму современного Кыргызстана. Вздурораженное «воздухом перестройки» сознание кыргызских элит воспринимало либерализм как ценность. А точнее, как контрценность господствовавшему до тех пор партийно-административному духу⁸².

⁸⁰ Галиева З. Политическая трансформация суверенного Кыргызстана: Динамика и особенности - Бишкек, 2007. – С. 123.

⁸¹ Чиналиев У. Особенности формирования гражданского общества в Кыргызской Республике – М., 2001 – С. 69.

⁸² Анарбеков А.Б. Политическая модернизация в Кыргызской Республике (1991-2008 гг.) автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М.: 2010.

Для этого имелось несколько оснований. Одно из них состоит в том, что либеральное умустройство и социальная соорганизация всегда были свойственны кыргызскому обществу. Конечно, системные требования, которые налагались сначала российским, а затем советским режимами, были противоположного свойства. В результате в стране выросло несколько поколений людей и несколько поколений элит, которые уже несли на себе идеологию системного конформизма. Открывшиеся возможности построения собственной государственности способствовали раскрытию демократического потенциала и одновременно ограничивали его устоявшейся старой парадигмальностью, государственными и партийными институтами, оставшимися с советских времен⁸³.

Таким образом, в перестроечный период в результате социально-экономических преобразований в СССР, наступивших после апрельского Пленума ЦК КПСС 1985 г., в Кыргызстане получает широкое развитие демократическое движение, выразившееся в возрождении этнического и политического самосознания кыргызов, по всей территории республики возникают общественно-политические организации, первые партии. Возникновение массового общественного политического движения, во главе которого встала кыргызская творческая интеллигенция, заложило основы плюрализма и многопартийности кыргызстанского общества в суверенном государстве.

Таким образом, в формировании политической культуры современного Кыргызстана можно выделить следующие этапы, характеризующиеся качественными отличиями: досоветский, советский и постсоветский.

В досоветский период, отличительной чертой кыргызского этноса являлась четко выраженная и институционально поддерживаемая родоплеменная самоидентификация, которая, в свою очередь, выступала основой политической самоидентификации, фиксирующей основные принципы и правила отношения к власти и взаимодействия с ней. Кыргызские племена и роды выступали политическими акторами

---

⁸³ Элебаева А.Б. Особенности политической трансформации в Кыргызской Республике // Вестник Академии управления при Президенте КР – Бишкек, 2011, №12. – С. 141-145.

со своими требованиями и формами политического поведения. Одни договаривались с властями путем военного давления, выкупа или заслуги и т.д. В разные эпохи предводители кыргызских племен проявляли гибкость для сохранения своего народа, входя в состав других государственных объединений.

В советский период кыргызская политическая элита смогла сформировать политические требования, суть которых сводилась к сохранению этнокультурной самобытности кыргызского этноса и обретения им политической самостоятельности в виде Кыргызской Горной автономной области в составе Туркестанской Республики; повышению уровня автономности и расширению полномочий до союзной республики в составе СССР. В ходе трансформации советского общества и в Кыргызстане формируется советский тип политической культуры, где также присутствовали элементы патриархальной (традиционной) культуры.

В условиях перестройки в республике появляются новые политические акторы в виде демократического движения Кыргызстана (ДДК), которое предприняло реальные действия, направленные на создание новых институтов, выражающих и защищающих интересы кыргызского этноса. Именно в этот период были заложены основы плюрализма, многопартийности и демократических преобразований в республике.

ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КЫРГЫЗСТАНА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

2.1 Внутренние предпосылки формирования политической культуры Кыргызстана в условиях демократизации общества

Для адекватной характеристики политической культуры конкретного социума, в частности, для достижения поставленной нами цели – исследования политической культуры современного Кыргызстана, помимо социально-культурных факторов, повлиявших на ее формирование, проанализированных в предыдущей главе, необходимо проанализировать и современные внутренние и внешние факторы, влияющие на ее трансформацию, а также определить ее тип и уровень зрелости. Этому и будет посвящен настоящий параграф.

Политическая культура представляет собой достаточно устойчивый феномен. Она, как и культура вообще, система, в наименьшей степени подверженная изменениям. Ее основная функция – воспроизводство образца и обеспечение на этой основе преемственности политической жизни общества, поддержание общества как системной целостности. В то же время адаптация общества к изменяющимся условиям, фундаментальные преобразования политической жизни и всей социальной системы невозможны без глубокой трансформации политической культуры. Поэтому в каждой конкретной ситуации она представляет собой своеобразный синтез моментов формирования, функционирования и развития, что позволяет рассматривать ее не как застывшую, а как динамичную систему.

Самые существенные изменения политическая культура претерпевает в переходные периоды революционных изменений или реформирования общества и государства, когда происходят определенные ценностные, идеологические сдвиги в массовом сознании, обусловленные резким изменением привычных политических практик. В моменты радикальных социальных преобразований и слома

прежней политической системы возникает возможность включения новых образцов в систему политических культур. Но этот процесс идет сложно и противоречиво.

Политико-экономические и социально-культурные трансформации, которые произошли и происходят в современном Кыргызстане, показывают, что политическая культура, как и во всех постсоветских государствах, носит смешанный, поляризованный и сегментированный характер. Она характеризуется различными ценностными ориентациями, противоречиями между традиционализмом и модернизмом, светскими и религиозными ориентациями, элитарной и массовой культурой, расхождением между субкультурами городского и сельского населения, столичного и провинциального электората. Сегментированность современной политической культуры Кыргызстана связана с тем, что она формируется на основе ряда вызовов, как внутренних так и внешних.

На политическую культуру постсоветских государств, в том числе суверенного Кыргызстана, через политическую практику начинают влиять ценности либеральной, консервативной и социал-демократической идеологий. Между тем, объективно политическая культура кыргызстанского общества формируется на основе нескольких источников. Первый источник – это политическая практика, включающая нормативные акты, государственные программы, неформализованные традиции политической жизни. Второй источник – исторические и культурные политические традиции. Следующий источник – зарубежный опыт и практика гражданской политической культуры, выросшая на основе традиций, рожденных европейскими революциями.

Среди указанных факторов, оказывающих влияние на политическую культуру современного Кыргызстана, первым и главным является современная отечественная политическая практика, реформа политической системы в постсоветский период в суверенном Кыргызстане.

С провозглашением суверенитета Кыргызстана 31 августа 1991 г. начался процесс определения путей и стратегий развития независимого государства и становления новых политических институтов.

Переход Кыргызстана от административно-командной системы к провозглашенной демократической форме правления можно разделить на несколько этапов. Периодизации основных этапов становления формы правления и политического режима в республике освещены в ряде работ кыргызстанских исследователей⁸⁴.

В 1991-1993 гг. в Кыргызстане проводится конституционная реформа и реорганизация государственных институтов. В 1993 г. принимается новая Конституция Кыргызской Республики, где был заложен принцип разделения трех ветвей власти (законодательной, исполнительной и судебной) и заложены основы формирования как смешанной формы правления, так и предпосылки для формирования президентской республики.

По мнению А.Элебаевой, конструкция президентской власти в Кыргызской Республике (по Конституции 1993 г.) сочетала в себе признаки различных моделей института президентства: во-первых, признаки «чистой» президентской республики и, во-вторых, некоторые черты смешанной. В Конституции 1993 г. были заложены правовые предпосылки для формирования в Кыргызстане демократического политического режима. Парламент (Жогорку Кенеш) играл существенную роль в определении структуры правительства, основных направлений внутренней и внешней политики⁸⁵. Однако уже с 1994 г. стала проявляться тенденция к усилению президентской власти и ослаблению власти парламента. Курс на усиление президентской власти привел к противостоянию президента и парламента, которое завершилось роспуском Жогорку Кенеша в октябре 1994 г. и назначением досрочных парламентских выборов. Для того, чтобы ослабить влияние Коммунистической партии и не допустить ее к власти, была введена мажоритарная избирательная система. 24 октября 1995 г. состоялись первые альтернативные выборы, и на пост президента был избран А. Акаев, набравший 73% голосов⁸⁶.

В 1995-1996 гг. происходит окончательное оформление авторитарного режима при доминировании президентской власти и

⁸⁴ Элебаева А.Б. Особенности политической трансформации в Кыргызской Республике // Вестник Академии управления при Президенте КР – Бишкек, 2011, №12. – С.140

⁸⁵ Там же – С.141.

⁸⁶ Там же – С.143.

слабом развитии демократических институтов, гражданского общества. Референдум, проведенный по инициативе А.Акаева (10 февраля 1996 г.), закрепил президентскую форму правления в Кыргызстане.

После мартовских событий (24 марта 2005 г.) в Кыргызстане создается ситуация ожидания реальной модернизации политической системы. Однако этого не происходит, наоборот укрепляется авторитарная президентская форма правления, усиливается клановость и коррупционность власти в руках К. Бакиева и его окружения. Многие демократические завоевания в политической системе Кыргызстана были утрачены. В итоге в 2010 г. в Кыргызской Республике сформировалась «суперпрезидентская» форма правления и квазидемократическая система политических институтов с элементами тоталитарной, командно-административной системы.

События 7 апреля 2010 г., последовавшая за ними конституционная реформа создали возможности для демонтажа авторитарной системы, установления конкурентного демократического режима и дальнейших перспектив политической модернизации. Согласно новой Конституции, предусматривается установление в государстве парламентской формы правления, основанной на пропорциональной системе выборов.

Лидер партии «Ата-Мекен» О.Текебаев, один из главных разработчиков новой Конституции Кыргызской Республики, выступая на международном парламентском форуме «Современный парламентаризм и будущее демократии» (12 декабря 2012 г.) отметил, что основные принципы конституционной реформы (2010 г.) были разработаны еще до падения авторитарного режима, и она призвана предотвратить чрезмерную концентрацию власти в одних руках и обеспечить устойчивую политическую конкуренцию. Конституционно закреплён предел допустимого однопартийного большинства в парламенте, и вне зависимости от результатов голосования ни одна партия не может получить в парламенте более 50%+5 мандатов. По его мнению, главный механизм оздоровления страны заложен конституционными реформами, где будет присутствовать политическая конкуренция, реализующаяся через независимость ветвей власти и обеспечение конституционных гарантий деятельности оппозиции.

Парламентская республика, которая сменила окончательно дискредитировавшее себя суперпрезидентское правление будет лучшей гарантией хорошего качества государственной власти⁸⁷.

Необходимо отметить, что в действительности переход Кыргызстана к парламентской форме правления также имеет свои закономерности. Идея парламентской республики, которая постепенно сформировалась у демократической части политической элиты Кыргызстана, возникла на основе опыта двух циклов становления, разложения и падения однотипных президентских авторитарных режимов. Президентская республика два раза очень легко и быстро вырождалась в авторитарно-клановую систему, которая дважды свержалась народом, значит, форма управления должна быть другая, которая соответствовала бы культурно-цивилизационным особенностям кыргызского этноса, составляющего большинство населения страны.

Одним из следующих факторов формирования политической культуры кыргызстанского общества на современном этапе является советский опыт, которому был свойственен подданныческий тип культуры. Главной чертой этого типа политической культуры является полное доверие власти. Политическая культура любого общества, тем более, обладающего устойчивыми многовековыми традициями, развивается на основе преемственности. Американский политолог Л.Пай считал, что именно политическая культура обеспечивает смысл, форму и предсказуемость политического процесса. Это понятие наглядно выявляет, что «традиции общества, дух его общественно-публичных институтов, эмоции и коллективный разум его членов, равно как и стиль, то есть действующий кодекс поведения его лидеров, – все это не случайные продукты истории, а взаимосвязанные части единого целого, образующие реальную цепь взаимоотношений»⁸⁸.

В советский период формировались современные основные политические знания, идеи и ценности граждан Кыргызстана, а также и современная кыргызская политическая элита. Больше того, некоторые

---

⁸⁷ Омурбек Текебаев выступил с докладом на парламентском форуме в Москве // http://kenesh.kg/RU/Articles/13910-monitoring_SMI_v_sfere_mezhdunarodnyx_otnoshenij_na_18_dekabrya_2012_goda.aspx.

⁸⁸ Pye L. W. Introduction: Political Culture and Political Development // Political Culture and Political Development / Ed. L. Pay, S. Verba – Princeton, 1965. – P. 7

элементы советской культуры были превращенной формой традиционной культуры, адаптированной к условиям XX века.

В постсоветском Кыргызстане на политическом поле появляется, закономерно, новая формирующаяся «демократическая элита», которая пытается противостоять «старой коммунистической номенклатуре». В результате такого противостояния и на волне «демократического энтузиазма» кыргызских парламентариев первым президентом Кыргызстана был избран человек из академической среды, «демократ» А.Акаев, на которого возлагалась большая надежда, не только депутатов Верховного Совета, но и всех граждан республики. Кандидатура А. Масалиева (бывшего первого секретаря ЦК Компартии КССР) отождествлялась с образом тоталитарного режима и Коммунистической партии Советского Союза, которая после распада СССР была «охарактеризована как зло», поэтому он не победил на выборах. Но на президентских выборах 1995 г. электорат юга республики уже голосовал за лидера Коммунистической партии Кыргызстана А. Масалиева. По мнению В.Ханина, массовая поддержка жителями юга республики бывшего первого секретаря ЦК Компартии республики объясняется переплетением ряда этносоциальных проблем, связанных противоречием между традиционалистами и модернистами⁸⁹.

«Новая демократическая элита», возглавляемая А. Акаевым, который в отличие от своих соседей, таких, как Казахстан и Узбекистан, к моменту обретения суверенитета находился вне поста коммунистического лидера, стала формироваться в открытой и скрытой борьбе со старым центром власти – Центральным Комитетом Коммунистической партии республики. Данная борьба подталкивала А. Акаева к принятию решительных шагов в уничтожении старого коммунистического и принятии новой модели государственного устройства и организации экономики, основанных на западных либерально-демократических ценностях.

Политический аналитик В.Богатырев пишет: «Кыргызский коммунизм был отвергнут отнюдь не диссидентами, не извне коммунистической партии, а самими коммунистами. В числе лидеров,

⁸⁹ Ханин В. Кыргызстан. Этнический плюрализм и политические конфликты // Центральная Азия и Кавказ. – 3(9) – 2000. – С. 158.

взявших на себя инициативу политического реформирования, преобладали высокопоставленные работники компартии Кыргызстана, теоретики научного коммунизма. Эта особенность сыграла роковую роль для кыргызской идентификации. Отвергнув коммунистических правителей, индипенденты в основной своей массе не смогли уйти от системных советских воззрений. А эти воззрения накладывали табу на приоритет национального начала в социальном строительстве, требовали забыть о своем, и делать так, как другие». Другое последствие того обстоятельства, что во главе государства остались бывшие партийные лидеры, заключалось в том, что новая система отношений стала строиться во многом по старым идеологическим лекалам. Демократия оставалась формальной, экономика – командной. И это привело к рецидиву советизма⁹⁰.

С другой стороны, политико-экономические и социальные трансформации, начавшиеся в суверенном Кыргызстане, показали стремление государствообразующего кыргызского этноса придерживаться этнических традиций и обычаев во всех сферах социальной жизни, начиная с политической арены, заканчивая семейными праздниками. Разрушение ранее существовавших социальных структур советского общества (рабочие, крестьяне, служащие) привело к возникновению новых групповых объединений. Возродилась в массовой форме важность принадлежности личности к тем или иным регионам или кыргызским родам и племенам. В суверенном Кыргызстане взамен советских возникла потребность в новых институтах политической самоидентификации, их, как таковых, не оказалось, и эта потребность стала восполняться различными традиционными институтами, в том числе региональной, родоплеменной, земляческой идентификацией.

По мнению политолога В.Ханина⁹¹, утвердившись у рычагов официальной власти после подавления августовского путча, А.Акаев и его группа «либералов» предприняли шаги, свидетельствующие об осознании ими роли традиционно-политической структуры, социальных

---

⁹⁰ История и идентичность Кыргызская республика об исторической самоидентификации кыргызстанцев – Geschichte und Identität Kirgisische Republik/Пер.И.Мамытова,И.Писаренко – Бишкек, 2007. – С.75.

⁹¹ Ханин В. Кыргызстан: Этнический плюрализм и политические конфликты // Центральная Азия и Кавказ. – 3(9) – 2000. – С. 158.

реалий и принятых в кыргызском обществе правил традиционной политической игры. Показательно предложение А.Акаева о придании официального статуса (и выплаты жалования из государственной казны) аксакалам – традиционным старейшинам айлов, а также присвоение ему в 1991 г., на первый взгляд, сугубо символического титула «Верховного хана кыргызов» сыграло немаловажную роль в стабилизации его власти во время политического кризиса, последовавшего за августовским путчем.

О признании традиционных норм кыргызского этноса говорит также характер и содержание обращения А.Акаева на Всемирных Курултаях кыргызского этноса. Выступая на I Всемирном Курултае кыргызов, 28 августа 1992 года, где участвовали кыргызы из двух десятков зарубежных стран, он обратился со словами «уважаемые соплеменники – сыновья и дочери кыргызского народа!...»⁹² и на II Всемирном Курултае кыргызского этноса в конце августа 2003 года приветствовал участников со словами: «Сердечно приветствую и преклоняю голову перед таким величественным собранием лучших, достойнейших представителей кыргызских родов, собравшихся сюда из многочисленных уголков земного шара, из двадцати двух стран мира, где ныне по воле судьбы и истории проживают кыргызы»⁹³. Само это обращение можно объяснить тем, что А.Акаев использовал эту риторiku, чтобы завоевать авторитет и поддержку у участников собрания.

Проведенный контент-анализ официальных выступлений представителей власти в начале 90-х гг. показывает, что родоплеменная самоидентификация кыргызского народа рассматривалась как реальность, и ставилась задача объединения всех кыргызов на основе общей идеи⁹⁴, хотя в советский период в официальных документах была провозглашена идея о формировании единой кыргызской социалистической нации, которую объединяла одна идеология, одно государство. Но в республике политическая элита, которая должна была

⁹² Да расцветет наше многонациональное государство, да поддержит нас дух предков во главе с Манасом // Слово Кыргызстана – 1992 – 2 сент

⁹³ Материалы отдела социальной политики // Архив Президента КР – 2003. – Д.48/190. – Л. 25.

⁹⁴ Всемирный Курултай кыргызов // Слово Кыргызстана – 1992. - 8 сент.

объединиться и сохранить единые ценности, сама допускала в своих выступлениях и принятии решений идеи о разделении кыргызов на регионы и т.д.

В постсоветский период в Кыргызстане, начиная с сельской местности, в масштабах районов и областных центров начался процесс выяснения, кто приезжий, кто коренной, чьи предки занимали то или иное джайлоо (урочище) или родник и т. п. Началось деление населения республики на регионы, племена и роды – Чуйская область на солто, саяк и сарыбагыш, Нарынская область – на сарыбагыш, саяк, черик и монолдор, Иссыккульская область – на бугу и саяк, Таласская область – на саруу и кушчу, а области южного региона – на отузуул и ичкилик.

В 1990 году председателями всех областных Советов (тогда было пять) в результате альтернативных выборов стали выходцы только этих областей. Такая же картина характерна была и для выборов председателей районных Советов, руководителей колхозов и совхозов⁹⁵.

В результате начавшегося процесса поиска региональной и родовой самоидентификации кыргызского этноса и из-за слабости вновь создаваемых политических институтов, на начальном этапе суверенного Кыргызстана из областных и местных структур власти были вытеснены представители других областей и районов, политические партии начинают формироваться по региональным, земляческим и родоплеменным признакам⁹⁶.

⁹⁵ Акматалиев А. Кыргыздын кыйла душманы бар. Алар? // Кыргыз Туусу. – 21 май. – Б.3; Бердикеев К. Бүткүл дуйно саяктары, бириккиле! Жумгалдык саяктардын биринчи курултайы тууралуу // Кыргызстан маданияты – 1996. – 1 февр. – Б.3; Жигитов С. «Күлөбү же ыйлайбы?» Өкмөт жетекчилердин өз ара урууларга бөлүнүшү // Кыргызстан маданияты – 1996. – 14 июль – Б.7; Жигитов С. Уруучулук сазынан кыялдансаң чыга алабың? Трайбализм // Кыргызстан маданияты – 1996. – 28 февр. – Б.4-8; Өскөналиев Э. Чындакка окшош жалган же дагы бир жолу саяктардын курултайы жөнүндө (К. Бердикеевдин жарыяланган макаласына) // Нуска. 1996. – № 5. – Б.4; Таштаналиев Б. Таш баранда Таластын элитасы: регионалдык бөлүнүүлөр, трайбализм // Ата-Журт – 1996. – 7 сент. – Б.4; Асанбеков С. Балтэ... изм, трайбализм: Ош, Талас жергесине регионалдык урууларга бөлүнүшү // Кыргыз Руху – 1995. – 27 окт. – Б.3; Келдибаев Ж. Бийликке бийик ойлуу интелект керек, же трайбализмдин трагедиясына кабылбайбы // Эркин-Тоо – 1995. – 5 июль. – Б.6; Молдокасымов К. Теңирим теңди сүйөт: Бийлик үчүн тирешүүлөр, регионалдык бөлүмдөр жөнүндө // Кыргыз Руху – 1995. – 3 февр. – Б.4; Нурушеев Э. Трайбализм жана экономикалык модель: Бийиктик жана уруучулук // Кыргыз Руху – 1995. – 25 май. – Б.3; Салдыков С. Кыпчактык сезим же тиркөрөк трайбализм Улуттук саясат жөнүндө // Кыргыз Руху – 1995. – 28 апр. – Б.3; Стамов А. Абалың кандай сан кыргыз? Бийлик үчүн тирешүүлөр, жердешчилик, уругта карата бөлүнүү жөнүндө жазуучулук көз карашы // Чалкан – 1995. – № 1 (Январь, февраль) – Б. 2, 8, 9, 10; Слово Кыргызстана – 1996 – 12, 13 марта

⁹⁶ Арыкбаев К. Кыргыздар // Агым. – 2007. – № 32 (18 май). – Б.3-4; Алымкулов Б. Кыргыз трайбализми жана XXI кылым // Кыргыз Туусу – 2005. – 4-7 февр. – Б.16; 22-24 февр. – Б.17; Иманалиев К. Уруучулукту топ катары жоюлбайбыз // Замандаш: Элдик журнал – 2004. – № 12. – Б.12; Муратов А. «Бөлүнсөң бөөрү жең кетет» же кылымдардыкырткан кыргыз трайбализмиди кыйратар күчкө айландыбы? // Агым – 2004. –

Известно, что вообще региональное самосознание, то есть самоидентификация жителей с той или иной территориальной общностью, а одновременно и противопоставление себя прочим территориальным общностям (в том числе и в рамках одного и того же этноса), присуще даже многим группам давно консолидированных наций.

А. Дононбаев отмечает, что переход к демократии предполагает, что в политический процесс включаются значительные массы людей, и борьба за власть приобретает достаточно обостренный, жесткий характер, именно в этих условиях трайбализм и клановость используются как своеобразное орудие, инструмент влияния и давления. Логика политической борьбы заставляет определенные силы общества обращаться к «затухающим» родовым корням и искать в них опору. Чаще всего «клановая структура» возникает вокруг определенной «харизматической» фигуры в ее борьбе за власть и ресурсы. Как только реальное влияние этой личности в сфере политической и экономической жизни снижается, сразу же «клановая структура» также начинает размываться. Следовательно, патронажно-клиентальные отношения членов клана предстают как традиционный механизм, используемый в современной политической борьбе. Здесь также надо говорить о комбинации, симбиозе традиционного и современного элементов⁹⁷.

22 окт. – Б.4, Эшимканов М. Парламентти уруучулук менен шайлап көрбөлүбү? // Замандаш элдик журнал – 2004. – № 12. – Б.12-15; Бердиков К. Жумгалда трайбализм өтүшүп баратат // Асаба – 2000. – 28 апр. – Б.6; Байганиев С. Трайбализм коломтого көмүлгөн лика: Талкууга чакырабыз. Кыргызга идеология керели? // Кыргыз Туусу – 1999. – 13-15 апр. – Б. 6-7; Касаболотов Ж. Түштүк-Түндүк көйгөйү: жалпы улуттук биримдик маалеси // Эркин-Тоо – 1999. – 12 май. – Б.5; Жумалиев К. Трайбализмдин улуттук кризиси // Ферганская – долина дружбы и взаимосогласия – Бишкек: Мураc, 1998. – Б.208-211, Борубаев А. Орусий үрөндү себели: «Учурдагы коомдук социалдык, моралдык-психологиялык терс көрүнүштөр, трайбализм, жердешчилик» улуттук жолдорду коргоо // Кыргыз Туусу – 1997. – 17 апр. – Б.7, Зарлыкбеков Ж. Кавымдат - II / Ысык-Көл өрөөнүнүн жердештик кланы // Асаба – 1997. – 28 март. – Б.3; Досумбетов К. Трайбализм ким?, кимди? «Бийликтеги жердешчилик» // Кыргыз Руху – 1997. – 15-21 янв. – Б.2; Малдыбаев Т. Жыргализм жана трайбализм // Кыргыз руху – 1997. – 16 июнь. – Б.2; Садырбаев Д. Өлкөнүн биримдиги – өмүр оолгутат ойдун закону эмес... Мырза Омоевичтин ойлоруна жан кашайгандай каяшасы // Кыргыз Руху – 1997. – 4-10 июль. – Б.3; 11-17 июль. – Б.8-9; Садырбаев Д. Түндүк-Түштүк. Депутат менен маек // Асаба – 1997. – 18-24 апр. – Б.4; 25 апр. – Б.5; Турсунов Э. Трайбализм: уруучулук кыргыз элине басылганбы? же бешенесине жазылганбы? // Кыргыз Туусу. – 1997. – 28 апр. – Б.3; Акматалиев А. Кыргыздын кыйла душманы бар. Алар? // Кыргыз Туусу – 21 май. – Б.3

⁹⁷ Дононбаев А. Кыргызстан: Политическая культура. Человек и государство – Бишкек, 2003 – С.38; Дононбаев А., Наскеева А. Политическая культура и модернизационный процесс в государствах Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ – 2004. – № 1 (31); Дононбаев А. Институциональный анализ политической культуры человека (советский и постсоветский опыт Кыргызстана): автореф. дис. ... д-ра полит. наук – Бишкек, 2006.

Ж.Сааданбеков пишет, что в постсоветских центрально-азиатских республиках принципы локализма, особенно трайбализма, имеют свои особенности. Благодаря семидесятилетнему «катку» советского тоталитаризма, они носят не доминантный, а пережиточный характер. Ведь известно, что коммунистическая политика и идеология были непримиримы как к этноцентризму, так и к проявлениям трайбализма. И это дало определенные результаты. Кыргызстан обрел государственную независимость до того, как полностью завершилась национальная консолидация коренного народа, локальные группы которого сохраняют региональное самосознание и элементы племенной культуры⁹⁸.

Постепенно неформальные лидеры родов и регионов Кыргызстана входили в состав вновь создаваемой политической элиты Кыргызстана.

В постсоветском Кыргызстане в процессе приватизации земли родоплеменные связи приобрели и экономическую базу. Практически во всех сельских местностях земельные наделы (үлүш) после роспуска колхозов были распределены именно по родоплеменному принципу, т.е. члены одного рода или племени получили свои земельные доли по соседству друг с другом. Такое расположение родственников сложилось еще в 20-30-е гг. XX века, когда происходили процессы оседания кыргызов-кочевников и создания советских колхозов. Учитывая то, что главной социальной ценностью для кыргыза была принадлежность к роду, расселение происходило около своих соплеменников, но ни в коем случае не «вне», такое расположение земельных наделов через 74 года вновь приобрело «актуальность».

Также следует отметить, что из-за неподготовленности к самостоятельному управлению, основанному на демократических принципах построения государства, принципы патронажно-клиентальных отношений были возрождены и получили поддержку у государственной политической элиты.

---

⁹⁸ Сааданбеков Ж. Авторитаризм и демократия на Востоке – Астана, 2003. – С.286; Омаров Н. Эволюция политических системы Кыргызстана в 90-е годы XX – начале XXI веков: итоги и перспективы демократического строительства // www.omarov-nur.narod.ru/2002-2003; Омаров Н. Власть перед выбором: к современной политической ситуации в суверенном Кыргызстане // www.omarov-nur.narod.ru/2002-2003/Dlya_CAIK.doc, Государства Центральной Азии в эпоху глобализации: поиски стратегии развития – Бишкек, 2008 и др.

Социологический опрос, проведенный группой ученых из НАН КР в 2004 и 2005 гг., показывает, что в целом по республике в этот период половина опрошенных респондентов – 50,3% считали, что в кыргызстанском обществе существует проблема родоплеменного деления и местничества. Наиболее высокие показатели были в Нарынской области – 73,1% респондентов считали, что эта проблема стоит остро, в Иссык-Кульской области – 55,9%, в г.Бишкек – 52,3%, в Таласской области – 50,0, в Чуйской области – 49,7%, в Ошской – 49,4%, в Джалал-Абадской области – 47% и в Баткенской области – 37,7%. Как видим из показателей, наиболее актуальна данная проблема была в моноэтничных обществах (см. рисунок 2.1.1. и 2.1.2.).

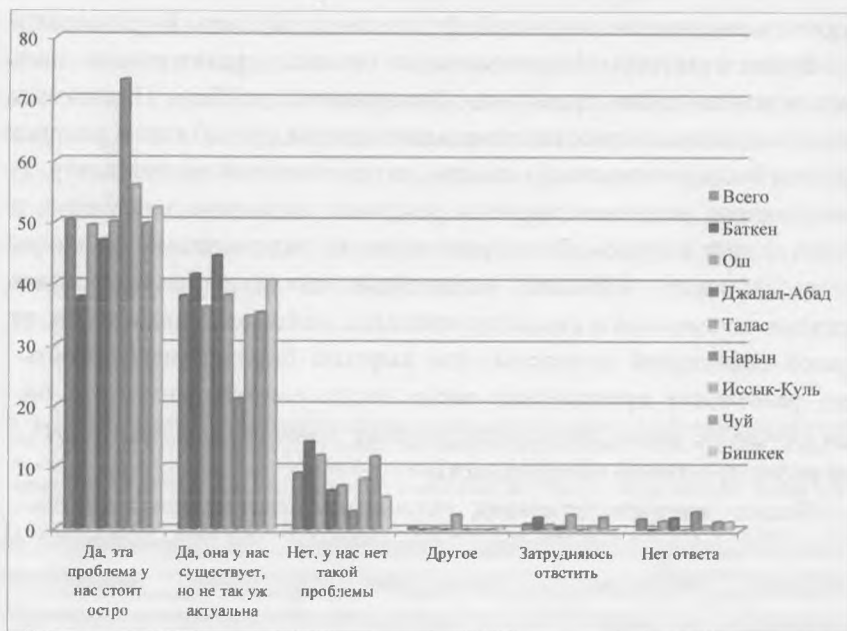

Рис.2.1.1 Считаете ли Вы, что в нашем обществе существует проблема родоплеменного деления и местничества?⁹⁹

⁹⁹ Акматалиев А.А. Система ценностей современного кыргызстанского общества. Опыт социологического анализа – Бишкек, 2009. – С. 101-102. Исследование проводилось в семи областях республики (Ошская, Джалал-Абадская, Баткенская, Таласская, Иссык-Кульская, Нарынская, Чуйская) и в городе Бишкек, в том числе среди учащихся средних и высших учебных заведений, служащих учреждений и организаций, работников сельского хозяйства, фермеров, представителей среднего и мелкого бизнеса, безработных.

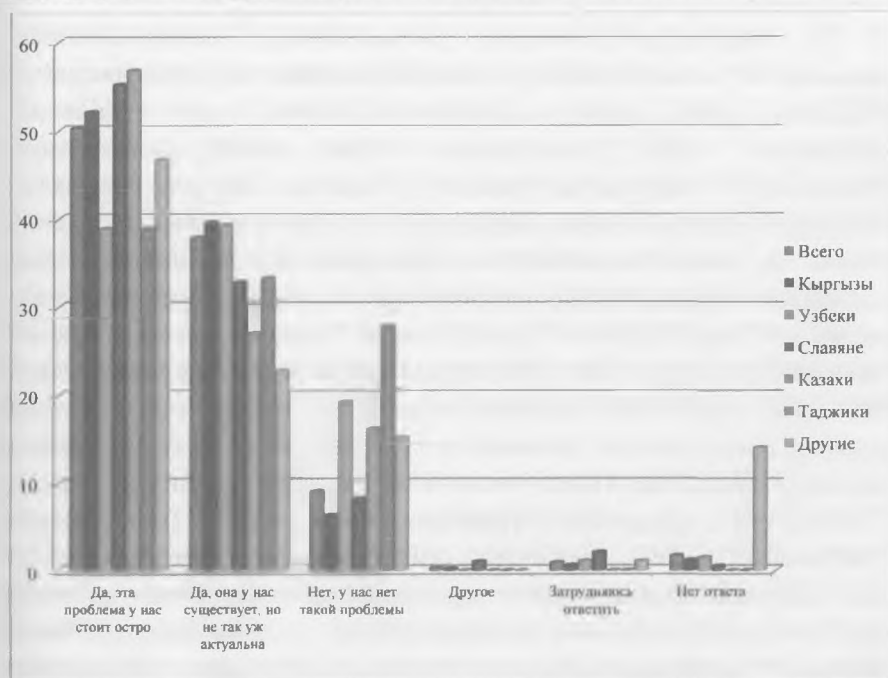

Рис.2.1.2 Считаете ли Вы, что в нашем обществе существует проблема родоплеменного деления и местничества?¹⁰⁰
(по национальности)

В этническом разрезе при ответе на этот же вопрос наиболее высокие проценты показали казахи – 56,8%, славяне – 55,2%, кыргызы – 52,1%. Представители других этносов также показали высокий процент – 46,7%, таджики и узбеки – по 38,9%. Наиболее чувствительными к указанной проблеме являются представители этнических меньшинств (казахи и славяне).

домохозяек и т.д. Выборочная совокупность опрошенных респондентов составила 2000 человек. Социологический опрос был проведен группой ученых из НАН КР.

¹⁰⁰ Акматалиев А.А. Система ценностей современного кыргызстанского общества. Опыт социологического анализа – Бишкек, 2009. – С. 102-103. Исследование проводилось в семи областях республики (Ошская, Джалал-Абадская, Баткенская, Таласская, Иссык-Кульская, Нарынская, Чуйская) и в городе Бишкек, в том числе среди учащихся средних и высших учебных заведений, служащих учреждений и организаций, работников сельского хозяйства, фермеров, представителей среднего и мелкого бизнеса, безработных, домохозяек и т.д. Выборочная совокупность опрошенных респондентов составила 2000 человек. Социологический опрос был проведен группой ученых из НАН КР

В Кыргызстане клановое, региональное, родоплеменное и земляческое деление населения оказало влияние на формирование и функционирование политической власти, экономических отношений. Кыргызские кланы представляют собой некие региональные объединения. Опираясь на кланы, их лидеры действуют в своих интересах. Зачастую политической ориентацией определенного клана в борьбе за власть является их принадлежность к родовым или племенным объединениям. Например, при А.Акаеве принадлежность к племенам сарыбагыш и кушчу имела определенное негласное преимущество, при К.Бакиеве принадлежность к семейному клану «бакиевых» также имела большую значимость. Наличие в составе клана или рода представителя, занимающего высокий пост в государственной структуре, стереотипно мыслилось как «укрепление позиции всего рода, а снятие его с должности – снижение статуса клана». Такая система отношений обязательно включает в себя отношения непотизма, когда во всей пирамиде власти принято подбирать себе окружение из числа родственников или земляков, обеспечивая их работой и защитой. Таким образом, патронажно-зависимые отношения стали пронизывать кыргызстанское общество сверху донизу, за исключением единичных случаев. Эти отношения обеспечивали эффективную связь «элит» с «массами» и были встроены в действующую модель получения и распределения общественных ресурсов.

По мнению В.Ханина, «на практике нормы родоплеменной и этнической солидарности, лежащие в основе этих социальных отношений, требуют от социальных «низов» не борьбы со «своим этническим начальством», а напротив, максимальной поддержки своей племенной элиты в ее борьбе с чужеплеменными лидерами»¹⁰¹.

В.Панфилова отмечает, что, по мнению лидера партии «Жашасын Кыргызстан» Т.Уметалиевой, в условиях слабости власти население возвращается к родоплеменным ценностям. Наиболее влиятельные из родов в Кыргызстане – сарыбагыш, бугу, солто, саруу, кушчу, мундуз, саяк, адыгене. Многие кыргызы всеми правдами и неправдами

¹⁰¹ Ханин В. Кыргызстан: Этнический плюрализм и политические конфликты // Центральная Азия и Кавказ

стремятся причислить себя к элитным родам. По ее мнению, это не просто возвеличивает, но и открывает дорогу в бизнес и политику¹⁰².

Политолог А.Темиркулов пишет¹⁰³, что в трудных условиях переходного периода, который сегодня переживает Кыргызстан, населению нелегко приспособиться к новым экономическим условиям. Государство не в состоянии обеспечить население необходимыми условиями социальной защиты. Социальная уязвимость вынуждает людей обращаться к помощи неформальных социальных институтов, в которых основным элементом является традиционная солидарность - тууганчылык. Такие институты помогают обеспечивать некоторую социальную защищенность для своих членов-участников посредством гарантии взаимной помощи.

Одним из таких институтов являются патронажные сети, основанные на синтезе принадлежности к определенной административно-территориальной единице и родственных связей. Практика такой солидарности не создавала бы никаких проблем, если бы она оставалась вне структур официальных учреждений. Однако это явление не только имеет место в рамках государственных учреждений, но также часто занимает доминирующие позиции не только в кадровой политике, но и в моменты политической борьбы за власть и за доступ к ресурсам между различными группами элит. Солидарность, основанная на территориально-клановой принадлежности, активно используется коррумпированными элитами. Коррумпированный руководитель стремится набирать в свой офис людей, принадлежащих к его группе солидарности, для него это, прежде всего, способ гарантирования собственной безопасности.

Как показали социологические исследования 2005 г., в действительности трайбализм играл определенную роль, в принятии решений, но не определяющую. На вопрос: «Как Вы считаете, какую роль играет родоплеменное происхождение людей при продвижении по службе?» ответили, что играют большую роль, наибольшее число

---

¹⁰² Панфилова В: Киргизы ставят на лидера рода. Перед выборами в республике обостряются межклановые противоречия // www.centrasia.ru/newsA.php?st=1310619240; Независимая газета - 14 июля 2011; www.report.kg/politics/7331.

¹⁰³ Темиркулов А. Шанс уложить регионализм на лопатки // [www.policy hu/temirkulov/index files/_ru_analit.php1.htm](http://www.policy.hu/temirkulov/index_files/_ru_analit.php1.htm).

респондентов в Чуйской области – 46, 7%, в г. Бишкек – 42,3%, в Нарыне – 41,3%, в Иссык-Кульской области – 38,2%. в Баткене – 35,2% в г. Ош – 34,7%, в Таласе – 29,8% и в Джалал-Абаде – 29,5%. Как видно из показателей, наибольший процент положительного ответа связан с расположением государственных, образовательных и других учреждений, в первую очередь, в столице республики (см. рисунок 2.1.3. и 2.1.4.).

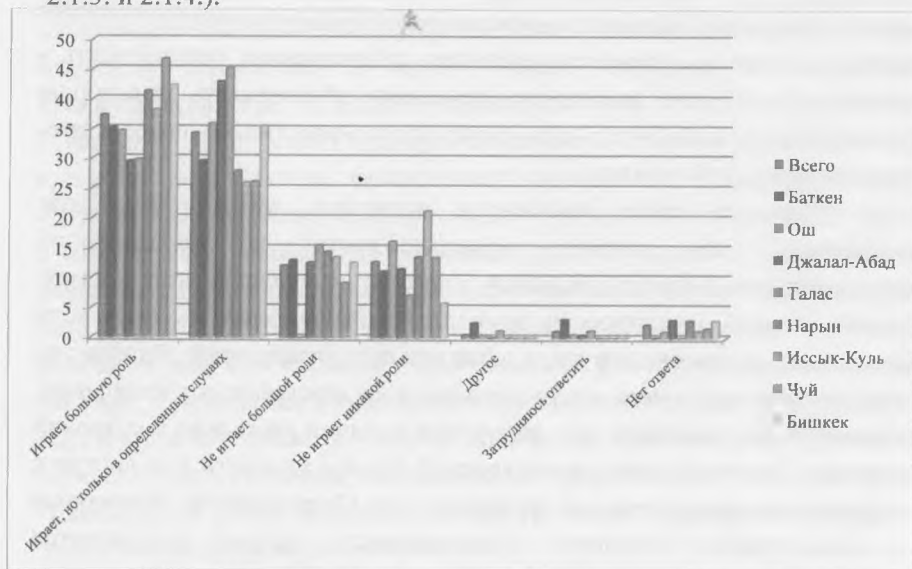

Рис.2.1.3 Как Вы считаете, какую роль играет родоплеменное происхождение людей при продвижении по службе?¹⁰⁴.

¹⁰⁴ Акматалиев А.А. Система ценностей современного кыргызстанского общества. Опыт социологического анализа – Бишкек, 2009 – С. 103. Исследование проводилось в семи областях республики (Ошская, Джалал-Абадская, Баткенская, Таласская, Иссык-Кульская, Нарынская, Чуйская) и в городе Бишкек, в том числе среди учащихся средних и высших учебных заведений, служащих учреждений и организаций, работников сельского хозяйства, фермеров, представителей среднего и мелкого бизнеса, безработных, домохозяек и т.д. Выборочная совокупность опрошенных респондентов составила 2000 человек. Социологический опрос был проведен группой ученых из НАН КР

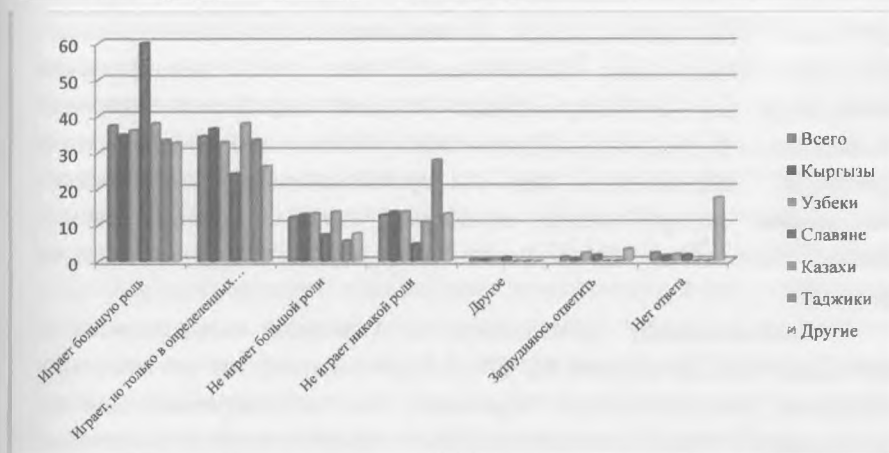

Рис.2.1.4 Как Вы считаете, какую роль играет родоплеменное происхождение людей при продвижении по службе?¹⁰⁵ (по национальности)

При ответе на этот же вопрос в этническом разрезе наиболее высокий разрыв в показателе виден у славянских этносов – 59,9%, у казахов – 37,8%, у узбеков – 36%, у кыргызов – 34,7%, у таджиков – 33,3% и у других – 32,6%. Как мы видим, социологический опрос выявил, что фактор трайбализма играет определенную роль при продвижении на службе. 37,3% респондентов считают, что он играет большую роль, а 34,3% – что в определенных случаях.

На вопрос о влиянии трайбализма на итоги парламентских выборов 2010 г. 20% респондентов ответили «определенно да», 27% – «скорее да», 23% – «скорее нет», 18% – «определенно нет» и 12% – «не знаю» и «нет ответа»¹⁰⁶.

В суверенном Кыргызстане деление по кланам, племенам, принадлежности к семьям, часто насчитывающим по несколько тысяч человек, приобрело для людей новую важность, став фактором неформальных социальных гарантий. Наличие в составе клана или племени человека, занимающего высокий пост, лишь способствовало

¹⁰⁵ Там же – С. 103.

¹⁰⁶ Национальный опрос Кыргызской Республики // IRI, Baltic Surveys / The Gallup Organization / Kyrgyzstan National Opinion Poll, апрель 2005. – С. 149.

еще более явной иерархизации и мобилизации в составе данного семейного объединения. Комбинация всех этих традиционных, неотрадиционных и «современных» срезов кыргызской политики проявилась в формировании различных регионально-трайбалистских группировок политических элит. Их происхождение было связано с конкретными историческими областями страны: Иссык-Кульской, Чуйской, Таласской, Ошско-Ферганской, Нарынской и некоторыми другими¹⁰⁷.

В исследовании, проведенном в Академии государственного управления при Президенте КР (2013 г.), говорится, что региональное разделение соответственно отразилось и на репрезентативности родоплеменных групп, которые, главным образом, отождествляются по географическому расположению. В период президентства Акаева представители племен, заселяющих северные области, преобладали среди правящей элиты. При этом сородичи Акаева из племени сарыбагыш занимали самые влиятельные посты в государственных ведомствах. Во время правления Бакиева, выходцы из племени ичкилик, к которому принадлежал второй президент, лидировали среди властвующей элиты вместе с племенем адыгене, представители которых, в основном, тоже заселены в южных областях. Однако необходимо отметить, что границы расположения многих родоплеменных групп часто совпадают с границами географических местоположений районов, областей. Поэтому некоторые ученые склонны утверждать, что район, регион происхождения, а не принадлежность к определенному племени, играли важную роль в формировании элиты¹⁰⁸.

Современная политическая практика показала, что в случае личных неприятностей у кого-то из представителей региона или племени быстро организовать протестные выступления с участием нескольких тысяч человек не составляет особого труда для властвующей элиты в республике.

¹⁰⁷ Кынев А.В Кыргызстан до и после «тюльпановой революции» // <http://www.analitika.org/article.php?story>

¹⁰⁸ Алымбаева А., Урмамбетов Б., Аблезова М. и Асанов Т. Политическая элита постсоветского Кыргызстана: особенности формирования и обновления. Академия государственного управления при Президенте Кыргызской Республики – Бишкек, 2013. – С. 5.

Родоплеменная идентичность и кланово-семейная картина особенно сильна в сельской местности. Эти отношения более нивелированы у кыргызов, проживающих в столице и в Чуйской долине как индустриальной, образованной и «русской» части Кыргызстана. Однако с процессами внутренней миграции в пригородной части города Бишкек с 1989 г. мигрантами было образовано сорок семь новых жилмассивов: «Ак-Орго», «Ала-Тоо», «Ак-Бата», «Колмо» и другие. Основная часть жителей этих районов представляет электорат из разных регионов страны, готовый поддержать своего земляка, одноклассника, сородича, выбранного в депутаты или занимающего государственную должность. Подтверждением данного тезиса являются социологические исследования, где участвовали 1000 граждан из 18 новостроек четырех районов города Бишкек (Свердловский, Первомайский, Ленинский и Октябрьский). На вопрос, обращаются ли респонденты в связи с возникающими проблемами к органам государственной власти 45,6% респондентов ответили, что никогда ни по каким своим проблемам не обращаются в соответствующие государственные органы. Они предпочитают решать проблемы либо с семьей, либо с друзьями и родственниками¹⁰⁹.

Наряду с клановостью в политической культуре Кыргызстана наблюдалось проявление регионализма. А.Мокеев в своем исследовании проанализировал представительство северного и южного клана в правительстве с 2000 по 2004 год, из результатов его анализа наглядно видно, что за этот период произошло резкое сокращение представительства южных кланов в исполнительных и судебных органах центральной власти и полное их отсутствие на ключевых постах администрации президента в последние годы правления А.Акаева. По его мнению, одной из основных причин «тюльпановой революции» стала именно кадровая политика, и поэтому сразу же после революции произошел процесс постепенного, но неуклонного восстановления баланса представителей северных и южных кланов в структурах власти, хотя увеличение представителей юга осуществляется

---

¹⁰⁹ Салморбекова Р. Социальная напряженность в современном Кыргызстане: социологический анализ возникающих городских жилмассивов // Салморбекова Р.Б., Исраилова Н.А. Социальная напряженность в современном Кыргызстане – Бишкек, 2010. – С.72.

и за счет резкого сокращения представителей русскоязычного меньшинства. Такой расклад, в свою очередь, может спровоцировать обострение межнациональных отношений в республике¹¹⁰.

Сложившаяся после мартовской революции ситуация вокруг президентских выборов показала, насколько острую форму может приобрести региональная проблема «север-юг» в политике. Хотя соперничество между политическими элитами юга и севера Кыргызстана не имеет глубоких исторических корней. Явное региональное соперничество юга и севера появилось лишь в конце советского периода.

В результате полярных мнений по поводу будущей формы правления у К.Бакиева появилась серьёзная оппозиция, которая в ноябре 2006 г. организовала бессрочный митинг с главным требованием отставки президента. В кыргызстанском обществе стали распространяться слухи, что северные оппозиционные депутаты просто хотят «отобрать» власть у южного президента, а чтобы вывести людей на площадь, они использовали эмоциональные призывы: «Давайте отберем власть у южан!» Против оппозиционных выступлений государственная администрация организовала митинг (в столице это мероприятие назвали «антимитингом»). На данный митинг специально с юга были организованы участники, чтобы поддержать «своего» президента. На митинге были выдвинуты призывы и лозунги другого типа: «Не дадим аркалыкам (северянам) отобрать власть у «нашего» президента!» Второй раз после мартовских событий 2005 г. в стране сложилась ситуация, когда в политике так остро встала проблема «север-юг». Выходом из данной кризисной ситуации стало принятие новой компромиссной Конституции, которая явилась результатом политических переговоров между властью и оппозицией.

После декабрьских парламентских выборов 2007 года в Кыргызстане на разных уровнях очень активно муссировался вопрос о разделении кыргызов на ичкиликов, правое и левое крыло. Ф.Кулов, лидер партии «Ар-Намыс», обсуждая этот вопрос, отметил, что к сожалению, реальность такова, что вопрос о севере и юге из фактора

¹¹⁰ Мокеев А.М. Какая власть и какая идеология нам нужна? Или - куда ведет Кыргызстан политика трайбализма и регионализма... // Белый пароход - 2007. - 27 февр.

регионального перерос в политический, кадровый и т.п. Разделилась политическая элита, что в определенной степени отразилось на настроении народа. Неудивительно, что в возрождении идеи «правое, левое крыло, ичкилики» некоторые из политиков и общественных деятелей увидели одно из главных средств, которое должно помочь предотвратить набирающее силу разделение общества на север и юг¹¹¹.

В целом, исследование, проведенное в Академии государственного управления (2013г.), показывает, что после распада Советского Союза и вместе с ним сверхмощного влияния компартии на формирование номенклатурной элиты, президент страны получает огромные полномочия в решении кадровых вопросов. Уже не партия, как институт со своими идеологическими принципами, а президент, как индивидуальное лицо, играет ключевую роль в становлении элиты, обладая практически неограниченными правами в назначении высших государственных чиновников и тем самым определяя состав, структуру властной элиты. Однако в отсутствии эффективно функционирующей бюрократии, основанной на правовых принципах, устоявшихся институциональных норм, развитых общественных институтов, как например партии, кадровая стратегия первых двух президентов страны порой ориентируется на неформальные институты. Такое явление присуще для традиционного общества, стран с патримониальным укладом управления, когда преданность и поддержка руководителю со стороны подчиненных обеспечивается за счет соперевживания общих идентичностных характеристик, как, например, принадлежность к одному региону, району или трайбу. Опираясь на неформальные институты, предыдущие два первых президента страны, и в особенности Акаев, предпочитали окружать себя выходцами из идентичного с ними района, региона (север/юг), предполагая, что такая стратегия укрепит их режимы. Так, во время правления Акаева, уроженцы Кеминского района, Чуйской области и затем других северных областей преобладали среди административно-номенклатурной элиты, занимая продолжительное время самые высокие позиции во властных структурах. Однако после смены власти мы видим

---

¹¹¹ Кулов Ф. Вопрос о Севере и Юге из факта регионального перерос в политический // <http://www.parohod.kg>.29.02.2008.

изменения в структуре элиты: при правлении Бакиева численность представителей северных областей сокращается. Бакиев был склонен назначать на высшие государственные посты своих земляков из Ошской области. Среди когорты элиты уроженцев Джалал-Абадской области было не так много, но при этом они занимали самые влиятельные посты¹¹².

Обсуждая вопрос о судьбах Кыргызстана, известные политические деятели высказывают мнения о необходимости использования родоплеменной структуры кыргызского общества для решения политических проблем республики. К примеру, общественный деятель Д.Сарыгулов и экс-министр иностранных дел А.Джекшенкулов предлагали использовать традиционную структуру кыргызского общества в управлении государством при избрании президента страны и формировании правительства¹¹³.

В ноябре 2010 г. после июньских событий на вопрос: «О чем население беспокоится больше всего», 14% респондентов ответили: «разделение – раскол юга и севера». На вопрос: «По вашему мнению, действительно ли существует проблема севера и юга», респонденты ответили: 35% – «определенно, да», 23% – «возможно, да», 16% – «возможно, нет», 19% – «определенно, нет», 7% – «не знаю/ нет ответа»¹¹⁴. Как видно из этого опроса, данная проблема остается для большинства опрошенных, так как политическая элита, которая опирается в своей деятельности на трайбализм, клановость, регионализм, а не на профессионализм, стремится сохранить свои позиции.

В республике также возрождаются такие традиционные институты, как аш, той, шерине, орто касса, которые стали основой создания и укрепления корпоративной культуры политической элиты, земляков, коллег, родственников, однокурсников, одноклассников и т.д.

¹¹² Алымбаева А., Урмамбетов Б., Аблезова М. и Асанов Т. Политическая элита постсоветского Кыргызстана: особенности формирования и обновления. Академия государственного управления при Президенте Кыргызской Республики – Бишкек, 2013. – С.6.

¹¹³ Сарыгулов Д. Үч канаттын тең салмактуулугу сакталсын // Де-Факто. 2008. – 28 февраля, №11 (46) (перевод автора).

¹¹⁴ Национальный опрос Кыргызской Республики // IRI, BalticSurveys / The Gallup Organization / Kyrgyzstan National Opinion Poll, ноябрь 2010. – С.40.

В процессе демократизации кыргызстанского общества народные курултай, как традиционные институты представительной демократии, получают широкое распространение. Можно провести следующую типологию курултаев, проходивших в суверенном Кыргызстане¹¹⁵ – это всемирные курултай кыргызского этноса, республиканские курултай, общенациональные (общезнационные) курултай кыргызского этноса, региональные, родоплеменные курултай. В современном Кыргызстане народные курултай состоялись, как социальный институт, активно участвующий в общественно-политической трансформации кыргызстанского общества.

Трансформационные процессы, происходящие в республике: политическая модернизация и конституционная реформа, переход к парламентской республике стали реальностью для Кыргызстана. Трагические события в апреле и июне 2010 года привели кыргызстанское общество к необходимости консолидации. Усиление партийного строительства перед октябрьскими парламентскими выборами 2010 года в какой-то мере смогло отодвинуть региональное и клановое деление населения республики.

Происходящие в республике политические процессы показали, что одним из влиятельных факторов политического процесса в Кыргызстане становится также исламская религия. Она оказывает все большее влияние на кыргызстанское общество. Социальные причины политизации ислама кроются в трудностях экономического переустройства кыргызского общества, в понижении социального статуса целых общественных слоев, росте влияния организованной преступности и разочарованности людей во многих аспектах существующей действительности. В этих условиях многие приходят к выводу, что одним из выходов из создавшейся ситуации является возврат к этноконфессиональным ценностям, которые были утрачены в советский период.

Верующие в Кыргызстане стали находить в исламе критерии справедливости в условиях растущей социальной несправедливости и

---

¹¹⁵ На основе проведенных автором качественных (по целям, задачам, требованиям и состава участников, по месту проведения, по степени влияния на принятие государственных решений) и количественных (по масштабу и количеству участников) анализа.

моральной деградации. Автор согласен с исследователем К.Маликовым, который отмечает, что «общественное сознание народов Центральной Азии одновременно является субнациональным, национальным и наднациональным. Другими словами, они идентифицируют себя, в зависимости от обстоятельств, как представители определенного этноса (узбеки, кыргызы, таджики), или как центральноазиаты, или как тюрки (исключая таджиков), и, конечно же, как мусульмане»¹¹⁶.

Ислам остается одним из важнейших элементов кыргызской этнокультурной идентичности, наряду с принадлежностью к единому этносу, государству, общему историческому прошлому и языку. Для кыргызского общества характерно отождествление этнического и религиозного начал, поэтому очень часто в общественном сознании кыргызов этнические традиции воспринимаются как мусульманские, а мусульманские традиции – как этнические.

Весьма важным моментом является то, что с обретением независимости в обществе Кыргызстана среди традиционных мусульман бытовало мнение о том, что ислам необходимо возрождать как составную часть идейно-традиционного уклада жизни кыргызов и как часть государственной политики и идеологии, но не как религию в истинном понимании этого слова.

Сегодня большая часть населения Кыргызстана, несмотря на жесткое давление атеизма советского периода, продолжает считать себя мусульманами. Не только основная масса населения, но и сформированная в годы советской власти культурная и политическая кыргызская элита придерживается на бытовом уровне традиций ислама, и большинство ее представителей считает себя приверженцами ислама. Среди практикующих мусульман увеличилась доля людей с высшим образованием, в том числе политические деятели, представители милиции и вооруженных сил. На пятничных намазах в мечетях Бишкека и других городов республики возросло участие подростков и молодежи.

Ныне двойная самоидентификация кыргыз-мусульман полностью воссоздана и звучит столь же естественно, как араб-

¹¹⁶ Маликов К. Проблема религиозной идентификации Кыргызстана в условиях глобализация // <http://www.easttime.ru/analytic/3/6/120.html>

мусульманин или перс-мусульманин. Так, в середине 90-х в Кыргызстане мусульманами считало себя 95% кыргызов¹¹⁷.

Как известно, отношение к исламу в государствах Центральной Азии разное, учитывая, что здесь исторически соседствовали две формы хозяйствования, два типа культуры – оседлая и кочевая. В Кыргызстане существует большая разница между югом республики с его местами религиозного паломничества и восточными районами северного Кыргызстана, где строгие исламские нормы лишь незначительно регламентируют жизнь.

Важной причиной активизации деятельности религиозных организаций в Кыргызстане стали закрепленные в Конституции либеральные основы организации общества, где каждый вправе исповедовать любую религию или не исповедовать никакой¹¹⁸. В суверенном Кыргызстане стали открываться мечети, исламские школы, предлагающие общеобразовательное и религиозное обучение. Широко стала публиковаться религиозная литература: собственно Коран, методические указания по его изучению. О возросшей исламизации жизни кыргызов свидетельствует паломничество (хадж) в Мекку, число паломников с каждым годом увеличивается.

Поддержку исламу в Кыргызстане стали оказывать исламизированное население, частные лица, зарубежные государства, включая Саудовскую Аравию и Иран. В апреле 1993 г. был зарегистрирован казыят мусульман КР, а 17 сентября 1993г. было образовано Духовное управление мусульман республики. С этого периода началось массовое восстановление и строительство мечетей, открытие исламских духовных школ и медресе.

В Кыргызстане уже в начале 2002 г. было зарегистрировано 1212 объектов религиозного назначения. Всего 975 исламских организаций, 918 заново построенных или отреставрированных мечетей в городах Бишкек, Ош, Нарын, Талас и т.д.; 29 исламских учебных заведений,

---

¹¹⁷ См.: Слово Кыргызстана. – 1995. – 15 июля.

¹¹⁸ Деятельность религиозных организаций на территории Кыргызстана осуществлялась на основе Закона о религии от 1991 г. (в редакции от 19 ноября 1997г. № 79) и Указа Президента Кыргызской Республики «О мерах по реализации прав граждан республики на свободу совести и верований», принятого в 1996 г.

газеты, фонды, центры, объединения¹¹⁹. Если в 1991 г. в республике насчитывалось 39 мечетей, в 1997 г. – 160, в 2000 г. – 857, в 2001 их было уже 1395, то, по данным Госкомиссии по делам религии КР, в 2007 г. уже действовало свыше 2500, по данным муфтията – 3000¹²⁰, а в 2013 г., по данным муфтията, в стране насчитывается свыше 2300 мечетей, а в Государственной комиссии по делам религий КР зарегистрированы только 1800 мечетей¹²¹, эти цифры показывают, что около 500 религиозных учреждений работают без регистрации, нарушая законы страны. В начале 2013 г. 15% мечетей в Кыргызстане не зарегистрировано, а 72% имамов не имеют каких-либо документов о соответствующем образовании¹²². Эти факты свидетельствуют о том, что в сфере формирования религиозного мировоззрения населения еще не установлены определенные нормы, которые не приводили бы активизации различных сект внутри религий.

Мусульманское духовенство Кыргызстана заявило о себе широким участием в общественно-политической жизни республики: в политических мероприятиях, печатных и устных выступлениях. В 1996-97 гг. в республике велась пропаганда в пользу создания исламской партии.

В Кыргызстане, прежде всего, в городах Ош и Джалал-Абад, а также в Баткене ряд радикальных исламистских группировок добивались официальной регистрации от Министерства юстиции. В Оше и вокруг него, где по официальным данным действует свыше 1000 мечетей, заметно влияние фундаменталистской идеологии, главными носителями которой являлись проживающие там узбеки, а также проникающие сюда агитаторы из Таджикистана. На севере республики полиэтничность, высокий уровень грамотности, сильное влияние славянской, а ныне западной культуры, развитие рыночной экономики не позволяют широко распространиться исламскому фундаментализму среди населения, что положительно сказывается на развитии и

¹¹⁹ Диалог культур и религий – гарантия мира и стабильности: Материалы «круглого стола», посвященного 50-летию КГПУ им. И. Арабаева – Бишкек, 2002. – С. 5.

¹²⁰ Каниметов Э., Темишев Б. Политизация ислама в Кыргызстане и альтернативные проекты развития // Центральная Азия и культура мира – Бишкек, 2007 – Спец. вып. № 1-2(21-22) – С. 105.

¹²¹ Мечетивместошкол http://rus.aaztyk.org/content/kyrgyzstan_religion_education/24917664.html.

¹²² http://www.sayasat.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=3821:15-мечетей-в-кыргызстане-не-зарегистрировано-72-имамов-не-имеют-образования&catid=26:obschestvo&Itemid=109&lang=ru.

продвижении научно-образовательных учреждений, приобщении к научно-исследовательским проектам и т.д.

Однако развитие Кыргызстана за последние десятилетия свидетельствует, что ислам оказывает устойчивое влияние и на политический процесс в обществе, его роль возрастает в конфликтных ситуациях, как внутри этого общества, так и при напряженности в отношениях между верующими и неверующими. О резком росте религиозного сознания населения современного Кыргызстана наглядно свидетельствуют результаты социологического исследования¹²³.

Результаты состоявшихся 10 июля 2005 года внеочередных выборов Президента Кыргызстана убедительно показали качественные изменения, произошедшие в идеологических воззрениях граждан Кыргызстана. В политических и идеологических предпочтениях основной массы электората наблюдаются сдвиги в сторону религиозности. Политические аналитики отмечали, что состоявшиеся в 2005 г. в Кыргызстане парламентские и президентские выборы показали, что впервые в истории суверенного Кыргызстана активисты «Хизб-ут-Тахрира» вели агитацию за кандидата-мусульманина, читающего намаз, не только в мечети, но в общественных агитпунктах по выборам. В результате Т.Бакир уулу не только был выдвинут в качестве претендента на пост президента страны, но и получил достаточно серьезную поддержку среди электората.

Другой, не менее важной тенденцией в политической жизни республики стали попытки некоторых политиков и бизнесменов создать в Кыргызстане мусульманские обряды партию исламского толка... По словам инициаторов этой идеи, они уже имеют контакты с коллегами из Турции и ОАЭ¹²⁴.

---

¹²³ Проведенный Институтом стратегического анализа и прогноза при КРСУ летом 2006 года в двух южных областях страны (Ошской, Джалал-Абадской), двух северных (Чуйской и Иссык-Кульской), а также в городе Бишкеке. Подавляющее большинство (90,7 %) респондентов ответили, что верят в Аллаха (причем 87,9 % из них имеют высшее образование). Значительная часть (35,85 %) полностью следует религиозным законам и постоянно исполняют мусульманские обряды. Свыше половины опрошенных (69,7 %) заявили, что соблюдают религиозные обряды, хотя и не всегда, а 88,65 % – что имеют дома Коран. См.: Молдахметов Б. Религиозная ситуация в Кыргызстане: анализ и перспективы развития // <http://www.easttime.ru/analitic/3/6/120.html>.

¹²⁴ Маликов К. Роль религиозного фактора в Кыргызстане: Основные выводы и тенденции // <https://ca-news.info/2007/07/16/102>.

Политический ислам постепенно закрепляется в Кыргызстане, однако этот процесс носит сложный противоречивый характер. С одной стороны, Кыргызская Республика, начиная с первой Конституции 1993 г. является светским государством, и религия отделена от политики. С другой, в период обсуждения новой редакции Конституции в республике в апреле, в ноябре 2006 г., а также в 2010г. были предложены варианты проектов Конституции КР, где предлагалось убрать положение о том, что государство является светским. Однако под давлением общественности в принятой новой редакции Конституции Кыргызской Республики на всенародном референдуме 27 июня 2010 г. республика осталась светским государством¹²⁵.

В феврале 2012 г. на вопрос, какого они мнения о деятельности кыргызских и международных религиозных организаций, 60% респондентов ответили положительно, отрицательно – 18%, не знали ответа 22%, а в августе 2012 г. на данный вопрос, соответственно 43% респондентов ответили положительно, отрицательно – 26%, не знали ответа 31%¹²⁶. Данный показатель свидетельствует о снижении доверия граждан к религиозным организациям.

Таким образом, как видим в Кыргызстане, религия оказывает постоянное влияние на происходящие социально-политические процессы в республике, формирует ценностные представления людей, регулирует отношения между ними.

С другой стороны, в республике влиятельны силы, которые настаивают на ограничении роли религии, на выводе ее из политической сферы. Очевидно, что наиболее оптимальным вариантом решения этой дихотомии является компромисс между чисто светским и исламским направлениями, учитывающий полиэтничность Кыргызской Республики, где проживают более 80 этносов.

В зависимости от того, насколько оперативно и прозорливо государство сумеет выстроить свои отношения с религией и будет проводить последовательную политику, настолько ислам, как религия,

¹²⁵ Конституция Кыргызской Республики – Бишкек, 2010. – С.70.

¹²⁶ Национальный опрос Кыргызской Республики // IRI, Baltic Surveys / The Gallup Organization/Kyrgyzstan National Opinion Poll, февраль-август 2012. – С. 37-38.

сможет стать фактором, стабилизирующим и укрепляющим общественное спокойствие в республике.

В связи с необходимостью упорядочения деятельности различных религиозных последователей, в Кыргызстане 12 января 2009 г. был принят закон «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике»¹²⁷. Данный документ представляет собой новую редакцию действующего закона «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» от 1991 г., который признан утратившим силу. Принятый закон предусматривает, в частности, установление нижнего порога количества граждан в религиозной организации в 200 человек (ранее было достаточно и 10 человек), запрет на вовлечение детей в религиозные организации и на настойчивые действия, направленные на обращение верующих одних конфессий в другие (прозелитизм). Также, по новому закону запрещается распространение литературы, печатных, аудио и видеоматериалов религиозного характера в общественных местах (на улицах, бульварах), обход квартир, детских учреждений, школ и высших учебных заведений.

Демократические процессы, происходящие в Кыргызстане после апрельских и июньских событий 2010 г. способствовали и лояльности государства к требованиям верующих политиков. В здании парламента республики по просьбе депутатов была открыта молельная комната. На открытии ее присутствовали спикер Жогорку Кенеша А. Келдибеков, муфтий Чубак ажы Жалилов¹²⁸.

По мнению известного аналитика К.Маликова, Кыргызстан должен пойти по пути, в котором религиозные ценности могут играть интегрирующую роль, становясь потребностью не только граждан нашей страны, но уже самого национального государства, так как именно религиозные ценности могут защитить общество и государство

---

¹²⁷Закон Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» // Эркин-Тоо. – 2009. – 16 янв. – С. 14-17.

¹²⁸Болотбек кызы Г. Последняя надежда В здании парламента Кыргызстана открыли молельную комнату //16:37 23.06.2011 <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1308832620>.

от таких внутренних угроз, как национализм, регионализм, трайбализм, преступность, экстремизм¹²⁹.

Таким образом, трансформация политической культуры современного Кыргызстана происходит под воздействием следующих внутренних факторов: отечественной политической практики, традиционных (трайбализм, клановость, регионализм), советских (коллективизм, землячество, коррупция) и религиозных. Традиционные институты (курултай, той, аш, шерине, орто касса) в суверенном Кыргызстане приобрели новый статус, отличаясь по качеству и количеству участников, и стали неотъемлемым элементом политической культуры, как общества в целом, так и элиты страны.

В ходе трансформации политических институтов в республике происходит политизация традиционных институтов (трайбализм, клановость, землячество, кумовство, курултай и т.д.), они стали выполнять функции отсутствующих или слабых политических институтов. Коррупцированная часть политической элиты способствовала политизации региональных и клановых структур и стала использовать это явление в собственных целях.

Кыргызстанское общество, переживающее период становления новых социально-политических структур и механизмов их самореализации, остается крайне зависимым также от внутренних факторов. Одной из главных особенностей процесса трансформации политической культуры в современном Кыргызстане стали противоречия между исторически сложившимся патриархально-подданическим типом политической культуры большинства населения Кыргызстана и системой демократических ценностей, которые предстоит утвердить в сознании граждан республики.

¹²⁹Маликов К. Благодаря межрегиональному противостоянию политиков в Кыргызстане распространены такие опасные явления, как деление на Юг и Север и национализм // 01/03/12 13:29, Бишкек. – ИА «24.kg».

2.2 Внешние факторы трансформации политической культуры суверенного Кыргызстана

Мировое сообщество на рубеже XX-XXI веков вступило в качественно новый этап политического развития. После распада биполярной системы набирают обороты процессы глобализации и регионализации, всё глубже проникающие на внутригосударственный уровень политики. Особое значение вопрос глобализации имеет для Центральной Азии, поскольку этот регион в настоящее время под влиянием внутренних потребностей и внешних факторов наиболее активно включается в мировые хозяйственные и политические процессы. Хотя государства Центральной Азии находятся в замкнутом географическом пространстве, не обладают отлаженной системой коммуникаций, а значит, не имеют прямого выхода к рынкам высокоразвитых стран, тем не менее, регион привлекает повышенное внимание многих государств мира, в силу, прежде всего, наличия огромных запасов энергетических и водных ресурсов.

Одним из заметных явлений современных политических процессов становится активное участие внешних субъектов политики в эволюции политической системы многих новых государств – акторов политического процесса, обладающих недостаточными ресурсами влияния. Оказывая воздействие на политические процессы регионального и государственного уровней, используя свои значительные экономические, политические и военные ресурсы, внешние акторы в состоянии «ослаблять» национальный суверенитет государств, диктовать направленность их политики¹³⁰.

Основными глобальными тенденциями в новейшее время стали демократизация (в политической сфере) и либерализация (в сфере экономики). Процессы глобализации всесторонне влияют на общественную жизнь всех государств мира, в известном смысле ее

---

¹³⁰ Леков Р. В. Политический процесс в Грузии: влияние Российской Федерации и США автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 // www.disscat.com/.../politicheskii-protsess-v-gruzii-vliyanie-rossiiskoi-federatsii-i-ssha.

унифицируя. Устанавливаются всемирные взаимосвязи, в которые включены, в том числе, и отдельные регионы. Ускоряющиеся глобальные преобразования неизбежно сказываются на устойчивости политико-государственных систем национальных государств. Молодые государства неминуемо вовлекаются в общемировые процессы.

В ряду основных внешних факторов, влияющих на трансформацию политической культуры Кыргызстана стоит процесс глобализации, затрагивающий все области общества: экономику, политику и культурно-цивилизационную сферу.

Любое отдельно взятое государство в современном мире оказывается втянутым в систему многообразных взаимосвязей с окружающим миром. Глобализация выражается в стирании граней между внутренней и внешней политикой, экономикой. Даже те страны, которые содержанием своей внешней политики декларируют изоляционизм (например, Северная Корея), не в состоянии прожить без обмена с внешним миром (торгового, информационного, экологического, культурного и пр.). Такой обмен может быть ограничен, взят под контроль теми или иными государственными органами, но отказаться от него полностью уже нет возможности.

Глобализация предстает как неизбежный этап исторической динамики. Постепенное сближение стран и народов является следствием всемирно-исторического процесса. Современная глобализация – это процесс незаконченный. Её неравномерное развитие сопровождается разными по силе встречными тенденциями и противоречивыми сопутствующими явлениями. Вся мировая история свидетельствует о развитии тенденции взаимодействия индивидов внутри единого социума. В разные исторические эпохи народы и государства с разной степенью ускорения шли навстречу друг другу.

Новейшая эпоха может рассматриваться как закономерный этап на магистральном историческом пути сближения народов и государств, составляющих единое человеческое сообщество в планетарном масштабе. Среди признаков современного этапа глобализации как господствующей тенденции мирового развития стало особенно выделяться то, что политическая зависимость одних государств от других постепенно заменялась экономической взаимозависимостью.

Глобализация не была плодом интеллектуального воображения экспертов. Это реальный, необратимый, но крайне неравномерный процесс с такими же реальными, но неопределенными последствиями.

В процессе формирования нового мирового порядка на первый план выдвигаются политико-идеологические факторы. Складывающаяся по велению времени новая политическая система направлена на интенсификацию интеграционных процессов и стимулирование объединения государств. Это явление вполне вписывается в концепцию глобализации мирового развития. В данном случае приходится говорить о политической составляющей глобализации.

Кыргызстан, как в прошлом, так и в настоящее время, всегда находился под воздействием глобальных процессов культурного, экономического и политического характера. Уникальное геополитическое месторасположение Кыргызстана в качестве моста между Западом и Востоком, а также Севером и Югом, создает благоприятные условия для развития многовекторного и равноуровневого сотрудничества. Нахождение республики на пересечении интересов многих государств, международных политических институтов и других акторов, сделали проблематичным определение путей развития (европейский или азиатский), поиск компромисса между историческими, географическими и геополитическими реальностями. Среди уже сложившихся приоритетных направлений можно выделить такие державы, как Россия, Турция, Китай, США и страны Европы.

При этом развитые страны пытаются внедрить в регионе в целом и в Кыргызстане, в том числе, свои политические и экономические модели и стандарты, далеко не всегда принимаемые местным сообществом.

В суверенном Кыргызстане в начале 90-х гг., когда встал вопрос перехода от тоталитарной формы правления к демократической, в республику прибыли сотни американских и европейских советников, готовых за приличное вознаграждение помочь в осуществлении демократических перемен.

Кыргызстанская политическая элита после распада СССР оказалась под влиянием неолиберализма и рыночных отношений. Культивирование западных идеологических и политических норм стало главным условием предоставления экономической помощи республике. Все члены международного сообщества ставили жесткие требования к властвующей элите Кыргызстана – в виде всевозможных «тестов» на демократию, образцов одобряемого поведения, критериев правового государства, соблюдения прав человека и обеспечения свободы рынка и т.д.

С другой стороны, вполне актуальным становится процесс глобальной демократизации, которому стал следовать Кыргызстан. Одним из вызовов современного мирового пространства является необходимость построения демократического режима, отсутствие которого автоматически относит ту или иную страну к числу аутсайдеров на мировой политической арене. Проблема демократического транзита, таким образом, стала важной не только для внутривнутриполитического развития страны, но и для повышения ее статуса на мировой арене. В этих условиях А.Акаев уже в первые годы президентства провозглашает курс на демократизацию, что послужило основанием для включения Кыргызстана в Международный Валютный Фонд, несмотря на отсутствие или недостаточный уровень экономического и социального развития республики.

В 90-е годы XX в., когда в Кыргызстане обсуждались принципы, на которых стоило создавать новую государственность, которые следовало положить в основу новой Конституции под влиянием новых идей, высказывавшихся авторитетными западными учеными, происходил радикальный пересмотр самого понятия национальной государственности. Ожесточенные дискуссии происходили не на научных семинарах и симпозиумах, а на совещаниях у президента республики при обсуждении различных моделей развития с сопоставлением плюсов и минусов каждой из них. Речь шла о турецкой, китайской, восточноевропейской, шведской и других моделях¹³¹.

¹³¹ Сектор ИПО в цифрах и фактах (По результатам анкетирования лидеров НПО Кыргызской Республики) / Ассоциация центров поддержки гражданского общества. – Бишкек, 2006. – С. 10.

Кыргызстан, как и другие постсоветские государства, с начала 1990-х гг. стремился избавиться от коммунистического прошлого, тоталитарного режима, и демократически настроенная общественность республики в большинстве случаев оказалась под влиянием неолибералистических взглядов на становление суверенного государства.

В Кыргызстане в условиях переходного периода государство стало определять основы развития рынка, во власть пришли бывшие коммунисты, и они же стали заниматься коммерцией и предпринимательством. Выбрав путь либерализма и рыночных отношений, политические лидеры страны, исходя из своих советских политических убеждений, а отдельная часть и из личных меркантильных интересов стали пропагандировать идею развития рыночной экономики в республике. Это привело к ускоренной приватизации промышленных предприятий и других форм хозяйств в республике, способствовало политизации экономики и попаданию Кыргызстана в зависимость от внешних экономических институтов – доноров, в частности, Международного Валютного Фонда, Всемирного Банка и других международных организаций.

Президент страны А. Атамбаев, выступая в сентябре 2011 года, говоря о достижениях за 20 лет независимости Кыргызстана, отметил: «За последние двадцать лет наша страна больше потеряла, чем построила. Главное достижение, наверное, состоит в том, что мы сохранили единую страну. Но этого мало. Нам еще только предстоит достичь независимости настоящей – энергетической, экономической...»¹³².

Одним из главных факторов, оказавших существенное влияние на трансформацию политической культуры кыргызстанцев, является западный. Модернизация кыргызстанской политической системы являлась предпосылкой и в то же время следствием формирования элементов новых политических ценностей западного образца. Как страна догоняющей, или вторичной модернизации, Кыргызстан

---

¹³² Атамбаев А.А. Мы можем быть счастливы только в этой стране / Сост. Б.М. Тороевдиева, М. Тюлегинов. – Бишкек: Турар. – 2013. – С.48.

начинает заимствовать западные культурные образцы ценностей и институтов в политической сфере.

Единственным альтернативным вариантом дальнейшего развития Кыргызстана на тот период представлялась модель либеральной демократии. В.Богатырев отмечает, что новые суверенные страны с большим воодушевлением стали смотреть на Запад, который всегда рассматривался как антипод Москве. По этой причине Запад в тот момент был признан за образец для подражания, было признано его право на демократическую норму, и все демократические инновации в постсоветских странах делались уже по образцу западных демократических стран. Наиболее активно начала следовать западным демократическим стандартам Кыргызская Республика, завоевав репутацию «островка демократии» в Центральной Азии¹³³.

Если в экономической сфере республики реформы на первом этапе сопровождались попытками формирования «особого пути» (соединение частнопредпринимательских стимулов с сохранением господства государственной собственности), то в сфере политической в качестве базовой выступала модель демократической системы, характерная для западных стран¹³⁴.

После распада СССР страна нуждалась в значительных финансовых вливаниях, которые могли предоставить международные финансовые организации и развитые страны Запада, выдвигающие в качестве условий предоставления льготных кредитов и грантов демократические преобразования. «Особое значение приобретает решение вопроса о направлениях политического развития Кыргызской Республики, поскольку в условиях объективной ограниченности в средствах интенсивного развития, демократический имидж на протяжении многих лет выступал в качестве одного из основных источников привлечения разного рода инвестиций в нашу страну»¹³⁵. В.Богатырев пишет, что кыргызские лидеры быстро поняли: демократия

¹³³ История и идентичность: Кыргызская республика об исторической самондентификации кыргызстанцев – Geschichte und Identität Kirgisische Republik / Пер И Мамытова, И.Писаренко. – Бишкек, 2007 – С 74-75

¹³⁴ Жумалиев К., Ожукеева Т. Институт президентства в Кыргызской Республике – Бишкек, 1998 – С. 14.

¹³⁵ Таткало Н. Демократия versus охлократия или проблемы демократического строительства в Кыргызстане // http://report.kg/politics/14114/ВВП_на_душу_населения_2010 // URL: <http://formatsiya.ru/ta-bl/567-vvp-na-dushu-naseleniya-2010.html>.

– выгодный товар, и для страны, где отсутствуют нефть и газ, это почти единственный источник финансовых поступлений, и стали активно торговать этим товаром¹³⁶.

В республике уже в начале 90-х гг. XX века начали свою деятельность множество международных организаций – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), фонд Сороса в Кыргызстане (Open Society Institute), CIMERA (Швейцария), Институт по освещению войны и мира (IWPR), «Институт региональных исследований», Международная группа по предотвращению кризисов (International Crisis Group), «Программа обмена лидеров будущего» (FLEX), «Программа обмена выпускниками Эдмонда Маски», «Товарищество Хьюберта Хэмфри», Программа «Американские университеты - ученые Центральной Азии», Программа по созданию центров учебных программ и доступа к Интернету (IATP), Международная Лига по правам человека, Международная Хельсинкская федерация, Международный Комитет Красного Креста (ICRC) и другие.

Одновременно в республике стали открываться многочисленные неправительственные организации (НПО), прежде всего, зарубежные, поощрявшие развитие гражданского общества, как главного показателя развития демократического общества. Целью демократизации политической и общественной жизни в Кыргызстане НПО провозгласили обеспечение участия населения в принятии решений на государственном и на местном уровнях.

Организационно неправительственные организации (НПО) в Кыргызстане, как и в других странах, оформились при содействии разных организаций из США и Западной Европы. В их задачи входило формирование гражданского общества путем обеспечения взаимодействия государства с независимыми общественными группами и объединениями.

Идеологическая деятельность правительственных и неправительственных организаций США в Кыргызстане рассматривала

---

¹³⁶ История и идентичность: Кыргызская республика об исторической самоидентификации кыргызстанцев – Geschichte und Identität: Kirgisische Republik/Тер И Мамытова, И.Писаренко. – Бишкек, 2007. – С.75.

распространение демократии как средство, с помощью которого достигается безопасность, стабильность и процветание. Неправительственные организации Кыргызстана стали активно участвовать в решении социальных вопросов, проблем здравоохранения, экологии, гендерного развития, культуры, образования. По данным Фонда Сороса, в Кыргызстане основными причинами создания неправительственных общественных организаций были желание помочь другим – 83,8%, и возможность повлиять на развитие общества – 75,3%¹³⁷.

За короткое время в республике было организовано огромное количество НПО. На зарубежные гранты было создано более 5 тысяч местных НПО. Вся республика была покрыта сетью неправительственных организаций, и по количеству неправительственных организаций на душу населения Кыргызстан превзошел все республики СНГ. Как видно из рис. 3.2.1, в течение всего лишь 10 лет количество неправительственных организаций увеличилось почти на 27%: если в 1991 г. их было 340, в середине рассматриваемого периода, в 1997 г. – 1841, а в 2004 г. их число достигает 9076, при этом количество общественных объединений с 34 выросло в 1997 до 543, а в 2004 – до 1187; число профессиональных организаций выросло с 38 до 252 в 1997 г. и до 664 в 2004г.; количество религиозных организаций с 10 выросло до 131 в 1997г. и до 399 в 2004 г.; число политических организаций с 15 увеличилось до 72 в 1997 г. и до 113 в 2004 г.; число прочих общественных организаций выросло с 118 в 1991 г. до 650 в 1997 г. и до 6201 в 2004 г. (см. рис.2.2.1)

¹³⁷ Сектор НПО в цифрах и фактах (По результатам анкетирования лидеров НПО Кыргызской Республики) Ассоциация центров поддержки гражданского общества - Бишкек, 2006. - С. 10.

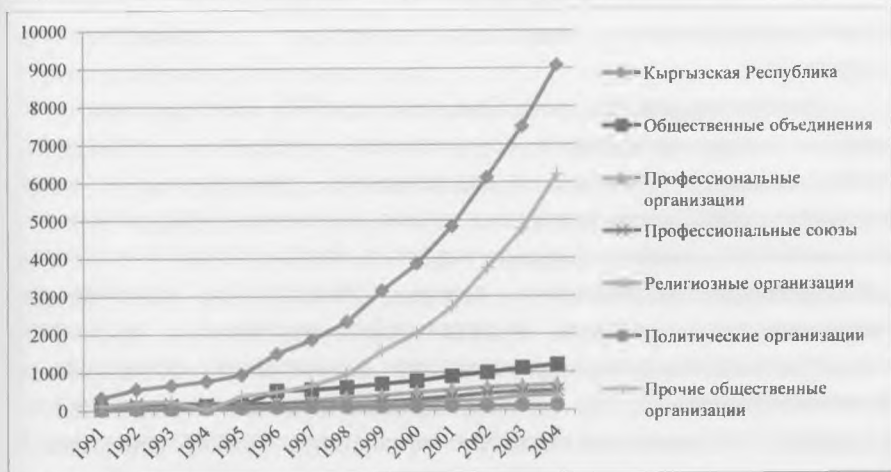

Рис. 2.2.1. Количество неправительственных организаций, включенных в ЕГРСЕ Кыргызской Республики на 01.01.2005¹³⁸

В 2005 – 2007 гг. произошел новый рост числа неправительственных организаций, и оно уже достигает более 13 тысяч. Точное число некоммерческих организаций в стране вызывает споры. По данным министерства юстиции КР, на начало 2009 г. их количество достигло 10 тысяч, а в 2013 г. количество зарегистрированных НПО в Кыргызстане составило 10414 (около 30% из них реально действующих)¹³⁹.

Политический аналитик А.Ниязи пишет, что в период Акаева в представлении многих граждан Запада Кыргызстан служил примером «островка демократии» на мусульманском Востоке. Этот имидж широко рекламировался в Европе и США. Международные наблюдатели в большинстве своем исправно фиксировали высокую степень свободы слова и становления гражданского общества. Претензии к выборам, как правило, были незначительные. Соединенные Штаты и европейские страны щедро спонсировали по официальным и

¹³⁸ Там же – С.10.

¹³⁹ www.minjust.gov.kg: pageid=6551; p 361. p.6419.

неправительственным каналам киргизские демократические программы¹⁴⁰.

Программы деятельности большинства НПО были направлены на решение следующих задач: осуществлять контроль за действиями власти, повышать правовую и политическую грамотность населения, проводить мониторинг различных правительственных программ, в том числе международных программ развития. Руководители и активисты НПО открыто критиковали власть, работали с оппозиционно настроенными политиками, политическими партиями и предлагали конкретные предложения правительству и парламенту по выходу из критической ситуации и т.д. Такая ситуация приводила к столкновению представителей власти и активистов неправительственных организаций. Например, после парламентских выборов в январе-феврале 2008 г. за участие в акциях протеста были задержаны несколько представителей различных НПО и молодежных движений. Во время мирного пешего марша в селе Тюп Иссык-кульской области против решения власти о передачи земель три участника - лидера правозащитных организаций были также доставлены в больницу.

А.Ниязи отмечает, что «на открытом для всех желающих экспериментальном киргизском поле иностранные фонды штамповали их с особым рвением, тем самым, повышая свою значимость и, соответственно, финансовую подпитку. Размножившаяся бюрократия этих фондов перевыполнила план. План этот, в свою очередь, выстраивался в русле неолиберальной мечты – отстранения государства от общественной жизни и передачи его функций неправительственным организациям. Но с их форсированным размножением переусердствовали. Количественный показатель неправительственных организаций отнюдь не означал широкого распространения ценностей гражданского общества. В условиях бедной, экономически разоренной страны, высокого уровня социального недовольства, произошел переход

¹⁴⁰ Ниязи А.Ш. Бишкекский переворот: тюльпановое блюдо на азиатской кухне // Оранжевые сети. от Белграда до Бишкека. Отв. редактор Н.А. Нарочницкая. Фонд исторической перспективы. – СПб.: Алетейя – 2008 - С 176.

за критическую массу НПО, противопоставивших себя безответственному государству»¹⁴¹.

Известно, что показателем зрелости гражданского общества и качества политического участия является вовлеченность граждан в деятельность неправительственных общественных организаций (НПО). Участие в деятельности неправительственных организаций относится также к числу наиболее эффективных каналов политической социализации, формирования навыков и установок гражданственности. В рамках деятельности НПО, можно сказать, начался процесс формирования гражданской позиции кыргызстанцев и в целом гражданского общества в республике. Так, проведенный со стороны гражданских активистов мониторинг водного проекта Азиатского банка развития (АБР) показал несостоятельность и коррумпированность данного проекта. В результате проведенной работы участники мониторинга были приглашены на ежегодную встречу форума НПО по Азиатскому банку развития (АБР) (28 марта 2008 года), на которой было принято решение о проведении аудита проекта и расследования. Такого прецедента за всю историю работы АБР в Кыргызстане еще не было¹⁴².

В целом, деятельность НПО в республике стала способствовать росту гражданской инициативы населения, обучению навыкам лидерства, защите гражданских прав, выражению мнений, свободе слова и т.д. Но несмотря на большое количество неправительственных организаций, можно констатировать, что в республике гражданское общество только на стадии формирования, так как различные неправительственные организации ставили разные задачи, не было единого координирующего центра по формированию ими демократических ценностей, что способствовало развитию политических кризисов в республике в 2005 и 2010 гг.

Усвоение НПО новых демократических норм и ценностей обуславливает их стремление следовать этим нормам и, соответственно,

¹⁴¹ Ниязи А Ш Бишкекский переворот: тюльпановое блюдо на азиатской кухне // Оранжевые сети от Белграда до Бишкека Отв. редактор Н.А. Нарочницкая. Фонд исторической перспективы СПб. Алетейя – 2008 - С.180-185.

¹⁴² Итоговый отчет международного центра «ИНТЕРБИЛИМ» за 2002 г. // Текущий архив за 2002 г. // www.interbilim.com

способствует широкому распространению в обществе новых либеральных ценностей. Однако механический перенос западных социальных технологий в Кыргызстан без учета специфики приводит к противоречивым и неоднозначным результатам.

Р.Каган пишет, что в 2003-2005 гг. западные демократические страны и НПО предоставили прозападным и продемократическим партиям и организациям финансирование и организационную помощь, позволившую им свергнуть автократов в Грузии, Кыргызстане, на Украине и в Ливане¹⁴³.

По мнению Н.Таткало, многие партии и НПО в Кыргызстане ангажированы ввиду их финансовой зависимости от зарубежных грантов. Следовательно, их нельзя рассматривать в качестве эффективно функционирующего института гражданского общества: их организация не является результатом инициативы самих граждан¹⁴⁴.

Сегодня заимствование и освоение европейско-американских «образцов» ценностей и политических институтов идет хаотично и бессистемно, вслепую. Время будет корректировать этот процесс. «Отбирая», что именно привьется и прорастет на кыргызской почве.

Широкое обсуждение проблем национальной идентичности развернулось в интеллектуальной среде республики. Основная направленность идей была сосредоточена вокруг отказа страны от ориентации на чужие, прежде всего, западные модели развития и поиска собственного пути¹⁴⁵.

М.Кастельс пишет: «Идентичность, ее поиск становится главным, а иногда и единственным источником смыслов. Люди сегодня все чаще организуют свои смыслы не вокруг того, что они делают, но на основе

¹⁴³ Каган Р. Грубое возвращение идеологий // URL: <http://inosmi.ru/stories/01/05/29/2996>. (27 сентября 2010).

¹⁴⁴ Таткало Н. Демократия versus охлократия или проблемы демократического строительства в Кыргызстане // http://report.kg/politics/14114/ВВП_на_душу_населения_2010/ // URL: <http://informatsiya.ru/ta/bl/567-vvp-na-dushu-naseleniya-2010.html>.

¹⁴⁵ Иманалиев М.С. Создание государства и романтика национализма // <http://ipp.kg/ru/analysis/393/>; Иманалиев М.С. Кыргызстан: проект будущего // <http://www.ipp.kg/ru/analysis/518/>; Давлеткельдиев А.А. Найти свой путь. – Слово Кыргызстана. 8 июня 2007 года // <http://www.sk.kg/index.php?newsid=2865>; Масаулов С., Джунушалиев М. Кыргызстан: основания сохранения идентичности – «Ориентир», Аналитический журнал – 2007, № 3; Сарыгулов Д. Потеря национальной памяти как первооснова системного кризиса страны. – «Ориентир», Аналитический журнал – 2007, № 3

того, кем они являются, или своих представлений о том, кем они являются»¹⁴⁶.

Важным и определяющим фактором, влияющим на процесс трансформации политической культуры Кыргызстана, является опыт постсоветских стран, в первую очередь, российский и украинский опыт становления суверенного государства, который в начале 90-х гг. XX века практически «копировался» кыргызской политической элитой. Многие нормативные акты постсоветского периода являются фактической копией российских и украинских законов.

С Российской Федерацией Кыргызстан объединяет общая история советского периода, близкие традиции, единые культурные ценности, совместная борьба против фашизма, приобщение кыргызов к высотам образования, здравоохранения, культуры, развитие промышленности и науки. Суверенный Кыргызстан связан тесными союзническими отношениями с Россией, своими соседями по региону и партнерами по постсоветскому пространству. Республика входит в ОДКБ, СНГ, ЕврАзЭС и ШОС и следует взятым на себя в них обязательствам. Курс на укрепление всесторонних связей с Россией является главным приоритетом внешней политики страны.

Президент Кыргызской Республики А.Атамбаев в ходе визита в Москву в январе 2012 г. в своем выступлении отметил, что Кыргызстан и Россию связывают крепкие узы дружбы, что у государств общее прошлое и общая история и одно будущее¹⁴⁷.

Россия традиционно рассматривает Центральную Азию сферой своих жизненно-важных стратегических интересов, однако сейчас может выступать только в роли гаранта безопасности региона через имеющиеся структуры – ОДКБ и систему реализации вооружений, тесно привязанную к российскому Военно-промышленному комплексу. Экономические проекты, а вернее, экономическая сфера влияния, некогда утраченная, только после 2011 г. начинает набирать обороты в виде проекта строительства Верхне-Нарынского каскада ГЭС и Таможенного Союза.

---

¹⁴⁶ Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура – М., 2000. – С. 27.

¹⁴⁷ Атамбаев А.А. Мы можем быть счастливы только в этой стране / Сост. Б.М. Торогельдиева, М. Гилегенов – Бишкек: Турар – 2013. – С. 86

Госслужащих Кыргызстана интересуют неоспоримые достижения Грузии, идет взаимообмен опытом двух стран в совершенствовании парламентской культуры, судебной системы, в практике дорожно-патрульного контролирования и т.д.

Еще одним важным внешним фактором, активно влияющим на политическую культуру кыргызстанцев, выступил ислам, определяющий отношения нашей страны с внешним миром. В числе наиболее актуальных на сегодня стали вопросы, связанные с влиянием внешнего фактора на процессы распространения идеологии исламского фундаментализма в Кыргызстане и других странах СНГ. Как было сказано выше, ислам является одним из внутренних факторов трансформации политической культуры кыргызстанцев. Но он получил поддержку в Кыргызстане со стороны частных людей, зарубежных государств, включая Саудовскую Аравию и Иран.

Проблема роста религиозного экстремизма, с которой столкнулась часть новых государств на постсоветском пространстве, включая Кыргызстан, носит многоплановый характер. Поиск путей ее решения требует взвешенного и беспристрастного подхода. Это вызвано не только опасным характером любых экстремистских проявлений самих по себе, но и деликатностью религиозного аспекта данной проблемы, связанного с безусловным требованием уважения чувств верующих. Многоплановость этой проблематики предполагает рассмотрение весьма сложной и во многом противоречивой совокупности внутренних и внешних предпосылок и условий социально-экономического и политического характера, которые способствуют формированию религиозных экстремистских тенденций на постсоветском пространстве.

В конечном счете «спрос» различных социальных групп населения на «радикальный» ислам, который предполагает, помимо прочего, решительные шаги по установлению «исламского порядка» (отождествляемого частью населения с социальной справедливостью, национальным равноправием, равенством всех перед законом и т.п.), рождает соответствующее «предложение». При этом социальная база исламистов пополняется за счет представителей тех групп населения, которые связывают удовлетворение своих социально-экономических и

соответствующих им политических интересов с установлением исламской формы правления.

В то же время сами по себе внутренние условия, способствующие появлению у населения потребности выражать свои интересы с использованием лозунгов «радикального» ислама, не могут быть достаточными для возникновения широких исламских общественно-политических движений фундаменталистской направленности. Даже при наличии субъективного фактора, возможность создания основных предпосылок для распространения идей «радикального» ислама реализуется на первоначальном этапе через влияние внешних условий.

В столице был открыт Исламский университет имени Хазрети Умара; в Оше – высшее исламское медресе; в Ошском государственном университете – теологический факультет, в Токмаке – институт «Лугман аль Хаким». Кыргызстанцы обучаются также в Бухарском медресе и в Ташкентском исламском институте. Только в 2002 г. 284 гражданина Кыргызстана получали теологическое образование за рубежом, из них 80% обучались в Арабской республике Египет (Исламский Университет «Аль-Азхар» в г. Каир), в Турции, Пакистане и Саудовской Аравии¹⁴⁸. Однако стремлением к этноконфессиональной самоидентификации кыргызов воспользовались представители ваххабитского движения. Деятельность этого движения в мире известна как экстремистская. Ваххабизму характерен религиозный фанатизм, религиозная нетерпимость, подрывная пропагандистская деятельность и терроризм. Летом 1992 г. в городе Оше началось строительство крупной ваххабитской мечети и медресе на средства Саудовской Аравии. К концу года ваххабиты основали новую мечеть в Бишкеке. Имамы этой мечети объяснили, что они вынуждены были обратиться к ваххабитам, поскольку руководство республики не финансировало строительство мечети. Экстремистские тенденции особенно ярко проявились в 1998 г., когда в г. Ош прогремели два взрыва...¹⁴⁹.

Развитие Кыргызстана за последние десятилетия свидетельствует, что ислам оказывает устойчивое влияние и на политический процесс в

---

¹⁴⁸ Молдахметов Б. Религиозная ситуация в Кыргызстане: анализ и перспективы развития // <http://www.easttime.ru/analitic/3/6/120.html>.

¹⁴⁹ Маликов К. Роль религиозного фактора в Кыргызстане: Основные выводы и тенденции // <https://ca-news.info/2007/07/16/102>.

обществе, его роль возрастает в конфликтных ситуациях, как внутри этого общества, так и при напряженности в отношениях между верующими мусульманами и светскими режимами.

Из всех центральноазиатских республик именно Кыргызстан сегодня оказался наиболее благоприятной страной для деятельности исламских религиозных миссионеров. Весьма активно действует, например, движение «Таблиги даават», основная задача которого – проповедничество, наряду с его деятельностью в Кыргызстане активно работает запрещенная радикальная политическая партия «Хизб-ут-Тахрир», преследующая политические цели создания исламского государства, ваххабизм – религиозно-политическое течение, возникшее в Центральной Аравии (Неджде).

Движение «Таблиги даават» (от арабского Даъва – призыв) в Кыргызстане имеет четкую организационную структуру и программу действий. В стране созданы «машвары» – советы республиканского, областного и районного уровней, куда входят обычные граждане независимо от возраста, религиозного образования, должностей в светском обществе и наличия финансовых средств. Главный критерий – наличие опыта проповеднической работы и постоянство в этом богоугодном деле. Республиканский совет с участием делегатов из областей собирается ежемесячно в мечетях Бишкека или города Кара-Балты. Цель «машвары» – обсуждение проблем эффективного распространения ислама среди населения. На каждом совещании его участники открытым голосованием избирают Амир-Сапа, ответственного за проведение данного мероприятия. В работе совета может принять участие любой священнослужитель или рядовой мусульманин и высказать свое мнение. На такие заседания зачастую приглашаются представители местного самоуправления или правоохранительных органов.

Сегодня очевидно влияние ислама на население Кыргызстана, в особенности на молодежь регионов, особенно движения «Таблиги даавата». По мнению А.Салиева, «на данный момент Кыргызстан является самым активным государством по части проповеди ислама и количеству «дааватистов» среди стран Средней Азии. Этому факту способствовал обмен опытом и знаниями между «джамаатами»

Кыргызстана и иностранных мусульманских государств. Но зачастую, приняв участие в непродолжительном давате, и получив неполные или недостоверные знания об исламе, мусульманин становится легкой добычей для радикальных исламских течений»¹⁵⁰.

О резком росте религиозного сознания населения современного Кыргызстана наглядно свидетельствуют результаты социологического исследования, проведенного Институтом стратегического анализа и прогноза при КРСУ летом 2006 года в двух южных областях страны (Ошской, Джалал-Абадской), двух северных (Чуйской и Иссык-Кульской), а также в городе Бишкеке. Подавляющее большинство (90,7 %) респондентов ответили, что верят в Аллаха (причем 87,9 % из них имеют высшее образование). Значительная часть (35,85 %) полностью следует религиозным законам, и постоянно исполняет мусульманские обряды. Свыше половины опрошенных респондентов (69,7 %) заявили, что соблюдают религиозные обряды, хотя и не всегда, а 88,65 % – что имеют дома Коран¹⁵¹.

Другой, не менее важной тенденцией, проявившей себя в условиях политического кризиса в Кыргызстане, стало намерение некоторых политиков и бизнесменов «занять свободную нишу», создав в Кыргызстане политическую партию исламского толка и затем по партийным спискам попасть в новый парламент. По словам инициаторов этой идеи, они уже имеют контакты с коллегами из Турции и ОАЭ¹⁵².

Таким образом, на современном этапе воздействие внешних (западных, российских, исламских и др.) факторов на процесс трансформации политической культуры современного Кыргызстана оказывает противоречивое влияние на формирование ценностей, тип, содержание и степень зрелости политической культуры страны.

¹⁵⁰ В Кыргызстане зарегистрировано более 2 тысяч религиозных организаций и объединений // http://hvc.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=5904:2011-12-01-05-04-31&catid=71:2010-02-23-07-27-32&Itemid=415.

¹⁵¹ Кавимстов Э., Темишев Б. Политизация ислама в Кыргызстане и альтернативные просекты развития // Центральная Азия и культура мира – Бишкек, 2007 – Спец. вып. № 1-2(21-22) – С.36

¹⁵² Маликов К. Роль религиозного фактора в Кыргызстане: Основные выводы и тенденции // <https://ca-news.info/2007/07/16/102>.

Политическую культуру Кыргызстана на современном этапе можно охарактеризовать, как внутренне поляризованную культуру, где ее ведущие сегменты противоречат друг другу по своим базовым и многим второстепенным ориентирам сосуществованием и конкуренцией политических акторов различной природы и направленности. Наличие субкультурных образований детерминирует сегментированность политической культуры республики и ставит задачу поиска оснований для ее консолидации.

Сохранение политической системы республики и её демократический транзит в условиях глобализации возможны только при интеграции с внешними политическими силами, заинтересованными в сохранении Кыргызстана как самостоятельного суверенного государства.

2.3 Роль политических акторов в трансформации политической культуры современного Кыргызстана

В условиях перехода Кыргызстана к рыночной экономике нарастающее экономическое неравенство в обществе, вызванное перераспределением государственной собственности через приватизацию и акционирование, вступление в свои права института частной собственности формировало разнородную массу политических интересов.

Различные условия старта формировали прямо противоположные интересы различных слоев общества, так, например, новые политические силы, представляющие интересы зарождающегося класса предпринимателей, а также работников бюджетных сфер (учителя, медики, инженерно-технические работники и т.д.), имели худшие стартовые позиции при переходе к рыночной экономике, чем партийная номенклатура, работники государственного аппарата и дельцы «теневой экономики».

В суверенном Кыргызстане стали формироваться разнообразные политические субъекты (политические акторы – партии, движения,

группы давления и т.д.) для отстаивания своих политических интересов, целей и реализации своих требований.

В этом параграфе более подробно будут рассмотрены характеристики ключевых политических акторов, играющих роль в политическом процессе республики.

Политическая культура, как ценностно-нормативная система и совокупность ориентаций на политическое действие, выступает каналом взаимодействия различных социальных групп и власти. В свою очередь, сама власть выступает важнейшим фактором и главным политическим актором формирования политической культуры страны.

Процесс политической трансформации всей системы государственной власти в суверенном Кыргызстане произошел в очень короткий период, когда были созданы абсолютно новые политические институты, такие как институт президента, парламента, многопартийности.

В первую очередь, демонтаж тоталитарной политической системы в Кыргызстане начался с введением института президента (24 октября 1990 г.), однако он основывался на базе советской системы управления. Появление института президента страны и ликвидация монополии Коммунистической партии не привели к каким-либо существенным изменениям в политической системе республики. Шел процесс поиска политической самоидентификации народа и путей, стратегий развития государства. Молодое кыргызское государство, которое получило независимость в ходе развала Советского Союза, продолжило политику этого государства, не меняя основ Конституции советского периода. До середины 90-х годов основная часть кыргызстанцев воспринимала изменение названия страны, введение элементов рыночных отношений как очередное мероприятие советских руководителей, не вникая в суть Конституции Кыргызской Республики, принятой 5 мая 1993 г.

Вследствие подданнических и иждивенческих тенденций в политической культуре населения республики, длительное время в функциях и структуре государственных органов суверенного Кыргызстана сохранялись и сохраняются элементы управления и политические ценности тоталитарной системы. Стремясь изменить систему государственного управления, придать ему демократический

вид, руководство республики при поддержке различных международных организаций и финансовых институтов ввело программы реформирования административной системы, предусматривавшие изменение на основе функционального анализа полномочий государственных органов, введение новых административных форматов. Была введена новая модель государственной службы, предусматривающая разделение политических и административных должностей (например, введение должностей статс-секретарей при министерствах и т.д.), конкурсное замещение государственных должностей, обязательное декларирование доходов госслужащими, а впоследствии – и членами их семей.

Однако административная реформа не изменила существа управленческой системы. государственная машина продолжала оставаться доминирующей в регламентации как бизнеса, так и жизни граждан. Сокращения управленческого аппарата не меняли его сущности, и через короткий срок численность государственных служащих достигала прежней и даже увеличивалась. Если взять эти показатели только с 2008 г., как видно на рис.2.2.1. и 2.2.2, фактически, на 1 января 2008 г. в республике работало 15783 государственных госслужащих, на 1 января 2009 г. – 17978 госслужащих, на 1 января 2010 г. – 17829 и на 1 января 2011 г. 18571; численность занятых на политических должностях на 1 января 2008 г. составила 388, на 1 января 2009 г. – 510, на 1 января 2010 г. – 375 и на 1 января 2011 г. – уже 537; численность занятых на специальных должностях на 1 января 2008 г составила 427, на 1 января 2009 г. – 459, на 1 января 2010 г. – 474 и на 1 января 2011 г. – уже 437; численность занятых на административных государственных должностях на 1 января 2008 г составило 14968, на 1 января 2009 г. – 17009, на 1 января 2010 г. – 16980 и на 1 января 2011 г. – уже 1751¹⁵³. Как видно из этих показателей, увеличилось количество госслужащих в целом в республике, в том числе увеличилось количество госслужащих, занимающих политические должности, данная тенденция связана с переходом республики к парламентской системе, когда победившие партии на выборах и вошедшие в коалицию

¹⁵³ Текущий архив ГКС КР за 2010 – 2012 гг.

большинства в парламенте пытаются закрепить за своими партиями определенные должности во власти, увеличилось и количество административных государственных должностей. Однако на 1 января 2013 г. количество штатных единиц в госслужбе республики составило 14962,5, а фактически было занято всего 13913,5, то есть мы видим тенденцию к сокращению, что говорит о положительной динамике в системе государственного управления¹⁵⁴.

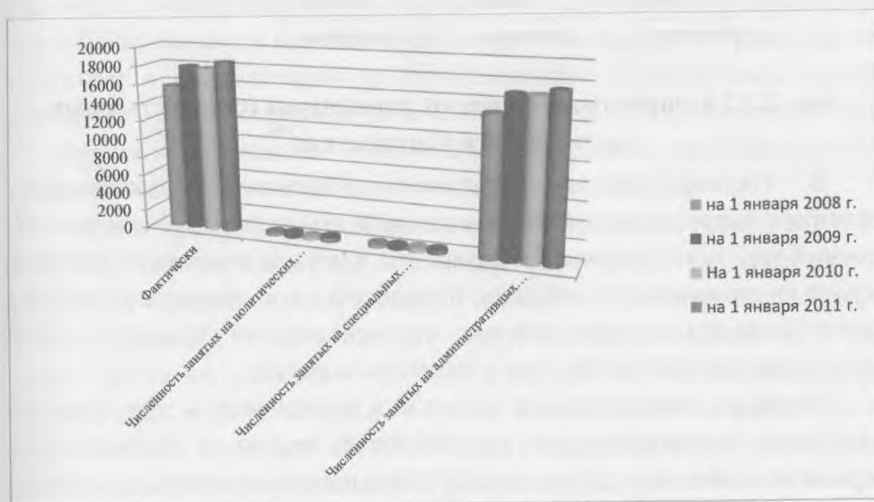

Рис.2.3.1 Динамика численности государственных служащих Кыргызской Республики (с 2008 по 2011 гг.)¹⁵⁵.

¹⁵⁴ Там же.

¹⁵⁵ Текущий архив ГКС КР за 2010 – 2012 гг.

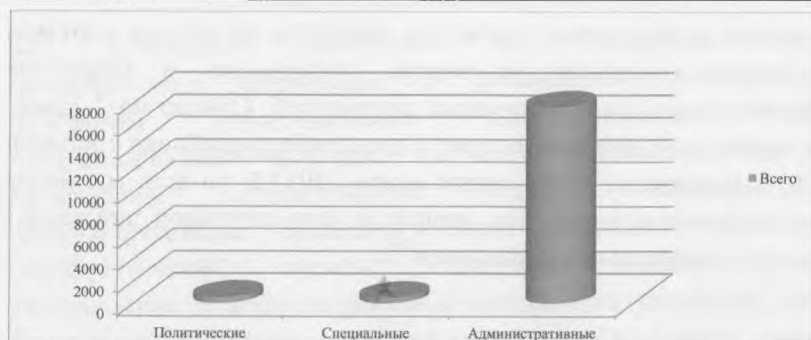

Рис. 2.3.2 Количество фактически замещенных государственных должностей в Кыргызстане¹⁵⁶.

В государственном управлении Кыргызстана укоренилась системная коррупция, она стала системой общественных отношений, несущей угрозу национальным интересам, в первую очередь гражданам. Исходя из сложившейся ситуации, приоритетным направлением реформ в республике должна стать реформа государственного управления, как в республиканском масштабе, так и на местном уровне.

Значимым политическим актором в политическом пространстве выступают формирующиеся политические партии в Кыргызстане. Первые политические партии в республике начали создаваться весной и летом 1989-1990 гг. созданием массовой оппозиционной организации Демократическое движение «Кыргызстан» (ДДК). Как было сказано выше, в 1991-1992 гг. из ДДК выделились и стали самостоятельными партиями «Эркин Кыргызстан» (ЭРК), «Ата-Мекен», «Асаба».

Организационно-партийный бум приходится на конец 1991 г., когда официально было зарегистрировано 30 политических организаций, объединений и формирований¹⁵⁷. По мнению З.Галиевой, политические партии того периода еще трудно назвать действительными партиями, их можно назвать протопартийными

¹⁵⁶ Текущий архив ГКС КР за 2010 – 2012 гг

¹⁵⁷ Ожукеева Т., Чотонов У. Суверенный Кыргызстан: выбор исторического пути – Бишкек, 1995. – С 36

группировками, так как их социальная база весьма узка, программы расплывчаты и во многом носят популистский характер¹⁵⁸.

В 90-е гг. XX века многие партии вообще формировались не под политические цели, а под отдельных, зачастую довольно амбициозных политиков. При этом многие новые политики, увлеченные политическим романтизмом, в создании партии видели не средство достижения определенных политических идей, а скорее самоцель прихода к власти. Одной из особенностей партийного строительства в республике является борьба внутри партии за лидерство, расколы, что приводит к раздроблению и возникновению новых мелких партий. Публичные выступления лидеров многочисленных партий в республике за редким исключением показывают невысокий интеллектуальный уровень и отсутствие политических и правовых знаний.

Анализ рейтинга республиканских политических партий в 1994 г. показал, что большинство населения республики не включено в партийное строительство, большим успехом по-прежнему пользовались коммунисты – 9,45% респондентов отдали им предпочтение, на втором месте партия «Ата-Мекен» – 8,65%, за партию «Эркин Кыргызстан» – 4,5%, за ДДК – 3,6%, за СДПК – 1,15%, и большинство опрошенных не знали ни одну партию – 48,45%¹⁵⁹. Эти показатели свидетельствуют о слабом партийном строительстве в республике (см.рис.2.3.3)

---

¹⁵⁸ Галиева З. Политическая трансформация суверенного Кыргызстана: Динамика и особенности - Бишкек, 2007. – С.129.

¹⁵⁹ Исаяев К., Ниязов Э. Политические партии рассыпаются по регионам // Свободные горы, 17 июля 1994.

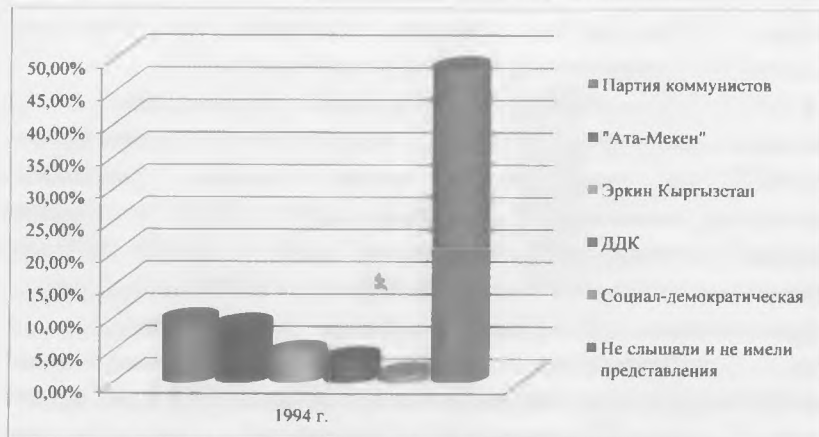

Рис. 2.3.3 Рейтинг республиканских политических партий¹⁶⁰.

Создатели первых политических партий основывались на общественных объединениях и движениях, главными лозунгами этих партий были антикоммунистические. Новый этап в развитии многопартийной системы в Кыргызстане начинается с 1999 г. с принятием Закона Кыргызской Республики «О политических партиях»¹⁶¹ и «Кодекса о выборах партий в Кыргызской Республике»¹⁶², где впервые в истории Кыргызстана политические партии получали возможность выдвигать свои кандидатуры в Жогорку Кенеш. Данные законы способствовали активизации в создании новых партий, в том числе таких крупных, как «Ар-Намыс», «Моя страна» и других.

Согласно новому кодексу о выборах, второй созыв (2000-2005 гг.) Законодательного собрания ЖК КР осуществлялся на две трети выборами по одномандатным округам, а на треть – выборами по партийным спискам. Своих кандидатов на парламентские выборы 2000 г. выдвинули 15 политических партий, прошедших регистрацию (из 28 партий).

В целом, по результатам выборов, в которых впервые участвовали политические партии и кандидаты от политических партий, в первом

¹⁶⁰ Там же.

¹⁶¹ Закон Кыргызской Республики «О политических партиях» от 12 июня 1999 года №50.

¹⁶² Кодекс о выборах партий в Кыргызской Республике от 29 апреля 1999г., Кодекс о выборах партий в Кыргызской Республике от 28 мая апреля 1999 г.

туре по одномандатным избирательным округам избрано 16 депутатов: 7 – в Законодательное собрание и 9 – в Собрание народных представителей.

В результате проведенных выборов в Законодательное собрание с учетом партийного списка было избрано 60 депутатов, в Собрание народных представителей – 45 депутатов¹⁶³. В выборах 27 февраля – 13 марта 2005 г. участвовали 14 партий. По результатам этих выборов абсолютное большинство мест в парламенте получили сторонники президента.

По программным и идеологическим задачам партии в Кыргызстане разнообразны: консерваторы, радикалы, центристы, либералы. К консервативным партиям можно отнести партию коммунистов Кыргызстана; к центристам – Народную партию Кыргызстана, социал-демократическую партию (СДПК), Аграрную партию, Партию Демократического движения (ПДДК), партию защиты, «Бей-бечаралар», «Манас Эл»; к радикалам – партии националистического толка – «Эркин Кыргызстан», «Асаба», а также некоторые партии, близкие к позициям центристов¹⁶⁴. К либеральным можно отнести Социалистическую партию «Ата - Мекен», которая в своей предвыборной платформе на парламентских выборах провозгласила обеспечение самых широких прав и свобод человека¹⁶⁵, также партию «Моя страна», которая в своей программе выдвигала соблюдение и обеспечение широких возможностей граждан республики. Партия «Ак-Шумкар» отражает интересы бизнес-элиты и т.д.

Программы партий «Асаба», «Рух-Ордо» отражают ориентации на признание особого статуса кыргызского этноса, специфическое понимание демократии, ограниченные только представителями данного этноса, а не всеми гражданами республики. Очевидно, что и эти этнократические ориентации не вписываются в русло современных общественно-политических процессов. Создавались также

¹⁶³ Базарбаев К., Жумагулов Б. Политические партии Кыргызстана: теория и практика – Бишкек, 2012 – С.49,63,72.

¹⁶⁴ Артыкбаев А. Политическая система Кыргызской Республики: опыт демократии. – Бишкек, 2009. – 219 с.

¹⁶⁵ Партия «Ата-Мекен» – свежий ветер перемен. – Бишкек, 2007. – С.17.

проправительственные партии: в 1994 г. – «Единство Кыргызстана», в 2005 г. – «Алга Кыргызстан» и в 2007 г. – «Ак-жол».

В отличие от западных стран политические партии в Кыргызстане только начинают осознавать свои задачи и цели, т.е. ищут свою политическую самоидентификацию. Слабость и неразвитость партийного поля в Кыргызстане выражается в неспособности идейно мобилизовать граждан. Большое количество партий и общественных объединений в Кыргызстане охватывают совершенно незначительную часть граждан. Многие партии существуют только в столице и не имеют первичных ячеек даже в областных центрах, не говоря уже о сельской местности. Велика доля региональных партий и общественных объединений – организаций, чья деятельность не выходит за рамки определенной области или даже крупного города. Программы многих партий не отражают реальной социальной структуры общества, не имеют чётких идеологических ориентаций и не пользуются поддержкой граждан.

М.Укушев пишет, что большинство активных членов и лидеров партий за последние годы по несколько раз меняли политические воззрения и партийную принадлежность. В кыргызстанском обществе даже появилось широко распространенное мнение о том, что партии – это организации освобожденных начальников (сокращенно ООН). Люди почти ничего не знают о партийных программах и на выборах в 2007 г. в парламент проголосовали не столько за партии и их программы, сколько за их лидеров¹⁶⁶.

В декабре 2007 г. выборы в Жогорку Кенеш впервые полностью были проведены по пропорциональному принципу.

Ж.Шабданов пишет, что в парламентских выборах 2007 г. основной проблемой было то, что название многих партий не дает ориентира их политической направленности. Как и ранее, выборы характеризовались не борьбой партий, а борьбой лидеров, причем с учетом их предыдущего вклада, а не партийной принадлежности. При создании избирательного фонда было трудно контролировать размер вноса кандидата, претендующего попасть в первую пятерку

¹⁶⁶Укушев М. Какое государство мы строим: сколько партий нужно Кыргызстану? // <http://www.pr.kg/gazeta/number420/523>.

партийного списка. Это может создать прецедент внутривнутрипартийной коррупции, поскольку контролировать прозрачность этого процесса практически невозможно¹⁶⁷.

На выборах в Жогорку Кенеш (декабрь 2007 г.) из 50 политических партий, представивших уведомления в ЦИК КР для участия в выборах депутатов ЖК КР, только 22 представили документы для регистрации списков кандидатов в ЦИК КР, из них к предвыборной гонке были допущены только 12 и лишь три партии, преодолевшие избирательный ценз, сформировали Жогорку Кенеш («Ак-жол», коммунисты Кыргызстана и социал-демократическая партия).

Н.Омаров писал, что не исключено, что люди, близкие к президенту во время проведения предвыборной кампании, а также во время парламентских выборов в декабре, будут усиленно использовать административный ресурс. Использование административного ресурса на парламентских выборах стало одной из основных причин мартовских событий 2005 г.¹⁶⁸.

Одной из особенностей партийного строительства в республике была борьба внутри партий за лидерство, расколы, что приводило к раздроблению и возникновению новых мелких партий. Социальная база большинства партий Кыргызстана весьма узка, программы расплывчаты и во многом носят популистский характер. Большинство партийных программ мало, чем отличаются друг от друга. Многие из них своими программными задачами провозглашали только борьбу за национальное возрождение, независимость, создание суверенного, демократического, правового государства, а стратегическое развитие республики представлено абстрактными и расплывчатыми категориями.

По наблюдениям многих экспертов, регионализм присущ всем элементам политической системы Кыргызстана. Так, на первой стадии формирования политических партий регионализм был одним из ключевых, признаков их возникновения и деятельности. Переход к системному партийному строительству несколько снизил значение этого фактора. Успешными теперь могут быть только политические

---

¹⁶⁷ Шабданов Ж. Политические партии Кыргызстана на парламентских выборах // Вестник Академии управления при Президенте КР – 2008 – №7. – С. 165.

¹⁶⁸ Омаров Н. Мониторинг использования административного ресурса на парламентских выборах в Кыргызской Республике 2005г. – Бишкек, – 2005.

партии, объединяющие представителей всех регионов страны. С декабря 2007 г. в Кыргызстане началось становление новой системы политических выборов, когда в депутаты Жогорку Кенеша (после введения нового кодекса о выборах в ноябре 2007 г.) выдвигались по партийным спискам, а не по принципу самовыдвижения, а последние (2010 г.) выборы в парламент закрепили пропорциональную систему выборов¹⁶⁹.

В ноябре 2010 г. на вопрос, какие политические партии работают в вашем районе, 9% респондентов назвали партию «Ата-Журт», 9% – «Ата-Мекен», 8% – «Ар-Намыс», 7% – Социал-демократическую партию, 4% – «Бүтүн Кыргызстан», 4% – «Ак-Шумкар», 2% – партию «Замандаш», другую – 2%, ни одну – 39%, – 37% не знали ответа. Регионально, в Нарыне 15% назвали партию «Ата-Мекен», 11% – партию «Бүтүн Кыргызстан», по 6% – партию «Республика», «Замандаш»; в Таласе 10% назвали партию «Республика», 3% – партию «Ата-Мекен», 3% – Р.Отунбаеву, 2% – социал-демократическую партию Кыргызстана (СДПК), 28% – ни одну, 59% респондентов отвечали, что не знают. В Оше партию «Ар-Намыс» назвали 23% респондентов, 19% – партию «Ата-Журт», 16% – СДПК, 11% – «Ак-Шумкар», 10% – «Ата-Мекен», 7% – «Республику», 5% – «Бүтүн Кыргызстан», 1% – «Замандаш», 1% – «Асаба», 2% – другую, 22% – ни одну, 39% респондентов отвечали, что не знают¹⁷⁰. Как видно из данных, в регионах популярность партий различается, и связана с авторитетом личностей, которые возглавляют партии. В Иссык-Кульской области 67% респондентов ответили, что партии не работают в районе их проживания, 30% не знали ответа, и всего 3% отметили партии «Ата-Мекен», «Ар-Намыс», «Замандаш».

Партийное строительство в республике продолжается, на начало 2011 г. в Кыргызстане насчитывалось 160 партий, на начало 2012 г. – 162 партии, а в начале 2013 г. количество зарегистрированных в

¹⁶⁹ Кодекс Кыргызской Республики о выборах в Кыргызской Республик. – Бишкек, 2007. – С.280; Кодекс Кыргызской Республики о выборах в Кыргызской Республике. //Нормативные акты Кыргызской Республики. – Бишкек, 2010. – №35. – С.51.

¹⁷⁰ Национальный опрос Кыргызской Республики // IRI, Baltic Surveys / The Gallup Organization/Kyrgyzstan National Opinion Poll, ноябрь 2010. – С.51-56.

Министерстве юстиции КР партий дошло до 190¹⁷¹. В Кыргызстане из-за сегментированности политической культуры, до сегодняшнего дня не создана политическая партия, которая выражала бы интересы большинства. Многие партии не имеют четкой стратегии и тактики действий. Партии не борются за электорат, не сильно стремятся увеличить численность своих членов, в отличие от партий Российской Федерации. Большинство партий в республике до сегодняшнего дня не консолидированы, не смогли сформировать прочную и расширенную базу членов.

Подтверждением этому служат последние выборы в Жогорку Кенеш (2010 г.), когда в выборах участвовали 29 партий, но лишь 5 партиям удалось преодолеть избирательный барьер – «Республике», «СДПК», «Ата-Журту», «Ата-Мекену» и «Ар-Намысу».

16 декабря 2010 г. была сформирована коалиция парламентского большинства в составе фракций «Республика», «СДПК» и «Ата-Журт». В коалицию вошли 77 депутатов из 120. Коалиции удалось сформировать новое правительство, тем самым положив конец политической нестабильности в стране. Новая Конституция 2010 г. вступила в полную силу, и первая в Центральной Азии парламентская демократия начала работать.

Следующие политические акторы в Кыргызстане – это носители традиционалистических субкультур, придерживающиеся региональных и клановых политических ориентаций. К числу таких субкультур в республике можно отнести семейные кланы, чьи представители занимают формальные руководящие посты в государстве или других политических институтах, а также региональные элиты, участвующие во всех властных отношениях.

Семейные кланы по степени влияния являются наиболее мощными и эффективными, поскольку обладают высокой степенью консолидации целей и координации всей политики в республике. В Кыргызстане присутствие семейных клановых групп можно наблюдать на всех уровнях политической системы, начиная с государственных структур (исполнительная власть, депутаты, судебная власть),

---

¹⁷¹ www.minjust.gov.kg: page id=6551; p.361, p.6419.

заканчивая политическими партиями. За счет непосредственного включения в политические институты, семейные группы успешно маскируют собственный клановый интерес под общественный, корпоративный, институциональный и так далее, создавая тем самым эффективный манипулятивный механизм, усиливающий их власть, и делающий ее идеологически менее уязвимой.

Вокруг влиятельных семей, позволяющих обеспечить доступ к ресурсам, создается мощная группа обслуживания, использующая свое положение для контроля над властью и получения благоприятных условий, как для работы, так для обеспечения своего будущего. Например, при правлении Акаева существовало несколько таких клановых групп, члены которых сумели сделать себе крупные состояния и приобрести высокое положение в системе политических институтов (должности в исполнительной власти, депутатские мандаты).

Как известно, одной из главных причин и катализатором мартовских событий 2005 г. стало открытое вмешательство семьи Акаева в проведение февральских парламентских выборов в Жогорку Кенеш. Когда ставка делалась на членов семьи. В депутаты баллотировались дочь президента Бермет, сын президента Айдар, две сестры жены президента, сын премьер-министра Н.Танаева, сын и зять главы президентской администрации Т.Касымова, брат министра внутренних дел, муж министра социальной защиты, брат губернатора Чуйской области и т.д. Однако в ходе предвыборной кампании в результате протестных требований граждан некоторым из них пришлось снять свои кандидатуры, к примеру, сестре М. Акаевой – вице-губернатору Иссык-Кульской области.

М. Егиналиев пишет: «Неуемная тяга к сохранению наследственности в передаче политической власти путем манипулирования элементами патриархальности и подданничества в политической культуре основной массы населения, а также манипуляции с Конституцией страны, изменением форм правления, активные попытки внедрения ближайших родственников политических лидеров в органы государственной власти в действительности очень

сильно напоминает инструментарий из арсенала прошлого, этнополитического «потестарного» общества»¹⁷².

Клановость в государственном управлении Кыргызстана усиливалась естественно-географическим делением на южную и северную части. На севере кыргызы вели в основном кочевой образ жизни, а в период советской власти север оказался более «русифицирован», индустриализирован и модернизирован, а юг (в первую очередь, примыкающий к Ферганской долине) был в основном аграрным (хлопок, бахчевые и т.д.) и гораздо более патриархальным, где ислам и традиционное общество в целом сохранили достаточно прочные позиции и в период советской власти.

В.Ханин отмечает, что характер политических процессов во многом определяется сложной системой традиционных и неотрадиционных отношений, включающих в себя несколько уровней. Комбинация всех этих срезов кыргызской политики проявилась в формировании различных регионально-трайбалистских группировок политических элит. Вследствие этого, вплоть до настоящего времени, политическая и социальная мобилизация значительной части кыргызского населения происходит через каналы клановой и регионально-племенной солидарности, основанной на патронажной зависимости «низов» от своих «элит». Как итог, в массовом политическом сознании победа «своих» над «чужими» означает расширение доступа конкретной субэтнической группы к использованию и распределению общенациональных общественных ресурсов¹⁷³.

Польский ученый Петр Заленский пишет, что основной институализированной формой выражения отношений этнического и политического клиентизма (зависимости) в политической сфере развития Кыргызстана выступают неформальные, нетрадиционные структуры власти – политические (политизируемые) кланы. Ведущим звеном политических кланов обычно является сравнительно немногочисленная группа представителей политической элиты

---

¹⁷² Егиналиев М.М. Традиционализм политической культуры суверенного Кыргызстана // автореф. дис. канд. полит. наук – Бишкек, 2007. – С.14.

¹⁷³ Ханин В. Кыргызстан: Этнический плюрализм и политические конфликты // Центральная Азия и Кавказ. – 3(9) – 2000. – С. 157-159.

республиканского и регионального уровней, сплоченная между собой системой личностных и профессиональных взаимоотношений. В результате формирование системы «сдержек и противовесов» в кыргызском обществе происходило не по линии оппонирующих друг другу политических партий и движений, а через представительство политических кланов в органах исполнительной и законодательной власти республики. Политическая элита стала опираться и использовать политические традиционные ориентации и ценности кыргызского этноса, и при выборах в парламент, в местные выборные органы основной упор делался на электорат, который был связан с кандидатами в депутаты на основе связей – родственников, сватов, однокурсников, одноклассников и т.д.¹⁷⁴

Еще в советские годы, как было рассмотрено в предыдущих параграфах, была выработана негласная формула, когда все высшие посты в республике распределялись между основными субгруппами (северные кыргызы – южные кыргызы), тем самым, сохраняя определенный баланс. Существовала негласная традиция Москвы назначать на пост первого секретаря ЦК Компартии Киргизской ССР по очереди выходцев то с севера, то с юга республики.

В суверенном Кыргызстане, когда уже не было «никакого контроля» и «надзорной инстанции» за балансом кадровой расстановки в республике, то создалась ситуация искушения для доминирующей властной группировки занять все ключевые посты.

А.Мокеев, проанализировавший представительство северного и южного кланов в правительстве с 2000 по 2004 год, считает, что одной из основных причин «тюльпановой революции» стало нарушение баланса представителей северных и южных кланов в структурах власти. Например, назначение А.Акаевым в январе 2001 г. на должности губернаторов Джалал-Абадской и Ошской областей, соответственно, С.Урманова (иссык-кульский клан) и Н.Касиева (нарынский клан), при всем их профессионализме, вряд ли было воспринято местным населением с большим энтузиазмом¹⁷⁵.

¹⁷⁴ Piotr Zalenski «Kultura polityczna wiezi w Azji Centralnej» – Warszawa 2011. – С.439.

¹⁷⁵ Мокеев А.М. Какая власть и какая идеология нам нужна? Или – куда ведет Кыргызстан политика трайбализма и регионализма... // Белый пароход – 2007. – 27 февр

В результате к концу правления А.Акаева в органах власти страны доминировали «северяне» – чуй-кеминский (сам экс-президент и его наиболее близкие соратники), таласский (жена президента М.Акаева) и нарынский кланы. Русский Н.Танаев символически занимал пост ничего не решающего премьер-министра, а представители юга республики не занимали в правительстве ключевых мест (не случайно события 2005 г. начались именно на юге страны).

З.Курманов, оценивая политическую ситуацию после мартовских событий 2005 г., пишет: «В клановом направлении идет борьба за влияние и власть между представителями южных и северных регионов страны. В ходе событий 24 марта южные кланы взяли реванш, и в стране идет активная смена политических и административных элит на представителей южных регионов, что вызывает недовольство северных кланов»¹⁷⁶.

Вторая группа – региональные элиты – обладает несколько меньшей политической возможностью и объемом власти. Можно выделить два уровня регионализации: территориальный (землячество) и родоплеменной. В суверенном Кыргызстане родоплеменной уровень выступил на первый план и отразился в кадровых назначениях. Как было сказано в предыдущих параграфах, во время президентства А.Акаева было характерно преобладание назначений на государственные должности представителей кеминско-нарынского и таласского регионов. Существует определенное распределение власти среди самих региональных политических элит. На него влияют, в основном, уровень экономического влияния и объема ресурсов, которые могут быть потрачены для укрепления региональной власти.

Следующая большая группа, которая относится к политическим акторам – это оппозиция, как один из влиятельных компонентов властных отношений в Кыргызстане. Демократическое движение Кыргызстана, зародившееся в конце 90-х гг. XX в., способствовало формированию первых ростков оппозиционных сил, которые являются необходимым условием становления демократии, поскольку они ограничивают нарушение гражданских и политических прав и свобод

---

¹⁷⁶Курманов З. Закон об оппозиция как фактор формирования демократической политической системы в Кыргызстане: необходимость, угрозы, риски // Wednesday. – 2006. – June 28.

граждан. Развитию оппозиции в стране также способствовало, по мнению З.Галиевой, и сложение в парламенте республики в 1990 г. демократической оппозиции «За демократическое обновление, за гражданское согласие в Киргизии», состоявшей из 114 радикально настроенных депутатов, также голодовка членов ДДК перед «Белым домом» накануне второй сессии Верховного Совета республики, способствовавшая радикализации требований демократических сил¹⁷⁷.

В сентябре 2003 г. было создано «Народное движение Кыргызстана» из 9 политических партий¹⁷⁸ во главе с К. Бакиевым, соединившим наиболее значимых противников власти. Общественно-политическое движение «Ата-Журт» возглавляла Р. Отунбаева, Народный Конгресс Кыргызстана – А.Атамбаев, и «Жаңы Багыт» – М. Иманалиев. К концу 2004 г. оппозиция в республике не представляла собой единой силы, хотя и создается объединение «Гражданский союз за честные, справедливые и прозрачные выборы» (май 2004 г.)¹⁷⁹. Основными его целями стали поддержка кандидатов в депутаты парламента от всех движений, вошедших в состав данного объединения, и стремление противодействовать возможности противоправных действий и провокаций со стороны властей.

З.Курманов пишет, что создание данного объединения свидетельствовало, что в правящем клане Акаева и его семьи, которая всегда весьма активно влияла на кадровые назначения, началась серьезная борьба за право стать преемником на посту президента¹⁸⁰.

Мартовские события 2005 г. показали, что оппозиция уже выступила как институт, соизмеримый по мощности с государственными и семейными политическими институтами. Характеризуя ситуацию в Кыргызстане того периода, эксперт С.Фуфаев

¹⁷⁷ Галиева З. Политическая трансформация суверенного Кыргызстана: Динамика и особенности - Бишкек, 2007. – С.76.

¹⁷⁸ Асаба, ДДК, «Кайран эл», Новый Кыргызстан, ЭРК, Эркиндик, ПК, Компартия и Республиканская партия.

¹⁷⁹ Основателем, которого стал М. Аширкулов (бывший тогда Секретарем Совета безопасности). В союз также вошли некоторые радикальные и умеренные политики и депутаты: Ф. Кулов и Э. Алиев (партия «Ар-Намыс»), М.Султанов, А.Мадумаров и Д. Чотонов (депутаты ЗС ЖК), Б. Эркинбаев (депутат СНП ЖК), О. Текебаев (партия «Ата-Мекен»), депутат ЗС ЖК), А. Атамбаев (лидер Социал-демократической партии), М. Эшимканов (партия «Бейбечаралар»).

¹⁸⁰ Курманов З. Парламентские выборы в Кыргызстане 2005 года и крах политического режима А. Акаева // Центральная Азия и Кавказ: Журнал социально-политических исследований. – 2005. – № 3. – С.9.

писал, что «стремительное падение режима А.Акаева стало очевидной неожиданностью для лидеров оппозиции, инициировавших протестные акции. Длительная осада дома правительства, которая планировалась первоначально, давала лидерам оппозиции, с одной стороны, возможность максимально дискредитировать Акаева в глазах внешних сил и населения республики, а с другой, давала время на то, чтобы разобраться с собственными внутренними противоречиями, определить, кто, с кем и против кого играет в оппозиционном стане, и на этой основе сформировать внутренне консолидированную новую властную команду (как это произошло на Украине)... Вышедшая из-под контроля толпа и бегство Акаева поставили оппозицию перед необходимостью брать власть немедленно, не дожидаясь собственной внутренней консолидации»¹⁸¹.

В период мартовских событий в регионах республики местное население выдвигало по несколько кандидатур акимов районов, мэров городов, и две кандидатуры, как было приведено выше, на должность губернатора Ошской области.

Своеобразно складываются отношения власти и оппозиции в Кыргызстане, где борьба за власть идет сразу в трех направлениях: политическом, клановом и религиозном.

В политическом направлении идет противостояние, главным образом, между властью и поддерживающими ее общественными и политическими структурами и политической оппозицией, куда входят отдельные партии, неправительственные организации, общественные объединения, группы давления и группы интересов, которые объединяются между собой в различные коалиции и движения. Аналогичную тактику проводят и провластные организации и структуры.

7 июня 2007 г. Фонд «Сорос-Кыргызстан» провел общественную дискуссию «Место и роль оппозиции в политической системе Кыргызстана», где был обсужден вопрос о роли оппозиции в качестве элемента политической системы Кыргызстана. В обсуждении

---

¹⁸¹ Фуфаев С. Кыргызстан – главные события впереди [21.04.2005]// [http:// www. igpi.ru/bibl/other_articl/1114194129.html](http://www.igpi.ru/bibl/other_articl/1114194129.html)

принимали участие эксперты, политические партии и представители власти. Сам факт признания оппозиции как самостоятельного игрока на политической сцене говорит о росте политической культуры граждан республики. Однако отсутствие политических традиций оппозиционной деятельности в Кыргызстане требует тщательных и взвешенных подходов к правовому регулированию взаимоотношений между оппозицией и властью, исключающему деструктивные риски.

Потенциал оппозиции должен служить на благо страны и ее народа. В Кыргызстане должна развиваться системная оппозиция, как в развитых демократических странах. Ведь в этих странах оппозиция выступает двигателем и катализатором развития, критикуя и поправляя правящую власть, она способствует продвижению многих прогрессивных идей. Наличие обратной связи между «верхами» и «низами» в демократически развитых странах приводит к тому, что первые не могут достигать своих собственных целей, игнорируя требования последних.

Особенностью качественного состава оппозиции в республике является то, что оппозиционерами стали те, кто не вошел в состав властных структур и не избран в депутаты Жогорку Кенеша. Проведенный оппозицией народный Курултай Кыргызстана (12 апреля 2008 г.) корреспонденты СМИ назвали сбором членов общества освобожденных начальников (ООН)¹⁸². Отсутствие идеологии оппозиционеров подтверждает трансформация позиции ряда оппозиционных политиков после их прихода к власти. Размытость или отсутствие собственных идеологических убеждений – характерная черта оппозиционного движения в республике. Политика ретрадиционализации, активно используемая правящей верхушкой в собственных интересах на протяжении последних десяти лет, способствовала стагнации сферы публичной политики и ее инструментов. Определяющим фактором политической жизни стала «борьба без правил» различных региональных и субрегиональных группировок, ставящих свои корыстные и меркантильные интересы выше государственных.

¹⁸² Курултай Кыргызстана как сбор членов общества освобожденных начальников (ООН) // <http://www.24.kg/politic/2008/14/04>.

Но в то же время можно наблюдать и качественное изменение оппозиции в последние годы, это показали дискуссии по конституционной реформе 2007 г. в ходе попытки выработать единые, унифицированные «правила игры» для основных политических акторов. Их разработка и неукоснительное выполнение позволило бы уйти от негативной практики силового решения конфликтов и придать политическому оппонированию подлинно конструктивный характер, вернуть его в правовое поле.

Традиционалистские установки приводят к тому, что политическое оппонирование в Кыргызстане вместо присущей ему консолидирующей роли принимает совершенно иной характер. Основным аргументом выступает давление и сила, из-за чего политика приобретает ярко выраженный иррациональный и криминальный характер. Замкнутость «элитного» слоя и формирование его посредством делегирования от «семей» и кланов приводят к низкому профессионализму политиков и их невосприимчивости к современным прогрессивным тенденциям.

Основными формами политического оппонирования до настоящего времени выступали как конфликты внутри парламента, так и конфликты разных ветвей власти, митинги, войны за овладение информационным пространством, общественные дискуссии, организуемые НПО.

Оппозиция в 2008 г. создает Общественный парламент, пытаясь сотрудничать с гражданским обществом, но данная работа проводилась непоследовательно. Власть и оппозиция в республике перешли на уровень сотрудничества, компромисса и консенсуса, например, на должность премьер-министра был приглашен А.Атамбаев, С.Субаналиев был назначен губернатором Нарынской области.

Данные социологического опроса, проведенного в ноябре 2010 г., показывают, что количество респондентов, поддерживающих оппозицию, сократилось. Если в апреле 2005 г. на вопрос «Для Кыргызстана полезно иметь активную оппозицию?» согласны были 40% респондентов, скорее согласны – 39%, скорее не согласны – 13%, полностью не согласны – 4%, не знали ответа – 4%, то в ноябре 2010 г. всего 26% респондентов выразили полное согласие, скорее согласны

были 44%, скорее не согласны – 17%, полностью не согласны – 8%, не знали ответа 6%. Как видно из данного исследования, за 5 лет доверие и надежды населения республики к оппозиции снизились. См. рис. 2.3.2.

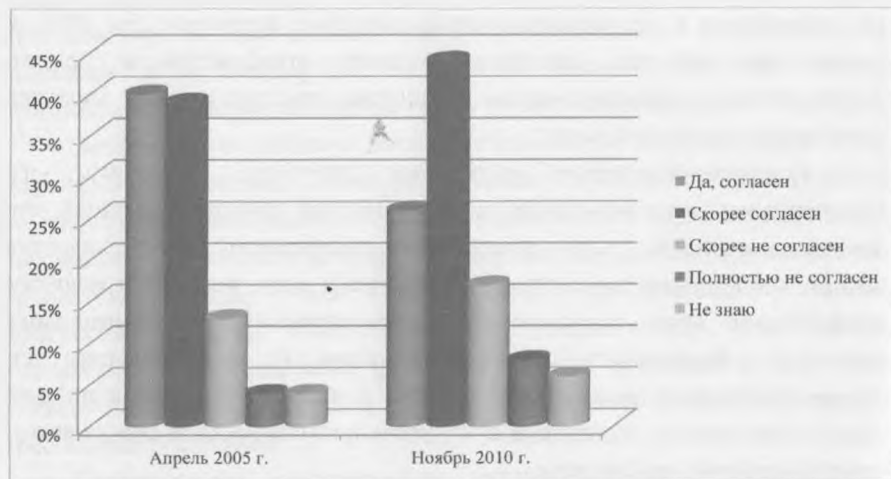

Рис. 2.3.2 «Для Кыргызстана полезно иметь активную оппозицию?»

В состав созданного коалиционного правительства в декабре 2010 г. вошли представители фракций «Социал-демократическая партия Кыргызстана», «Ата-Журт», «Республика», а в парламентской оппозиции оказались партии «Ар-Намыс» и «Ата-Мекен». Но деятельность данной коалиции оказалась короткой. В сентябре 2012 г. происходит создание новой коалиции «Ырыс алды Ынтымак», куда вошли партии «СДПК», «Ата-Мекен», «Ар-Намыс», а представители партий «Республика» и «Ата-Журт» остались в парламентской оппозиции. Основной политической партией, позиционирующей себя как оппозицию, оказалась партия «Ата-Журт», большинство лидеров которой связаны с режимом Бакиева. Один из лидеров партии К. Ташиев «прославился» призывами к захвату «белого дома» (3 октября 2012 г.) и свержению существующего конституционного строя. Наиболее активный оппозиционер, идентифицирующий себя, как «бульдозер революции», А. Бекназаров создал движение «Эл Үнү» («Глас народа»), в которое вошли 8 партий, среди которых «Ата-Журт»,

«Партия Зеленых», «Мекеним Кыргызстан» и другие, в том числе, общественно-политические организации, которые, в основном, занимаются защитой экологии государства. Оппозиционное «Движение Сопротивления» возглавляет О.Суваналиев, экс-министр МВД. Но в целом в Кыргызстане нет гомогенности в оппозиции, не принят закон об оппозиции и, можно сказать, нет системной оппозиции, как в парламенте, так и на политическом поле республики.

В политическом пространстве Кыргызстана определенную роль стали играть группы и отдельные лица – обладатели крупных капиталов или контролирующие финансовые или другие ресурсы. Здесь можно выделить несколько групп политических акторов.

Первая группа – это бизнес-элита, сформировавшая свои состояния в период суверенного Кыргызстана или за его рубежами, и заинтересованная теперь в сохранении своего капитала, собственности или инвестиций в страну. Как правило, это относительно независимые в экономическом отношении люди. Формы их участия в политической жизни различны. Одни пытаются встроиться в политические институты, занимая крупные государственные посты или избираясь депутатами Жогорку Кенеша (например, А.Салымбеков, О.Бабанов. и др.). Вторые работают в открытом оппозиционном формате, пытаясь за счет этой политической позиции сохранить свои состояния (М.Омуракунов). Главная их политическая мотивация – защита и развитие своего бизнеса.

Следующая группа – непосредственно входящие в государственные институты высокопоставленные государственные чиновники, близкие к распределению финансовых и других ресурсов.

Четвертая группа – семейные бизнес-команды, люди, близкие к родственникам высокопоставленных чиновников и политических деятелей, осуществляющие менеджмент их бизнеса или его поддержку.

Следующий политический актор – идеологические элитные группы, являющиеся носителями наиболее массовых идей и представлений. В связи с начавшимся процессом политической самоидентификации кыргызстанского общества активность таких групп существенно возросла. Однако в политическом пространстве она проявляется еще недостаточно. В основном это группы, выдвигающие

идеи кыргызской самобытности и собственного пути развития. Идеи кыргызского этноцентризма, несмотря на их растущую привлекательность, особенно в молодежной среде, пока не имеют четкого политического оформления. Несколько политических партий, взявшие их за основу, являются достаточно слабыми и не имеют эффективных и привлекательных программ. Идеи национализма больше живут и оказывают политическое воздействие через другие общественные институты – местные сообщества, неправительственные организации, печатные издания. Отчасти влияние национальных идей проявляется в этнической политике государства.

В течение 16 лет не находили поддержки законодателей попытки принять закон, регламентирующий права этнических групп, а также требования установить определенные квоты для участия представителей различных этнических групп в работе органов государственного управления. В силу этого элиты этнических групп, представленных в Кыргызстане, достаточно специфическим образом работали с формальными политическими институтами.

Изменения в избирательном законодательстве, предоставляющие возможность участвовать в работе высшего законодательного органа этническим группам, являются продвижением демократических ценностей в республике. Основным каналом политического взаимодействия и политического влияния этих групп является Ассамблея народа Кыргызстана, использующая свой статус консультативно-совещательного совета при президенте республики для лоббирования идей этнического развития. Объединяя формально национально-культурные центры, она де-факто является структурой политического представительства этнических сообществ.

Концепция этнической политики, которая была принята Ассамблеей народа Кыргызстана почти два года назад, нашла отражение в государственных программах развития. Прорывом в этом отношении, на наш взгляд, является новый Кодекс о выборах, принятый в ноябре 2007 года¹⁸³, Кодекс о выборах 2010 года и состоявшиеся в декабре 2007 года и в 2010 г. выборы в Жогорку Кенеш. В составе

¹⁸³ Кодекс Кыргызской Республики о выборах в Кыргызской Республике. – Бишкек, 2007. – С.280; Кодекс Кыргызской Республики о выборах в Кыргызской Республике – Бишкек, 2010 г.

нового парламента Кыргызстана 2007 г. и 2010 г. 30% составляют представители этнических групп республики.

Относительно новым участником политики являются профессиональные корпорации, связанные с обслуживанием политики. Среди них наиболее активными являются средства массовой информации (СМИ). Большинство из них финансируется определенными политическими силами и позиционируется как защищающее их интересы.

В последнее время сформировалось экспертное сообщество, активно влияющее на политические процессы. При этом некоторые структуры позиционируют себя, как экспертные институты, а на самом деле являются активными политическими инструментами тех или иных политических сил, принимают активное участие в политических кампаниях и продвижении тех или иных политических идей.

В ходе трансформации кыргызского общества в суверенном Кыргызстане возник абсолютно новый политический актор в лице сильного женского общественного движения. Можно сказать, в Кыргызстане появилась новая женская политическая субкультура.

В советское время была сформирована политика в области продвижения женщин и уравнивания их прав с мужчинами. Результаты для Кыргызстана были позитивные, женщины фактически уравнились в правах с мужчинами, вопросы доступа к образованию, здравоохранению, карьере решались целенаправленно. Именно в это время Кыргызстан был на пике своего социального развития, появилась плеяда кыргызских женщин-ученых, политиков, министров, деятелей искусства.

В политике суверенного Кыргызстана наблюдается приверженность идее гендерного равенства. В Конституции Кыргызстана закреплён принцип равноправия женщин и мужчин. Он выражается в реальном праве женщин и мужчин участвовать в выборах и референдумах, на приобретение, изменение и сохранение гражданства, на получение гражданских, экономических и политических прав. Согласно п. 4 ст. 16 Конституции Кыргызстана, запрещена дискриминация по половому, религиозному и этническому

признакам. Никто не может подвергаться дискриминации по мотивам пола¹⁸⁴.

Суверенная Кыргызская Республика является одной из первых среди десяти стран, успешно выполняющих свои обязательства по Пекинской платформе действий, которая представляет собой один из самых важных международных документов по дальнейшему развитию гендерного равенства.

По оценкам, в Кыргызстане три четверти всех рабочих мест занимают женщины. Тем не менее, в среднем женщины зарабатывают всего 65% от того, что зарабатывают мужчины, выполняющие ту же самую работу¹⁸⁵. Более того, больше всего женщин работает именно в тех секторах, в которых меньше платят. Н.Асылбекова отмечает, что в Кыргызстане настолько сильны традиционные стереотипы в отношении женщин, что часто при приеме на работу работодатель принимает решение, руководствуясь не профессиональными качествами сотрудницы, а традиционными стереотипами. Поэтому разрыв в карьере между мужчинами и женщинами составляет 13-15 лет. Что касается политической сферы, то там женщинам вообще очень сложно в силу ограниченности корпоративных и клановых связей¹⁸⁶.

На волне демократизации общества в республике в 1994 году была создана Демократическая партия женщин Кыргызстана. Председателем была избрана Т.Шайлиева¹⁸⁷. Основными целями и задачами партии являлась активизация участия женщин в общественно-политической жизни республики и увеличение их представительства в выборных органах власти и на всех уровнях принятия решений.

Государственная комиссия при Правительстве Кыргызской Республики по делам семьи, женщин и молодежи была создана сразу после Пекинской IV Всемирной конференции в соответствии с Указом Президента Кыргызской Республики. В 1996-2007 гг. в Жогорку Кенеше были проведены парламентские слушания по положению женщин,

¹⁸⁴ Конституция Кыргызской Республики. Принята референдумом Кыргызской Республики 27 июня 2010 – Бишкек, 2010. – С 76

¹⁸⁵ Роль государства в продвижении прав женщин в Кыргызстане // [http:// www. liveinternet. ru/ community/gender](http://www.liveinternet.ru/community/gender).

¹⁸⁶ Асылбекова Н Женщины в Кыргызстане // www.soros.kg

¹⁸⁷ См * [http. //kyrgyzby.narod.ru/party/women.htm](http://kyrgyzby.narod.ru/party/women.htm)

ратифицирован ряд международных Конвенций о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, о политических правах женщин и другие.

Был создан Межведомственный Совет из представителей всех ключевых министерств, ведомств, заместителей глав областных государственных администраций, руководителей женских НПО. Принят комплексный план по реализации Национальной программы «Аялзат» («Женщины»). Необходимо отметить, что данная программа позволила выявить ряд препятствий организационного, правового и институционального характера в осуществлении гендерной программы в республике. Это послужило основанием для создания Указом Президента Кыргызской Республики в июле 1998 года Национального Совета по гендерной политике при Президенте Кыргызской Республики.

Как продолжение программы «Аялзат», в 2002 г. Указом Президента Кыргызской Республики был утвержден Национальный план действий (НПД) по достижению гендерного равенства на период 2002-2006 гг. Одним из приоритетов НПД является внедрение гендерных подходов во все сферы деятельности государства и общества.

В Кыргызстане возник уникальный опыт вовлечения женщин в общественную жизнь страны через участие в деятельности гражданского сектора, т.е. вовлечения женщин в деятельность общественных объединений и организаций. В ходе демократических преобразований в республике к 1999 г. оформилось около 150 неправительственных женских организаций (НПО), которые представляют значительную часть гражданского сектора республики. Почти 80% всех НПО республики возглавили женщины¹⁸⁸.

Благодаря социальной активности женщин, стало возможным включение вопросов гендера в политику и программу главного программного документа страны «Комплексные основы развития Кыргызской Республики». Деятельность НПО, возглавляемых

---

¹⁸⁸ Солтоева А. Эпоха политической активности женщин в Кыргызстане // <http://www.easttime.ru/analytics/kyrgyzstan/epokha-politicheskoi-aktivnosti-zhenshchin-v-kyrgyzstane>.

женщинами, стала мощным инструментом влияния на принятие государственных решений.

Однако в республике недостаточный уровень знаний и господство традиционных стереотипов о роли женщины в обществе, бедность женского населения не позволили им участвовать в избирательной кампании на равных с мужчинами. Важной особенностью избирательной кампании 2005 г. было участие в ней женщин – кандидатов на президентский пост. Опыт Кыргызстана был ценен для всей Центральной Азии в целом тем, что показал общественную реакцию на выдвижение женщин-кандидатов в условиях существования стереотипов традиционного общества о роли женщин в обществе.

Однако в результате женщины, которые составляли более 54 % электората республики, в 2005 году никак не были представлены в парламенте республики. Так, в 1990 году в парламенте (Жогорку Кенеш) Кыргызской Республики женщины составляли 7,4 % в 1996 году – 4,8 %; в 2000 году – 6,7 %, а в 2005 году – 0,0 %¹⁸⁹.

Это наглядно показывает, насколько резко изменилась ситуация в политической системе Кыргызстана за 20 лет.

Парламент, избранный в 2005 году, оказался однополюсным. Но под давлением общественности и усилий женского движения во всех регионах республики, а также благодаря политической воле главы государства, был принят Указ Президента КР №136¹⁹⁰ о введении 30% квоты для женщин в исполнительной власти.

В 2007 году в республике введены гендерные квоты в избирательных списках партий. Согласно новому Кодексу о выборах, предусмотрены специальные меры для женщин в виде 30 процентной квоты в партийных списках. В ст. 72 включен принцип двойного гендерного квотирования¹⁹¹. В результате декабрьских парламентских выборов 2007 г. Кыргызстан занимает лидирующую позицию по

¹⁸⁹ Мурзубраимов Б.М. Представительство женщин // Гендер и экономика: Материалы науч.-практич. конф. для стран СНГ. Москва, 29-30 ноября 2005 г. // <http://siteresources.worldbank.org/INT/ECAREGTOPGENDER/Resources/MurzubraimovRU.ppt>

¹⁹⁰ О мерах по совершенствованию гендерной политики в КР: Указ Президента от 20 марта 2006 г. // Нормативные акты Кыргызской Республики – Бишкек, 2006. – № 14. – С. 5.

¹⁹¹ Конституция Кыргызской Республики. Принята референдумом Кыргызской Республики 27 июня 2010 – Бишкек, 2010. – С.280.

увеличению числа женщин в парламенте. В Жогорку Кенеш избрано 24 женщины (27%), достигнув рекордной отметки.

Таким образом, в кыргызском обществе идет осознание, что участие женщин в решении политических и социально-экономических задач общества является необходимым условием экономического развития Кыргызстана, демократичности власти и общества, ее открытости, безопасности и развития, а самое главное, стабильности и укрепления мира. Сегодня идея участия женщин в политике разделяется и продвигается не только женскими группами, но включена в повестку всего сектора НПО, правозащитников и политиков. По данным Межпарламентского Союза (IPU) Кыргызстан признан в 2007 г. страной, где прогресс в политическом продвижении женщин осуществляется наиболее динамично.

Потребность расширения специальных механизмов квотирования мест для женщин на местном уровне привела к осознанию женским движением мысли о необходимости объединения политических сил, гражданского сектора. В Кыргызстане произошло объединение женщин-депутатов парламента, женских организаций и гендерных экспертов в Альянс «Женская законодательная инициатива». Целью его является оказание влияния на усиление роли женщин в сфере принятия решений через лоббирование законодательных инициатив, укрепление взаимодействия между государственными органами и органами местного самоуправления и гражданским обществом для эффективной реализации национальной гендерной политики¹⁹².

Не случайно, если в 2007 г. в парламент были избраны 27% женщин, то в 2010 г. на выборах в Жогорку Кенеш – уже 30%¹⁹³. Закономерно, с усилением роли женщин в политике республики, на наш взгляд, президентом Кыргызстана в переходный период стала Р.Отунбаева, которая заложила традицию мирной передачи власти через демократические выборы.

---

¹⁹² Резолюция Альянса. Принята на общем собрании 27 мая 2008 г. // Архив автора.

¹⁹³ <http://www.kenesh.kg>, <http://www.vb.kg>/203476.

Сегодня в Кыргызстане женское общественное политическое движение, как политический актор, имеет осязаемый результат. 9 июня 2011 г. был создан форум женщин-депутатов¹⁹⁴.

Но вовлечение женщин Кыргызстана в политическую жизнь имеет и отрицательную сторону. В ходе протестных движений, на политическом поле республики возникли новые формы борьбы¹⁹⁵ – это хорошо организованные отряды женщин-скандалисток, получившие название «ОБОН» («Отряд баб особого назначения»). В 2004 г. впервые была использована такая политическая технология¹⁹⁶, когда женщины внезапно появлялись на митингах, на судебных процессах для дестабилизации ситуации (криком, рукоприкладством и т.д.) и уходили. ОБОН, как маргинальный тип участия женщин в выражении интересов определенных политических сил и лоббирования, негативно влиял на мирные митинги и имидж участия женского движения в принятии решений.

Еще одним новым актором в политическом пространстве являются молодежные организации. Новое поколение молодых людей (от 19 до 28 лет) Кыргызстана, выросших в постсоветский период, составляет около 1,7 млн. человек, что составляет приблизительно 32% от общей численности населения Кыргызстана¹⁹⁷.

Молодежные организации в Кыргызстане являются новым и перспективным политическим актором в политическом пространстве республики. Мотивы и цели молодежного движения гомогенны, учитывая разнообразие его состава (студенческая, сельская, городская молодежь и др.).

Первыми молодежными организациями, созданными в республике, были движение «Кел-Кел», «Бирге», Союз студентов, Альянс либеральной молодежи, движение «Я не верю...» и другие объединения разной политической направленности. На фоне

¹⁹⁴ <http://pda.kabar.kg/politics/full/31962>.

¹⁹⁵ Бабский курултай. В Кыргызстане создан форум женщин-депутатов 09:46 09.06.2011 – <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1307598360>.

¹⁹⁶ В Кыргызстане в 2004 г впервые был использован ОБОН против правозащитников, сторонников Ф. Кулова женщины внезапно появлялись на митингах, дестабилизировали обстановку и уходили. В февралемарте 2005 года, когда НПО защищали газету «Республика» и стояли с погонами во рту на пикете у Белого дома, ОБОН срывали скотчи с приклеенными погонами, поднимали руки на митингующих.

¹⁹⁷ Основные социально-демографические характеристики населения и количества жилищных единиц Перепись населения 2009 г. / Национальный статистический комитет. – Бишкек, 2009.

молодежных организаций заметно отличается «Форум молодых политиков» – это неформальное объединение молодежных лидеров, госслужащих, членов политических партий и гражданских организаций. Основная цель «Форума молодых политиков» – это формирование политической площадки для обсуждения общественно-политической жизни страны¹⁹⁸.

15 апреля 2006 г. в Бишкеке состоялся Республиканский молодежный форум «Молодежь Кыргызстана». Результатом форума стало принятие новой национальной программы «Кыргызстан жаштары» на 2006-2008 гг. и подписание Указа «О Концепции развития государственной молодежной политики Кыргызской Республики до 2010 года»¹⁹⁹.

Учитывая активность и значимость роли молодежи в современном обществе, в новом Кодексе о выборах (ноябрь 2007 г.) было введено новшество о том, что при определении списка кандидатов политическая партия обязана была учесть представительство молодежи: не менее пятнадцати процентов лиц не старше 35 лет²⁰⁰. Учитывая данный закон, из трех политических партий, представленных в составе Жогорку Кенеша КР (декабрь 2007 г. – апрель 2010 г.), только партия «Ак Жол», бывшая правящая партия, имела широкое представительство молодежи (11 мест из 71). СДПК предоставила 1 из 11 мест, а Партия коммунистов Кыргызстана не выделила ни одного места в парламенте для своих молодых соратников. Кроме того, хотя члены нескольких молодежных организаций были включены в списки кандидатов на последних выборах в органы местного самоуправления (2008 г.), только члены бывшей правящей партии «Ак Жол» были избраны депутатами. В целом, только 9% из 7647 избранных депутатов местных кенешей являлись представителями молодежи²⁰¹.

В 2005-2007 гг. около 10 ведущих политических партий Кыргызстана создали в рамках своих структур отдельные структуры –

¹⁹⁸ Валидов Х. Форум молодых политиков Киргизии: Президенту К.Бакиеву необходим мандат народа <http://www.fergananews.com/article.php?id=4934/23.02.2007.11.08.msk>.

¹⁹⁹ Национальная программа «Кыргызстан жаштары» на 2006-2008 годы [//www.baldar.kg/index.php?option](http://www.baldar.kg/index.php?option).

²⁰⁰ Конституция Кыргызской Республики. Принята референдумом Кыргызской Республики 27 июня 2010. – Бишкек, 2010.

²⁰¹ Национальный отчет человеческого развития, 2009 г. / ПРООН, Кыргызстан – 2010. – С.25.

молодежные отделения, которые проходят по внутривнутрипартийным документам либо как молодежные крылья, либо как молодежные комитеты. Партия «Ата-Мекен» и «Партия зеленых» Кыргызстана сформировали свои молодежные отделения в 2005 году, «Жаңы Кыргызстан» и «Ар-Намыс» – в 2006 году, а Социал-демократическая партия Кыргызстана (СДПК), «Ак-Шумкар» и «Ак Жол» – накануне парламентских выборов 2007 г.²⁰².

В Кыргызстане 26 сентября 2008 г. создан клуб «Молодежь КС», куда вошли представители девяти политических партий, четырех молодежных общественных объединений и двух движений. Цель клуба была обозначена организаторами, как создание коммуникативной площадки для сотрудничества молодежных организаций при совместном продвижении вопросов участия молодежи в принятии решений государственными органами и учреждениями²⁰³.

Формирующееся самостоятельное молодежное движение в Кыргызстане показывает, что происходит политическая социализация молодежи, которая получает практический опыт и навыки публичной политики. Деятельность молодежных движений способствует консолидации самой кыргызской молодежи и трансляции своих интересов через эти движения.

Однако, по мнению А.Алымбаевой²⁰⁴, государственная молодежная политика в республике была неэффективной, отсутствовала поддержка со стороны государства инициатив молодежи по ее вовлечению в решение социально-экономических проблем. Молодежная политика, в основном, спускалась «сверху», и только последний Закон «Об основах государственной молодежной политики», принятый в 2009 году, впервые предусмотрел участие молодежных групп, в том числе молодежных отделений политических партий, в разработке и обсуждении законопроектов. Тем не менее, представители многих молодежных отделений политических партий отмечали, что, несмотря на то, что молодежные группы принимали активное участие в

²⁰² Ибраев Т. Политические партии Кыргызстана: если выборы будут завтра. – Бишкек// www.ipp.kg

²⁰³ Каримов Д. В Кыргызстане создан клуб «Молодежь КС» – [www.design.kg/lofiversion/index.php/1560.html/09-2008 15 33](http://www.design.kg/lofiversion/index.php/1560.html/09-2008%2015%2033), Бишкек – ИА «24.kg».

²⁰⁴ Алымбаева А. Молодежное отделение политических партий кыргызстана: современное состояние развития// Вестник Академии управления при Президенте КР – Бишкек, 2011. №11. – С. 170.

разработке и обсуждении законопроекта, окончательный вариант закона отличался от того, каким они его ожидали увидеть.

Новым политическим актором в Кыргызстане, усиливающим свое влияние на политическую ситуацию в последние годы в республике, являются общественные организации кыргызских мигрантов. Политической мотивацией их участия в политической жизни республики является патриотизм и политическая самоидентификация граждан Кыргызстана, выезжающих на заработки в зарубежные страны. Активная трудовая миграция кыргызстанцев началась с распадом Советского Союза и достигла своего апогея после мартовских событий 2005 г. в Кыргызской Республике. Хотя уже к концу 70-х гг. прошлого века из-за высокой рождаемости в республике и диспропорции в развитии производительных сил наблюдалась внутренняя миграция, когда молодежь устремилась в города. Последствия политико-экономических и социальных трансформаций, таких, как бедность, безработица, инфляция, низкая оплата труда и «новые» преимущества рыночной экономики стали главной причиной массовой миграции кыргызстанцев, особенно в Россию.

Катализатором в развитии трудовой миграции кыргызстанцев в Россию стала либерализация политических и экономических отношений Кыргызстана с соседствующим Синьцзян Уйгурским автономным округом (СУАР) КНР. Кыргызские трудовые мигранты – это цепь родственников, число которых растет с каждым годом и достигла почти полмиллиона человек.

Проблемы трудовых мигрантов на территории Российской Федерации, независимо от регионов, идентичны: правовая неграмотность и низкий уровень правовой культуры, заключающиеся в том, что большинство трудовых мигрантов, выезжающих из Кыргызстана, не знают требований миграционного законодательства ни Российской Федерации, ни своей республики, что непосредственно отражается на их правовом статусе, возможностях трудоустройства в соответствии с законом, а также условиях социальной адаптации, что приводит к нелегальной миграции, потоки которой превышают легальную, по оценкам экспертов, вдвое. Нелегальные, т.е. социально незащищенные, мигранты, с одной стороны, являются социальной базой

для формирования этнических криминальных группировок, с другой, достаточно часто сами становятся жертвами криминальных разборок. Следующая проблема – это недостаточное знание русского языка, обусловленное тем, что подавляющее большинство мигрантов являются выходцами из моноэтничных южных областей Кыргызстана, где качество преподавания русского языка находится на крайне низком уровне. Без удовлетворительного владения русским языком мигранты обречены на низкостатусную и низкооплачиваемую работу, а также на замкнутость в рамках своего сообщества, что затрудняет социокультурное взаимодействие с местным сообществом. Мигранты, являющиеся носителями иных, нежели местное население, культурных и религиозных традиций и стереотипов, далеко не всегда готовы к принятию новых правил поведения, что оказывается конфликтогенным фактором.

В Кыргызстане для содействия трудоустройству граждан КР за пределами республики был создан специальный орган – Госкомитет по миграции и занятости КР, в функции которого входит учет всех трудовых мигрантов, налаживание и поддержание контактов с кыргызскими диаспорами за рубежом, сформирована нормативно-правовая база регулирования миграционных потоков.

Кроме того, в 2003 г. создана Ассоциация кыргызских диаспор России и Казахстана «Замандаш», куда вошли такие крупные национально-культурные объединения как «Манас Ата» из Самарской области, «Ала-Тоо» из Москвы. «Мекен» из Челябинской области, «Манас» из Республики Саха (Якутия), Фонд «Киргизия – Урал», «Киргизия – Север» из г. Сургут, кыргызский культурный центр из Южно-Казахстанской области Республики Казахстан и другие. Ассоциация использует различные формы деятельности, направленные на сохранение тесных связей трудовых мигрантов с Кыргызстаном, что позволяет обеспечить их психологически комфортное состояние и чувство причастности к процессам, происходящим на родине. Создана сеть консалтинговых агентств «Замандаш-консалтинг» для оказания гражданам Кыргызстана правовых услуг и осуществления других коммерческих и инвестиционных операций на территории России. Такие компании функционируют в городах Чита, Казань, Новосибирск.

Приоритетным направлением деятельности Ассоциации является создание благоприятных условий для финансовых вложений легальных трудовых мигрантов, для чего, начиная с 2007 г., Ассоциация «Замандаш» начала активную работу по привлечению их средств для инвестиций в проекты, реализуемые на территории Кыргызстана, и т.д.

В настоящее время Ассоциация «Замандаш» объединяет зарегистрированные национально-культурные центры (НКЦ) кыргызов и кыргызстанцев в 22 городах Российской Федерации (Москве, Екатеринбурге, Самаре, Казани, Новосибирске, Рязани, Новосибирске, Нижнем Новгороде, Новокузнецке, Саратове, Уфе, Якутске и др.).

В 2005 г. впервые при содействии «Замандаш» было организовано участие кыргызских мигрантов в выборах Президента Кыргызской Республики. В 11 городах Российской Федерации были организованы избирательные участки, где более 34 тысяч кыргызских мигрантов (99% от общего количества голосовавших) проголосовали за К.Бакиева.

Кыргызские мигранты, находящиеся и в других государствах, создали свои объединения, такие как, например, кыргызская община в Республике Корея, Казахстане и в других государствах.

Многие кыргызские семьи живут за счет средств, отправляемых трудовыми мигрантами. По официальным данным, мигранты ежегодно переводят в республику до одного миллиарда долларов, а это около 10%ВВП всей страны²⁰⁵. Трудовые мигранты привозят с собой не только деньги, навыки, квалификацию, но и культуру.

Так, под влиянием кыргызских мигрантов была создана центристская партия «Замандаш»²⁰⁶, которая уже приняла участие в парламентских выборах 2005 и 2010 гг. Эта партия отличается от многих других партий в Кыргызстане тем, что стремится изменить

²⁰⁵ См.: Абдуллаев Ж. Наши мигранты – тоже не подарок // <http://www.msn.kg/ru/news/>; Интернет-сайт: Окмотпресс 8 августа 2007 года. Целью Ассоциации является сохранение связей с родиной, сохранение самобытности кыргызов, проживающих за пределами Кыргызстана, а также содействие в улучшении правового, экономического и социального статуса соотечественников, работающих в России и Казахстане и в других странах. Например, работа «Замандаш» включает три вектора: защита интересов мигрантов и социально-правовая работа; экономика и бизнес и образовательно-культурные связи, направленные на интеграцию с местным сообществом и участие кыргызских диаспор в общественной и культурной жизни республики.

²⁰⁶ Трудовые мигранты из Кыргызстана возвращаются на родину из-за кризиса // <http://mirtv.ru/content/view/58258/62/>; Ибралиев Ж. Денежные переводы в странах СНГ: исследование выборочных коридоров отправки и получения // <http://www.24.kg/politic/2007/09/27>.

традиционалистские, регионалистские и этнократические взгляды на будущее страны.

После мартовских событий 2005 г. в республике гражданский сектор стал активным политическим актором в лице НПО, добровольных и общественных объединений, которые стали играть определенную роль в принятии решений на местном и государственном уровне.

Таким образом, вышеперечисленные политические акторы в Кыргызстане играют сегодня определенную роль в кыргызстанской политике. Однако в условиях нестабильности политической системы общество сталкивается с перманентным кризисом политической идентичности акторов. Процесс трансформации и перспективы политической культуры современного Кыргызстана зависит от того, как государство сможет сформировать единое культурное и политическое пространство для всех сегментов современного кыргызстанского общества.

Сегодня политическое пространство Кыргызстана характеризуется разнообразием политической культуры, очевидным несовпадением базовых ценностей и ориентиров, политических акторов относительно целей общественного развития, методов реформирования, моделей будущего, так называемым расколом горизонтально расположенных политических субкультур. Политические акторы на политическом поле Кыргызстана довольно поляризованы. На одной стороне – сторонники модернизации республики на основе правовых и рациональных норм, на другой – сторонники традиционализма, поддерживающие региональные, клановые нормы и ценности.

Политические акторы в современном Кыргызстане можно объединить в две группы. Первые – новые формирующие политические акторы (государственная власть, партии, оппозиция, объединения предпринимателей и бизнесменов, идеологические элитные группы, элита этнических групп, профессиональные корпорации (СМИ), женские и молодежные организации, объединение мигрантов, гражданское общество в целом и вторые – это политические акторы-носители традиционалистских субкультур (региональные и семейные кланы), придерживающиеся региональных и клановых политических

ориентаций. Если политические акторы-носители традиционалистических субкультур, опираясь на политические мифы и стереотипы, тормозят продвижение демократических ценностей в республике, то новые формирующие политические акторы стремятся действовать в правовом пространстве и строить стабильное демократическое государство.

Перспективы политической культуры в Кыргызской Республике, на наш взгляд, связаны с расширением политического влияния новых политических акторов.

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КЫРГЫЗСТАНА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

3.1 Общественно-политические ценности в суверенном Кыргызстане

Политические ценности занимают центральное место в политической культуре любого общества, являясь специфической мотивационной системой политического поведения личности, они играют также значительную роль в политической социализации личности, что предполагает усвоение той или иной системы и иерархии ценностей. Именно ценности также служат ядром важнейших направляющих компонентов политической деятельности. В данном параграфе рассмотрим основные общественно-политические ценности в постсоветском Кыргызстане.

Каждый политический процесс имеет свои предпочтения и, тем самым, находит свою ценностную нишу, которая становится важной составляющей во взаимодействии индивидов в обществе.

В современном Кыргызстане обретение новой политической идентичности приобрело еще более острую форму, поскольку это связано не только с переменами во внутреннем содержании политической системы, но и с изменением в целом формы правления и государственного устройства страны. Формирование современной кыргызстанской идентичности происходит в условиях смены важнейших общественных идей, ценностей, норм, правил в условиях перехода от тоталитарного, авторитарного к демократическому обществу, от командно-государственной экономики – к рыночной. Такой сложный идентификационный переход зависит и от политических и социальных трансформаций, которые происходят в республике.

После крушения коммунистической идеологии во всем постсоветском пространстве сложилась ситуация, которую специалисты стали называть идеологическим вакуумом. Ценности и установки

«советского периода» потеряли свою значимость, процесс обретения новой системы политических ценностей начали формировать новые политические институты. В Кыргызстане в начале 90-х гг. национально-патриотические идеи стали доминировать над коммунистическими и широко распространяемыми через различные гранты и проекты либерально-демократическими.

Как показывает опыт преобразований в обществах с переходными общественными отношениями, одним из важнейших условий стабилизации политической обстановки является выработка долговременной идейно-целевой доктрины, которой руководствуется государство в своей деятельности и которую условно можно назвать государственной идеологией. Являясь составной частью процесса развития национального самосознания народа, выработка государственной идеологии обеспечивает интеграцию государства и общества, целостность всей социальной системы. В странах, где происходят трансформационные процессы и становление новых национальных общностей, а также осуществляется консолидация государства на базе моно-или полиэтничной основы, серьезную политическую роль всегда играют единые ценности и национальные идеологии.

Уже в первые годы суверенитета Кыргызстана, учитывая полиэтничность государства, где проживает более 80 этносов, в идеологии республики был провозглашен девиз «Кыргызстан – наш общий дом». В этой концепции сочеталась идея этничности и гражданственности. А.Акаев, осознавая, что полиэтничность общества есть огромный духовный и политический ресурс для развития, поддержал идею о создании 22 января 1994 г. Ассамблеи народа Кыргызстана (АНК). Основной целью этой общественной организации было выражение национальных интересов всех этносов республики, а также содействие гражданскому миру и единству в кыргызстанском обществе. Ассамблее народа было предоставлено огромное здание в центре столицы, его стали называть Домом дружбы. Девиз «Кыргызстан – наш общий дом» должен был стать философией единства народа всей страны. Кроме этого, русскому языку был придан статус официального. Однако данная политика не имела успеха, можно согласиться с

К.Маликовым, который отмечает, что политика Акаева «Кыргызстан – наш общий дом» носила популистский и декларативный характер. Не имея объединяющей идеи, построенной на осознании ответственности государствообразующего этноса, при отсутствии баланса между правами и ответственностью других народов Кыргызстана... при бедности, несправедливом распределении благ и лицемерии властей она оказалось провальной»²⁰⁷.

В начале 90-х гг. в республике, как было сказано в предыдущих параграфах, происходит актуализация исторической памяти, активизируется процесс обращения к «корням» и проявляется естественный патриотизм кыргызского этноса. Этот феномен, имевший место во многих постсоветских республиках, ассоциировался с понятием «национального возрождения». Понятие «национальное возрождение» зазвучало в программах неправительственных организаций и неформальных групп.

В ходе «восстановления» исторической памяти кыргызского народа происходит возрождение трайбалистских и клановых ценностей этноса. В 90-е гг. по всем областям Кыргызстана можно было наблюдать процесс уточнения родословной своих племен (санжыра), где нужно было отразить величие тех родов и племен, к которым принадлежали видные политические деятели страны; стали появляться сообщества земляков, проводились родоплеменные съезды, звучали призывы к сохранению чистоты генофонда кыргызов. С участием президента страны, руководителей государственных органов повсеместно проводились пышные торжества (тои), поминки (аши) в честь столетия или двухсотлетия предводителей родоплеменных объединений, таких как Шабдан батыр, Атантай батыр, стали конструироваться политические мифы о старшинстве племен в угоду конъюнктуре политического рынка.

Интересно, что в Кыргызстане неотъемлемой частью инициированных правительством и поддержанных народом пышных юбилейных торжеств, стали ритуальные действия, связанные с поклонением духу батыра Манаса. «Президент А.Акаев, как человек,

²⁰⁷ Маликов М. Благодаря межрегиональному противостоянию политиков в Кыргызстане распространены такие опасные явления, как деление на Юг и Север, и национализм // 01/03/12 13:29, Бишкек – ИА «24.kg».

игравший важную роль в организации и проведении этих торжеств, получил широкую поддержку значительной части кыргызского населения. Он воспринимался народом как человек, наиболее близкий к духу Манаса и выполняющий его волю. В глазах людей, приверженных архаическим элементам культуры, руководитель государства был человеком, которому всегда сопутствует удача»²⁰⁸. А.Акаев, принимая участие в традиционных мероприятиях, хотел завоевать авторитет и поддержку населения страны.

Эпос «Манас», сыгравший решающую историческую роль в формировании и сохранении кыргызов как этноса (в годы советской власти он был оценен, как националистический эпос), был высоко оценен на государственном уровне и стал основой национальной идеологии в суверенном Кыргызстане в середине 90-х гг. На государственном уровне была отмечена уникальность и важность эпоса «Манас», как носителя не только национальной идеи, но и как прообраз народной конституции, свода законов и моральных норм, кодекса чести и нравственности, в котором на основе осмысления и художественного отражения реальной истории концентрировался и передавался из поколения в поколение генофонд национальной идентичности, национального духа и национальной культуры кыргызского этноса²⁰⁹.

Из эпоса «Манас» были выделены и определены следующие семь существенных духовных ценностей кыргызского этноса и названы «Семь заветов Манаса». Эти заветы были положены в основу официальной идеологии Кыргызстана: единство и сплоченность нации; межнациональное согласие, дружба и сотрудничество; национальная честь и патриотизм; труд и знание – условие процветания и благосостояния; гуманизм, великодушие, терпимость; гармония с природой; укрепление и защита кыргызской государственности²¹⁰.

Эти общечеловеческие ценности были универсальны для всех этносов, проживающих в республике. «Семь заветов Манаса», наподобие советского кодекса о морали, стали оформляться в стенды и размещаться во всех образовательных учреждениях Кыргызстана.

---

²⁰⁸ Хяниев В. Кыргызстан: Этнический плюрализм и политические конфликты // Центральная Азия и Кавказ. – 3(9) – 2000. – С.158.

²⁰⁹ Материалы отдела социальной политики // Архив Президента КР 2003. – Д. 48/190. – Л. 27.

²¹⁰ «Манас» – немеркнущая звезда кыргызского духа // Слово Кыргызстана – 1995. – 29 авг.

Ежегодно в вузах стали проводиться научно-практические конференции под девизом одного из этих заветов. Например, в 1996 г. была проведена конференция в Кыргызском государственном университете транспорта и строительства²¹¹, где автор был одним из ее организаторов.

После обращения правительства Кыргызстана в ООН, на 49-й сессии Генеральной Ассамблеи этой организации 1995 г. был провозглашен Годом празднования 1000-летия кыргызского эпоса «Манас»²¹². В ходе масштабной подготовки и празднования этого события был проведен ряд международных конференций и ряд мероприятий для популяризации и распространения эпоса «Манас»²¹³. В ходе подготовки и празднования 1000-летия эпоса было привлечено огромное количество людских и материальных ресурсов. Однако эти мероприятия, как в советское время, напоминали отчеты перед вышестоящими государственными и партийными органами. Стенды с «заветами» остались висеть в школах, в государственных учреждениях, они не приобрели практический смысл, несмотря на их вполне светский и толерантный характер.

На президентских выборах, которые состоялись в 1995 г., Акаев получил наименьший процент голосов электората южного региона, что подтолкнуло его к проведению ряда мероприятий на юге Кыргызстана. В последующие годы в республике было отпраздновано 3000-летие города Ош, создана административная структура - Баткенская область. Однако все эти мероприятия носили этнократическую направленность, что вызывало непонимание в полиэтничном кыргызстанском обществе и усиливало внешнюю миграцию.

Следующим шагом в создании идеологической концепции развития республики была попытка модернистского осмысления исторического опыта кыргызского этноса. Были проведены международные конференции по древней и средневековой истории

²¹¹ См.: Материалы республиканской научно-теоретической конференции «Через неустанный, кропотливый труд к процветанию», посвященной Дням эпоса «Манас» в КГУСТ – Бишкек, 1999.

²¹² Слово Кыргызстана – 2002. – 24 сент

²¹³ Шаршеев Ш. Роль сказителей эпоса «Манас» и кыргызских поэтов-импровизаторов// Материалы республиканской научно-теоретической конференции «Через неустанный, кропотливый труд к процветанию»... – С. 9. Изданы 70 книг по эпосу «Манас» и истории Кыргызстана, создано 4 кинофильма, более 20 видеофильмов, осуществлен перевод и издание эпоса «Манас» на 13 иностранных языках. Также были построены два историко-этнографических комплекса и проведена большая популяризаторская работа по подготовке и проведению в августе 1995 г. 1000-летия эпоса «Манас».

Кыргызстана, по проблемам методологии изучения истории Центральной Азии, по изучению этногенеза кыргызского народа, празднования 2200-летия этнонима «кыргыз» и 2200 лет кыргызской государственности с приглашением известных российских ученых²¹⁴. Предмет «История Кыргызстана» был включен в обязательную программу государственного экзамена для всех выпускников вузов республики.

Проблемы выработки общественно-политических ценностей являются трудновыполнимой задачей во многих государствах в период их трансформации. Так, в начале 2000 г. экс-госсекретарь республики Д.Сарыгулов предложил в основу формирующих новых ценностей в республике положить древнекочевые идеи тенгрианства. Однако выдвигаемые общественно-политические ценности были существенно оторваны от реалий современного мира.

Начиная с 2000 г., в выступлениях экс-государственного секретаря О.Ибраимова, руководителей отдельных областей, руководителей женских организаций супругу экспрезидента Кыргызской Республики называли первой «канайым» (дословный перевод на русский язык «царица» или «ее величество»).

Н.Омаров отмечает, что сейчас, по происшествии некоторого времени, стала особенно явной стратегическая ошибка, допущенная прежним руководством страны. Она заключается в том, что в качестве инструмента мобилизации роста кыргызской нации были избраны не принципы «гражданской» нации и «демократического национализма», объединяющие общество и стимулирующие его на прогрессивное движение вперед, а этнокультурные, порой откровенно фольклорные мотивы. Для этого в качестве символов-прародителей были избраны исторические фигуры, призванные исполнить роль «опорных точек» для политической мобилизации населения. Однако реальная практика показала, что они не более чем символы, а курс на создание модернистского настоящего на основе мифологизированного наследия

²¹⁴ Для подтверждения концепции 2200-летия кыргызской государственности на конференции и празднование этой даты были приглашены известные российские ученые: Массон В.М., Заднепровский Ю.А., Кляшторный С.Г., Худяков Ю.С., Бутанаев В.Я. и другие. См.: Слово Кыргызстана. – 2002. – 24 сент.

закономерно приводит к откату в феодальное прошлое²¹⁵.

Как известно, в основании этнической идентичности лежат культурные ценности, в которых обычно сосредоточены основные отличительные признаки этносов, такие как язык, религия, искусство, обычаи, обряды, нормы поведения, привычки, принятые жесты вежливости и приветствия, этика в еде и т.п. Язык является не только средством общения, но и основным признаком этнической идентичности. Языковая политика в суверенном Кыргызстане начала формироваться с введением кыргызского языка, как языка титульного этноса, во все сферы общественной жизни республики. Первым шагом было принятие закона о государственном языке в 1989 г.²¹⁶, который способствовал вытеснению русских топонимических названий в республике, возвращению им исторических кыргызских названий. Знание кыргызского языка стало одним из основных требований при избрании Президента страны. Первая Конституция Кыргызской Республики мая 1993 г. закрепила статус кыргызского языка как государственного²¹⁷.

В праздничной культуре стали возвращаться к традициям, утраченным за годы Советской власти (например, празднование «Нооруза»), и начали отмечать новые праздники – день провозглашения суверенитета, день кыргызской Конституции, которые, несомненно, консолидировали кыргызстанское общество.

В политических ценностях кыргызстанцев в постсоветское время стали преобладать иррациональные традиционалистские ориентации. О доминировании эмоциональных компонентов над рациональными свидетельствует большое значение политических символов, которому придают большой смысл и современные кыргызстанцы.

Неотъемлемой частью формирования, фиксации и воспроизводства идентичности любой нации и государства, как социокультурной и политической общности, являются национально-

²¹⁵ Омаров Н. «Суверенная этнократия» и поиски национальной идентичности Кыргызстана // <http://www.analitika.org/article.php.story>.

²¹⁶ Закон Кыргызской Советской Социалистической Республики «О государственном языке Кыргызской ССР» от 23 сентября 1989 г. // Закон о государственном языке Кыргызской Республики. – Бишкек, 2004. – С. 16.

²¹⁷ Конституция Кыргызской Республики. – Бишкек, 1993

государственные символы и идеалы. Символ представляет собой концентрированное зримое выражение основной идеи, явления или понятия, основанное на его структурном сходстве с этими последними. Государственная символика – герб, флаг, гимн и другие атрибуты, воплощающие, прежде всего, идею национально-государственного единства и величия. Посредством этих знаковых систем государственная власть наглядно демонстрирует мировому сообществу свою национально-культурную идентичность, идейные и ценностные ориентации в мире, выражает определенные внутри-и внешнеполитические цели, претензии и устремления.

Процессы формирования государственной символики в целом, как и каждого из составляющих ее компонентов в отдельности, протекали в разных странах неодинаково, определяясь в прошлом совокупностью специфических факторов развития естественно-географического, культурно-исторического и геополитического характера, и, соответственно, имели в разных государствах мира определенные цивилизационно-культурные особенности и различия.

С этой точки зрения, история создания государственных внешних символов Кыргызской Республики является продолжением созданных знаковых политических традиций предшествующего исторического развития страны.

История государственности любой страны свидетельствует, что во все времена государственные символы олицетворяли священный объединяющий образ, выражая «генетический код» народа, его дух в символах и атрибутах государственности (флаге, гербе, гимне). Они служили также важным средством формирования национальной гордости, патриотизма, являясь частью политической культуры общества. В них гармонично отражаются представления о высших человеческих ценностях, лучших традициях и обычаях народа.

С обретением суверенитета Президиум Верховного Совета Республики принял постановление от 30 июня 1991 г. «О подготовке новых образцов государственной символики (гимна, герба, флага) Республики Кыргызстан»²¹⁸.

---

²¹⁸ См.: Слово Кыргызстана – 1991. – 2 июля.

Одно из центральных мест среди атрибутов государства занимают национальные гимны, которые представляют собой официальные патриотические символы. Гимны, подобно другим национальным символам, становятся чем-то вроде «визитной карточки» нации. Они – современные маркеры, знаки, с помощью которых народы отличают себя друг от друга или подтверждают границы своей идентичности.

Творческая интеллигенция республики активно приняла участие в конкурсе по созданию гимна, герба, флага республики. Например, на конкурс было подано 250 заявок текстов гимна²¹⁹, что свидетельствует об активности и заинтересованности участников. Почти во всех представленных на конкурс текстах гимна содержание сводилось к основным ценностям кыргызского этноса: свободе, независимости и сохранению лучших традиций и духовного наследия, а также дружбе и сотрудничеству со всеми народами, проживающими в Кыргызстане. Специальное жюри определяло победителей конкурсов на флаг, гимн, герб Кыргызстана. Данный вопрос был предметом обсуждения Верховного Совета Республики Кыргызстан²²⁰. Например, при рассмотрении вопроса, каким быть флагу республики, жюри предложило пять вариантов²²¹. В результате горячего обсуждения на Верховном Совете было принято решение о том, что государственный флаг Республики Кыргызстан будет представлять собой полотнище красного цвета и отождествляться с цветом флага великодушного Манаса²²².

Герб Кыргызской ССР отражал идеи своего времени, это было изображение пшеницы и хлопка. В суверенном Кыргызстане на конкурс были представлены десятки вариантов будущего герба. В результате отбора на заседании Жогорку Кенеша²²³ был принят герб Кыргызской

²¹⁹ См.: Кыргызстан маданияты. – 1992. – 16 янв.

²²⁰ См.: Слово Кыргызстана. – 1992. – 3 марта.

²²¹ Группа, возглавляемая народным художником СССР, лауреатом Ленинской премии, Героем Социалистического Труда Т.Сыдыковым, представила образцы трехцветного знамени, другая группа молодых художников – одноцветный голубой флаг с изображением солнца. В ходе жарких дискуссий были отклонены эти варианты флага, так как, например, по мнению отдельных депутатов Верховного Совета, в триколоре можно наблюдать традиционный подход, а также ориентацию на исламский фактор, а голубой одноцветный флаг для южных кыргызов будет символизировать траур.

²²² Там же.

²²³ Герб Кыргызской Республики был утвержден постановлением Жогорку Кенеша 14 января 1994 года (авторы проекта Абдраев А. и Дубанев С.). Водная гладь жемчужины Кыргызстана – озера Иссык-Куль – символизирует красоту природы, источник жизни и энергии. Вершины гор, освещенные солнцем, похожи на

Республики, очень похожий на советский, но с изменением символических изображений.

Опыт многих стран показывает, что по мере изменения политических представлений страны меняются и символы государства. Так, государственные чиновники и депутаты Жогорку Кенеша КР после мартовских событий 2005 года не раз ставили вопрос о необходимости изменения цвета государственного флага и слов текста гимна, который, по их мнению, не соответствуют духу кыргызского этноса²²⁴.

16 января 2009 г. Жогорку Кенеш принял поправки к Закону «О государственных символах Кыргызской Республики», ориентированный на осознание бережного отношения к гербу и флагу, усиление патриотического воспитания граждан страны и расширение возможности граждан Кыргызстана в использовании государственных символов. В статью 21 Закона «О государственных символах Кыргызской Республики» были внесены дополнения, согласно которым при официальном исполнении государственного гимна присутствующие слушают его стоя, при этом граждане Кыргызстана прикладывают правую руку к левой стороне груди²²⁵.

После апрельских событий 2010 г. депутаты ЖК вновь поднимали вопрос об изменении текста государственного гимна, а также цвета государственного флага²²⁶. Но часть граждан Кыргызстана выступили против изменения государственной символики, по словам исполнительного директора общественного объединения «Алаш-Ордо»

белый колпак кыргызского народа. Продолжая традиции советского периода, были изображены также приоритетные ведущие культуры, которые выращивались в республике: пшеница, хлопок. Центральной является фигура орла, это дань традициям кыргызского народа, символизирующая свободу страны, стремление к лучшему, щедрость, зоркость и высоту помыслов кыргызстанцев.

²²⁴ Экс-государственный секретарь А.Мадумаров, выступая в конце февраля 2007 г., отметил, что «государственные символы следует привести в соответствие с национальными и государственными ценностями». Госсекретарь также подверг критике строку в гимне, в которой говорится, что «кыргызы готовы отдать душу своим друзьям». Кроме того, он полагает, что на Государственном флаге неверно изображен тундук, символизирующий свет и благополучие народа – См.: www.24.kg/02.03.2007.

²²⁵ Закон Кыргызской Республики «О государственных символах Кыргызской Республики» // <http://www.parliament.kg/ru/>. 27 янв. 2009 г. В законе было предусмотрено: требование по освещению в темное время суток Государственного флага, поднятого на здании постоянно; расширение ряда мероприятий, во время которых допускается поднятие либо установление Государственного флага; ограничения по использованию физическими и юридическими лицами Государственного флага административная ответственность до одного расчетного показателя за управление транспортным средством с отверствием, произведенным для крепления государственного номерного знака на месте обозначения Государственного флага.

²²⁶ Подольская Д. В Кыргызстане будет изменен текст Государственного гимна // URL: <http://www.24.kg/parlament/108069-v-kyrgyzstane-budet-izmenen-tekst.html02/09/11> 15:31.

Р. Самудинова, от смены флага внутренние проблемы государства не исчезнут. «Депутаты Жогорку Кенеша должны перестать заниматься популизмом. Уже давно пора заняться решением социальных проблем»²²⁷.

Обладание властью предполагает определенное символическое оформление, что наблюдается в исторической ретроспективе, начиная с древних времен до сегодняшнего дня. На поведение людей зачастую гораздо более сильное влияние могут оказать не столько сами действия правительства, политических партий и деятелей, сколько господствующая в обществе система символики, ориентирующая людей на конкретный тип социальных отношений.

Сами по себе символы, не связанные с реальной действительностью, с центральной идеей, господствующей в общественном сознании, не могут правильно объяснить подлинные механизмы и мотивы, которые определяют и регулируют поведение отдельных индивидов и социально-политических группировок. Зачастую разного рода символы создаются искусственно, на основе неполной предвзятой трактовки тех или иных социальных и общественно-политических процессов и явлений. И, тем не менее, общий язык символики свидетельствует о единстве политической культуры данного общества.

В поисках обоснования легитимности своей власти кыргызская политическая элита всегда обращалась к символическим ресурсам: поднятие на белой кошке правителя означало признание его власти, ношение высоких беловойлочных колпаков было привилегией знати и т.д. Если в 20-30-е гг. XX века кыргызы, социальное происхождение которых было не из знатных, но входившие в структуру партийно-советского руководства, одевались в «ханские одежды», то в суверенном Кыргызстане неотъемлемой частью одежды высокопоставленных чиновников включая и Президента страны, стали высокие беловойлочные колпаки.

---

²²⁷ Бенгард А. В столице Кыргызстан началась акция против изменения государственной символики 24.05.11, 15.56, Бишкек – ИА «24 kg». Данная акция закончилась пешим маршем митингующих к флагштоку на главной площади столицы. Возможно, эта акция приостановила пыл отдельных депутатов об изменении символов страны. И данный вопрос был отодвинут на другое время.

Во время мартовских событий 2005 г. митингующие Джалал-Абадской и Галасской области в знак непризнания решения правительства о назначении губернаторов в своих областях также подняли на «белой кошке-кресле» и посадили на «символический трон» «своих» губернаторов (то есть на должность губернаторов области), как в традиционном обществе сажали на трон своих ханов или ажо²¹⁸. В Бишкеке после захвата Дома правительства участники штурма, зайдя в кабинет президента, сели в его кресло, чтобы символически «прикоснуться» к креслу президента страны («ажо кыргызов») и брали на память какую-либо его вещь, которая «могла символически оказать влияние на их карьеру, может, и на будущее их детей». Все эти действия-символы, якобы способствующие приходу к власти, строятся на длительных традициях в истории кыргызского этноса, которые удивительным образом проявились в современном обществе.

О том, что современное кыргызское общество придает большое значение внешним символам власти, свидетельствует множество примеров. Свое «могущество» государственные чиновники и депутаты в республике демонстрируют через проведение тоев (пиршеств) и ашов (поминок) с приглашением огромного количества гостей и тратой огромных средств, пытаясь поднять свой авторитет через подарки и подношения на этих мероприятиях «нужным людям», а также через налаживание неформальных связей и т.д. Так, в одном из выступлений министра экономического развития КР А.Жапарова прозвучало, что в республике в 2007 г. на тои и поминки было затрачено 2 млрд. долларов, что равно внешнему долгу страны. «Да! Мы съели свой внешний долг. У нас принято пышно проводить праздники по-деревенски»²¹⁹.

Как уже отмечалось, переходным обществам присущи специфические кризисы, которые деформируют устоявшуюся систему социальных ценностей. Соответственно, каждый из этих кризисов тем или иным образом отражается на формировании политической культуры. Так, кризис идентичности возникает тогда, когда ценности доминирующей политической культуры вступают в противоречие с

²¹⁸ Метод включенного наблюдения (Личный архив автора).

²¹⁹ Жапаров А. Мы съели свой внешний долг... См.: <http://www.centrasia.ru/news.php?st=1212224280>.

изменениями, происходящими в политической системе. В данных условиях процесс становления новой политической культуры предполагает ломку устоявшихся политических ценностей и ориентаций, исторически сложившихся стереотипов политического мышления.

Зарождение и становление новых демократических политических институтов (многопартийность, неправительственные организации, свобода слова и т.д.) в Кыргызстане дали толчок существенным преобразованиям в республике во всех сферах жизни республики: распространению, освоению и утверждению в обществе демократических ценностей через систему образования, отечественную государственную практику, СМИ, а также через активную деятельность НПО, которые проводили просветительскую и организаторскую работу по распространению ценностей рыночного общества.

Политическая трансформация кыргызстанского общества предполагала освоение вместо социалистического сознания новых политических ценностей рыночной экономики, плюрализма мнений, принятия и неприятия ценностей либеральной демократии, свободы, справедливости, равенства, индивидуализма, а также представления о роли государства, политической системе, приватизации гражданском обществе.

В суверенном Кыргызстане в системе образования не были подготовлены соответствующие учебные программы, отображающие идеологические, социально-политические и экономические изменения. В республике в средних школах в 1991 году был введен предмет «Человек и общество», где рассматривались проблемы развития общества в целом. Обучение по данному предмету стало вестись по учебникам и брошюрам российских авторов – Л.Н.Боголюбова «Человек и общество» (в 1992 году его перевели на кыргызский язык), В.И.Купцова «Человек и общество. Современный мир», Я.В.Соколова, А.С.Прутченкова «Граждановедение», В.О.Мушинского «Основы правоведения», «Обществознание» (который был адаптирован к КР и переведен на кыргызский язык), А.Ф.Никитина «Политика и право», В.М.Хачатуряна «История мировых цивилизаций» и других. Однако все эти учебники не отражали реалий, происходящих в республике, и

возникла острая необходимость в создании своего учебника, который смог бы научно объяснить социально-политические и экономические преобразования, происходящие в стране.

Отсутствие опыта у суверенного Кыргызстана, как и у других стран бывшего СССР, в строительстве независимых организаций гражданского общества, привело к активным действиям со стороны международных организаций в инициировании и поддержании программ по продвижению и распространению идей о гражданском обществе. С 1995-1996 гг. активизируется работа местных и зарубежных НПО, которые помогают создавать в общеобразовательных школах республики дискуссионные клубы, школьные парламенты и организуют специальные лагеря.

С 1998 г. в Кыргызстане начинается активная деятельность по разработке местными авторами учебных пособий по гражданскому образованию при материальной поддержке международных организаций. Так, в 1998-2000 гг. появляются учебники А.Р.Алишевой (возглавляющей Институт региональных исследований) «Личность и право» (1998-1999 гг.), «Человек в государстве» (2000 г.), адресованные учащимся 9-10 классов. В 2000 г. разрабатываются учебники для 9-10 классов Общественным фондом содействия развитию правовой инфраструктуры и юридического образования – «Мы и право». В 2002 году Международный Комитет Красного Креста выпускает пособие «Через гуманизм – к миру». В 2003 году выходят учебные пособия для 10-11 классов «Гражданственность и участие в управлении – ваша роль в гражданском обществе XXI века», разработанные международным фондом IFES.

Сегодня формальный компонент обучения по гражданскому образованию в средние школах по-прежнему реализуется в рамках обязательного предмета «Человек и общество», который изучают учащиеся 10-11 классов. Неформальный компонент гражданского образования реализуется в рамках отдельных внеклассных или внешкольных программ, которые иницируются либо самой школой, либо международными организациями и местными НПО, занимающимися соответствующими проектами. В их числе Фонд «Сорос-Кыргызстан», международный фонд избирательных систем

(IFES), международная организация АКСЕЛС (Американские советы по международному образованию), общественный фонд Центр инновационного образования «Перемена», Джуниор Эчивмент Кыргызстан» (Junior Achievement Kyrgyzstan) и другие. Деятельность этих организаций (по содержанию их программ) в рамках гражданского образования была направлена на обучение основам демократии и новым технологиям преподавания.

Необходимо обратить внимание на то, что разнообразие в направленности учебных материалов, разрабатываемых разными организациями, приводило к большой разбросанности в подаче материала. Именно по этой причине возникает острая необходимость в скоординированной деятельности организаций по разработке учебных пособий либо по созданию единого учебника. Наблюдается расхождение и в содержании государственных программ, разработанных различными организациями и одобренных Министерством образования и науки КР, что также приводило к противоречивости подаваемых ученикам материалов.

Отдельного курса по гражданскому образованию в вузах не существовало, а в учебных планах для вузов компонент гражданского образования также отсутствует. Отдельные элементы гражданского образования присутствуют в вузах в содержании обязательных или элективных курсов. Так, преподаются специальные обязательные или элективные курсы по проблемам гендерного равенства, демократизации, прав человека и концепции человека и общества. В Академии государственного управления при Президенте КР, Исык-кульском университете им. К.Тыныстанова в виде спецкурса в 2008-2009 учебном году был введен курс «Граждановедение». Тематика и методика преподавания данных курсов различается от вуза к вузу. Вопрос о том, какие курсы по вопросам гражданского образования следует вести в вузе, решает сама администрация вуза. Нужно отметить, что и для вузов, и для самих студентов гражданское образование не является приоритетной областью обучения, так как основное внимание уделяется предметам по специальности.

Существуют внеаудиторные программы для студентов – это альтернативный, вариант гражданского образования в вузах, который

реализуется рядом международных НПО. В ходе такого рода занятий рассматриваются лишь отдельно взятые темы; сами программы носят краткосрочный характер и проводятся далеко не во всех вузах. Зачастую приоритеты внеаудиторных программ в вузах зависят от финансовых возможностей.

Устойчивое развитие общества в условиях его трансформации немислимо без гражданской культуры, основанной на позитивных ценностях, воспринимаемых большинством граждан страны. Как известно долгосрочность устойчивого развития зависит от стабильности человеческих взаимоотношений, основанных на знании того, как использовать имеющиеся ресурсы социально-экономического развития сегодня и что оставить будущим поколениям. Сегодня в Кыргызстане гражданское образование должно быть системным и опираться на национальные программы развития (в политической, экономической, социальной области и области идеологии), обеспечиваемые соответствующим финансированием, в первую очередь со стороны государства. Кроме того, следует помнить о непрерывности процесса гражданского образования – оно должно продолжаться на протяжении всей жизни человека, накопленное различными организациями (и государственными, и негосударственными) в школьном, университетском и неформальном образовании (обучение взрослых), может использоваться для создания новых или расширения уже существующих программ. Такие программы должны соответствовать как потребностям страны, так и наличным возможностям и ресурсам.

Анализируя трансформации, происходящие в республике, необходимо констатировать, что судьба демократических изменений в огромной мере зависит от общественных позиций граждан, и что позитивное восприятие обществом демократизации страны и рыночных реформ способствует соответствующим переменам. Негативное отношение к этим процессам, напротив, усложняет их и делает вероятной реализацию разного рода альтернативных сценариев общественного развития.

В связи с этим в настоящее время остро стоит вопрос о признании кыргызстанским обществом необходимости и целесообразности новых политических институтов, об их легитимизации, об их массовой

поддержке. Демократические институты могут быть установлены без массового участия, однако, без массовой поддержки и опоры, в том числе в виде соответствующих политических ценностей, демократия не в состоянии удержаться и развиваться.

На вопрос социологического опроса, направленного на выявление политической идентичности граждан республики, проведенного летом 2004 г. и весной 2005 г., «Что для Вас означает слово «Родина?» 76,8 % респондентов ответили, что Кыргызстан, 6,6 % – СССР, 7,8% – свое село или город, 4,2% – свои родственники, 2,9% затруднились ответить, 1,8% не дали ответа. Наиболее высокая идентичность с Кыргызстаном была у граждан Джалал-Абадской области – 82,8%, в Нарынской области – 82,7%, затем в Иссык-Кульской области – 81,2%, в столице республики – 80%. В меньшей степени в Баткенской области – 77,8%, в Таласской области – 75%, в Ошской области – 72,9% и в Чуйской области – 68,3%. Как видно из показателей, через 14 лет после создания суверенной Кыргызской Республики 23,2% граждан страны еще не идентифицировали себя с Кыргызстаном, наблюдается ностальгия по бывшему Советскому Союзу, неуверенность в государстве, возможность опоры на родственников. Эти показатели разные по областям республики, учитывая их адаптированность к тем политико-экономическим трансформациям, которые происходили в постсоветский период и эти показатели можно проследить на рис. 3.1.1.

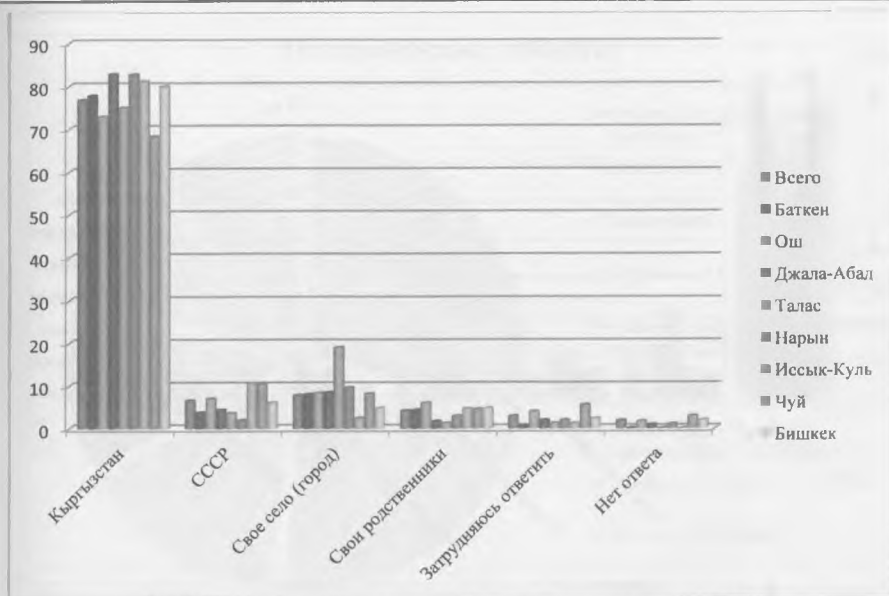

Рис. 3.1.1 Что для Вас означает слово «Родина»?²³⁰

Если данный вопрос рассматривать в этническом разрезе, то, как видно в нижеприведенном рис. 3.1.2, высокая идентичность с Кыргызстаном у кыргызов и таджиков – соответственно 83,8% и 83,3%, затем у казахов – 70,3%, узбеков – 67,3%, наименьшая у других этносов – 56,5 % и у славян – 50,5%. Эти показатели указывают также на неустойчивость политической идентичности у славян и других этносов, которые еще находились в поисках идентичности.

²³⁰ Акматалиев А. А. Система ценностей современного кыргызстанского общества. Опыт социологического анализа. – Бишкек, 2009 – С. 113. Исследование проводилось в семи областях республики (Ошская, Джалал-Абалская, Баткенская, Таласская, Иссык-Кульская, Нарынская, Чуйская) и в городе Бишкек, в том числе среди учащихся средних и высших учебных заведений, служащих учреждений и организаций, работников сельского хозяйства, фермеров, представителей среднего и мелкого бизнеса, безработных, домохозяек и т.д. Выборочная совокупность опрошенных респондентов составила 2000 человек. Социологический опрос был проведен группой ученых из НАН КР.

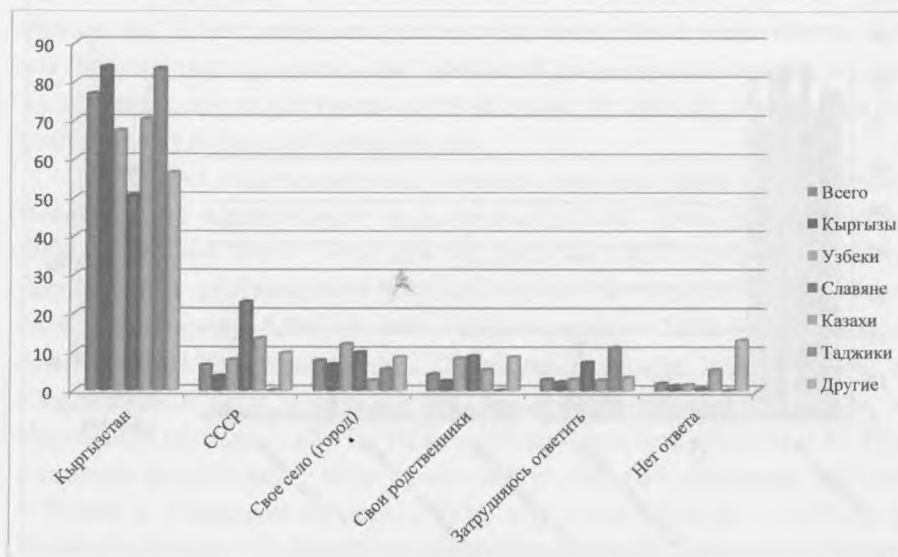

Рис. 3.1.2 Что для Вас означает слово «Родина»? (по национальности)²³¹

О сложности перехода к идентичности нового государства - Кыргызской Республики, говорит и другое исследование (См. рис. 3.1.3), проведенное в 2007 г., где на вопрос о значимости исторических событий в жизни граждан республики, лишь 29, 2% из числа опрашиваемых назвали образование Кыргызской Республики, а 22,3% граждан ностальгировали по Советскому Союзу через вхождение в состав России, в рамках которых находились последние 70 лет; образование Киргизской ССР выделили 12,6%, создание на Енисее Кыргызской империи в IX в. – 9,9%; вступление в ООН – 4,6%; борьба с тюркскими завоевателями VI –VII вв. – 2,7%; 24 марта 2005г. – 1,4%; восстание 1916г. – 1%; другое – 0,8%; затруднились ответить 15,5%.

²³¹ Там же.

Рис. 3.1.3 О значимости исторических событий в жизни кыргызского народа в % от общего числа опрошенных респондентов»²³²

В 2007 г. несмотря на то, что кыргызское государство создано уже больше полутора десятилетий, идентификация с общностью «граждане Кыргызстана» является значимой только для 55,6% людей. В том числе среди кыргызов так считают 57,5%, среди узбеков – 70,9%, но среди русских – только 31,7%²³³. По мнению В.Богатырева, различия в степени отнесения себя к стране между узбеками и русскими объясняются тем, что узбекская часть населения исторически привязана к той земле, на которой она проживает. Для них утверждение себя в качестве кыргызстанцев равнозначно утверждению права на проживание на этой земле. Для русских же ситуация выглядит по-иному. Кыргызское гражданство многими из них рассматривается как исторически временное и понятие «родных мест» относится для большей части

²³² Ханин В. Кыргызстан: Этнический плюрализм и политические конфликты // Центральная Азия и Кавказ – 3(9). – 2000. – С.34.

²³³ Там же. - С.87.

русских к иным территориям и иным государствам. Можно предположить, что те среди русских, кто уверенно ассоциирует себя с кыргызским государством, – это люди, не намеренные мигрировать. И, следовательно, если ситуация будет такой, какая она сейчас, можно ожидать, что около двух третей нынешнего русского населения страны при наличии благоприятных возможностей может выехать из Кыргызской Республики.

Жители южных регионов в значительно большей степени склонны идентифицироваться как граждане Кыргызстана (68,8%), чем жители севера (45,8%). В основном это связано с большой долей узбекского населения, которое твердо идентифицируется с кыргызским гражданством по указанным выше причинам¹⁴.

В то же время одинаково невысокий уровень идентификации со страной свидетельствует о том, что кыргызское государство еще не признается в достаточной мере состоявшимся и не ощущается гражданами как ценностно значимый фактор их жизни, такому восприятию способствовали также иностранные средства массовой информации, которые освещали политические события только с отрицательной стороны.

На вопрос, какие позитивные изменения произошли в нашем обществе за годы независимости Кыргызстана, 37% респондентов отметили возможность улучшить свою жизнь самостоятельно, 29,3 – что созданы условия для частного бизнеса, 19,1% – люди стали доверять не государству, а собственным знаниям и усилиям; 15,3% – увеличилось число богатых; 14,3% – созданы хорошие условия для молодежи в получении образования; 11,5% – была провозглашена свобода слова; 9,8% – в селах проводятся реформы, земля переходит в частную собственность, 8,5% – усилилась роль женщин в обществе; 6,4% – созданы условия для проведения демократических выборов и 0,5% отметили другое.

А если этот вопрос рассмотреть по областям, то в Баткенской области самый высокий показатель возможности улучшить свою жизнь самостоятельно – 43,8%, тогда как самый низкий процент по этой шкале

¹⁴ Хания В. Кыргызстан: Этнический плюрализм и политические конфликты // Центральная Азия и Кавказ. – 3(9). – 2000. – С. 87-89.

и Иссык-Кульской области – 23,5%; «созданы условия для частного бизнеса» – по этому параметру наиболее высокий показатель (35,8%) в Баткенской области, а самый низкий процент в Бишкеке – 23,5%; «люди стали доверять не государству, а собственным знаниям и усилиям» – самый высокий показатель в Чуйской области – 27,5%, а самый низкий показатель в Иссык-Кульской области – 12,4%; «увеличилось число богатых» – самый высокий показатель в Иссык-Кульской области – 32,9%, а самый низкий показатель в Бишкеке – 8,4%; «созданы хорошие условия для молодежи в получении образования» – наиболее высокий показатель (23,5%) в Баткенской области, а самый низкий процент в Бишкеке – 7,1%; «была провозглашена свобода слова» – наиболее высокий показатель (17,9%) в Баткенской области, а самый низкий процент в Бишкеке – 6,8%; «в селах проводятся реформы, земля переходит в частную собственность» – наиболее высокий показатель (18,5%) в Баткенской области, а самый низкий процент в Бишкеке – 4,8%; «усилилась роль женщин в обществе» – наиболее высокий показатель (13,4%) в Таласской области, а самый низкий процент в Джалал-Абадской области – 5,2 %; «созданы условия для проведения демократических выборов» – наиболее высокий показатель 9,5% в Таласской области, а самый низкий процент в Нарынской области – 1,9%. См. рис. 3.1.4.

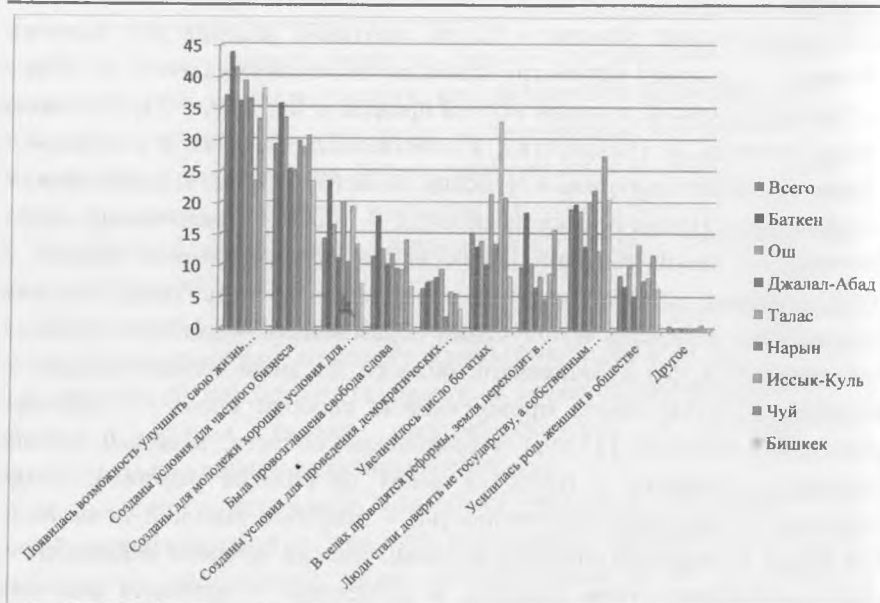

Рис.3.1.4 Какие позитивные изменения произошли в нашем обществе за годы независимости Кыргызстана?²³⁵

Если данный вопрос рассматривать в этническом разрезе, то мы видим, что самый высокий показатель возможности улучшить свою жизнь самостоятельно у кыргызов – 40,4%, тогда как самый низкий процент по этой шкале у других этносов – 27,2%; «созданы условия для частного бизнеса» – наиболее высокий показатель у узбеков – 34,9%, а самый низкий процент у других – 21,7 %; «люди стали доверять не государству, а собственным знаниям и усилиям» – самый высокий показатель у славян – 28,6%, а самый низкий показатель у таджиков – 16,7%; «увеличилось число богатых» – самый высокий показатель у казахов – 24,3%, а самый низкий показатель у узбеков – 8,4%; «созданы хорошие условия для молодежи в получении образования» – наиболее

²³⁵ Акматалиев А.А. Система ценностей современного кыргызстанского общества. Опыт социологического анализа. – Бишкек, 2009. – С 114. Исследование проводилось в семи областях республики (Ошская, Джалал-Абадская, Баткенская, Таласская, Иссык-Кульская, Нарынская, Чуйская) и в городе Бишкек, в том числе среди учащихся средних и высших учебных заведений, служащих учреждений и организаций, работников сельского хозяйства, фермеров, представителей среднего и мелкого бизнеса, безработных, домохозяек и т.д. Выборочная совокупность опрошенных респондентов составила 2000 человек. Социологический опрос был проведен группой ученых из НАН КР.

высокий показатель у кыргызов – 15,8%, а самый низкий процент у таджиков – 8,1 %; «была провозглашена свобода слова» – наиболее высокий показатель у славян – 89,1%, а самый низкий процент у других – 6,5 %; «в селах проводятся реформы, земля переходит в частную собственность» – наиболее высокий показатель у таджиков – 16,7%, а самый низкий процент у других – 6,5%; «усилилась роль женщин в обществе» – наиболее высокий показатель у таджиков – 11,1%, а самый низкий процент у узбеков – 3,6%; «созданы условия для проведения демократических выборов» – наиболее высокий показатель у таджиков – 11,1%, а самый низкий процент у казахов – 2,7%. См. рис. 3.1.5.

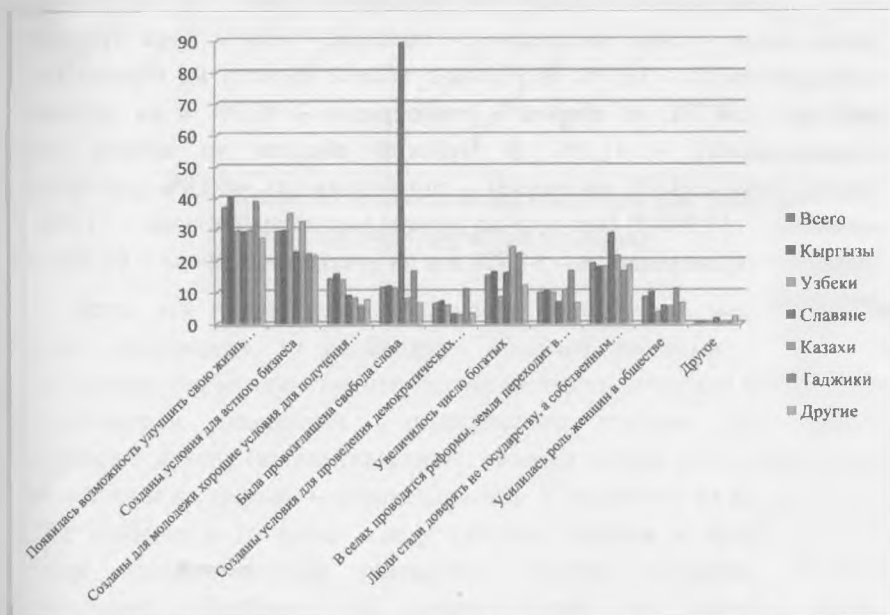

Рис.3.1.5 Какие позитивные изменения произошли в нашем обществе за годы независимости Кыргызстана? (по национальности)²³⁶

Социологический опрос 2005 г., в котором был поставлен вопрос: «Какие политические ценности для Вас близки?» показал, что большинство опрошенных респондентов отметили «равноправие» как

²³⁶ Там же. – С.16

важную ценность, самый высокий показатель по этому параметру в Нарыне – 74,0%, Бишкеке – 71,3%, в Таласской области – 69%, Чуйской области – 68,6%, Джалал-Абаде – 61,2%, в Оше – 56,4%, а в Баткенской области всего лишь 5,8%. В Баткенской же области большинство респондентов отметили ценности социал-демократической и либеральной идеологий, а именно свободу – 53,1%, справедливость – 50,0% и солидарность – 42,0%. Для Ошской области наиболее ценна свобода – 59,2%, на втором месте равноправие – 56,4%, на третьем – справедливость – 44,4%. В Джалал-Абадской области на первом месте равноправие – 61,2%, на втором месте свобода – 55,5%, на третьем месте справедливость – 44,8%; в Таласской области на первом месте равноправие – 74%, на втором – свобода – 65,4% и на третьем – справедливость – 56,7%. В Иссык-кульской области на первом месте свобода – 54,7%, на втором – равноправие – 45,3% и на третьем – справедливость – 41,8%. В Чуйской области на первом месте равноправие – 68,6%, на втором – справедливость – 60,8% и на третьем – свобода – 53,3%. В Бишкеке на первом месте равноправие – 71,3%, на втором – справедливость – 67,7% и на третьем – свобода – 61,9%. См. рис. 3.1.6.

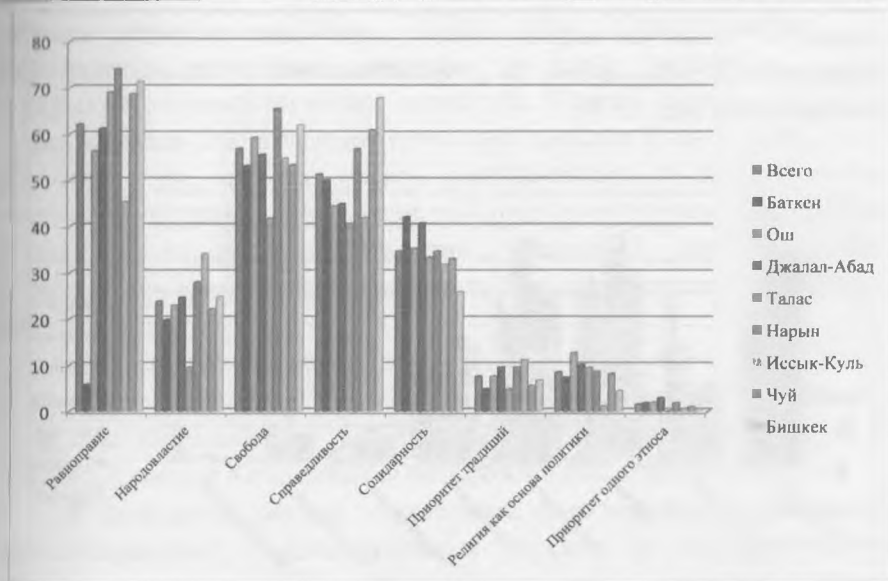

Рис.3.1.6 Какие политические ценности для Вас близки? (отметьте максимум три позиции)²¹⁷

Если эти политические ценности демократии рассмотреть в рамках этничности, то необходимо обратить внимание на то, что равноправие как важную политическую ценность отметили больше всех представители славянских и кыргызского этносов. Для узбеков, таджиков и других (кроме указанных) этносов важнее всех свобода, для казахов же и на третьем – справедливость. У кыргызов на втором месте стоит свобода, в то время как у узбеков, казахов и представителей других этносов (кроме указанных) вторую позицию занимает равноправие. Свобода для славян стоит на третьем месте. Справедливость же занимает третье место по политической важности для кыргызов, узбеков, таджиков и представителей других этносов (кроме указанных), для славян – вторую важность. Если народовластие у всех этносов занимает пятую позицию, то у таджиков – вторую позицию. Таким образом, можно предположить, что у кыргызов и представителей славянских этносов ценности коммунистической

²¹⁷ Там же. – С.97

идеологии стоят на первом месте, затем идут ценности социал-демократии и либерализма, то у представителей остальных этносов – наоборот (См. рис. 3.1.7).

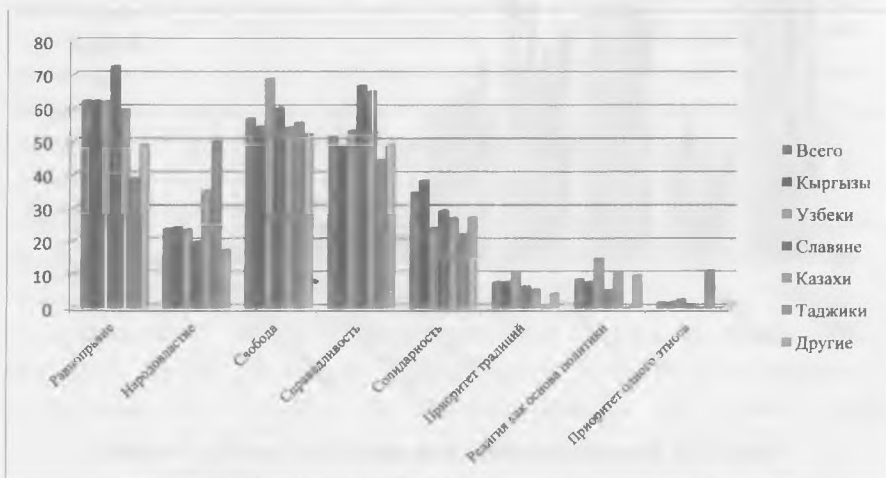

Рис.3.1.7 Какие политические ценности для Вас близки? (отметьте максимум три позиции) (по национальности)²³⁸

Уже в ноябре 2010г. на вопрос: «Что значит для Вас демократия?» – 49% респондентов на первый план поставили – свободу; 16% – права человека; 10% – равенство перед законом, 5% – свободные и честные выборы, 5% – стабильность, 4% – развитие, высокий уровень жизни, 2% – верховенство закона, 2% – отсутствие коррупции, 1% – защиту частной собственности²³⁹.

По мере социально-политической и экономической трансформации республики шел процесс осознания населением республики перехода к рыночной экономике и буржуазным отношениям. Трансформационные изменения не всегда происходят безболезненно. Шел процесс «взросления» граждан Кыргызстана, отсутствие тех социальных гарантий, которые обеспечивало

²³⁸ Там же

²³⁹ Национальный опрос Кыргызской Республики // IRI, Baltic Surveys / The Gallup Organization/Kyrgyzstan National Opinion Poll, ноябрь 2010. – С.10.

социалистическое общество (бесплатное здравоохранение и образование, социальные гарантии и т.д.), приводило к не восприятию либералистических ценностей. Можно сказать, что идет трансформация политических ценностей граждан Кыргызстана, идет осознание, что свобода должна регулироваться и обеспечиваться законом, свободными и честными выборами и отсутствием коррупции. Существенную роль в принятии обществом демократических политических ценностей в Кыргызстане сыграли политические кризисы 2005 и 2010 гг.

Становление демократии в разных странах имеет разные особенности, исходя из неодинаковости исторического опыта и практики. Определенные различия между демократиями Запада и Востока, Севера и Юга являются наглядными доказательствами этого.

В начальный период суверенитета Кыргызстана, формальный, провозглашенный «последовательный переход на демократические рельсы», продвижение демократии сводились к развитию поиска идентичности и идеологии, что привело к ретрадиционализации многих общественно-традиционных институтов.

Как было показано выше, в 2005 г. кыргызы и славяне главной политической ценностью в суверенном Кыргызстане называли равенство, категорию социалистического общества, а либеральные ценности, такие, как свобода, справедливость, они поставили на второе и третье места. Революционные события 2005-2010 гг., многочисленные несанкционированные митинги, протестные выступления в республике, коррупция, безработица, нищета, клановая и трайбовая кадровая политика, беспринципность и в целом низкая правовая и политическая культура граждан республики породили искаженное представление о демократии, как о власти толпы, вседозволенности, безответственности, безнаказанности.

Конституционное реформирование в республике после 2010 г., изменило модель развития, страна встала на путь принятия решений в правовом поле. Свидетельством этого являются демократические выборы в парламент (2010 г.), впервые в истории Кыргызстана в 2011 г. президентская власть была передана мирным путем. В республике началась борьба с коррупцией в государственной власти, за два года за

решеткой оказались бывшие, действовавшие министры, депутаты парламента, чиновники разного ранга, судьи. Развернута широкая кампания по борьбе с организованной преступностью. Все эти прогрессивные изменения, казалось, есть показатель поступательного развития демократии, но анализ социологического опроса, проведенного с апреля 2005 г. по август 2012 г. показывает, что удовлетворенность демократией гражданами республики изменилась (см. рисунок 3.1.6). Так, если в апреле 2005 г. полностью удовлетворены были 12%, скорее удовлетворены – 40%, в мае 2009г. соответственно – 12% и 46%, в мае 2010 г. – соответственно 9% и 31%, в ноябре 2010г. – 4% и 30%, а в августе 2012 г. – всего лишь 6% и 34%.

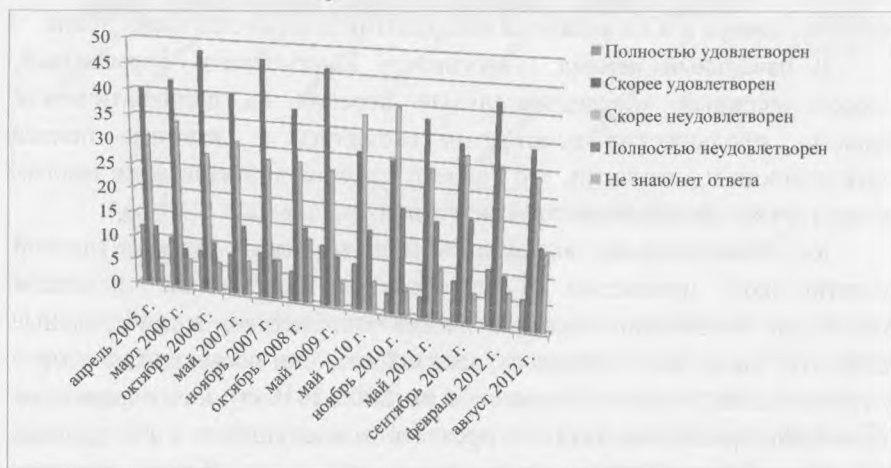

Рис. 3.1.6 Насколько Вы удовлетворены тем, как развивается демократия в Кыргызстане?²⁴⁰

Отвечая на этот же вопрос «Насколько Вы удовлетворены тем, как развивается демократия в Кыргызстане?», на севере 40% респондентов выразили удовлетворение развитием демократии, а на юге – 47%. Жители Бишкека больше всех неудовлетворены развитием демократии, удовлетворенность выразили всего 35%. (См. рис. 3.1.7)

²⁴⁰ Национальный опрос Кыргызской Республики // IRI, Baltic Surveys / The Gallup Organization/Kyrgyzstan National Opinion Poll, февраль-август 2012. – С.7.

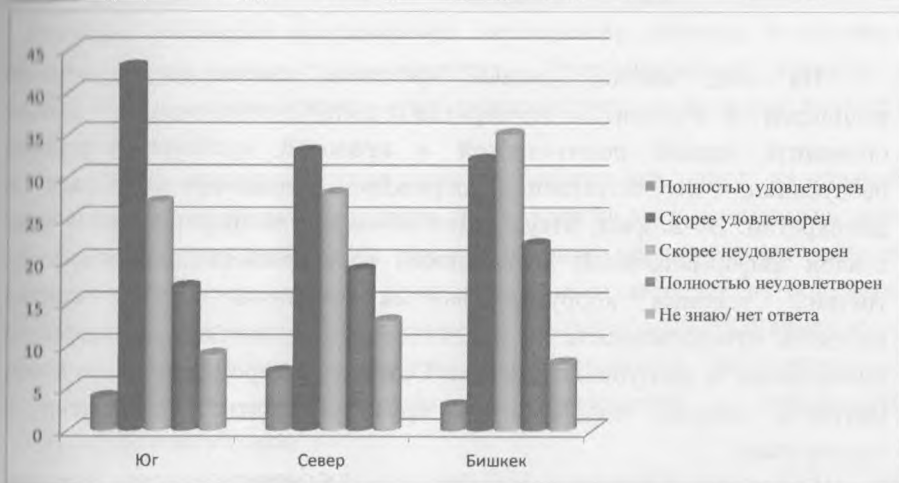

Рис. 3.1.7 Насколько Вы удовлетворены тем, как развивается демократия в Кыргызстане? (%)²⁴¹

В то же время сельские жители более довольны развитием демократии, чем городские, соответственно 45% и 40%. (См. рис. 3.1.8)

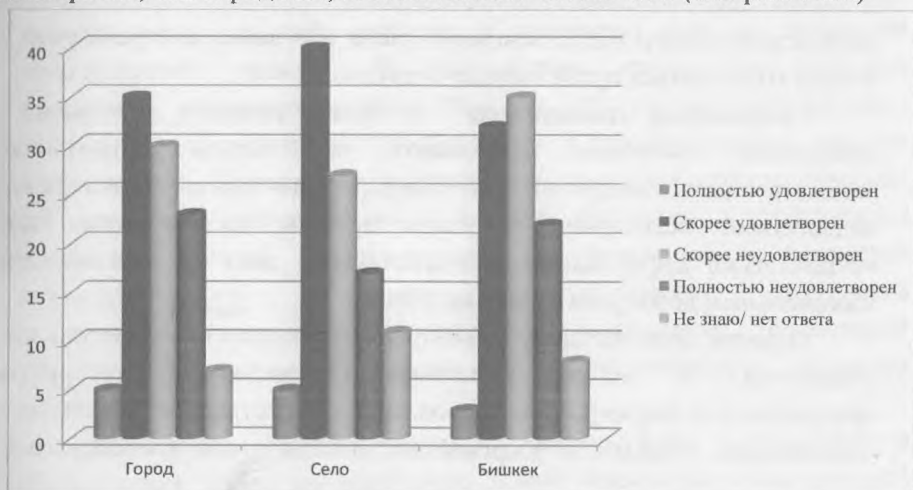

Рис. 3.1.8 Насколько Вы удовлетворены тем, как развивается демократия в Кыргызстане? (%)²⁴²

²⁴¹ Национальный опрос Кыргызской Республики // IRI, Baltic Surveys / The Gallup Organization/Kyrgyzstan National Opinion Poll, февраль-август 2012. – С.9.

На наш взгляд, данный феномен изменения отношения респондентов к развитию демократии в республике, во-первых, можно объяснить низкой политической и правовой культурой граждан республики, что естественно порождает псевдо-представления о демократии. Во-вторых, отсутствием объективной информации в силу слабой информационной деятельности государственных органов. В-третьих, усилением коррумпированных чиновников, стремящихся избежать ответственности за содеянное и стремящихся к очернению проводимых в республике реформ. Они и их сторонники организуют митинги, пикеты, порождая и переводя понятие демократии в охлократию.

Отсутствие последовательности, целенаправленности государственной политики, коррумпированность государственного управления, частая смена правительства в республике не способствовали формированию доверия граждан к государственной власти, приводили к нежеланию воспринимать информацию, невыгодную для них. нетерпимости, неготовности кропотливо, терпеливо работать для профессионального роста основной части населения и стремлению к поиску облегченных путей выхода из кризиса.

Современные исследования²⁴⁵ в области развития демократии в транзитных обществах показывают, что только четверть из рассмотренных демократических государств не имеет существенных недостатков, остальные же были названы «дефектными» или «существенно дефектными» демократиями, и даже не отвечающими минимальным демократическим критериям.

Понятие демократии по-разному воспринималось кыргызстанским обществом. В начале обретения независимости восприятие суверенитета и формирование новой системы государственности было эйфоричным. Сегодня в Кыргызстане политические трансформации

²⁴² Национальный опрос Кыргызской Республики // IRI, Baltic Surveys / The Gallup Organization/Kyrgyzstan National Opinion Poll, февраль-август 2012. – С.7.

²⁴³ В составе: Аманбаев Ж., председатель Политсовета Демократической партии «Эркин Кыргызстан» (ЭРК) Тургуналиев Т., председатель движения «Ашар» Усупов Ж., поэт, руководитель группы художественной интеллигенции Омурканов А., заместители Председателя Политсовета ЭРК Мамбеталиев К., Шерниязов Э., члены Президиума Политсовета партии ЭРК Жолмухамедова Л., Степичева И., Муратова Ж., Асанов Б. Пуршиев А., журналист Абдылдаев Т.

наглядно отражают противоречия переходного периода, особенно в области демократического развития. Демократический процесс в республике, можно сказать, идет зигзагообразно, с рывками вперед и откатами назад.

Таким образом, можно констатировать, что одной из главных проблем, с которыми Кыргызстан столкнулся на пути демократического транзита, стала сложная и противоречивая неоднозначная реакция общества на происходящие политические и экономические перемены. Ретрадиционализация общественных институтов сыграла и продолжает играть роль фактора, во многом препятствующего поступательному осуществлению демократических преобразований и стабильному развитию республики.

Сегодня с переходом Кыргызстана к парламентской республике, главными политическими ценностями должны стать свобода, ответственность, достоинство человека, равноправие, справедливость, терпимость, здравый смысл, диалог, также воля к компромиссу, сотрудничеству, социальному контракту и гражданскому миру. Однако отсутствие этих традиций в Кыргызстане или механизмов принятия ответственных решений приводит к неприятию этих же ценностей большинством граждан. В Кыргызстане происходят коренные изменения, сопровождающиеся сменой не только политических институтов, претерпевает трансформации и индивидуальный уровень политического сознания, что выразилось в изменении социалистических политических ценностей, представлений, установок, в становлении ценностей новой идентичности, формировании ценностей демократического общества. Неустойчивость, внутренняя противоречивость и конфликтность ценностных ориентаций характеризует на сегодняшний день политическую культуру Кыргызстана.

Основными политическими ценностями современного Кыргызстана стали формирование новой идеологии, политической идентичности, государственных символов и их содержания, с одной стороны, с другой, развитие демократических институтов в республике выдвинуло на первый план такие ценности, как сохранение суверенитета, свобода слова, равноправие, сохранение законности.

Актуализируется необходимость развития гражданского образования, направленного на формирование либеральных ценностей.

3.2 Общественно-политическое поведение граждан Кыргызстана в условиях демократизации общества

Политическое поведение является составной частью политической культуры, которая, в свою очередь, реализуется через нее. Именно постоянный процесс взаимовлияния политического сознания и поведения образует такую подвижную структуру, как политическая культура. Политическое поведение охватывает все формы политической активности личности, ее действия и бездействие.

Поведенческий элемент в структуре политической культуры предполагает осознанное участие граждан во всех формах политической деятельности, в обсуждении проектов государственных и партийных документов, в работе различных государственных и общественно-политических органов и организаций, членство в политических партиях, общественно-политических организациях и движениях, участие в референдумах и выборах, демонстрациях, митингах, пикетах и т.д. Кроме этого гражданин страны может не участвовать в выборах, то есть проявлять абсентеизм – это тоже возможный вариант политического поведения, имеющего форму бездействия.

Российский политолог И.Б.Орлов отмечает, что политическое поведение, помимо отношений власти, господства, конфликта или согласия, определяет такие факторы, как общая ситуация в стране, расстановка политических сил, личные интересы политического деятеля и т.п. На политическое поведение граждан оказывают непосредственное воздействие не только их личные взгляды и убеждения, политические симпатии и антипатии, но и зачастую подсознательные стереотипы и привычки, вырабатываемые под влиянием окружающей социальной среды и передаваемые из поколения в поколение²⁴⁴.

²⁴⁴ Орлов И.Б. Политическая культура России XX века учеб. пособие для вузов. – М.: Аспект Пресс, 2008. – С. 23.

Политическое поведение можно оценить также по следующим параметрам: по степени осознанности политических действий; по видам политического участия (протестное, пассивное и активное); по формам политического поведения. С точки зрения соответствия господствующим нормам выделяют нормативные (соответствующие законам, требованиям политической морали) и отклоняющиеся (нарушающие правовые и моральные нормы) формы политического поведения.

Наиболее распространенный способ выявления политических ориентаций и представлений, определяющих содержание, направленность и интенсивность политической активности граждан, их политические позиции и доминирующие предпочтения (ценности), т.е. всё то, что в совокупности составляет политическую культуру, – это анализ исходящих от неё документов политического характера и способов их презентации. В рамках классического описания политической системы это анализ «входа», потока политических требований общества или отдельной социальной группы к государству.

Применительно к современному кыргызстанскому обществу рассмотрение «входящих» требований, представленных в различных документах, а также предпринятых действиях, позволяет сделать выводы о различных элементах его политической культуры: эмоциональной и рациональной ее составляющих, содержании требований, предъявляемых к государству, и формах их презентации, видах политического участия и институтах выражения политических интересов.

Неустойчивость, внутренняя противоречивость и конфликтность ценностных ориентаций характеризует на сегодняшний день политическую культуру Кыргызстана. Резкое снижение уровня жизни, страх перед безработицей, коррупция стимулировали активность граждан Кыргызстана по защите своих интересов и прав. Участие в деятельности различных партий, общественно-политических движениях и организациях, проведение митингов, пикетов стали реальностью в современном Кыргызстане.

Для стран, начавших переход от социализма к демократическому государству, важным параметром вовлечения в политический процесс

является политическое участие. Политическое участие выражается не только в электоральном поведении граждан страны, но и в других формах вовлечения в систему государственного управления или местного самоуправления, таких, как обращения граждан, законодательные инициативы, инициируемые общественностью, мониторинг деятельности органов государственной власти, создание наблюдательных советов и другие формы вовлечения в процессы принятия решений органами государственной власти.

В середине 90-х гг., по мере нарастания кризисных явлений, в кыргызстанском обществе возникает новая форма участия граждан в политической жизни общества – обращение с письмом к Президенту КР, к Правительству КР, в Жогорку Кенеш, к политическим партиям, общественности республики²⁴⁵. 25 ноября 1996 г. члены инициативной группы «Движение за спасение народа» (ДСН)²⁴⁶ принимают Обращение к народу Кыргызстана²⁴⁷, в котором было выражено, в противовес официальным заявлениям президента об успехах «островка демократии» в социально-экономических преобразованиях Кыргызстана, о всеобщем кризисе, охватившем все стороны кыргызстанского общества, безработице, нищете, грубейших нарушениях по приватизации собственности, о карманном парламенте, о продажности судей, о трайбалистской кадровой политике и о необходимости ухода Акаева в отставку. Однако данное обращение осталось в архивах президента республики, не дойдя до общественности. Кыргызстан в середине 90-х гг. в лице президента страны и принимаемых декларативных документах представлялся как «островок демократии» в Центральной Азии.

²⁴⁵ Материалы по вопросам работы политических партий, профессиональных и творческих союзов // Архив Президента КР – 1997 – Д. 34-74. – Л. 134. Партия национального Возрождения «Асаба» в 1996 г. обращается с письмом к Президенту КР, к Правительству КР, в Жогорку Кенеш, к политическим партиям, к общественности республики о необходимости увековечить память погибших в восстании 1916 г., что это будет способствовать возрождению этнического самосознания кыргызского народа.

²⁴⁶ В составе: Аманбаев Ж., председатель Политсовета Демократической партии «Эркин Кыргызстан» (ЭРК) Тургуналиев Т., председатель движения «Ашар» Усупов Ж., поэт, руководитель группы художественной интеллигенции Омурканов А., заместители Председателя Политсовета ЭРК Мамбеталиев К., Шерниязов Э., члены Президиума Политсовета партии ЭРК Жолмухамедова Л., Степичева И., Муратова Ж., Асанов Б., Нуралиев А., журналист Абдылдаев Т.

²⁴⁷ Переписка по основным вопросам // Архив Президента КР. – 1996. – Д. 03-2. – С. 140

Центр «Интербилим» (ЦИБ) в 2002 году выступил инициатором подготовки пяти Обращений к общественности, президенту, правительству, парламенту, СМИ, международным организациям, в которых выразил свою обеспокоенность по поводу антиконституционных постановлений. Это были протесты против правительственного постановления за № 20 «О некоторых вопросах издательской деятельности в КР», ареста девятинасти семи человек (в том числе и правозащитников), законопроектов «О борьбе с политическим экстремизмом» и «О моратории на проведение собраний, митингов, пикетов, уличных шествий и иных публичных мероприятий в КР», по поводу действий властей в отношении аксыйцев, пришедших в Бишкек²⁴⁸. В этих мероприятиях участвовали представители исполнительной, законодательной и местной власти, научной и творческой интеллигенции, средств массовой информации, международных организаций, НПО и независимые юристы. Так, например, круглые столы по участию общественности в обсуждении конституционных поправок, внесенных Конституционным совещанием, были проведены ЦИБ совместно с министерством юстиции Кыргызстана. В работе круглого стола по отмене правительственного постановления № 20 «О некоторых вопросах издательской деятельности» и Временного положения об издательской деятельности активное участие приняли представители НПО, средств массовой информации и творческой интеллигенции, юристы, политологи.

Обращения граждан, как одно из важнейших средств «обратной связи», могут помочь в устранении закрытости власти и расширении участия граждан в управлении делами государства.

Активизация участия граждан республики в принятии решений наглядно можно проследить по обращениям, письмам, которые адресуются президенту, омбудсмену, правительству и т.д. Если обратиться к письмам, которые поступают к президенту страны от населения, то, как показывают цифры, граждане республики активно обращались к власти в поисках решения возникающих проблем. В 2005

²⁴⁸ Итоговый отчет международного центра «ИНТЕРБИЛИМ» за 2002 г.// Текущий архив за 2002 г. // www.interbilim.com.

г. в адрес Президента республики поступило всего 7589 писем, в 2006²⁴⁹ – 8654 писем, в 2011 – 7679²⁵⁰, в 2012 – 7325²⁵¹. Характер предложений, заявлений и жалоб граждан, поступивших в аппарат Президента КР в 2011 г., следующий: из 7679 писем наиболее большое количество писем – вопросы работы прокуратуры – 6,65%; жалобы на судей и работников судов – 5,69%; по вопросам судебных органов – 5,52%, о выделении земельных участков для строительства жилья и о предоставлении квартир – 5,27%, затем – о злоупотреблениях служебным положением должностных лиц – 4,97%, вопросы работы Министерства внутренних дел – 3,91% писем, вопросы работы Аппарата Президента КР и Аппарата Правительства КР – 2,33% и т.д.²⁵².

В 2012 г. из 7325 писем – 15,44% – по вопросам судебной реформы, по работе Президента КР и Аппарата Президента КР – 9,51%, по вопросам мэрии г. Бишкек (вопросы новостроек) – 9,38%; по вопросам прокуратуры – 9,29%, по социальной защите населения – 5,88%²⁵³ и т.д. В 2011 и 2012 гг. наибольшее количество писем поступило от граждан столицы, как наиболее образованной части населения республики, – 43,2% и, соответственно, 41,2% затем от жителей Ошской области (в том числе г. Ош) – 11,7% и Чуйской области – 11,6% и, соответственно, 14,9%, Джалал-Абадской области – 9,6% и, соответственно, 9,7%, Иссык-Кульской области – 7,6% и, соответственно, 7,4%, Нарынской области – 6,1% и, соответственно, 5,6%, Баткенской области – 3,3% и, соответственно, 2,9%, Таласской области – 3,3% и, соответственно, 2,7%, СНГ – 3,5% и, соответственно, 3,9%. Так, за 2012 г. из всех обращений 2332 взяты на контроль, из них на 2187 (93,8%) даны ответы, разъяснения или по принадлежности направлены к органам исполнительной власти и местного самоуправления для последующего ответа заявителям.

²⁴⁹ Киргизия: М. Исанова, начальник канцелярии президента КР. За последние два года почта президента выросла более чем в 2,5 раза // <http://tazar.kg/news.php?i=6758>.

²⁵⁰ Абдылдаев М. В 2011 году в аппарат президента Кыргызстана // <http://www.24kg.org/community/118278-molda.-v-apparat.html>

²⁵¹ О работе с обращениями граждан, поступившими в Аппарат Президента Кыргызской Республики в 2012 // URL: <http://www.24kg.org/community/144660-almazbek-atambaev-v-kyrgyzstane-nam-xvalitsya.html>.

²⁵² Текущий архив Аппарата Президента КР за 2012 год.

²⁵³ Текущий архив Аппарата Президента КР за 2012 год.

Количество и содержательный анализ писем за 2012 г. показывает рост гражданской активности и более высокий уровень доверия Президенту Кыргызской Республики со стороны граждан республики, по сравнению с иными институтами государственной власти. Анализ содержания писем показывает дефицит доверия населения к местной власти, причины этого заключаются, прежде всего, в неэффективности и коррумпированности местной власти, когда граждане не могут получить от нее своевременную и качественную помощь и защиту.

Со становлением института Омбудсмана в республике растет количество писем-обращений и к этому институту. Так, только в 2010 году в адрес Омбудсмана Кыргызской Республики всего поступило 1862 письменных обращений граждан. В числе поступивших обращений 162 – коллективные, их подписали 5979 человек. Устные консультации получили 4457 человек.

По результатам рассмотрения, подавляющее большинство обращений граждан признаны обоснованными, по ним оказана реальная помощь (исполнено 1480 обращений или 79,5%). Растет количество положительно решенных обращений граждан, если в 2009 году они составляли 12,9 %, то в 2010 году – 16,6%. Подавляющее большинство обращений (99,5%) поступило от граждан со всех областей республики и 0,5% – из стран СНГ²⁵⁴.

Письма граждан республики только за последние два года показывают, что граждане республики активно используют свое право на обращение в органы государственной власти с целью защиты нарушенных прав или выразить мнение по различным общественным проблемам, в то же время это показатель гражданского контроля над деятельностью государственной и муниципальной власти.

Электоральное поведение является неотъемлемой частью общей культуры общества, выступая в качестве важного системообразующего фактора политической жизни. В основе любой культуры, в том числе и электоральной, лежит социальный и исторический опыт, который обуславливает систему традиций, ценностей и образцов поведения. Электоральное поведение включает участие граждан, политических

---

²⁵⁴ Сайт омбудсмана: www.ombudsman.kg.

партий и общественных деятелей в период подготовки и проведения выборов, формируемое и активизируемое посредством электоральных институтов, политических лидеров и СМИ.

Если в советский период массовое участие граждан СССР на выборах определялось правилами, установленными КПСС, то в суверенном Кыргызстане электоральное поведение граждан отражало наиболее реальный способ участия граждан в социально-политических процессах.

В начале 90-х годов, в период становления суверенного Кыргызстана, как было рассмотрено в предыдущей главе, происходит актуализация исторической памяти, поиск этнической и политической идентичности граждан республики. Первые альтернативные выборы на всех уровнях, которые проходили в суверенном Кыргызстане, показали проявление региональной и родоплеменной самоидентификации кыргызского этноса (выборы в Верховный Совет в 1990 г., в Жогорку Кенеш в 1995 г., в руководящие органы областного, районного и сельского масштаба). Введение одномандатной системы выборов способствовало тому, что каждый регион и каждое племя выдвигали только «своих».

В мононациональных областях республики, таких, как Нарынская, Таласская, отдельные районы Ошской, Иссык-Кульской областей, в период выборов как доверенные лица кандидатов в депутаты, так и средства массовой информации обращали внимание электората на происхождение кандидата: из какой области, района, а также какого племени. Звучали традиционные выражения: «Жеребенок нашего района» («Биздин жердин кулуну»), «Свой парень» («өзүбүздүн бала»), «Он из нашего племени» («Ал биздин уруудан»), «Уроженец нашего села», «Уроженец нашего района» и т.д.

Многие государственные и общественные деятели, творческая интеллигенция, проживавшие и работавшие в столице, чтобы выдвинуться в народные депутаты, были вынуждены искать свои земляческие и родоплеменные связи. Деловые, интеллектуальные, профессиональные, организаторские и нравственные качества претендента в депутаты не играли существенной роли. Важно было иметь должность, надежных земляков, одноклассников, родственников

и сватов. Повсеместно во время предвыборных кампаний кандидаты в депутаты устраивали угощения для родственников и организовывали подарки на разных уровнях.

В суверенном Кыргызстане, начиная с сельской местности до областного и республиканского масштаба, в выборные государственные органы начали выбирать по принципу связей – родственников или земляческих²⁵⁵.

Нередкими были случаи, когда каждое крупное племенное подразделение выдвигало своего кандидата в депутаты, и между некоторыми племенами шла жесткая конкуренция. Например, Г.Усубалиев, проработавший более четверти века первым секретарем ЦК Компартии Киргизской ССР (1961-1990гг.), при выдвижении депутатом в парламент (1995г.) не был поддержан электоратом Джумгалского района Нарынской области, так как он выходец из соседнего Кочкорского района и из другого клана. В тоже время в полиэтнических районах кыргызы консолидировались, чтобы провести своего кандидата-кыргыза в народные депутаты. В местных СМИ в период предвыборной кампании освещалась принадлежность кандидатов в депутаты к тому или иному клану²⁵⁶.

По нашим данным, во время выборов в течение 17 лет в республике не было случая, когда народный депутат Жогорку Кенеша, будучи выходцем с юга Кыргызстана, был бы избран на севере, и наоборот, ни один выходец с севера не смог пройти в народные депутаты на юге. Попытки заканчивались провалом, например

²⁵⁵ Акматалиев А. Кыргыздын кыйла душманы бар. Алар? // Кыргыз Туусу. – 21 май. – Б.3; Бердикеев К. Бүткүл дүйнө саяктары, бириккиле! Жумгалдык саяктардын биринчи курултайы тууралуу // Кыргызстан маданияты. – 1996. – 1 февр. – Б.3; Жигитов С. «Күлөбү же ыйлайбы?» Өкмөт жетекчилердин өз ара урууларга бөлүнүшү // Кыргызстан маданияты. – 1996. – 14 июль. – Б.7; Жигитов С. Уруучулук сазынан канткенде чыга алабыз? Трайбализм // Кыргызстан маданияты. – 1996. – 28 февр. – Б.4-8; Өсөналиев Э. Чындыкка окшош жалган же дагы бир жолу саяктардын курултайы жөнүндө (К. Бердикеевдин жарыяланган макаласына) // Нуска. 1996. – № 5. – Б.4; Таштаналиев Б. Таш баранда Таластын элитасы: регионалдык бөлүнүүлөр, трайбализм // Ата-Журт. – 1996. – 7 сент. – Б.4; Асанбеков С. Балээ. изм, трайбализм: Ош, Талас жергесине регионалдык урууларга бөлүнүшү // Кыргыз Руху. – 1995. – 27 окт. – Б.3; Келдибаев Ж. Бийликке бийик ойлуу интеллект керек, же трайбализмдин трагедиясына кабылбайбы // Эркин-Тоо. – 1995. – 5 июль. – Б.6; Молдокасымов К. Теңирим теңди сүйөт: Бийлик үчүн тирешүүлөр, регионалдык бөлүмдөр жөнүндө // Кыргыз Руху. – 1995. – 3 февр. – Б.4; Нурушев Э. Трайбализм жана экономикалык модель: Бийиктик жана уруучулук // Кыргыз Руху. – 1995. – 25 май. – Б.3; Садыков С. Кыпчактык сезим же тирекорөк трайбализм. Улуттук саясат жөнүндө // Кыргыз Руху. – 1995. – 28 апр. – Б.3; Стамов А. Абылч кандай сан кыргыз? Бийлик үчүн тирешүүлөр, жердешчилик, урууга карата бөлүнүү жөнүндө жазуучулук көз карашы // Чалкан. – 1995. – № 1 (Январь, февраль) - Б. 2, 8, 9, 10; Слово Кыргызстана. – 1996. – 12, 13 март.

²⁵⁶ Асанканов А. Кыргызы: рост национального самосознания. – Бишкек, 1997 – С.14-16

Дж.Аманбаев, бывший первый секретарь Иссык-кульской области, проработавший в Ошской области 14 лет, занимая ответственные должности (1981- 1985 гг. секретарь Ошского обкома КП Киргизии), выдвинул свою кандидатуру от Ошского округа. Но электорат не поддержал его, ссылаясь на то, что он не уроженец этой области.

Региональная или клановая самоидентификация выдвиженцев в депутаты на всех уровнях в республике была основательной. Их поддерживали земляки, одноклассники, родственники, сваты, как надежный электорат. В свою очередь, они возлагали большие надежды на своего избранника, который с приходом к власти поможет решить вопросы трудоустройства, выделения кредитов и т.д. По словам бывшего вице-премьер-министра по социальной политике КР О.Ибраимова, «все эти выборы в парламент и местные органы самоуправления, да и вообще первые годы демократии нас скорее разъединили, чем объединили, подхлестнули регионализм, вдруг все заговорили о санжыра, о родах и племенах»²⁵⁷.

Альтернативные выборы Президента Кыргызской Республики в 1995 г. являлись также ярким показателем проявления клановости и регионализма в политической культуре кыргызского этноса. Несмотря на все административные ресурсы, которые были использованы руководством страны, включая средства массовой информации, за А.Акаева, как выходца с севера, в Ошской области проголосовали лишь 51% электората, в Джалал-Абадской – 61,3%, а в Чуйской области за него проголосовали 87,2%, в Иссык-Кульской – 92,2%, в Нарынской – 97%. За кандидатуру А. Масалиева, выходца из южного региона, в Ошской области проголосовали 46,5%, в Джалал-Абадской – 64,4%, тогда, как в Чуйской области за него проголосовали 7,3%, в Иссык-Кульской – 4,3%, в Галасской – 2%²⁵⁸.

С.Мамытов, оценивая результаты президентских выборов 1995 г., писал, что регионализм, прежде всего, подпитывался амбициями и стараниями отдельных представителей политического слоя двух регионов. «Политическая элита южного региона активно твердит о том, что права, экономика, культура юга ущемлены, поэтому приоритет

²⁵⁷ Эркин Тоо. – 1996. – 26 авг

²⁵⁸ Асаба. – 1996. – 27 сент.

должен отдаваться югу»²⁵⁹. Известный кыргызский ученый С.Жигитов в 1996 г. также писал, что регионалистические интересы все еще преобладают²⁶⁰.

Ж.Джунушалиев и В.Плоских, описывая проявление трайбализма в суверенном Кыргызстане, отмечают, что президентские выборы 1995 г. показали, что в ходе выборов члены всех политических партий юга республики, казалось бы, с диаметрально противоположными взглядами, на время отбросили все политические и идеологические противоречия, почти единогласно (как в прежние времена) проголосовали за лидера коммунистов, земляка, сородича Л.Масалиева...»²⁶¹. Можно констатировать, что в электоральном поведении кыргызстанцев первое десятилетие преобладала патриархальная или традиционная политическая культура, когда интересы клана, региона, земляка ставились выше национальных, то есть государственных. Необходимо обратить внимание на то, что немалый вклад в регионализации и в развитии трайбализма, имеют общественно-политические, культурные, научные деятели регионов.

В ходе трансформации экономических отношений, когда рыночные отношения уже вступили в силу, у электората республики формируется прагматическое отношение к выборам. Электорат требовал от кандидатов в Жогорку Кенеш уже конкретных действий: заасфальтировать дорогу, отремонтировать дом, поставить электрический трансформатор, то есть, решить какие-либо коммунальные проблемы. Кыргызстанские политики же продолжали ориентироваться на технологии использования в своих корыстных интересах трайбалистских, регионалистских, этнократических и популистских лозунгов, создаваемых при участии СМИ новых идеологических мифов. Подобная «театрализация» политической жизни в условиях низкой правовой и политической культуры граждан республики отличалась крайним цинизмом, равнодушием политиков к

²⁵⁹ Мамытов С. Паралич кыргызской демократии на юге // Республика. – 1996. – 27 сент.

²⁶⁰ Жигитов С. «Күлөбү же ыйлайбы?» Өкмөт жетекчилердин өз ара уруларга бөлүнүшү // Кыргызстан маданияты. – 1996. – 14 июль. – Б.7; Жигитов С. Уруучулук сазынан канткенде чыга алабыз? Трайбализм // Кыргызстан маданияты. – 1996. – 28 фев. – Б. 4-8; Асаба. – 1996. – 27 сент.

²⁶¹ Джунушалиев Д., Плоских В.М. Трайбализм и проблемы развития Кыргызстана // Центральная Азия и Кавказ. – 2000. – 33(9) – С.154.

удовлетворению на практике электоральных интересов граждан. Большинство избирателей 2005 г. уже не доверяли честности прошедших выборов. Так, исследование показывает, что на вопрос «Последние выборы в Кыргызстане прошли...» 5% респондентов ответили, что выборы прошли абсолютно честно, 17% – скорее честно, а 39% – скорее нечестно и 37% – совершенно нечестно, 2% не знают ответа. Как видим, большинство электората в республике не верит в честность предвыборной кампании (см. рис. 3.2.1).

Рис. 3.2.1 Последние выборы в Кыргызстане прошли...²⁶²

Если этот вопрос рассмотреть в областном разрезе, то также можно проследить разный уровень доверия к прошедшим парламентским выборам: самый высокий уровень недоверия (респонденты считали, что выборы прошли нечестно) был в Нарынской области – 87%, затем в Ошской области и в г. Бишкек – по 82%, в Иссык-Кульской области – 80%, в Баткенской области – 73%, в Чуйской и Таласской областях – по 71% (см. рис. 4.2.2).

²⁶² Национальный опрос Кыргызской Республики // IRI, Baltic Surveys / The Gallup Organization/Kyrgyzstan National Opinion Poll. апрель 2005. – С. 55.

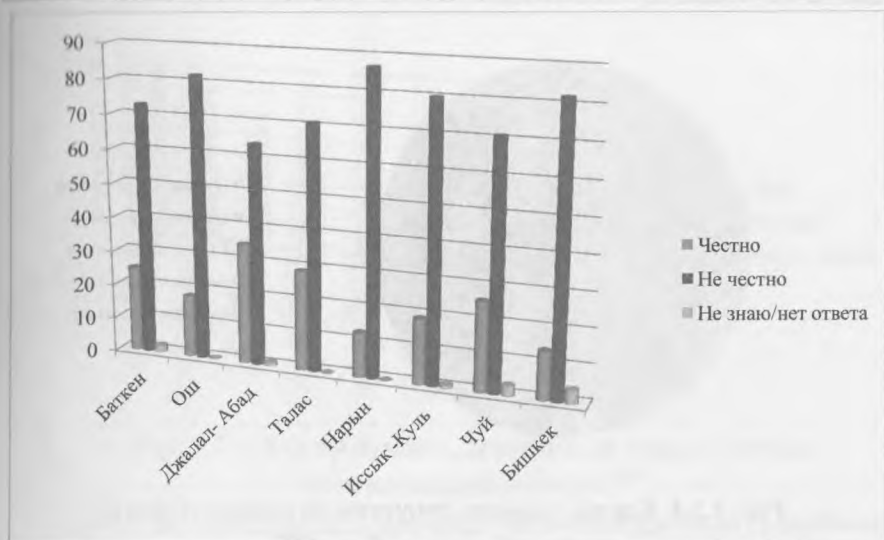

Рис. 3.2.2 Последние выборы в Кыргызстане прошли...²⁶³

Культура демократических выборов и свободного участия в выборах и свободного волеизъявления граждан в Кыргызстане находится на стадии становления. Большинство граждан республики не привыкли и не умеют голосовать свободно, без указок и без подкупа. Социологические исследования, проведенные в 2005 г., показали, что на вопрос «Как вы думаете, допустим, ли подкуп голосов на предстоящих выборах?» 9 % респондентов ответили: «Полностью допустим», 30% – «Скорее допустим», 31% – «Скорее не допустим», 26% – «Абсолютно не допустим», 4% не дали ответа. Таким образом, как видим, 39% респондентов допускает возможность подкупа при выборах, это довольно высокий показатель коррумпированности выборной компании в президенту республики (см. рис.3.2.3).

²⁶³ Национальный опрос Кыргызской Республики // IRI, Baltic Surveys / The Gallup Organization/Kyrgyzstan National Opinion Poll, апрель 2005. – С. 56.

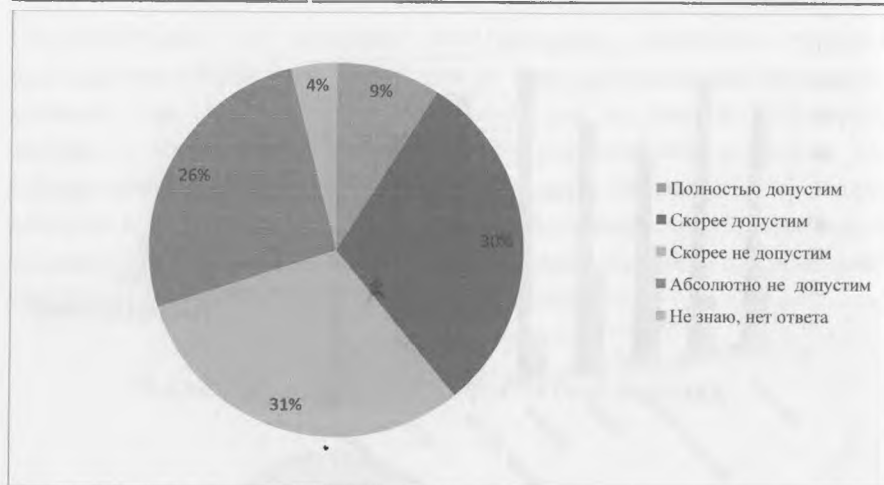

Рис. 3.2.3 Как вы думаете, допустим ли подкуп голосов на предстоящих выборах?²⁶⁴

Если этот вопрос рассмотреть в областном разрезе, то наиболее высокий процент недопустимости подкупа, по мнению респондентов, в Нарынской области – 86%, в Баткенской – 83%, Ошской – 72%, Джалал-Абадской – 59%, Иссык-кульской – 54% и наименьший в Таласской – 38%, в Бишкеке – 39% и в Чуйской области – 41%. Таким образом, в регионах респонденты более уверены в честности выборов, нежели в столице. Это показывает, что электорату регионов, кроме Таласской области, характерен подданнический тип культуры и доверие власти в лице президента (см. рис. 3.2.3).

²⁶⁴ Национальный опрос Кыргызской Республики // IRI, Baltic Surveys / The Gallup Organization/Kyrgyzstan National Opinion Poll, апрель 2005. – С.60.

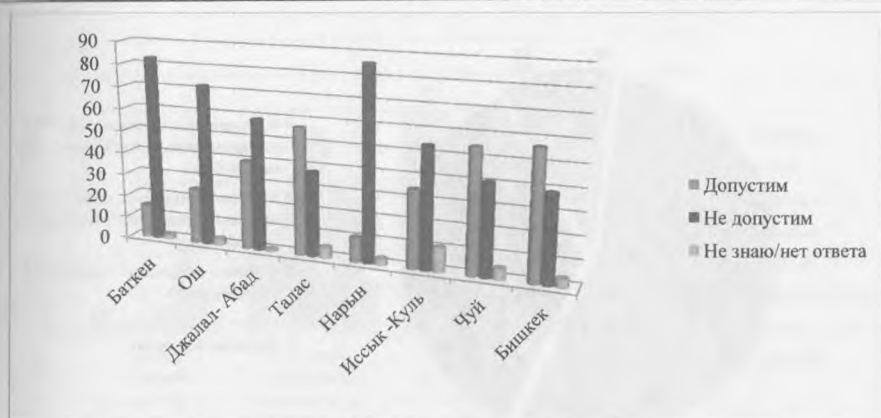

Рис. 3.2.3 Как вы думаете, допустим ли подкуп голосов на предстоящих выборах?²⁶⁵

В том же социологическом опросе респондентам было предложено выбрать одно из следующих суждений: «Я вправе принимать поощрения от кандидатов, и это не повлияет на мой выбор» – это утверждение оказалось ближе 35%, «Я вправе принимать поощрения от кандидатов, и это повлияет на мой выбор» выбрали 8%, «Я вправе принимать поощрения от кандидатов» выбрали 55%, затруднились ответить 2%. Как показал данный опрос, 98% респондентов считали, что получение поощрения от кандидатов – это нормальное явление, что свидетельствует о коррупционности всей избирательной системы в республике в тот период (см. рис. 4.2.4).

²⁶⁵ Национальный опрос Кыргызской Республики // IRI, Baltic Surveys / The Gallup Organization/Kyrgyzstan National Opinion Poll, апрель 2005. – С.61.

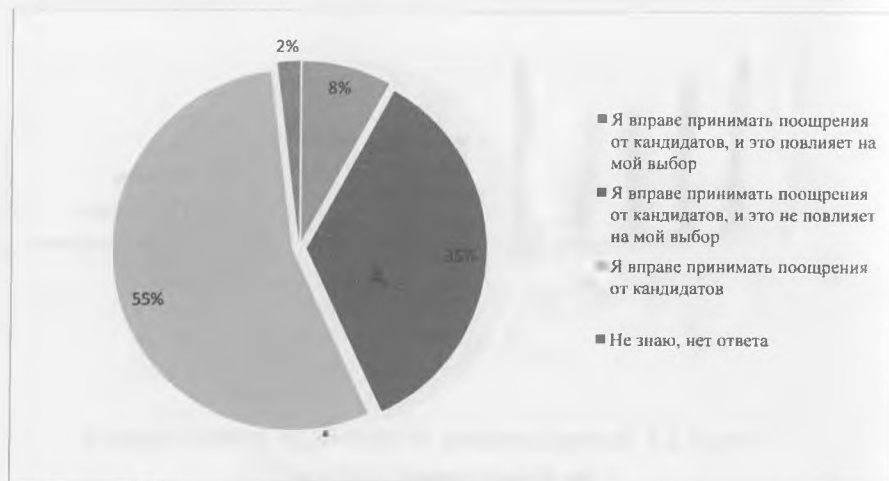

Рис. 3.2.4 С которым из этих суждений вы согласны более всего?²⁶⁶

Самые высокие показатели возможности подкупа избирателей на парламентских выборах 2005 г. отметили в Баткенской области – 78% (что противоречит их ответам по президентским выборам и характеризует их конформизм к политическим вопросам, низкую правовую и политическую культуру), затем в Чуйской области – 68%, в Бишкеке и на Иссык-Куле по 60%, в Ошской области – 53 %, в Нарынской – 44% (ситуация как в Баткенской области), в Таласской области – 39%, и самый низкий показатель в Джалал-Абадской области – 37% (см. рис. 3.2.5).

²⁶⁶ Национальный опрос Кыргызской Республики // IRI, Baltic Surveys / The Gallup Organization/Kyrgyzstan National Opinion Poll, апрель 2005 – С.62.

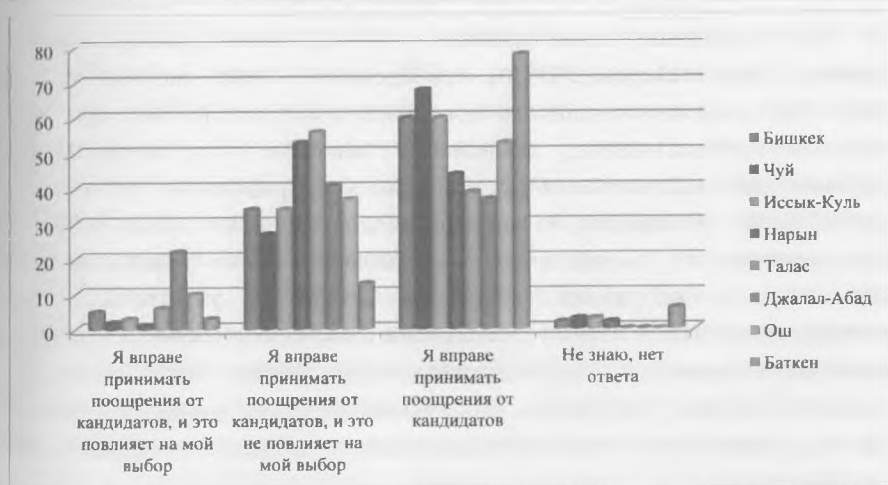

Рис. 3.2.5 С которым из этих суждений вы согласны более всего?²⁶⁷

После кризисных мартовских событий 2005 г. у граждан республики было большое ожидание, надежды и доверие к предстоящим президентским выборам 10 июля 2005 г. 73% опрошенных выразили надежду, что президентские выборы пройдут честно, сказывалась эмоциональная вера в нового президента, как главу государства (см рис. 3.2.6.).

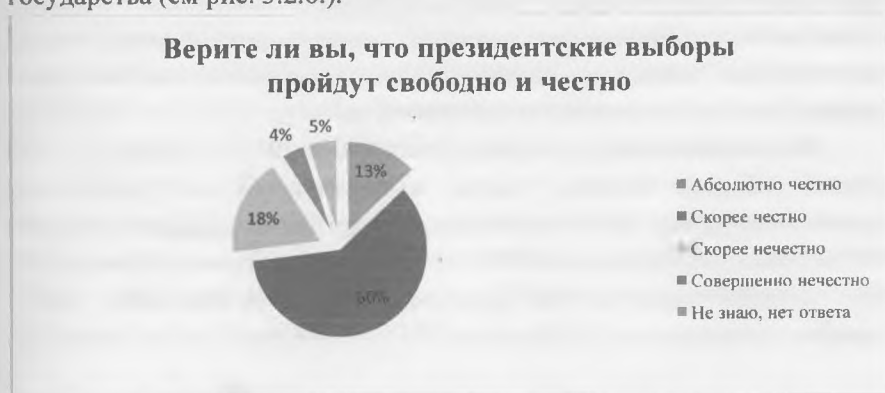

Рис. 3.2.6 Верите ли Вы, что президентские выборы пройдут свободно и честно?²⁶⁸

²⁶⁷ Национальный опрос Кыргызской Республики // IRI, Baltic Surveys / The Gallup Organization/Kyrgyzstan National Opinion Poll, апрель 2005. – С.63.

Пост-выборное социологическое исследование парламентских и президентских выборов (2005 г.), проведенное в январе-марте 2006 г. в целях изучения электорального поведения избирателей, политических партий и общественных деятелей²⁶⁹, показало, что лишь 18,8% опрошенных участвовали в предвыборных агитационных работах за определенного кандидата, из них проявляли активность всего 5,3%. Из поддерживающих определенного кандидата 12,2% участвовали в митингах и собраниях, наиболее активно участвовали на этих мероприятиях – 3,5%. Исследование показало низкую активность участия граждан в политических мероприятиях агитационного характера. В них участвовали в основном близкие, доверенные люди, друзья, родственники, земляки определенного кандидата в депутаты или в президенты.

Проведение всенародного референдума в Кыргызстане в ноябре 2007 г. и принятие нового Кодекса о выборах и досрочные парламентские выборы в Кыргызстане, прошедшие 16 декабря 2007 г. в парламент по пропорциональному принципу, стали новым этапом в сломе региональной и трайбовой самоидентификации кыргызского этноса. Главной особенностью этих выборов стало то, что благодаря пропорциональной системе удалось избежать прежних проявлений местничества и землячества, началось формирование новой модели политического поведения кыргызстанцев, основанного на сочетании рациональности, активности и легитимности.

Национальный опрос, проведенный в мае 2007 г., выявил, что на вопрос: «Каковы мотивы участия в голосовании на предстоящих парламентских выборах?» респонденты ответили следующим образом: 75% считали, что это их долг; 7% – чтобы поддержать своего кандидата; 6% – чтобы предотвратить фальсификацию; 6% ответили: «Меня волнуют определенные проблемы»; 3% – «Мне нравится голосовать»,

²⁶⁸ Национальный опрос Кыргызской Республики // IRI, Baltic Surveys / The Gallup Organization/Kyrgyzstan National Opinion Poll, май 2007. – С.36.

²⁶⁹ Данное исследование было проведено в рамках программы анкеты по 2-му Модулю сравнительного Изучения Избирательных Систем (Comparative Study of Electoral Systems) во главе с профессором К.И.Исаевым и было новым социально-политическим явлением в истории суверенного Кыргызстана. Выборы, проводившиеся в Кыргызстане: Парламентские – 1 тур – 27 февраля 2 тур – 13 марта 2005 года; Президентские – 10 июля 2005 года. Дата начала подготовки к исследованиям – 15 ноября 2005. Дата начала пост-выборного опроса – 15 января 2006. Дата завершения пост-выборного опроса – 3 марта 2006.

лишь 2 % – «Меня волнует моя партия», 2% выбрали другое; 0,4% не дали ответа. С переходом в 2007 г. на принцип пропорциональных выборов в ЖК, на электоральном поведении сказывалось отсутствие определенного исторического опыта участия населения в многопартийных выборах, а также, как видно из показателей, граждане республики не были готовы голосовать за определенную партию из-за слабости партийного строительства.

Референдум, проведенный в республике после апрельских событий 2010 г., доказал, что народ Кыргызстана сделал свой выбор в пользу парламентского пути развития. Всенародным голосованием была принята новая Конституция, избран Жогорку Кенеш, путь к формированию новой демократической политической культуре. В социопросе, проведенном в республике, на вопрос: «Голосовали ли Вы на референдуме?» – 71% ответили отрицательно²⁷⁰. По данным ЦИК КР, число граждан, принявших участие в голосовании, составило 1 962 804 или 72.24% от общего числа граждан, имеющих право участвовать в референдуме. Число граждан, ответивших «Да» на поставленный в бюллетене вопрос, составило 1 777 339 или 90.55% от числа граждан, принявших участие в голосовании. Число граждан ответивших «Нет» – 158 373 или 8.07% от числа граждан, принявших участие в голосовании. 27 092 бюллетеня или 1.38% признаны недействительными²⁷¹. Большинство голосов граждан Кыргызстана 27 июня 2010 года на референдуме была принята Конституция Кыргызской Республики и Президентом Кыргызской Республики избрана Р.И.Отунбаева.

В ноябре 2010 г. на вопрос: «Как, по вашему мнению, прошел референдум 2010 г.?» 30% респондентов ответили «Скорее свободно»; 14% – «Свободно, честно»; 29% – «Скорее несвободно и нечестно»; 17% – «Несвободно и нечестно» и 10% не знали ответа, то есть

²⁷⁰ Национальный опрос Кыргызской Республики/IRI, BalticSurveys / The Gallup Organization /Kyrgyzstan National Opinion Poll, ноябрь 2010. – С.64.

²⁷¹ Итоги выборов референдума за 2010 г. по данным ЦИК // http://www.shailoo.gov.kg/index.php?module=content&page=Postanovlenie_Centralnoy_komissii_po_vyboram_i_provedeniyu_referendumov_Kyrgyzskoy_Respubliki_O_rezultatah_referenduma_vsenarodnogo_golosovaniya_Kyrgyzskoy_Respubliki_27_iyunya_2010_goda_Postanovlenie_Centralnoy_komissii_po_vyboram_i_provedeniyu_referendumov_Kyrgyzskoy_Respubliki_O_rezultatah_referenduma_vsenarodnogo_golosovaniya_Kyrgyzskoy_Respubliki_27_iyunya_2010_goda&pagelan g=ru.

респонденты высказали недоверие к честности прошедшего референдума.

Выборы депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики состоялись 10 октября 2010 года, все депутаты избирались по партийным спискам. В парламент прошли партии, набравшие больше 5% голосов более чем на 0,5 % в каждой из 7 областей страны и г.Бишкек и Ош. Партия «Ата-журт» получила большинство мест, правящая партия временного правительства – СДПК – заняла второе место и «Ар-Намыс» - третье. Всего в голосовании участвовало 55,90% избирателей.

Но по данным опроса, в ноябре 2010 г. в голосовании на парламентских выборах участвовали 81% избирателей и 19% – не участвовали. Ответы респондентов на вопрос: «По Вашему мнению, парламентские выборы, проведенные 10 октября 2010 года» в мае 2011 г. и в сентябре 2011 г., показывают изменение респондентами своего мнения. Так, если в мае 42% считали выборы свободными и справедливыми, то в сентябре лишь 33%; если в мае 52% респондентов считали, что выборы были несвободными и несправедливыми, то в сентябре уже 60%. Не знали ответа 6% в мае и 7% – в сентябре (см. рис. 3.2.7). Как видим, граждане в ходе политической практики осознают и взрослеют, понимая, что прошедшие парламентские выборы также имели много нарушений и случаев коррупции.

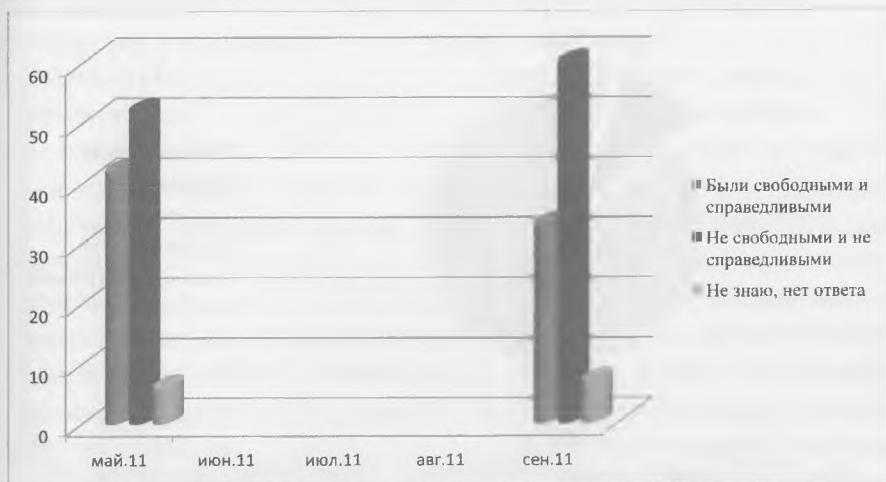

Рис. 3.2.7 По Вашему мнению, парламентские выборы, проведенные 10 октября 2010 года²⁷²

По данным ЦИК КР, в парламентских выборах 10 октября 2010 г. приняли участие всего 51% избирателей республики, победившие партии получили около 39% процентов голосов, а другая половина электората остается практически вне поля политического участия...²⁷³ Падение интереса населения к выборам в значительной степени обусловлено высокой степенью политической коррупции при проведении выборов и недоверием к власти.

Участие в избирательном процессе является показателем активности граждан, хотя большинство населения не интересуется политикой, но участвовать в выборах считают свои долгом. В августе и в сентябре 2011 г. 85% респондентов ответили, что будут участвовать в президентских выборах, а 10% – «Возможно, да» (см. рис. 3.2.8).

²⁷² Национальный опрос Кыргызской Республики // IRI, Baltic Surveys / The Gallup Organization/Kyrgyzstan National Opinion Poll, апрель-май 2011. – С.57.

²⁷³ Дубнов А. Выборы наименьшего зла 31 Октября 2011, 09:12 // Источник – Московские Новости // www.centrasia.ru/newsA.php?st=1320047220.

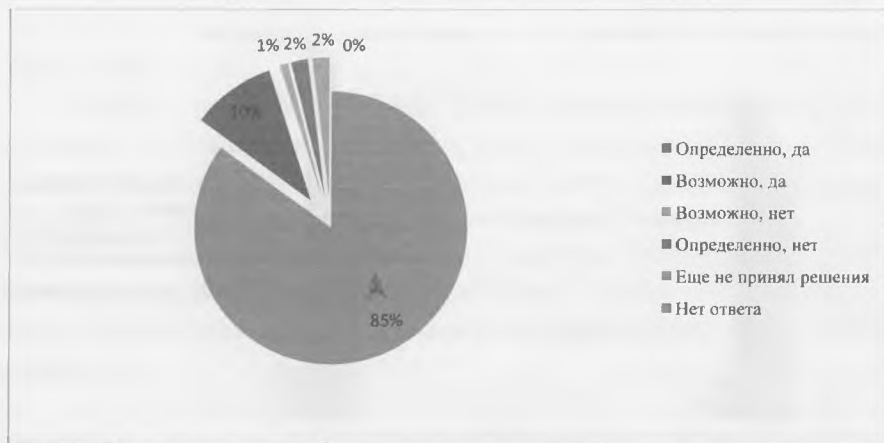

Рис. 3.2.8 Будете ли вы голосовать на предстоящих президентских выборах?²⁷⁴

Как видим из диаграммы, 95% респондентов рассматривают выборы, как инструмент доверия к власти, выбравшей путь к демократии.

Президентская предвыборная кампания Кыргызской Республики, которая длилась почти четыре месяца, завершилась 30 октября 2011 г. Данные выборы имели судьбоносное значение для Кыргызстана, так как впервые в новейшей истории республики действующий президент не участвовал в выборах и выступал беспристрастным гарантом проведения выборов на принципах открытости и демократии. Президентские выборы 2010 г. в республике коренным образом отличались от тех выборов, которые происходили до сих пор в истории Кыргызстана, с учетом даже того, что в 2005 году президента республики избрали более 90 процентов избирателей.

Президентские выборы проходили в условиях острой политической борьбы, противоборстве разных идей, политических взглядов и личных позиций. В ЦИК КР было подано 83 заявления от претендентов в кандидаты на пост президента, из них 67 были самовыдвиженцами, 16 – от политических партий, из общего

²⁷⁴ Национальный опрос Кыргызской Республики // IRI, Baltic Surveys / The Gallup Organization/Kyrgyzstan National Opinion Poll, февраль-август 2012. – С.33.

количества кандидатов 77 – мужчины. По этническому составу: 80 человек – кыргызы, 2 – русские, 1 – казах. Из 83 кандидатов 19 были безработными²⁷⁵. Окончательно в выборах участвовало 16 претендентов, трое наиболее сильных конкурента шли до самого последнего момента один за другим, но, тем не менее, результаты голосования показали, что электорат Кыргызстана повзрослел и стал прагматичен, политическая активность избирателей была беспрецедентной (на многих избирательных участках выстраивались очереди избирателей для голосования), особенно на севере республики. Политические события в республике после апреля 2010 г. (апрельские и июньские события на юге Кыргызстана 2010 г., референдум 21 июня 2010 г.) привели к повышению политического сознания граждан республики, которые поддерживали идеи демократических, правовых преобразований в стране и стабильности. Руководители таких известных партий, как «Ата-Мекен» (О. Текебаев), «Ак-Шумкар» (Т. Сариев) и лидеры других партий поддержали кандидатуру А.Атамбаева. Это также сыграло определенную роль в итогах президентских выборов.

По официальным итогам выборов, Президентом Кыргызстана – с результатом 62,52% стал А. Атамбаев. За него проголосовали 1 миллион 161 тысяча 929 человек. Его главные конкуренты – А.Мадумаров и К.Ташиев – набрали 14,78% и 14,32% соответственно. Меньше всего, по данным ЦИК КР, отдано голосов за А.Каримова – 0,07%. Общее число избирателей, внесенных в списки, составило 3 миллиона 32 тысячи 666 человек. Всего в выборах приняли участие 1 миллион 858 тысяч 632 человека, что составляет 61,28% электората²⁷⁶. Против всех проголосовали 13 тысяч 419 человек, что составило 0,72%.

В отдельных участках были случаи нарушения, например, многие избиратели не могли найти себя в списках для голосования, найдены несоответствия в данных протоколов участковых избирательных комиссий и ГАС «Шайлоо» и т.д. Тем не менее, международное

²⁷⁵ ЦИК Кыргызстана огласил результаты парламентских выборов // <http://www.kginform.com/ru/news/20101101/01733.html>; Отунбаева Р. Обращение президента Кыргызской Республики 28 окт. 2011// www.fergananews.com/news.php?id=17551.

²⁷⁶ Кыргызстан побил мировой рекорд по числу кандидатов в президенты, вторник, 16.08.2011, 13:05 // <http://tengrinews.kz/sng/kyrgyzstan-pobil-mirovoy-rekord-po-chislu-kandidatov-v-rezidentyi-194741/>.

сообщество и наблюдатели признали эти выборы самыми честными в истории суверенного Кыргызстана. А.Дубнов отмечает, что выборы были беспрецедентными – по количеству кандидатов и степени демократичности проведения голосования они не имеют равных в истории Центральной Азии²⁷⁷.

Культура демократических выборов и свободного участия граждан в выборах и свободного волеизъявления в Кыргызстане находится на стадии становления, но за последние 5 лет электоральное поведение кыргызстанцев трансформировалось (от продажи своих голосов до осознанного выбора кандидатов в парламент), происходит усиление рациональных мотивов и ослабление иррациональных.

Социологический опрос населения республики в мае 2011 г. при ответе на вопрос: «Какие факторы или обстоятельства в наибольшей мере повлияют на Ваше решение, за какую партию или за какого кандидата голосовать на местных выборах?»²⁷⁸ респонденты на первый план выдвинули фактор лидера – 22%, затем политическую программу – 21%, на третьем месте личные качества – 21%, опыт работы – 21%, честность – 14%, образование – 8%, патриотизм – 8%, некоррупционированность и т.д. Почти через год, в феврале 2012 г., у респондентов такие факторы, как патриотизм, поднялись с 7 места на 1 и составили 24%, честность, правдивость с 4 места – уже на 2 место и составили 22%, политическая программа – 14%, профессионализм – 12%, образование – 12%²⁷⁹ и т.д. Как видно из цифр, кыргызстанцы стали осознавать важность сохранения государственности, соблюдение законов, как главные факторы развития.

Политическая культура электората современного Кыргызстана представляет собой смешанный тип, где присутствуют элементы политической культуры активистского типа с ее рациональным участием в выборах. Но для значительной части граждан характерен патриархальный тип политической культуры с ее поиском лидера,

²⁷⁷ Дубнов А. Выборы наименьшего зла 31 Октября 2011, 09.12 // Источник – Московские Новости // www.centrasia.ru/newsA.php?st=1320047220.

²⁷⁸ Национальный опрос Кыргызской Республики // IRI, Baltic Surveys / The Gallup Organization/Kyrgyzstan National Opinion Poll, апрель-май 2011.

²⁷⁹ Национальный опрос Кыргызской Республики // IRI, Baltic Surveys / The Gallup Organization/Kyrgyzstan National Opinion Poll, февраль-август 2012. – С.41.

обладающего качествами объединения всех «сильной рукой», то есть избиратели все еще находятся под влиянием авторитарного традиционного типа управления.

Одним из элементов политического поведения являются протестные выступления населения. Безработица, нищета, несправедливость и коррупция во власти стали реальностью в развитии республики уже в середине 90-х гг., что способствовало протестным выступлениям граждан Кыргызстана против семейно-кланового правления акаевского режима.

Е.Соина пишет, что в основе протестного выступления граждан лежит публичное выражение недовольства существующими политическими институтами или политическими процессами. Такое выражение недовольства может включать в себя весь спектр активного протестного поведения в виде участия в демонстрациях, митингах, бойкотах, в деятельности оппозиционных организаций, голосования на выборах против всех кандидатов или открытого отказа от участия в форме политического нигилизма и электорального абсентеизма²⁸⁰.

Протестные выступления против акаевской власти начались в с. Кербен Аксыйского района Джалал-Абадской области из-за судебного процесса по сфальсифицированному делу над депутатом Жогорку Кенеша А.Бекназаровым в марте в 2002 г. Сторонники Бекназарова стали создавать и организовывать в Бишкеке и Джалал-Абаде общественные комитеты и голодовки в его защиту. 20 депутатов Законодательного собрания (нижней палаты) Жогорку Кенеша КР обратились к президенту республики с требованием немедленного освобождения арестованного депутата, так как арест носил откровенно политический характер²⁸¹.

Число людей, участвующих в протестных голодовках, достигло 380 человек²⁸². В ходе политической голодовки умирает Ш. Назаркулов,

²⁸⁰ Соина Е.С. Политическое протестное поведение в современной России автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23 00 02 <http://www.dissertat.com/content/politicheskoe-protetnoe-povedenie-v-sovremennoi-rossii#ixzz2MjMBMgeW>

²⁸¹ Галиева З. Политическая трансформация суверенного Кыргызстана: Динамика и особенности - Бишкек, 2007. - С.328.

²⁸² 14 марта сторонники Бекназарова в Аксыйском районе перекрыли камнями несколько дорог, соединяющих села Кербен, Жангы-Жол, Кара-Суу и Сары-Челек. Ситуация накалялась, и 17 марта ОМОН открыл огонь по жителям села Кызыл-Туу, которые направлялись пешком в центр Аксыйского района в село Кербен. Всего в это время у села Боз-Пик находилось от 300 до 500 человек. Когда жители отказались

один из участников этого протеста²⁸³. Данный факт подтолкнул к широкому участию граждан района в протестных выступлениях. Митинг 17 марта 2002 г. около с. Боз-Пиек Аксыйского района, где участвовали около 500 человек, был разогнан силами правоохранительных органов, и семь демонстрантов были расстреляны милиционерами. Эти трагические Аксыйские события послужили детонатором массовых протестных выступлений по всей республике. С весны 2002 г. политические протестные акции, направленные против власти Акаева, стали увеличиваться²⁸⁴. На митингах граждане уже требовали привлечения к ответственности лиц, приведших к трагическим событиям в Аксыйском районе, а также справедливости в судах²⁸⁵.

Несмотря на то, что общественность республики, международные институты призывали президента и правительство республики принять меры по стабилизации обстановки и наказать виновных, власть не принимала решительных мер. Наказаны были чиновники, занимающие незначительные посты, в то время, когда главные действующие лица из правительства оставались на своих должностях²⁸⁶.

Аксыйская трагедия явилась водоразделом в политической жизни суверенного Кыргызстана, она стала политическим феноменом кыргызской демократии против авторитарного правления, когда

повернуть назад и продолжили марш. ОМОН открыл по ним огонь. После этого жители области подошли ночью здание районного отделения милиции в селе Кербен и забросали камнями районную администрацию По официальным данным, в ходе беспорядков погибло 5 человек, 80 получили ранения.

²⁸³ В Бишкеке 17 марта 2012 г. прошло открытие мемориальной плитки памяти правозащитника Шералы Назаркулова

²⁸⁴ Текущие дела // Архив Президента КР. – 2002. – Ф 1. – Д 04-4. – Т.9. В г. Бишкек, митингующие вышли с политическими лозунгами: «Акаева в отставку», «Аксыйктарга акыйкат керек» («Аксыйцам нужна справедливость»), «Депутаттар жерди сатпагыла» («Депутаты, не продавайте землю»), «Акаев ак үйдөн кет» («Акаев, вон из белого дома»), «Кулов, ты прав», «Элди аткандарга олум» («Смерть стрелявшим в народ»), «Кыргыз жерн сатылбасын» («Кыргызская земля не должна продаваться»), «Свободу Кулову».

²⁸⁵ Переписка по основным вопросам // Архив Президента КР. – 1996. – Д 03-2. – С. 139. // 17 мая 2002 г. в Базаркурганском районе, члены партии «Ата Мекен» и жители села Акман, примерно 250 человек, расположившись вдоль трассы «Ош-Бишкек» на 83 километре, организовали митинг с плакатами следующего содержания: «Электроэнергиясы кымбататылбасын» (Прекратить подорожания электроэнергии), «Аксы окуясына тура баа берилсин» («Аксыйцам нужна справедливость»), «Сот бийлигин Эл шайласын» («Судебная власть должна избираться народам»), «Карыларга камкордук, жаштарга иш» («Забота старикам, работу молодым»), и поставили вопросы: почему арестовали пикетчиков в Бишкеке? Почему правительственная комиссия по Аксыйским событиям не отчитывается, и виновные не наказываются?

²⁸⁶ Курманов З. О проблемах партогенеза в Кыргызстане. // Центральная Азия и Кавказ. – Стокгольм, 2004. – № 5. – С. 273.

началась консолидация оппозиции против авторитарного режима Акаева.

Аксайские события, вызвавшие в Кыргызстане политический кризис, совпали с приближением окончания третьего президентского срока. Невозможность вновь баллотироваться по действующей Конституции подтолкнули А.Акаева вынести на референдум 2 февраля 2003 г., помимо очередного вопроса о доверии президенту, и текст новой Конституции Кыргызстана с поправками. Конституционный референдум принял решение о проведении выборов по новой схеме. Взамен прежней смешанной выборной системы – мажоритарно-пропорциональной – была оставлена только мажоритарная, однако сохраняющая за партиями право выдвигать своих представителей в парламент. Подобная выборная система облегчала властям использование административного ресурса и получение управляемого «карманного» парламента. Она же, по мнению З. Курманова, позволяла законсервировать «существующую архаическую структуру общества, в которой доминируют не политические партии, а региональные группы и родоплеменные кланы»²⁸⁷.

На фоне усиления экономического кризиса в стране Акаев констатировал, что Кыргызстан к марту 2005 г. превратился в стабильное государство, твердо вставшее на путь демократии. Желание любой ценой закрепить доминирование правящей политической группировки в парламенте привело к выдвижению на парламентских выборах в феврале 2005 г. двух детей экс-президента Акаева (сына Айдара и дочери Бермет), а также родственников жены Акаева, сына премьер министра страны Танаева и других.

Кроме этого, несмотря на поддержку электората, группа оппозиционно настроенных кандидатов в депутаты ЖК, (К.Бакиев, А.Мадумаров, И.Кадырбеков, Р.Отунбаева и др.) из-за активного противодействия местных властей не смогла пройти на выборах. Наблюдалось открытое административное вмешательство в работу избирательных комиссий, нарушение избирательного кодекса, откровенный подкуп электората и членов окружных комиссий. Такая

²⁸⁷ Там же. – С. 14.

политическая ситуация способствовала стремительному разрастанию протестного выступления населения во всех областях республики против нечестных выборов. Массовые митинги протеста проходили во всех регионах республики: в Ноокенском, Кочкорском, Нарынском, Тонском, Тюпском, Жеты-Огузском районах, в г. Караколе, где митинги сопровождались перекрытием стратегических шоссейных трасс, соединяющих с Бишкеком²⁸⁸.

Наиболее последовательным было выступление граждан в г. Джалал-Абад, начавшееся с требований об отмене результатов выборов, оно закончилось захватом здания областной администрации, установлением «народовластия» и избранием Народного совета, был назначен новый губернатор, и сформировалась структура новой власти. На фоне митингов и массовых выступлений в других городах Кыргызстана события, происходившие в этом городе с 4 по 24 марта 2005 г, имели организованный характер. Журналисты радио «Азаттык» утверждали, что митингующих на площади перед администрацией было «около трех тысяч человек»²⁸⁹.

Митинги и захваты зданий администрации в течение марта 2005 г. проходили в Узгене, Оше, Таласе, Токтогуле, Караколе и т.д. Однако в этих городах требования митингующих поначалу были локальными по значимости, главным требованием митингующих было аннулирование результатов парламентских выборов в своем округе, так как они прошли несправедливо.

Перед вторым туром голосования в парламент, который состоялся 13 марта 2005 г., наблюдались протестные выступления в Ысык-Атинском районе Чуйской области, Таласской области и в г. Бишкек, где также требовали справедливых выборов. Организаторы и участники всех этих протестных выступлений были подвергнуты административным наказаниям.

²⁸⁸ См.: Аналитика. Общественный рейтинг. – Бишкек, 2005. – 8 марта.

²⁸⁹ 4 марта 2005 г. в г. Джалал-Абад был проведен Народный курултай, где под руководством лидера Народного демократического движения Кыргызстана К. Бакиева были выдвинуты основные и наиболее радикальные требования: 1) отставка действующего президента Кыргызской Республики, 2) проведение досрочных президентских выборов; 3) аннулирование результатов первого тура выборов в парламент – Жогорку Кенеша; 4) созыв внеочередной сессии Жогорку Кенеша старого созыва для решения всех этих проблем. 5 марта к джалал-абадским митингующим присоединились жители Сузакского, Базаркоргонского и Ноокенского районов области. В Джалал-Абад прибыли также десятки людей из Узгенского и Каракулджинского районов Ошской области.

Кризисная ситуация привела к потере легитимности власти сначала на юге Кыргызстана, где стали создаваться свои «альтернативные народные органы». 21 марта 2005 г. в Оше был проведен Народный курултай, где на площади собралось около 17 тыс. человек, перед ними выступили представители оппозиции Р.Отунбаева, А.Мадумаров, К.Бакиев, а также грузинские депутаты. Начались выборы представителей альтернативной власти... Руководители правоохранительных органов в Оше и Джалал-Абаде перешли на сторону альтернативного правительства, и этих городах была создана параллельная «народная» власть. Самопровозглашенные советы «народной власти» были также созданы в отдельных районах Таласской и Нарынской областей... Митинги в столице являлись продолжением тех, которые начались почти по всей территории республики²⁹⁰.

В ходе протестных выступлений народных масс государственный аппарат страны не смог справиться со своими функциональными обязанностями, его деятельность была парализована. Митингующие взяли под контроль важнейшие правительственные здания в столице – это здание правительства, затем и государственное телевидение. К

²⁹⁰ Осоров З. Создан областной элдик кенеш // МСН. – 2005. – 16 марта// 15 марта 2005 г. народный курултай в г. Джалал-Абаде (700 делегатов) объявил о создании областного Координационного Совета народного единства и избрании «народным губернатором» Джалал-Абадской области Ж. Жээнбекова. Курултай также принял решения о проведении Ошского и Таласского областных курултаев с целью создания аналогичных областных структур народных кенешей; о создании народной дружины (Эл кошуну) с целью предотвращения и недопущения силовых акций со стороны прежних властных структур. На пост народного губернатора было выдвинуто две кандидатуры: Д.Чотонова и А.Артыкова, который и был избран «народным губернатором». См: Весна 2005 г. глазами кыргызстанцев – Бишкек, 2005. – С.10; Приживойт Р. Идись! вроде есть, но ее почти нет// МСН. – 2005. – 22 марта. События стали развиваться еще более быстрыми темпами после 18 марта, когда митингующие захватили здание областной администрации в Оше. ОМОН применил силу по отношению к женщинам и детям, что привело к усилению протестных выступлений. 20 марта власти вновь провели спецоперацию с участием ОМОНа по освобождению административных зданий в Оше и Джалал-Абаде. Однако митингующие, вооружившиеся палками и камнями, захватили здания обл администрации, областного и городского управления внутренних дел. В результате столкновений появились раненые с обеих сторон, часть милиционеров перешла на сторону повстанцев. Митингующие взяли под контроль ошский аэропорт. Участвовавшая в митинге молодежь, разбившись на небольшие группы, продолжала обходить улицы столицы, скандируя антипрезидентские лозунги. 19 марта состоялся митинг в столице, организованный по инициативе социал-демократической партии Кыргызстана во главе А.Атамбаева. На митинге участвовало около 4 тысяч человек, в основном жители пригородных сел – Кок-жар, Тап-Тобо, Байтик, Бысык-Ата и другие. В столицу стали прибывать представители оппозиционных сил с намерением 24 марта организовать антиправительственный митинг по примеру митингующих на Майдане на Украине. Утром 24 марта тысячи людей собрались перед медицинским центром доктора Ж.Назаралиева и зданием Ленинского акимата в столице. После непродолжительного митинга демонстранты отправились на центральную площадь Ала-Тоо. Количество митингующих росло, к ним присоединились торговцы и любопытствующие с Ошского базара. Постепенно площадь стала заполняться представителями из различных регионов республики, приехавшими участвовать в акциях и митингах за выполнение требований, выдвинутых Народным Фронтом.

вечеру 24 марта 2005 г. митингующие полностью захватили правительственное здание и установили свой контроль, из страны бежал президент Акаев.

Протестные выступления против несправедливых выборов начинались в форме народной революции по всей территории республики, основными участниками протестных выступлений было сельское население, в столице мирный митинг завершился насильственным захватом Дома правительства.

Главными причинами мартовских событий были развал экономики, безработица, нищета, беззаконие, коррупция и семейно-клановое правление, а парламентские выборы послужили лишь поводом к массовым протестным выступлениям.

С.Михеев пишет, что реальное недовольство населения итогами выборов, спровоцированное оппозиционными лидерами, обеспечило успех мартовских событий. Парламентские выборы стали той «последней каплей», которая вызвала бурю возмущения и гнева народных масс, уставших от беспредела властей, творящих повсюду беззаконие. И эта буря смела все и всех на своем пути²⁹¹.

В действительности, если посмотреть на те события, которые происходили в Оше и Джалал-Абаде, писал А.Брудный, то там народ на самом деле брал власть и руководил тем, что происходило. Хорошо или плохо – это другой вопрос. Но то, что были установлены новые формы власти – это правда. Эти события – тот относительно редкий исторический случай, когда происходит непосредственное и насильственное вмешательство общества в государственную жизнь страны (но не государственное устройство)²⁹².

В результате этого политического кризиса в стране произошел фактический самораспад прежней власти, и к руководству на революционной волне пришла коалиция, лидером которой был бывший премьер-министр Кыргызстана К.Бакиев, он и стал и.о. президента страны.

²⁹¹ Михеев С. Жертва дурно понятой демократии // Киргизский переворот. – С.47.

²⁹² Брудный А. Что это было? // Мартовская революция в Кыргызстане: шаг вперед или два шага назад. – Бишкек, 2005. – С.15-17.

Основной целью мартовских событий 2005 г. являлся демонтаж авторитарной семейно-клановой системы управления, с помощью принятия новой по-настоящему демократической Конституции. Однако мартовские события также показали, что в Кыргызстане народные массы, формально приняв демократические правила игры, не смогли действовать в их рамках, не проявили приверженности демократическим принципам конституционной смены власти в период кризисной ситуации. Несмотря на требование, только отставки главы государства, массовые мартовские выступления завершились захватом «Белого дома». Следовательно, демократия, столкнувшись с серьезными вызовами в нашей стране, не смогла сохранить свою стабильность, не располагая «упругостью» и массовой поддержкой. Этому способствовала низкая правовая и политическая культура населения (что особенно ярко показали мартовские события 2005 г.), весьма далекая от усвоения демократических ценностей, которые являются важнейшим фактором «утвердившейся демократии»²⁹³.

Н.Омаров, оценивая «революцию тюльпанов» 2005 г. в Кыргызстане, писал, что это была «цветная революция», но организованная или без учета традиций кыргызского общества или измененная этими традициями. Об этом говорит и схожесть структуры событий в Кыргызстане и других странах, схожесть методик и результатов. Но в любом случае политическая традиция оказалась сильнее политических технологий, и новый режим начал копировать существовавшую ранее систему политического устройства, коммуникаций и взглядов, лишь расширив численность политической элиты²⁹⁴.

Наивысший пик протестных выступлений в республике был в 2005г. – всего 2,5 тысячи акций неповиновения: митинги, пикеты, перекрытие стратегически важных дорог и т.д.

Государственная комиссия по выработке мер для дальнейшей стабилизации общественно-политической ситуации в Кыргызской Республике, созданная после мартовских событий 2005 г. куда вошли 16

---

²⁹³ Галиева З. Политическая трансформация суверенного Кыргызстана. Динамика и особенности. – Бишкек, 2007. – С.317.

²⁹⁴ Омаров Н. Государства Центральной Азии в эпоху глобализации: поиски стратегии развития – Бишкек, 2008 – С.87.

человек, пришла к выводу, что основным условием падения власти стал массовый разгул диктатуры беззакония на всех уровнях государственной власти и общества в целом. Были поражены политическая, экономическая, социальная и духовная сфера страны. Экономика республики стала работать не на развитие реального сектора и пополнение бюджета, а на обогащение узкого круга лиц и увеличение доходов «Семьи Президента». Проводимые экономические реформы не были социально ориентированы. Народ был недоволен своим социальным положением...²⁹⁵

После смены власти в марте 2005 г. Бакиев также провозгласил курс на развитие демократии и либерализма. Однако кардинальных изменений политической системы и реальной ее модернизации не произошло. Хотя к власти пришли новые люди, методы управления остались теми же. Начавшаяся реформа государственного управления создала теневое правительство во главе с сыном Бакиева, предоставив ему достаточно широкие полномочия. Игнорирование Конституции и законов со стороны правительства и президента, а также непродуманная внешняя политика способствовали ускорению краха данной власти. Кыргызстанцы были недовольны, что обманулись в своих ожиданиях, так как после «Тюльпановой революции» они ждали от руководства новых демократических преобразований в управлении.

29 апреля 2006 г. в Бишкеке состоялась крупная и масштабная политическая акция, где политическая оппозиция выступила с требованием демократических реформ. В данной акции приняли участие около 20 тысяч демонстрантов²⁹⁶.

С 2005 года в республике не утихали массовые митинги, однако президент и правительство практически не реагировали на эти протестные выступления. Единственный метод, который применялся властью, – это было силовое давление.

К 2009 г. вероятность повторения событий 2005 г. в Кыргызстане была очень высока. Причины были те же: разрушение экономики, безработица, трудовая миграция и люмпенизация населения,

²⁹⁵ Заключение Государственной комиссии по выработке мер для дальнейшей стабилизации общественно-политической ситуации в Кыргызской Республике // Газета «Слово Кыргызстана» от 21.07.2005 г. – С. 1-3

²⁹⁶ См.: <http://www.akipress.org/28/05/2008>

коррупционность, клановость или семейственность власти, nepoтизм, игнорирование мнения общественности и глубокие нерешенные социальные проблемы.

В 2009 г. у граждан Кыргызстана меняется отношение к формам социального протеста, однако необходимо отметить, что опыт мартовских событий 2005 г. выработал у кыргызстанцев настороженно-скептическое или негативное отношение к таким протестным формам, как захват зданий и предприятий: с 2005 г. по 2009 г. этот показатель снизился с 13% до 3%; перекрытие дорог – с 9% до 6%, бойкот – с 40% до 15%; что касается законных демонстраций, то респонденты за пять лет резко поменяли свое отношение к данному вопросу: в 2005 г. за этот вид протеста были 79% опрошенных респондентов, в 2006г. – 76%, в 2007 г. – 58%, в 2008 г. – 67%, а в 2009 г. – 27%, за незаконные демонстрации в 2005 – 11%, в 2006г. – 14%, в 2007 г. – 9%, в 2008 г. – 11%, в 2009г. – 3%. За законные забастовки в 2005 г. высказались 73% респондентов, а в 2009 г. – всего 19%, за незаконные забастовки в 2005 г. – 10%, а в 2009 г. – всего лишь 3%. Бойкот, как форму протеста, в 2005 г. одобрили 40% респондентов, а в 2009 г. – 15%, а перекрытие улиц в 2005 г. поддержали 9%, а в 2009 г. – 6%. Как видно из этих данных, по сравнению с 2005 г. к 2009 г. уменьшилось количество респондентов, которые голосовали за незаконные (нелегитимные) формы социального протеста, возможно осознав, к каким разрушительным последствиям могут привести эти выступления. Если обратиться к сбору подписей для обращения, то их количество также сокращается с 79% в 2005 г. до 27% в 2009 г., но этот процесс, на наш взгляд, можно объяснить разочарованием электората, усилением авторитаризма в республике с усилением семейно-кланового управления семьи бакиевых (см. рис.3.2.9).

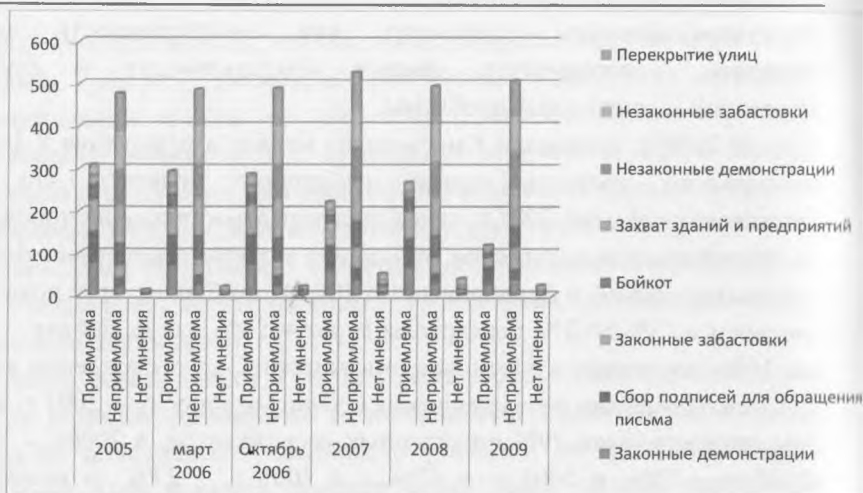

Рис. 3.2.9 Приемлемость форм социального протеста (%)²⁹⁷

В начале 2010 г. правительство республики резко повысило тарифы на коммунальные услуги для населения. Цены были повышены на электроэнергию, водоснабжение и отопление от 2 до 10 раз по отдельным позициям. Ситуацию обострил и тот факт, что ключевые коммунальные компании, а также «Северэлектро», «Востокэлектро» и «Кыргызтелеком» находились под контролем клана Бакиевых.

Накопившиеся социальные проблемы и шоковое повышение тарифов стали поводом к массовым протестным выступлениям в регионах республики²⁹⁸, но правительство 23 марта 2010 г. организовало «Курултай Согласия», посвященный пятилетнему юбилею мартовских событий 2005 г. Курултай в суверенном Кыргызстане также использовались властью, как инструмент в принятии решений. В Курултае Согласия принял участие Бакиев и делегаты, отобранные по всем регионам республики по принципу лояльности и преданности. На

²⁹⁷ Национальный опрос Кыргызской Республики // IRI, Baltic Surveys / The Gallup Organization/Kyrgyzstan National Opinion Poll, апрель 2005. – С.12; март 2006. – С.17-18; октябрь 2008. – С.30-31, апрель-май 2009. – С.64.

²⁹⁸ В первую очередь выступления были в Нарыне, в высокогорном районе республики, где увеличение цен на электроэнергию, существенно отразилось на качестве жизни жителей этого региона. Протестные митинги начались 26 февраля 2010 г. с требованиями отмены повышения цен на электроэнергию и восстановление льгот в высокогорных районах республики.

данном собрании в целом была одобрена деятельность президента и правительства.

Члены объединенного народного движения, созданного оппозицией 17 марта 2010 г., не были приглашены на Курултай²⁹⁹ и 7 апреля 2010 г. они планировали провести народные курултаи по всей республике. Однако запреты на их проведение, задержания оппозиционных лидеров, наоборот, способствовали захвату митингующими местных властей в заложники и назначению так называемых «народных губернаторов».

Протестные выступления начались в г. Таласе 6 апреля 2010 г., когда после митинга здание областной администрации было захвачено митингующими, вооруженными палками, камнями и бутылками с зажигательной смесью. Таласские события и арест лидеров оппозиции стали катализаторами массовых протестных выступлений в г. Бишкек, Нарын, Кара-Кол против власти клана бакиевых.

7 апреля 2010 г. примерно в 12 часов дня многотысячная толпа митингующих в столице штурмом взяла здание парламента. По митингующим был открыт огонь снайперами, сидящими на крыше Дома правительства, в результате которого были убиты 76 человек и ранены тысячи митингующих³⁰⁰.

Необходимо обратить внимание на то, что практически все действия по захвату дома правительства выполняли «командиры на местах», выдвинутые митингующими из своих рядов, то есть целенаправленного руководства не было, так как оппозиция была арестована. На наш взгляд, именно данный факт говорит о народном характере апрельских событий в г. Бишкек. Митингующие и присоединившиеся к ним случайные граждане столицы в отчаянии

²⁹⁹ Государственные институты республики не раз прибегали к организации народных Курултаев с участием представителей всех этносов республики (Курултай АНК). На них обсуждались стратегические вопросы развития Кыргызстана и поддерживались курсы развития страны, предложенные президентами республики. Курултай пытались использовать как площадку для диалога власти и общественности.

³⁰⁰ Объединенное народное движение на Курултае 17 марта 2010г. в г. Бишкеке выдвинуло следующие требования правительству: 1. Ликвидировать центральное агентство по развитию, инвестициям и инновациям, возглавляемое сыном президента. 2. Создать специальную комиссию для расследования дела приближенного к правящей семье финансового консультанта Е.Гуревича 3. снять с официальных должностей братьев президента. 4. невыполнение требований приведет к организации по всей республике местные курултаи, которые установят «истинно народную власть».

выступили против авторитарного режима бакиевского клана, за справедливость, свободу и за сохранение суверенитета республики.

На площади 7 апреля 2010 г. представители разных групп объединились – был общий протест против семейно-кланового правления Бакиева. Но единение было короткое время, после захвата дома правительства протестанты вновь оказались на разных сторонах своих интересов.

Вечером 7 апреля 2010 г. руководитель партии «Ата-Мекен» О.Текебаев заявил что «власть полностью перешла в руки народа»...³⁰¹, и правительство было отправлено в отставку. Второй раз за 5 лет президент республики был вынужден бежать, и оппозиция сформировала временное «правительство народного доверия» (сроком на полгода) для организации демократических выборов. которое возглавила Р. Отунбаева. На следующий день (8 апреля) были смещены губернаторы, акимы в большинстве областей и районов страны, и вместо них митингующие стали сами назначать своих «народных» представителей.

Оценивая причины апрельских событий 2010 г., экс-президент республики Р. Отунбаева отмечала, что в бакиевский период правления в еще более катастрофической, более губительной форме страну захлестнула стихия криминала и коррупции, сращенных с верховной властью, вал рейдерства и передела имущества, жесточайшего произвола семейно-клановой структуры, репрессий оппозиции, разгула теневого бизнеса, торговли наркотиками, попрания всех конституционных норм, сворачивания демократических институтов, свободной прессы, установления двойных стандартов во внешней и внутренней политике. Все это не могло не привести к кровавой развязке³⁰². Активными участниками захвата дома правительства были прибывшие в столицу представители северных областей – Таласской, Нарынской, Иссык-Кульской, Чуйской и пригородов столицы для участия в работе народного курултая, намеченного оппозицией на 7 апреля (погибшие на площади также именно из этих областей).

³⁰¹ См.: Слово Кыргызстана. – 1992. – 3 марта

³⁰² Выступление Президента Кыргызской Республики Отунбаевой Р.И. на торжественном заседании, посвященном 20-летию Дня независимости Кыргызстана // 31.08.2011 19:55 – www.polit.kg.

Другая группа участников апрельских событий – это, в основном, жители Бишкека, которые стали объединяться в поистине народное движение. Организовывались отряды самообороны, добровольные народные дружины, народные ополчения для защиты жизни и собственности рядовых граждан столицы от мародеров. В народные дружины вступали молодежные объединения, различные общественные организации, такие как Союз ветеранов Афганистана, спортивные общества, ветераны милиции и армии, ассоциация предпринимателей КР, партия «Ар-Намыс». Для объединения и координации данного общественного движения был создан штаб народных дружин и отрядов самообороны (Совет общественной безопасности)³⁰³. Такие самоорганизованные группы граждан были созданы не только в столице, но и в других городах республики.

Еще одной особенностью апрельских событий является то, что почти 80% участвующих в протестных выступлениях составляла молодежь. Общественная организация «Манас жаштар кыймылы» («Молодежное движение Манас») заявила, что они не поддерживают ни власть, ни оппозицию, и требовала полной смены власти. Именно такие молодежные организации действовали в правовом поле, призывая остановить разгром дома правительства, создать революционный комитет.

По качественному составу участников апрельских событий можно разделить на следующие группы: с одной стороны, это модернисты, требующие правовых и демократических преобразований в стране, с другой – традиционалисты, желающие построить власть на основе ценностей трайбализма, третьи – исламисты, четвертые хотели бы воспользоваться ситуацией и прийти к власти, другие шли за идеи справедливости, следующие довольствовались захватом чужого имущества (мародеры) и захватом земли вокруг Бишкека для частного строительства.

---

³⁰³ Совет общественной безопасности организовывал несколько видов общественной работы: патрулирование добровольных народных дружин; тесная взаимосвязь с органами милиции; охрана народными ополчениями территорий жилых кварталов и в частном секторе. Мобильные группы народной дружины патрулировали в столице на машинах, также была создана группа быстрого реагирования, членами которой были граждане, имеющие опыт захвата, жесткого противодействия бандитам вместе с милицией.

Представители временного правительства республики в своих выступлениях по национальному телевидению заявили, что они осознают, что для стабилизации в обществе необходимы компромиссы, усмирение личных амбиций и умение работать на благосостояние всей нации, а не только на одну семью, клан, регион или группу. И что они берут ответственность за управление страной в течение переходного периода и обещают возврат к демократии.

В Кыргызстане в условиях увеличения маргинальных и люмпенизированных слоев населения, неудовлетворенных своим социальным положением, за последние 5-6 лет выросло количество митингующих, которые стремятся решить возникающие трудности через стихийные акции, и протесты. Если в 2009 году в Бишкеке, согласно данным пресс-службы ГУВД, было проведено всего 74 митинга и пикета³⁰⁴, где на 32 были выдвинуты политические требования, на 38 – социально-экономические и на 4 – другие требования, то за весь 2010 г. было проведено 450 митингов. Из них только в столице было проведено 222 митинга и пикета, где на 124 выдвигались политические требования, на 98 – социально-экономические. Участвующие на митингах на своем опыте видели, что такой метод является более эффективным и моментальным способом выражения и выполнения требований протестующих, в отличие от других способов давления на власть. Организаторы этих протестных мероприятий были в основном лидерами неправительственных организаций, политических партий и других общественных формирований.

Количество митингов в стране с начала 2011 года превысило 1400. Любой вопрос население пыталась решить путем митингов³⁰⁵.

По мнению Н.Таткало, протестное настроение населения в республике активно используют в своих целях представители «политических кланов», не вошедшие в высшие эшелоны власти и утратившие возможность влияния на государственные решения. Например, заявления во время избирательной кампании отдельных

³⁰⁴ Абдирасулова А. Митинги в Кыргызстане вчера, сегодня и завтра// http://www.zpress.kg/news/news_only/6/24870/313.

³⁰⁵ Омуркулов И. Все митинги в Бишкеке санкционированы мэрией // URL: <http://knews.kg/society/4103>. – 6 октября 2011г.

кандидатов на пост президента страны (2011 г.) о намерении вывести людей на митинги в случае отказа им в регистрации. Как правило, они оперируют популистскими лозунгами быстрых перемен в социально-экономической сфере, способных улучшить благосостояние населения, критикуют существующую власть за пронизанную семейно-клановыми отношениями политическую систему страны. Эти демагоги становятся народными героями. Но так же быстро, как их возносит волна народных протестов, с той же стремительностью она ввергает их в пучину обструкции и порицания ввиду повторения ошибок предшественников, как это произошло с Бакиевым в 2010 г.³⁰⁶.

Национальный опрос, проведенный в Кыргызской Республике, показывает, что доля респондентов – кыргызстанцев, интересующихся политикой, в мае 2007 г. составила 15%, в августе-сентябре 2011 г. – 18%, в феврале 2012 г. – 19%, а в августе этого же года – 14%, доля не интересующихся политикой в мае 2007 г. составила 57%, в августе-сентябре 2011 г. – 53%, в феврале 2012 г. – 50%, а в августе 2012 г. – 59%. «ни да, ни нет» в мае 2007 г. ответили 27%, в августе-сентябре 2011 г. – 28%, в феврале 2012 г. – 30%, а в августе 2012 г. – 26%. Как видно из результатов исследования, за 5 лет уменьшилось количество граждан республики, интересующихся политикой. Эти статистические показатели подтверждают гипотезу исследования о том, что подавляющему большинству населения республики характерна подданническая политическая культура, когда население по инерции опыта советского периода оказывает кредит доверия власти (см. рис. 3.2.4).

---

³⁰⁶ Таткало Н. Демократия versus охлократия или проблемы демократического строительства в Кыргызстане // http://report.kg/politics/14114/ВВП_на_душу_населения_2010 // URL: <http://iformatsiya.ru/tab1/567-vvp-nadushu-naseleniya-2010.html>.

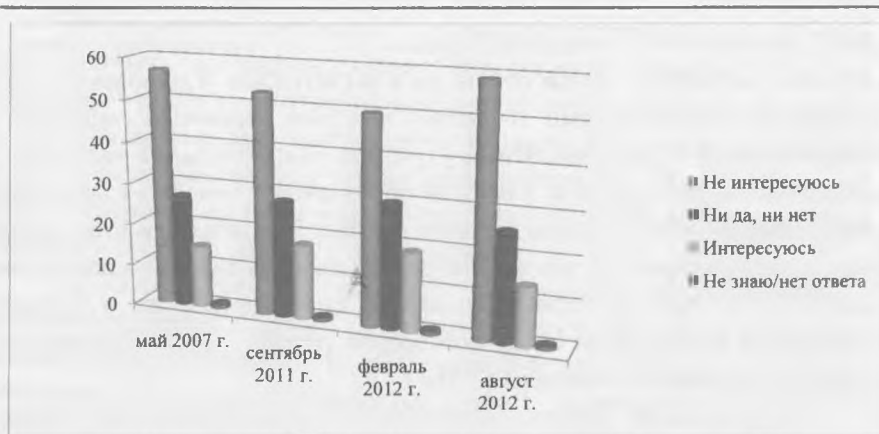

Рис.3.2.10 Насколько Вы интересуетесь политикой?³⁰⁷

Все митинги, организованные за последние годы в республике, показывают заинтересованность определенных политических сил в их организации и проведении. В условиях безработицы и увеличения люмпенизации населения выход на митинг становится своеобразной профессией для отдельных слоев, а для других – политическим «бизнесом».

Нарастание в кыргызстанском обществе неудовлетворенности из-за роста социальной несправедливости, несоблюдения законов, коррупции, безработицы, нищеты, продолжающимся моральным и идеологическим кризисом для власти Кыргызстана актуализирует необходимость решения проблем социальной справедливости системной коррупции, возрождения нравственных ценностей, выработки реальных механизмов по переходу от сырьевой экономики к экономике промышленной. Все это означает неизбежную трансформацию, казалось бы, устоявшихся в стране моделей массового политического поведения.

Таким образом, в суверенном Кыргызстане появились такие формы политического участия граждан республики в политической жизни, как адресные заявления, обращения к высшим органам власти и

³⁰⁷ Национальный опрос Кыргызской Республики // IRI, Baltic Surveys / The Gallup Organization/Kyrgyzstan National Opinion Poll, май 2007. – С.7; февраль-август 2012. – С.28.

высшим должностным лицам. Электоральное поведение тоже претерпело трансформации от патриархальности, подкупности до осознанного выбора претендентов во власть. В республике в условиях экономического кризиса, безработицы, коррупции, регионализма, семейно-кланового управления усиливаются такие протестные выступления, как пикеты, митинги, захваты административных зданий, перекрытие стратегически важных шоссе и дорог и т.д. Протестные выступления граждан являются новым элементом в трансформации политической культуры современного Кыргызстана.

Анализ специфики политического поведения, политических ценностей и требований кыргызстанцев с момента приобретения суверенитета и до настоящего времени позволяет выделить в структуре политического поведения кыргызстанцев следующие элементы: осознанное политическое участие граждан республики в виде адресных заявлений, обращений к органам власти и должностным лицам; участие в референдумах и выборах, в мирных митингах и демонстрациях, с определенными политическими требованиями; в протестном выступлении против несправедливых выборов (февраль 2005 г.) и против семейно-кланового правления. В политическом поведении нелегитимные формы основывались, как правило, на политических мифах и иррациональных требованиях (захват государственных зданий, проведение народных Курултаев).

В электоральном поведении кыргызстанцев в ходе трансформации политических процессов происходит отход от клановых, земляческих принципов и подкупа к осознанным выборам, когда на первый план были выдвинуты принципы профессионализма (опыт в работе, образование) и нравственности.

В современном Кыргызстане происходит актуализация включения правовых, рациональных элементов в структуру политической культуры граждан республики. Становление новой системы политических выборов и переход к парламентской республике должны способствовать созданию новой модели политического поведения граждан, основанной на рациональных идеях национальной консолидации, политической и экономической стабильности в Кыргызстане.

3.3 Тенденции и перспективы развития политической культуры в современном Кыргызстане в условиях глобализации

Как было рассмотрено в предыдущих параграфах, в результате воздействия различных факторов, как культурно-исторических, так и современных глобализационных, политическая культура современного Кыргызстана характеризуется разнообразием, в ней представлено множество субкультур. Трансформационные процессы, происходящие в республике, переходящее состояние самого общества обуславливает и транзитный (переходный) характер его политической культуры.

В Национальной Стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы говорится³⁰⁸, что одним из главных условий дальнейшего успешного и устойчивого развития Кыргызской Республики является формирование общегражданской идентичности и обеспечение национального единства путем консолидации всех этнических сообществ при сохранении культурного наследия и воспитании толерантности. Развитие у граждан общего понимания своей страны как демократического правового государства, нахождение баланса между укреплением общих ценностей для всех граждан страны и уважительным отношением к различиям между этносами. Укрепление единства народа Кыргызстана на основе системной деятельности государства, органов местной власти и институтов гражданского общества по обеспечению социальной сплоченности.

Суверенный Кыргызстан прошел значительный путь в продвижении демократических ценностей. Руководству республики в процессе политических реформ удалось создать основы формальных институтов демократии, но для заполнения их реальным содержанием, выработки новой гражданской политической культуры, являющейся движущей силой развития институтов гражданского общества, видимо, потребуется определенное время.

³⁰⁸ Национальная Стратегия Устойчивого Развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 гг. – Бишкек, 2013. – С. 32-33.

Успешность демократического транзита в значительной мере зависит от состояния политической культуры. В переходных обществах эта культура включает в себя традиционные элементы, унаследованные от прошлого, и новые элементы, формирующиеся под воздействием изменяющихся условий жизни. Медленное изменение культуры по сравнению с изменениями экономических отношений и социальной структуры в условиях модернизации обусловлено разнородностью политических ориентаций и стереотипов поведения, характерных для трансформирующихся обществ.

Демократизация общества в первую очередь направлена на изменение политической культуры, на укоренение демократических ценностей в массовом сознании, изменение базисных установок и ориентаций элит, стиля управления и принятия решений как на высшем, так и на более низких уровнях власти. Принятие большинством населения и элитами демократических ценностей, как фундаментальных основ организации общественной жизни и управления государством, и отрицательное отношение элиты и масс к недемократическим формам правления является основным условием становления и закрепления демократии.

В.О. Рукавишников пишет, что институциональные реформы – это только первый шаг в процессе демократизации. Это первое и необходимое условие, которое, однако, не гарантирует, что в процессе построения демократического общества не будет задержек или даже отката назад, не будет возврата в прошлое в форме нового перехода к авторитаризму.

Политические реформы последнего десятилетия в Кыргызстане позволили заложить основы гражданского общества в виде его основных институтов – партий, объединений предпринимателей и бизнесменов, женских и молодежных общественных объединений, народных дружин, объединений мигрантов, профсоюзов, религиозных объединений, СМИ, Ассамблеи Народа Кыргызстана, неправительственных организаций (НПО), и других добровольных ассоциаций.

Сегодня в республике ценности гражданского общества формируются в образовательной системе, в СМИ, в отечественной

политической практике, в неправительственных организациях и других. Однако активная часть граждан Кыргызстана остается в большой степени отчужденной от управления страной.

Слабость или недостаточная развитость гражданского общества и так называемого «политического общества» как его ядра, является признаком незавершенности процесса демократизации. Это свидетельство неполноты преобразований институциональной структуры, с одной стороны, и следствие действия исторических и культурных факторов – с другой. Например, таких, как патерналистские ориентации масс, зарегистрированные социологами практически во всех экс-социалистических странах, и клановые традиции элит, наиболее ярко выраженные в некоторых из постсоветских государств. Последний момент, вообще говоря, связан с вопросом о роли «политического класса», о формировании правящей элиты и т.д.³⁰⁹.

Можно сказать, что большинство факторов, замедляющих формирование новой политической культуры в Кыргызской Республике, тем или иным образом связано с характером функционирования политических институтов. В современных условиях транзита ведущим звеном в механизме формирования политической культуры являются именно политические институты, и, в первую очередь, государство.

Политика властей должна обеспечивать мирное сосуществование даже противоположных идеологий и стилей гражданского поведения, способствуя образованию политических ориентаций, объединяющих, а не противопоставляющих позиции социалистов и либералов, консерваторов и демократов, но при этом радикально ограничивающих идейное влияние политических экстремистов. Только на такой основе в обществе могут сложиться массовые идеалы гражданского достоинства, самоуважение, демократические формы взаимодействия человека и власти. Именно этим принципам, на наш взгляд, должна следовать современная кыргызстанская власть для формирования

³⁰⁹ Рукавишников В.О. Политическая культура и демократизация в посткоммунистических странах // Политический анализ: Доклады Центра эмпирических политических исследований СПбГУ. – Вып. 3 По материалам проблемного семинара «Гражданская культура и формирование демократических институтов» в рамках II Российского общественно-научного Форума «Формирование гражданского общества в России» / Под ред. Г.П. Артемова. – СПб. Изд-во С.-Петербургского университета, 2002. – С 8-10.

демократической гражданской культуры общества, где могут соседствовать разные типы политической культуры, исключая экстремистские идеи.

Следует отметить, что апрельские события 2010 г. стали водоразделом в политической ситуации страны, когда стратегия и вектор развития Кыргызстана были направлены на модернизационный путь построения парламентской страны, основанной на конкурентной демократии. Политические акторы в республике должны доказать на практике свою дееспособность и завоевать своим авторитетом электорат.

Постапрельское (2010 г.) политическое пространство Кыргызской Республики можно охарактеризовать, как пробуждение новых демократических сил, вовлечение в политическое пространство новых акторов, активизируется партийное строительство.

Переход к парламентской форме правления активизировало партийное строительство в республике. Партии стали уделять внимание партийной дисциплине, идеологической работе для расширения своей популярности и завоевания не только электората, но и увеличения числа своих членов.

Активизируется молодежь республики, создаются новые организации, которые объединились в молодежную коалицию «За светлое будущее Кыргызской Республики»³¹⁰. Коалиция выдвинула требование о выделении квоты для молодежи в Жогорку Кенеше и в правительстве, например, 40% кресел в новом кабинете министров, и снизить возрастной ценз для депутатов парламента до 21 года, а для президента – до 25. Лидер молодежного движения «Апрель» Д.Токобаев выразил намерения молодежи «создать платформу для продвижения во власть новых, некоррупцированных граждан».

По мнению члена коалиции Д.Кенекеева, «каждый гражданин имеет право участвовать в принятии решений на государственном

---

³¹⁰ См.: Субанов У. В Кыргызстане молодежь не сможет пройти во власть на одних амбициях // ИА «24.kg», 03/05 13:02. Молодежное общество «Молодые бойцы», насчитывающее в своих рядах уже более 100 тысяч человек, призвало народ Кыргызстана к согласию и единству. Член молодежного крыла политической партии «Ак-Шумкар» У.Субанов подчеркивает, что «представители молодежи просили, чтобы временное правительство создало ведомство, которое будет заниматься их проблемами. Временное правительство пошло навстречу и создало Министерство по делам молодежи. Но активисты восприняли это как подачку. Многие представители молодежных движений до сих пор не знают, чего хотят».

уровне. Даже чабан может выдвинуть программу развития страны. Временное правительство должно выделить квоту в парламенте для жителей всех регионов и отменить пороговый процент»³¹¹. Учитывая активность и требование молодежи в послеапрельский период, впервые в истории республики было создано Министерство по делам молодежи КР. Можно сказать, что в политику приходит молодое поколение, которое уже не помнит о советском времени и мало, что знает о постсоветской политической истории республики. Именно молодежь наиболее активно проявила себя в апрельских событиях 2010 г. Сегодня именно молодежь Кыргызстана входит в мир большой политики, становясь членами и лидерами действующих политических партий. В республике формируется новый тренд, связанный с вхождением в политику нового поколения, социализированного в условиях постсоветского развития страны, которая характеризуется высоким уровнем гражданской и политической активности.

В послеапрельский период активизировались и гражданские организации Кыргызстана, в состав нового ЦИК КР вошли активисты НПО. Наиболее активную позицию занимал также Комитет гражданского контроля. Они предлагали временному правительству провести переговоры с политическими противниками, обсудить предложение о том, чтобы вынести на референдум вопрос о вотуме доверия главе временного правительства Р.Отунбаевой. Отдельные общественные организации, такие, как движение «За возрождение государственности Кыргызстана» выступили против конституционных изменений³¹².

На волне демократических изменений в республике были созданы новые общественные объединения: «Мекен шейиттери» («Жертвы отечества»), «Баатыры Кыргызстана» («Герои Кыргызстана»). Они поддерживали политику временного правительства и требовали

³¹¹ См.: Интернет-сайт. ИА «24.kg» 3.0.04 12:45.

³¹² По словам лидера движения, бывшего секретаря Совета безопасности, генерал-майора СЭБ М. Ниязова, очередная конституционная реформа в Киргизии неуместна, так как в стране сохраняется политическая нестабильность, и провести референдум или выборы в такой обстановке очень сложно «Парламентаризм успешно работает в тех странах, где демократические основы пустили глубокие корни. – заявил он в интервью Deutsche Welle, – а для Киргизии парламентаризм – полнейшая утопия. Нам кажется, что если мы примем хорошую Конституцию, то все проблемы сразу будут решены. На самом деле все наши беды и страдания связаны не с Конституцией, не с формой правления. Они – в людях, которые у власти» См Шустов А. Спасет ли Киргизию новая конституция? // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1273960800>

выдвижения на государственные посты профессионалов, экстрадицию в Кыргызстан находящегося в Белоруссии бывшего президента страны для привлечения к ответственности за гибель людей. Эти общественные объединения организовывали митинги, так, после парламентских выборов, митингующие в течение месяца выдвигали требования, чтобы членам партии «Ата Журт» не выдавали депутатские мандаты.

В каждой стране взаимоотношения между государством и обществом складываются по-разному. Сегодня очевидно, что Кыргызстан активно строит действующую демократию. Ее главный признак – легитимность разных общественных интересов, которая обеспечивается выборами, парламентом, оппозицией, политическими партиями, по-разному ориентированными средствами массовой информации. Для этого, как было сказано в предыдущих параграфах, введены прозрачные выборы, многопартийная система, свобода слова, политическая конкуренция.

Политическая трансформация кыргызстанского общества ведет к формированию гражданской культуры. Гражданская культура – это смешанная политическая культура. В ее рамках многие граждане могут быть активными в политике, а другие – быть лояльными или пассивными и играть роль подданных государству, даже у тех, кто активно исполняет гражданскую роль, качества подданных и прихожан не полностью вытеснены. Это означает, что активный гражданин сохраняет свои традиционалистские, неполитические связи, равно как и свою более пассивную роль подданного.

Кыргызстан сегодня переживает новый этап развития государственного правления. Наша республика является единственной страной в постсоветском пространстве, где сегодня действует парламентская государственная система правления. Российский политолог А.Малашенко, оценивая развитие парламентской системы в Кыргызстане, отметил, что сегодня с точки зрения политического устройства нужно говорить: «Центральная Азия и Кыргызстан», так как в республике все-таки парламентская система, пусть болезненно, пусть с трудом и чудом сформировавшаяся, но заработавшая³¹³.

---

³¹³ Малашенко А. Если в Кыргызстане кто-то захочет взять власть, то он ее просто не удержит. Не то общество // www.akipress.kg. – 30 января, 2013.

В республике работает многопартийный парламент и коалиционное правительство. Коалиционное правительство для Кыргызстана – это совершенно новый институт, работающий на новых принципах деятельности, потребуется некоторое время, чтобы к ней привыкли и сама политическая элита и общество. В парламенте постоянно идет политическая борьба, дискуссии, оппонирование и все это проходит в стенах Жогорку Кенеша, а не на митингах, собраниях и манифестациях на площадях и улицах.

Несмотря на критическое отношение оппонентов парламентской республики в Кыргызстане, в парламенте работают депутаты из разных фракций и весь 2011 и 2012 гг. показали, что Жогорку Кенеш работоспособен, законодательная повестка дня сформирована, законопроекты принимаются.

П.Дятленко, эксперт по политическим вопросам аналитического центра «Полис Азия» отмечает, что учитывая многообразие политической системы и экономики Кыргызстана, парламентская система правления в республике сохранится, уверенная победа А.Атамбаева означает, что в политике продолжают доминировать те политические силы, которые сменили режим Бакиева и установили парламентскую форму правления. ...Парламент отражает реально существующую ситуацию, и это, в какой-то мере, обеспечивает стабильность³¹⁴.

Несмотря на противоречивую работу Жогорку Кенеша, за два года можно увидеть не только конкуренцию в его деятельности, но и прозрачность принимаемых решений.

Депутат Жогорку Кенеша К.Осмоналиев в интервью радио «Парламент» (16 февраля 2013г.), критикуя противников о возможности перехода Кыргызстана к парламентской республике, отметил, что если бы республика со дня суверенитета избрала путь развития по парламентской системе, то на сегодня парламентаризм уже дал бы свои положительные результаты. По его мнению, Кыргызстан наоборот, сильно запаздывает, и по опыту самых развитых стран мира, страна

³¹⁴ Дятленко П. Победа Атамбаева означает сохранение парламентской республики в Киргизии // <http://pernum.pf/news/1463765.html#ixzz2MP9ELMdH> //ИА REGNUM <http://pernum.pf/news/1463765.html#ixzz2MP8sZvcv>.

может добиться развития только по пути парламентской демократии, но для этого, подчеркнул он, требуется единство, терпимость и научный подход к вопросу развития парламентской системы, повышение культуры политической борьбы, соблюдение основного закона страны³¹⁵.

Однако об успешности демократизации в той или иной стране можно судить, оценивая не только институциональные перемены, но и то, как граждане относятся к власти, партиям и выборам, к идее демократии вообще. Оценка продвижения демократии в конкретном обществе зависит от многих обстоятельств: от характера режима и реального влияния политических партий и негосударственных организаций на политику в стране; от уровня и качества жизни населения; от уровня социальной защищенности граждан; от реального обеспечения прав и свобод граждан; их защиты от криминала и государства и т.д. Влияние названных факторов проявляется как на личностном, так и на уровне коллективного, общественного мнения.

Если обратиться к социологическим данным по оценке гражданами Кыргызстана правильности пути развития республики на современном этапе, то можно увидеть противоречивые и неустойчивые взгляды респондентов. Мы видим перепады и сомнения в оценке правильности и неправильности развития Кыргызстана в связи с переходом к парламентской форме правления. В ноябре 2010 г. лишь – 30% респондентов считали, что страна развивается в правильном направлении, а 58% – что в неправильном направлении. В сентябре 2011 г. уже 50% опрошенных считали, что Кыргызстан развивается в правильном направлении, а 43% – в неправильном. В мае 2011 г. ситуация была немного хуже – 45% населения сказали, что страна развивается в правильном направлении, а 44% – что в неправильном направлении. Однако вновь в августе 2012 г. 47% опрошенных говорят, что Кыргызстан развивается в правильном направлении, а 39% говорят, что в неправильном (см. рис.3.3.11.)

³¹⁵ Осмоналиев К. Кыргызстан сильно запаздывает со вступлением на путь парламентской республики, 18 февраля 2013. 09:09/<http://www.ca-news.org/news:1057501>.

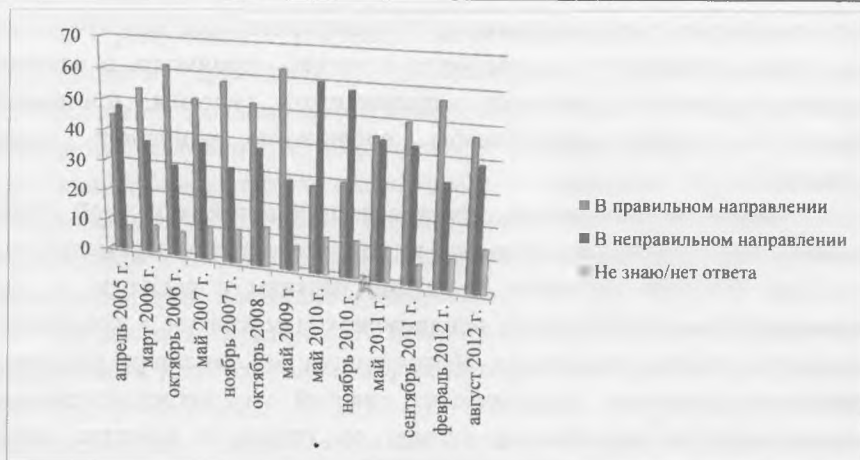

Рис. 3.3.11 В целом Кыргызстан развивается...³¹⁶

Сельские и городские жители ситуацию оценивают одинаково. Немного больше респондентов из сел считают направление страны правильным. Жители Бишкека остаются пессимистами. Все возрастные группы оценивают направление развития страны похоже. Самая большая часть оптимистов – среди самых молодых респондентов.

В августе 2012 г. на юге и в Бишкеке люди более пессимистичны – 46% на юге и 49% в Бишкеке говорят, что Кыргызстан развивается в неправильном направлении, в то время как на севере так говорят 23%.

Как было рассмотрено выше, депутаты Жогорку Кенеш из различных партий, входящих в коалицию большинства, так и в оппозицию, на практике видят положительность парламентской формы управления, которая отражается, во-первых, в прозрачности в принятии решений парламента, во-вторых, в повышении ответственности депутатов за свои высказывания и предложения в связи с трансляцией на телевидении, радио, интернет-сайтах, республиканских газетах. Положительную роль в создании атмосферы состязательности сыграло и формирующееся гражданское общество республики.

Политическая культура включает в себя и уровень профессионализации политической деятельности, т.е. количество

³¹⁶ Национальный опрос Кыргызской Республики // IRI, Baltic Surveys / The Gallup Organization/Kyrgyzstan National Opinion Poll, февраль-август 2012. – С. 7.

подготовленных политических кадров (депутатов различных уровней, государственных и муниципальных служащих, организаторов политических процессов и др.), политическую и правовую грамотность населения, наличие соответствующих аналитических и экспертных центров, уровень осведомленности граждан о деятельности органов власти, политическую толерантность, правовое сознание.

Опыт последних лет становления системы государственного управления в Кыргызстане показывает, что низкий профессиональный уровень государственных и муниципальных служащих и, соответственно, низкая эффективность управления являются одним из наиболее слабых звеньев государственного управления в Кыргызстане.

Сегодня страна нуждается в управленческих кадрах с новым стилем мышления и новыми подходами в работе, владеющих не только соответствующими знаниями, но и навыками применения этих знаний для решения полезных задач.

В республике, можно сказать, есть определенные продвижения в этом направлении, учитывая важность повышения квалификации и компетенции государственных и муниципальных служащих (организаторов политических процессов), от которой зависит качество принимаемых ими управленческих решений, а также качество реализации этих решений. Указом Президента Кыргызской Республики от 11 июля 2012 года № 135 «О некоторых мерах по совершенствованию системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров в сфере государственного и муниципального управления»³¹⁷ Академия управления при Президенте Кыргызской Республики была преобразована в Академию государственного управления при Президенте Кыргызской Республики (АГУПКР). Основными направлениями деятельности АГУПКР являются: разработка и реализация образовательных программ для специалистов в области государственного и муниципального управления, соответствующих лучшим мировым стандартам; организация эффективной системы подготовки, переподготовки и повышения

³¹⁷ Указ Президента Кыргызской Республики «О некоторых мерах по совершенствованию системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров в сфере государственного и муниципального управления от 11 июля 2012 года УП N 135 // Эркин-Тоо - 13 июля, 2012 - № 61.

квалификации государственных и муниципальных служащих; организация и проведение научно-исследовательской и экспертно-аналитической работы по вопросам государственной политики.

Всего с сентября 2012 г. по январь 2013г. в АГУПКР повысили квалификацию 816 государственных и муниципальных служащих без отрыва от производства, в основном это госслужащие центральных органов, главные и ведущие специалисты профильных и общих отделов министерств и ведомств республики. Они прошли через курсы по 1-2 недели, в программу этих курсов были включены следующие дисциплины: «Политическая система в КР», «Управление программами и проектами развития», «Управление конфликтами» и т.д.

Устойчивое развитие общества в условиях его трансформации немислимо без политической культуры, основанной на позитивных ценностях, воспринимаемых большинством граждан страны. Кыргызстанское общество, прошедшее очередной переломный этап, должно, прежде всего, определиться, согласно каким ценностям и целям стоит жить дальше.

В Национальной Стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 гг.³¹⁸ перед Кыргызстаном поставлена задача в ближайшие пять лет (в период 2013-2017 годы) состояться как демократическое государство с устойчивой политической системой, динамично развивающейся экономикой и стабильно растущими доходами населения. Развитие у граждан общего понимания своей страны как демократического правового государства, нахождение баланса между укреплением общих ценностей для всех граждан страны и уважительным отношением к различиям между этносами. Укрепление единства народа Кыргызстана на основе системной деятельности государства, органов местной власти и институтов гражданского общества по обеспечению социальной сплоченности.

Для достижения этих целей одной из приоритетных задач выдвинута задача формирования у граждан республики общегражданской идентичности, осознание каждой личностью себя как «Кыргыз жараны» (гражданин Кыргызстана), воспитание гражданского

³¹⁸ Национальная Стратегия Устойчивого Развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 гг. – Бишкек, 2013. – С.7.

патриотизма, укрепление межэтнического согласия и толерантности, воспитание культуры мира и нетерпимости к любым формам насилия и дискриминации. Ожидаемый результат – укрепление государственности, которая основана не на этнической принадлежности, а на общегражданской идентичности.

Как известно долгосрочность устойчивого развития зависит от стабильности человеческих взаимоотношений, основанных на знании того, как использовать имеющиеся ресурсы социально-экономического развития сегодня и что оставить будущим поколениям.

В целом демократизация общества и деятельность гражданских организаций позволили сохранять относительную политическую стабильность в Кыргызстане. Но в условиях глобализации и трансформации кыргызстанского общества постоянно меняется и политическая, и общественная ситуация, поэтому существует острая необходимость создать условия для постоянного развития политической культуры и системы гражданского образования как ресурсов политической стабильности и социально-экономического развития.

Проводимая политика модернизации страны сталкивается с негативным отношением к нововведениям со стороны части граждан, с незнанием или непониманием ими ключевых процессов, происходящих в этой сфере. Включение общественных сил (партий, неправительственных организаций, депутатов, представителей средств массовой информации, профессиональных сообществ и других) в обсуждение механизмов реформирования (например, в Общественной палате) с возможным последующим участием в реализации своих предложений позволит перевести негативные настроения населения в русло конструктивного диалога. Такой диалог необходим в современных условиях, так как проблемы, о которых идет речь, напрямую затрагивают жизненные нормы и ценности различных категорий граждан.

Целью политического развития является повышение адаптивности политической системы, что, по мнению Л.Пая, означает наращивание ее способности вести общественные дела, урегулировать конфликты, удовлетворять требования народа. Он отмечает в первую очередь способности трех типов: к инновации, т.е. способность

приспосабливаться к новым проблемам, гибко реагировать на новые импульсы и непредвиденные ситуации; к мобилизации людских и материальных ресурсов для решения общезначимых задач; к выживанию³¹⁹.

Как известно, строительство конкурентоспособного государства может базироваться на трех обязательных элементах – социально-экономической базе, совокупности культурных ценностей и поведенческих параметрах лидеров нации (т.е. политической культуры). Экономика и производство должны быть модернизированы. И, самое главное, необходимо повысить результативность системы управления и системы власти в стране. Поэтому особое внимание необходимо обратить на подготовку кадров для системы управления страной, поддержку инициатив.

Также, на наш взгляд, для конструктивного диалога власти и гражданского общества, как основной инструмент, необходимо разработать государственную Программу развития политической культуры и гражданского образования в Кыргызстане, как это практикуется в странах СНГ.

В формировании и развитии политической культуры гражданского типа необходимо скоординировать усилия всех субъектов процесса: органов государственной власти, системы образования, СМИ, местного самоуправления, политических партий, неправительственных организаций, научной общественности.

Характер и направленность общекультурных ориентаций раскрывают место политических явлений в структуре ценностей личности, группы, общества. Значение мировоззренческих ориентаций состоит в том, насколько выбор политических позиций человека зависит от испытываемых им предпочтений к индивидуальным или коллективным ценностям. Так, история кыргызского этноса, составляющего большинство населения республики, в отличие от народов Запада, испытавших на себе воздействие капитализма, веками ориентировались главным образом на нормы коллективного общества. Он воплощал в себе приоритет интересов коллектива перед целями и

³¹⁹ Pye L.W. Introduction: Political Culture and Political Development // Political Culture and Political Development/Ed. PayL., Verba S. Princeton – 1965 P.7, 13.

ценностями отдельной личности, потребностями индивида. И эта традиция в советском обществе получила дополнительный импульс со стороны тотального контроля государства над личностью и коллективистских начал, утверждаемых советской властью в общественной жизни.

Несмотря на политизированность кыргызстанского общества, очевиден факт дефицита политических знаний. Своеобразным показателем политической культуры населения республики служит и традиционный низкий авторитет законности и права, связанный с низкой образовательной правовой культурой, незнанием механизмов действия власти. Судебный процесс по делу зачинщиков и участников массовых беспорядков в Ноокатском районе (2008г.) Кыргызстана и вынесенный тридцати двум обвиняемым достаточно суровый приговор (от 9 до 20 лет) вызвали большой резонанс в обществе.

В современной политической культуре Кыргызстана уживаются противоположные и взаимоисключающие ориентации, качественно различные типы. Сегодня имеет место не просто кризис ценностей и политических традиций, но и процесс ресоциализации, когда происходит усвоение новых официальных ценностей. В качестве таковых сейчас все больше предлагаются идеи защиты государства, учета региональной и исторической специфики страны и патриотизм.

Политические митинги, противостояние власти и оппозиции в последние годы в Кыргызстане приводят к пониманию политиками необходимости переходу к консенсусу, компромиссу в решении вопроса стабилизации и продвижения Кыргызстана на пути развития.

Политико-трансформационные процессы, которые произошли и происходят в суверенном Кыргызстане, способствуют созданию смешанной политической культуры, где наряду с подданнической и патриархальной культурой формируется также гражданская культура («культура участия»).

Апрельские и июньские события 2010 г. и переход Кыргызстана к парламентской республике способствуют формированию демократических ценностей в обществе.

Как было рассмотрено в предыдущих параграфах данной работы, политические акторы в политическом пространстве Кыргызстана

отличаются не только целями, но и стилями политического поведения. Перспективы политической культуры в Кыргызской Республике связаны с формированием общегражданской идентичности, как сказано в Стратегии развития страны, и формированием гражданской культуры через расширение политического влияния новых формирующих акторов. В первую очередь, политические партии, объединения предпринимателей и бизнесменов, женские, молодежные и другие общественные, добровольные объединения граждан. Их политическое поведение отличается тем, что они стремятся действовать в правовом пространстве, основываясь на соблюдении законов.

Исключительно важно, что в основу Программы развития политической культуры и гражданского образования населения Кыргызстана должны быть заложены национальные интересы в обеспечении условий эффективного социально-экономического развития Кыргызстана. В числе важнейших из них можно назвать:

- стабильное позитивное развитие политических процессов в республике;
- информированность граждан о функциях органов государственной власти и местного самоуправления и компетентность во взаимодействии с ними;
- формирование системы гражданского образования, ответственной и активной гражданской позиции;
- высокий уровень сознательного участия граждан в выборах;
- активное участие граждан в решении проблем местных сообществ;
- использование гражданами конструктивных форм решения социально-экономических и политических проблем.

Разработка и реализация системы мер по развитию политической культуры и гражданского образования населения является комплексной задачей, что невозможно без системного взаимодействия, координации усилий государственных и общественных, образовательных и просветительских структур.

Весьма важной для формирования политической культуры является также деятельность средств массовой информации. Практика

последних лет позволяет констатировать усиливающуюся зависимость национальной безопасности и политической стабильности в Кыргызстане от характера и интенсивности информационного обмена между гражданами и властью, политическими институтами и институтами гражданского общества. Этот обмен опосредуется и стимулируется развитой системой массовых коммуникаций, в которых ключевую, системообразующую роль играют средства массовой коммуникации. Именно они позволяют сделать политику более прозрачной и предсказуемой для большинства населения, выступая основным источником ценностей и норм политической культуры для граждан, стимулируя индивидуальную и групповую политическую активность. Подобное воздействие средств массовой коммуникации на сознание, интересы и поведение граждан при незаданности его результата ставит под вопрос возможности государства и общества обеспечить формирование желаемого типа политической культуры у представителей тех социальных групп, в чей политической лояльности и предсказуемости они заинтересованы.

Важную роль в формировании политической ориентации играет современное телевидение. Воздействие телевидения на массовое политическое сознание граждан особенно велико во время избирательных кампаний, переломных политико-исторических событий. Прошедшие парламентские (2010 г.) и президентские (2011 г.) выборы подтвердили ведущую роль телевидения в формировании политических ориентации избирателей, политического имиджа кандидатов и партий. Весьма существенным представляется анализ содержательной деятельности телевидения. Для граждан Кыргызстана имеет существенное значение не только общая политическая направленность деятельности СМИ, но и ее духовно-нравственные основы, степень их свободы и демократизма.

Политические процессы, прошедшие после апрельских и июньских событий 2010 г., показывают консолидацию народа Кыргызстана. Если раньше политические лидеры страны разговаривали друг с другом с позиции силы, то сегодня идет поиск компромисса, консенсуса. Переход к парламентско-президентской форме правления в стране формирует у кыргызстанской элиты, пусть в рудиментарном

виде, способность и умение прийти к компромиссу. Доказательство этого – создание коалиционного правительства в республике. Споры, борьба, компромисс, проигрыш, победа, которые происходят в современном Кыргызстане – это закономерность политического процесса любого развивающегося государства.

Таким образом, политическая культура современного Кыргызстана меняется с изменением условий жизни, трансформируется с появлением новых сфер и способов деятельности. Сегодняшняя трансформация политической культуры граждан республики обусловлена потребностями социально-экономического и политического развития.

На современном этапе политическая культура Кыргызстана характеризуется сегментированностью и поляризованностью и представляет совокупность субкультурных образований с различными ценностными ориентациями, противоречиями между традиционализмом и модернизмом, светскими и религиозными ориентациями, элитарной и массовой культурой, расхождением между субкультурами городского и сельского населения, столичного и провинциального электората. Все это характеризует политическую культуру современного Кыргызстана как поляризованную культуру, где ее ведущие сегменты противоречат друг другу по своим базовым и многим второстепенным ориентирам.

Переход к парламентской форме правления способствует созданию новой модели политического поведения граждан Кыргызстана, основанной на соревновательной демократии. Но пока формирование единой кыргызстанской нации как этнополитической целостности – вопрос будущего, и государство должно обеспечить все условия его формирования.

Политические процессы в Кыргызстане показывают, что гражданам страны в ближайшей исторической перспективе придется отказаться от значительной части своих традиционалистских ориентаций, включая стремление строить политику, основываясь на традиционном принципе, и вступить на путь модернизации на основе рациональной и легитимной активности.

Необходимо отметить, что переход к парламентской республике способствует формированию новой политической и правовой культуры, основанных на демократических ценностях не только у политической элиты, но и граждан всей республики. Главным критерием этого становится соблюдение законов.

В целом, по характеру политическую культуру современного Кыргызстана можно отнести к смешанному типу, где подавляющей части населения характерен подданнический тип культуры, с присутствием также элементов патриархальной (или приходской) и формирующейся гражданской политической культуры. Сегодня требуются мощные инструменты, правила и процедуры соучастия гражданского общества в управлении государством.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное автором политическое исследование позволяет в обобщенном виде представить основополагающие выводы. Исходя из понимания того, что политический процесс в Кыргызстане последние десятилетия развивается на фоне кризиса, социально-политической нестабильности, расслоения общества, нарастания противоборства между политическими акторами, можно сделать вывод том, что он (процесс) носит противоречивый характер. Наряду с углублением демократизации, развитием политических институтов, укреплением свободы слова, политического, идеологического и экономического плюрализма все явственней проступает стремление отдельных политических сил решать проблемы демократизации не через политические процедуры, а путем форсированного применения политических технологий, дающих безусловный, но кратковременный эффект, создающий видимость продвижения по пути реформ.

Демократизация политической системы немыслима без достаточно высокой политической культуры граждан и политических субъектов общества. Преобразования в социуме и государстве, не нашедшем своего закрепления в обновленной политической культуре и системе ценностей, не могут претендовать на устойчивое закрепление.

Политический процесс в современном Кыргызстане развивается под воздействием ряда факторов, важнейшим из которых является политическая культура. Будучи компонентом политической системы, она модифицирует политический процесс, являющийся функцией политической системы. Воздействие проявляется через изменение и уточнение статусов и функций таких элементов политической системы, как власть, политические институты, политические отношения. При этом политическая культура сама находится в состоянии трансформации. Взаимозависимость и взаимовлияние политического процесса и политической культуры рассматриваются в работе как деятельность социальных групп, политических лидеров по реализации своих интересов, базирующихся и на определенной системе ценностей.

Политическая культура – сложноструктурированная и многоуровневая система, что объясняется разнообразием ее связей с различными социальными и политическими процессами. Одни элементы отражают технологию формирования политического поведения субъектов, другие – те ценности, которыми руководствуются различные социальные группы и политические элиты, третьи – этапы становления и тип политической культуры в конкретный период. В совокупности конкретно-историческое сочетание этих элементов обуславливает специфику институтов политической культуры, понимаемых как регулятивные структуры, влияющие на политическое поведение людей и социальных групп в обществе.

Исследование подтверждает гипотезу автора о том, что тип политической культуры современного кыргызстанского общества может быть определен как транзитный, отражающий затянувшийся по времени процесс перехода от одной системы ценностей к другой.

В результате проведенного исследования трансформации политической культуры современного Кыргызстана, можно в обобщенном виде представить следующие выводы:

1. Рассматривая политическую культуру, как сложно структурированную систему, включающую политические ценности, политические требования и политическое поведение, специфическое сочетание которых обуславливает существование различных типов политической культуры, было выявлено, что формирование традиционной политической культуры кыргызского этноса в досоветский период проходило в процессе институционализации родоплеменной идентификации, обусловившей приобретение племенами и родами характеристик политических акторов, обладающих специфическими политическими ценностями и формами политического поведения. В советский период в Кыргызстане сформировалась политическая культура подданнического типа, которой свойственно высокое доверие к власти, коллективизм, патернализм, единомыслие. Однако в этот же период в политической культуре кыргызстанцев наблюдалось присутствие элементов неформальных традиционных отношений (трайбализм, кумовство, землячество),

что выражалось в присутствии элементов патриархальной политической культуры, особенно в сельской местности. Политическое поведение граждан выражалось в формальной электоральной активности без альтернативы выбора, участия в работе партийной и общественных организаций. В условиях перестройки в республике появляются новые политические акторы в виде демократического движения Кыргызстана (ДДК), которое предприняло реальные действия, направленные на создание новых институтов, выражающих и защищающих интересы кыргызского этноса. Именно в этот период были заложены основы плюрализма, многопартийности и демократических преобразований в республике.

2. В суверенном Кыргызстане начинается процесс трансформации политической культуры под воздействием внутренних и внешних факторов, что выражается в сосуществовании и конкуренции политических акторов различной природы, консолидирующихся на основе отношения к собственности, общности экономического поведения, а также на основе ценностных и конфессиональных характеристик. Наличие субкультурных образований детерминирует сегментированность политической культуры современного Кыргызстана и ставит задачу поиска оснований для его консолидации. Политические акторы в современном Кыргызстане можно объединить в две группы. Первая – новые формирующие политические акторы (партии, оппозиция, объединения предпринимателей и бизнесменов, женские, молодежные и общественные организации, гражданское общество в целом) и вторая – это политические акторы-носители традиционалистских субкультур, придерживающиеся региональных и клановых политических ориентаций. Если политические акторы-носители традиционалистических субкультур, опираясь на политические мифы и стереотипы, тормозят продвижение демократических ценностей в республике, то новые формирующие политические акторы стремятся действовать в правовом пространстве и строить стабильное демократическое государство. В условиях

нестабильности политической системы кыргызстанское общество сталкивается с перманентным кризисом политической идентичности акторов.

3. В суверенном Кыргызстане происходят коренные изменения, сопровождающиеся сменой политических институтов, претерпевает трансформации и индивидуальный уровень политического сознания, что выразилось в изменении социалистических политических ценностей, представлений, установок, происходит становление ценностей новой идентичности, формирование ценностей демократического общества. Основными политическими ценностями современного Кыргызстана стали, с одной стороны, формирование новой идеологии, этническая и политическая идентичность, государственные символы и их содержание, с другой стороны, развитие демократических институтов в республике выдвинули на первый план такие ценности, как сохранение суверенитета, свобода слова, многопартийность, равноправие, сохранение законности, парламентаризм. Однако в целом политической культуре современного Кыргызстана свойственна неустойчивость, внутренняя противоречивость и конфликтность ценностных ориентаций, что актуализирует необходимость развития гражданского образования, направленного на формирование либеральных ценностей и общегражданской идентичности.

4. Актуализация включения правовых, рациональных элементов в структуру политической культуры граждан Кыргызстана на современном этапе обусловлена тем, что в период суверенитета политическое поведение акторов, опирающееся на клановость, трайбализм, отличается преимущественно протестными, в ряде случаев нелегитимными формами. Трайбализм, клановость, кумовство, землячество стали определяющим фактором электорального поведения большей части населения республики в проведении и кадровой политики.

5. Политическая культура в современном Кыргызстане характеризуется противоречиями между традиционализмом и модернизмом, светскими и религиозными ориентациями,

элитарной и массовой культурой, расхождением между субкультурами городского и сельского населения, столичного и провинциального электората. Перспективы дальнейшей трансформации политической культуры современного Кыргызстана связаны с начавшимся формированием новой политической культуры, основанной на формировании многопартийной системы, консолидации общества. Политика совершенствования политической культуры современного Кыргызстана должна быть направлена на поддержку новых политических акторов, действующих на основе рациональных ценностей, на создание организационно-правовых, информационно-пропагандистских и образовательных механизмов формирования гражданской культуры участия.

Перспективы политической культуры в Кыргызской Республике связаны с расширением влияния новых политических акторов и формированием ценностей политической культуры кыргызстанского народа, как целого, через деятельность государства и институтов гражданского общества.

На изменение и формирование политической культуры влияет утверждаемая в обществе аксиологическая система. Селекция ценностей, создание их новой иерархии должно лежать в поле зрения, как гражданского общества, так и государства. Особое место в формировании системы ценностей, являющейся ядром политической культуры, принадлежит институтам государства, проявляющимся, в первую очередь, через политико-властное воздействие. Рассмотрение вопроса о политических ценностях, механизмах их выработки и утверждения в обществе имеет весьма важное теоретическое и практическое значение, поскольку этот процесс влияет на формирование ориентаций индивида и социальных групп в политической сфере, их поведение, решения и поступки. В современной кыргызстанской действительности селекция политических ценностей происходит под воздействием не только государства, но и политических партий, религиозных конфессий, политических элит, НПО. Политические ценности, их иерархия во многом зависима от

менталитета социума, состава смыслообразующих ценностей, а также от доминирующих социальных настроений.

Форсированное внедрение в кыргызскую социально-политическую действительность западных неолиберальных ценностей (индивидуализм, прагматизм), несвойственных ментальности кыргызстанцев, приводит к возникновению гетерогенных ценностных ориентаций, в обществе сосуществуют традиционная и советская идеология коллективизма, западная модель свободной личности и индивидуализм. Декларированный отказ от идеологизированных ценностей недавнего советского прошлого создал к середине 1990-х гг. ценностный вакуум, что привело к формированию перехода от одной системы ценностей к другой. Без целенаправленного воздействия на формирование демократической политической культуры реформирование государства и общества будет малоэффективным. Необходимо на государственном уровне декларировать систему ценностей, реформируемую Кыргызстаном, основу которой должны составлять демократия, гарантированное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, экономический и политический плюрализм, этническое, культурное и религиозное многообразие, подотчетность государства обществу, неприятие экстремистских моделей идеологии. Эти ценности должны формироваться государственными органами и гражданским обществом через систему образовательных, информационных, научных творческих, досуговых институтов.

Селекция ценностей, создание их новой иерархии невозможно без образовательной системы, политических партий, религиозных конфессий, политических элит, средств массовой информации. Процесс формирования социальных ценностей видится в усилении роли государственных органов, с одновременным развитием сотрудничества со структурами гражданского общества, социально активными слоями общества, в первую очередь, зарождающимся в Кыргызстане средним классом, ядро политической культуры которого близко к культуре гражданского участия и гражданского согласия.

Политический процесс в условиях модернизации и трансформации обнажил ряд социальных проблем, наиболее острой из которых стала маргинализация части населения, связанная с кризисом, безработицей,

этническими конфликтами, изменением социальных ролей отдельных социальных групп и граждан. Сегодня в кыргызстанском обществе сформировались социальные группы, для которых характерны разрыв с традицией, утрата социальной идентичности, неопределённость социального положения. Сложилась маргинальная политическая культура агрессивного толка, стимулирующая укоренение в обществе конфликтности и социальной напряженности, оказывающее отрицательное воздействие на политический процесс в Кыргызстане.

При всей противоречивости развития современного Кыргызстана, реформирование государства, его политической системы, экономики, выработка новой социальной стратификации в Кыргызстане идет одновременно с формированием гражданского общества. Проблема политической стабильности в республике является одной из наиболее актуальных задач сегодняшнего дня в условиях, когда Кыргызстан сделал важный исторический шаг, выбрав путь перехода от президентской республики к парламентской. Парламентская государственная система предполагает соревновательную и конкурентную демократию, что требует формирования соответствующей этой системе политической культуры.

Мировые глобализационные и политические процессы в Кыргызстане показывают, что кыргызстацам в ближайшей исторической перспективе придется отказаться от значительной части своих традиционалистских ориентаций, включая стремление строить политику, основываясь на традиционном принципе, и вступить на путь модернизации на основе рациональной и легитимной активности.

Перспективы дальнейшей трансформации политической культуры Кыргызстана связаны с трансформационными политическими процессами. Политика совершенствования политической культуры кыргызстанского народа должна быть направлена на поддержку новых политических акторов, действующих на основе рациональных ценностей, на создание организационно-правовых, информационно-пропагандистских и образовательных механизмов формирования гражданской нации и гражданской культуры.

Материалы исследования являются лишь попыткой начать разработку сложной проблемы и в этом качестве могут послужить основой для дальнейшего теоретического и практического применения.

Основные положения и рекомендации, сделанные в работе, могут быть использованы в решении проблем государственного управления, в партийном строительстве, в программах правительства, во внешней и внутренней политике КР.

Исходя из анализа трансформации политической культуры Кыргызстана, автор выдвигает следующие предложения и рекомендации:

К государственным органам власти:

- Кыргызстанское общество, прошедшее очередной переломный этап в своей истории, должно выработать системные ценностные ориентации, определяющие стратегические перспективы развития Кыргызстана.

- Устойчивое развитие общества в условиях трансформации немыслимо без политической культуры, основанной на позитивных ценностях, воспринимаемых большинством граждан страны. Для конструктивного диалога власти и гражданского общества, как основной инструмент необходимо разработать государственную Программу развития политической культуры и гражданского образования в Кыргызстане, как это практикуется в странах СНГ.

- В формировании и развитии политической культуры гражданского типа необходимо скоординировать усилия всех политических акторов: органов государственной власти, системы образования, СМИ, местного самоуправления, политических партий, неправительственных организаций, научной общественности.

- Исключительно важно, что в основу Программы развития политической культуры и гражданского образования населения Кыргызстана должны быть заложены национальные интересы в обеспечении условий эффективного социально-экономического Кыргызстана.

В числе важнейших из них можно назвать:

- обеспечение правовых оснований в деятельности политических акторов;
- стабильное позитивное развитие политических процессов в республике, решение спорных вопросов через переговоры и консенсус;
- прозрачность в деятельности государственных органов, для этого необходимо информировать граждан республики о результатах их работы.

Для системы образования и культуры:

- Учитывая, что современное поколение основную информацию об окружающей реальности получает именно через СМИ, они должны стать центром формирования и конструирования общенациональных ценностей, диалога власти и гражданского общества, электорального поведения, то есть, нормы политического и правового поведения в рамках законодательства Кыргызской Республики.

- Средства массовой информации в рамках разработанной Программы развития политической культуры и правового образования в Кыргызстане должны конструировать общенациональные ценности, диалог власти и гражданского общества, электоральное поведение, то есть, нормы политического и правового поведения в рамках законодательства Кыргызской Республики, в первую очередь, через различные познавательные, аналитические телевизионные передачи, учитывая, что именно телевизионные передачи в условиях Кыргызстана являются наиболее доступным видом информации для всего населения республики.

- В курсы подготовки и переподготовки государственных служащих, в вузах на факультетах государственного управления, политологии и истории ввести спецкурс «Политическая культура современного Кыргызстана».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Законы, официальные документы

2. Конституция Кыргызской Республики. – Бишкек, 1993.
3. Конституция Кыргызской Республики (в редакции от 16 февраля 1996 г.) – Бишкек, 1998. - 94 с.
4. Конституция Кыргызской Республики (в редакции от 21 октября 1998 г.) – Бишкек, 1998. - 94 с.
5. Конституция Кыргызской Республики. Принято референдумом Кыргызской Республики. 21 октября 2007 г. – Бишкек, 2007. - 58 с.
6. Конституция Кыргызской Республики. Принято референдумом Кыргызской Республики. 21 октября 2007 г. – Б.: Академия, 2008. - 96 с.
7. Конституция Кыргызской Республики. Принято референдумом Кыргызской Республики. 21 октября 2007 г. – Б.: Академия, 2008. - 96 с.
8. Конституция Кыргызской Республики 2010 г.
9. Кодекс о выборах Кыргызской Республики. – Бишкек, 1999. - 236 с.
10. Кодекс о выборах в Кыргызской Республике. – Бишкек, 2001.
11. Кодекс Кыргызской республики о выборах в Кыргызской Республике. – Бишкек, 2007.
12. Резолюция Альянса. Принята на общем собрании 27 мая 2008 году, архив автора.
13. Ибраимов Т., Исакова Г. Политические партии Кыргызстана. Справочник. – Бишкек, 2000.
14. Народное хозяйство Киргизской ССР за годы советской власти: статистический ежегодник. – Фрунзе, 1987.
15. Национальная Стратегия Устойчивого Развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 гг. – Бишкек, 2013. – С.358.
16. Об итогах работы Государственной комиссии по изучению причин и условий, способствовавших трагическим событиям 17 марта 2002 г., повлекшим человеческие жертвы в Аксыйском районе Джалал – Абадской области // Аксыйский дневник. Ч.II. – Бишкек, 2002.

17. «О мерах по совершенствованию гендерной политики в КР» Указ от 20 марта 2006 //Нормативные акты Кыргызской Республики. – Бишкек, 2006, №14. – С.5.
18. Программа партии «Замандаш» – Бишкек, 2008. – С.12.
19. Размышления о переходном периоде. (В связи с изданием книги И. Каримова «Узбекистан – собственная модель перехода на рыночные отношения»). Беседа Президента КР А. Акаева с д.ю.н., профессором Л. Левитиным. – Бишкек, 1994. - С.92.
20. Сборник документов 1918-1920 гг. Разгром контрреволюционных сил в Киргизии в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны. – Фрунзе,1983.
21. Фракции и депутатские группы в парламенте Кыргызстана. – Бишкек, 2003.

2. Архивные источники

22. ЦГА ПД КР. Фонд 391. Опись 3. Дело 68 Л.76,77, 78.
23. ЦГА ПД КР Фонд 10. Опись 1. Дело 48. Л.1-12 (Оригинал).
24. ЦГА ПД КР Фонд 10. Опись 1. Дело 48.Л.23 (Копии протоколов).
25. ЦГА КР. Фонд 1283. Опись1. Дело №9. Л.3-5.
26. ЦГА КР. Фонд 1283. Опись1. Дело №9. Л.7.
27. ЦГА КР. Фонд 1283. Опись1.Дело №9. Л.12.
28. ЦГА КР. Фонд 1283. Опись1.Дело №69. Л.5.
29. ЦГА КР. Фонд 1283. Опись1. Дело 194. Л.138.
30. ЦГА КР. Фонд 1283. Опись1. Дело 194. Л.139.
31. ЦГА КР. Фонд1283. Опись1. Дело 194. Л.140.
32. ЦГА КР. Фонд1283. Опись1. Дело 194. Л.143.
33. ЦГА ПД КР Фонд 391. Опись 3. Дело 68. Л.1.
34. ЦГА ПД КР Фонд 391. Опись 3. Дело 68. Л.31-32.
35. ЦГА ПДКР Фонд 10. Опись 1.Дело 804.Л.2.
36. ЦГА ПД КР. Фонд 56.Опись 4.Дело 1134.Л. 14-17.
37. ЦГА (ПД) КР.Ф.56.Опись 296, Дело №324.
38. ЦГА (ПД) КР.Ф.56.Опись 296, Дело №324.
39. ЦГА (ПД) КР.Ф.56.Опись 292, Дело №29.
40. ЦГА (ПД) КР.Ф.56.Опись 249, Дело №77.

41. Ф.Майер. «Белогвардейское и басмаческое движение на юге Киргизии» // ЦГА КР. Фонд№1283, Опись1, Дело №9, Л.9.
42. ЦГА КР. Фонд№1283, Опись1, Дело №9, Л.12.
43. Преображенский С. Басмачество и его социальные корни// ЦГА КР. Фонд 1283. Опись1. Дело. 69 Л.9.
44. ЦГА ПД КР. Фонд 391. Опись 3, Дело 68 Л.76,77,78.
45. ЦГА ПДКР Фонд 10, Опись 1. Дело 804.Л.2.
46. ЦГА ПДКР Фонд 10, Опись 1. Дело 804 Л.7 -10.

3. Литература на иностранном языке (Bibliography)

47. Almond G., Verba S. The civic culture. Political attitudes and democracy in five nations (NY). – Princeton press, 1963. – 281p.
48. Almond G., Verba S. The civic culture revisited: An analytic study. – Boston, Toronto. Little Brown, 1980.–IX, 421p.
49. Almond G.A., Verba S. The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Boston: Little Brown - 1965. (ориг. изд. – Princeton: Princeton University Press. 1963 – P.12); Beyme K., Xonn S. Stenwechsel in Osteuropa. F/M. – 1994; Inglehart R. Political Value Orientations. In: Jennings M.K.to al.) Continuities in Political Action: F Longitudinal Study of Political Orientations in Three Western Democracies. – Berlin-N.Y.: de Gryeter, 1989; Kavanagh D. Political Science and Political Behavior. L. John Alen& Unwin – 1983; Pye L. Political Culture // International Encyclopedia of Social Sciences – NY, 1961, 12; Rosenbaum W.A. Political Culture: Basic Concept in Political Science– NY: Praeger publ., 1975.
50. Barghoorn F., Remington T. Politics in the USSR. – Boston, 1986. – P.36.
51. Boulanger, Christian. 'Political Culture' in Post-Communist Transformation: Explaining Legal Development in Hungary and Slovakia // Elisabeth Skomp, Roman Zyla (Eds.), Between the Block and the Hard Place: Moving Towards Europe in Post-Communist States. – London, 2003.
52. Brint M. A Genealogy of Political Culture. – Boulder, Colo.: Westview Press, 1991.

53. Brown A. Political Culture and Communist Studies (ed), 1984 (Macmilian), ISBN 0-87332-310-6; Political Leadership in Soviet Union (ed), 1989 (Macmilian), ISBN 0-253-31214-0 // The Social Science Encyclopedia / Ed. By A. Kuper and J.Kuper. L; Boston; Henley: Routledge & Kegan Poul. – 1985. – P.610.
54. DevineDonald. «American Culture and Public Administration», Policy Studies Journal. (December, 1982). – P. 255-260.
55. Diamond L. (ed.) Political Culture & Democracy in Developing Countries. – Boulder, London, 1994.
56. Gedzel G. Political culture: Genealogy of a Concept // Journal of Interdisciplinary History. – 1997. – Vol. 27. – Autumn. – P.225-250.
57. Geertz C. The Politics of Meaning // Geertz C. The Interpretations of Cultures.– London: Fontana Press, 1993. – P. 311 – 326.
58. Haghayeghi M. Islam and Politics in Central Asia. – NY, 1996.–p.109.
59. Heunks F., Hikspoors F. Political culture 1960-1990 / Values in Western Societies, ed. by de Moor R. Tilburg – 1995. – P. 51-82.
60. Huntington S. Political development and Jtocal decay. In: N.J. Vig&R.P.Stiefbold (eds). Politics in Advanced Nations Modernization, Development and Contemporary Change. Englewood Cliffs: Prentice Hall. – 1974; Tucker R Political Culture and Leadership in Soviet Russia: From Lenin to Gorbachev. Brighton. Wheatsheaf. – 1987идругие.
61. Kavanagh D. Political Science and Political Behavior. – London, 1983.
62. Khazanov A. Underdevelopment and Ethnic Relations in Central Asia // Central Asia in Historical Perspective–Bouler, San Francisko, Oxford, 1994.–P. 156.
63. Kroeber A. and Klukhohn C/Culture Review of Concepts and Definitions. – NY,1964.
64. Laitin D., Wildavsky A. Political Culture and Political Preferences // American Political Culture Review. – 1988. – Vol.82. – P. 589-593.
65. London I., London M. A. Research-Examination of the Harvard Project on the Soviet Social System: I. The Basic Written Questionnaire – «Psychological Reports» – 1966, vol. 19.
66. Malinovsky B. A scientific Theory of Culture and other Essays. – NY, 1969.

67. Parsons T. The point of view of the author // The Social theories of T.Parsons/ Ed. M.Black. – Ehglewwood Cliffs. – 1961. – N.1 – 342 p.
68. Pye L.W. Introduction: Political Culture and Political Development // Political Culture and Political Development /Ed.Pay L., Verba S. – Princeton. – 1965. – P.7, 13.
69. Rosenbaum W.A. Political culture. Basic concepts in political science.– NY:Praeger publ., 1975. – 182 p.– P.5-6.
70. Tucker R. C. Political Culture and Leadership in Soviet Russia. From Lenin to Gorbachev. – Sussex, 1987.
71. Tucker R.C. Culture, Political Culture, and Communist Society// Political Science Quarterly. – NY: 1973. – Vol. 88, No.2. – P.182.
72. Song Jaewoo. A study of Islamic development in Former Soviet Central Asia. –HankukUniversyty of Foreign Studies. – Seoul, 1995.
73. Werlin H., Eckstein H. Political Culture and Political Change // American Political Science Review. – 1990. – Vol.84. – March.
74. White S. Political Culture in Communists States: Some Problems of Theory and Method of comparative Politics. – 1984. – p. 351 – 365; White S., Rose R and McAllister I. How Russia Votes. Ulatam: Chatham House Publishers. – 1997.
75. Woo Duk Chan. Introduction of Central Asian History - Pusan: PUFSS, 1998, Choi Han Woo. Introduction to Central Asian Studies.– Seoul: Punaigi, 1997
76. Zalenski Piotr«Kulturapolitycznawiezi w AzjiCentralnej» - Warszawa, 2011. – 439 с.

4. Монографии, сборники научных трудов

77. 24 марта 2005 г.: Народная революция/Ред.В. Плоских. – Б.: Илим, 2005.
78. 24 марта 2005 г.: Народная революция/Сост. П. Казыбаев. – Б.: Учкун, 2005.
79. Абдрахманов Ю. 1916. Дневники. Письма к Сталину. – Ф.:Кыргызстан, 1991. - 320 с.

80. Абильдаев Э. Политическая система Кыргызстана: проблемы и перспективы. – Бишкек, 2001. - 119 с.
81. Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи – Л., 1971. - 178 с.
82. Акмолдоева Ш.Б. Древнекыргызская модель мира (на материалах эпоса «Манас»). – Б.:Илим, 1996. - С. 142, 220.
83. Акунов А. Государственное управление Кыргызстана в транзитный период. – Бишкек, 1999. - 268 с.
84. Акунов А. Многопартийность и демократия в Кыргызской Республике: Историко-политологический анализ. – Бишкек, 1999.
85. Алмонд Г. Сравнительные политические системы. – М.: 2002. - 484 с.
86. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура. Политические установки и демократии пяти наций. – Антология мировой политической мысли. – Т.2. – М., 1997. - 610 с.
87. Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня. Мировой обзор. – М.: 2002. - С.93-105.
88. Алтымышбаев А.А. Очерки истории развития общественно-политической и философской мысли в дореволюционной Киргизии. – Фрунзе.: Илим, 1985. – 150 с.
89. Алымбаева А., Урмамбетов Б., Аблезова М. и Асанов Т. Политическая элита постсоветского Кыргызстана: особенности формирования и обновления / Академия государственного управления при Президенте Кыргызской Республики. – Бишкек, 2013.
90. Аманалиев Б.А. Из истории философской мысли киргизского народа. - Фрунзе, Из.АН Кирг.ССР, 1963. - С.76.
91. Анарбеков А. Политические партии в Кыргызстане (1991-1999 гг.). – Бишкек, 1999.
92. Арон Р. Демократия и тоталитаризм. – М., 1993.
93. Артановский С.Н. Некоторые проблемы теории культуры. - Л.: Изд-во ЛГИК, 1977; Боголюбова Е.В. Культура и общество. – М.: Изд-во МГУ, 1978; Арнольдов А.Н. Введение в культурологию. – М., 1993.

94. Артыкбаев А. Политическая система Кыргызской Республики: опыт демократии. – Бишкек, 2009. – 219 с.
95. Артыкбаев М.Т., Артыкбаев А.М. Политическая система в «открытых» и «закрытых» обществах: сравнительный анализ. – Бишкек, 1998.
96. Асанканов А. Кыргызы: рост национального самосознания. – Бишкек, 1997 – С.31,32,33,226
97. Асанканов А., Осмонов О. История Кыргызстана. – Б.,2002.
98. Ачкасов В.А. «Взрывающаяся архаичность»: традиционализм в политической жизни России. – Санкт-Петербург, 1997. - С.125.
99. Ачкасов В.А., Бабаев С.А. «Мобилизованная этничность»: Этническое измерение политической культуры современной России. – СПб.: Изд-во СПб. философского общества, 2000.
100. Ачкасов В.А. Этнополитология. Учебник – СПб.: Изд-во Санкт-Петербург, Унта, 2005. – 337 с.
101. Ачылова Р. Нация и семья.– Ф.: «Илим» 1987. - 190 с.
102. Бабаев С.А. «Мобилизованная этничность»: Этническое измерение политической культуры современной России. – СПб.:Изд-во СПб. Философского общества, 2000.
103. Бабосов Е.М. Политическая культура и ее роль в формировании личности - Минск, 1982; его же: Политическая культура советского человека // Вопросы теории и жизнь. – М., 1987.
104. Базарбаев К., Жумагулов Б. Политические партии Кыргызстана: теория и практика – Бишкек, 2012 . - С.49,63,72.
105. Бакиев К.С. Впереди у нас ясный путь. – Бишкек, 2007. - 387 с.
106. Бакиев К.С.Кыргызстан: 2005-2007: шаги развития. – Б.:Учкун. – 152 с.
107. Баталов Э.Я. «Политическая культура современного американского общества». – М.: Наука,1990. - 256 с.
108. Баталов Э.Я. Политическая культура современного американского общества. – М., 1990. - С.141.
109. Баталов Э.Я. Политическая культура: понятие и феномен // Политика: проблемы теории и практики. - Вып. 7. Ч.2. – М., 1990.
110. Бегалиев О. Госпожа Кыргызская революция. – Бишкек, 2005.
111. БешлерЖ. Демократия. Аналитический очерк. – М.,1994.

112. Блинов Н.М. Политическая культура и молодежь. – М., 1987.
113. Боконтаев К. Посткоммунистические реформы: инстинкт, разум воля. – Бишкек, 1997.
114. Бурлацкий Ф.М., Галкин А.А Современный Левиафан – М., 1985.
115. Введение в историю Кыргызской государственности / Бейшембиев Э., Джунушалиев Д., Мокрынин В., Плоских В. – Б.: Илим, 1994.
116. Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем.; сост., общ.ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденко; коммент. А.Ф. Филиппова. – М.: Прогресс, 1990. - 427 с.
117. Весна 2005 г. глазами кыргызстанцев: тревоги, ожидания, надежды (устные истории). – Б.: «Центр издательского развития», 2005. Выбор Центральной Азии в цивилизованном пространстве. – Б.:Илим,1996.
118. Вятр Е. Социология политических отношении. – М., 1979.
119. Гадамер Х.Г. Истина и метод. – М., 1975.
120. Гаджиев К.С. Политическая культура: теория и национальные модели. – М.,1994.
121. Гаджиев С.К. Политическая культура: теория и национальные модели – М., 1994; Рукавишников В.О., Халман Л., Эстер П. Политическая культура и социальные изменения: международные сравнения. – М., 1998.
122. Галиева З. Политическая трансформация суверенного Кыргызстана: Динамика и особенности. – Бишкек, 2007. - 327 с.
123. Гердер Г.И. Идеи к философии истории человечества. – М.: Наука, 1977. - 703 с.
124. Глебова И.И. Политическая культура России. Образы прошлого и современность. – М.:Наука, 2006. – 332 с.
125. Государства Центральной Азии в эпоху глобализации: поиски стратегии развития. – Бишкек, 2008.
126. Государственные системы современности: сравнительной анализ/Авт.-сост. Жумалиев К., Ожукеева Т. – Бишкек, 1998.
127. Гражданское движение в Кыргызстане / Под ред. А. Элебаевой – М.,1991.
128. Гражданское общество в Кыргызстане: проблемы и перспективы. – Б.: Интербилим, 2003.

129. Гражданское общество и НПО Кыргызстана: взгляд изнутри. – Б.: Интербилим, 2005. – 119 с.
130. Дегтярева Р.В. Деятельность КПСС по формированию политической культуры научно-технической интеллигенции в условиях развитого социализма. – Л., 1985.
131. Джамгерчинов Б. Добровольное вхождение Киргизии в состав России. – Фрунзе, 1963. – 414 с.
132. Джарол Б. Мангейм, Ричард К.Р. Политология методы исследования. Перевод с английского. – М.: 1997. – 544 с.
133. Джунушалиев Д. Время созидания и трагедий: 20-30-е годы XX века. – Бишкек, 2003. – С.19-20.
134. Джунушалиев Д., Какеев А., Плоских В. Исторические этапы Кыргызской государственности. – Бишкек, 2003.
135. Джусупбеков А.К. Этническая этничность кочевников. – Бишкек: Илим, 2009. – 265 с.
136. Динамика культуры: Теоретико-методологические аспекты. – М., 1992.
137. Дононбаев А. Кыргызстан. Политическая культура. Человек и государство. – Бишкек, КРСУ 2002. – 476 с.
138. Дүйшеев О. Биз кайсы коомдо жашап жатабыз? В каком обществе мы живем? / О. Дүйшеев, Досбол Нур уулу, А. Шералиев. – Бишкек, 2003. – 200 б.
139. Житенев В.А. Воспитание политической культуры. – М., 1983.
140. Жоробеков Ж. «Парламент и некоторые вопросы социальной политики». – Ош, Облтипография, 1994.
141. Жоробеков Ж. Этнодемографические процессы в Кыргызстане (вчера, сегодня, завтра) ПКО с ОО «БАИС» – Бишкек, 1997.
142. Жумалиев К., Ожукеева Т. XX век: институт президентства в Кыргызской Республике. – Б.: Илим, 1998. – С.14, 220, 373.
143. Жумалиев К., Ожукеева Т. XXI век: государственная политика в Кыргызской Республике. – Б.: Илим, 1999.
144. Жумалиев К., Ожукеева Т. Государственные системы современности: сравнительный анализ. – Бишкек, 1998.
145. Зевелев В.И., Поляков Ю.А., Чугунов А.И. Басмачество: возникновение, сущность, крах. – М., 1981.

146. Зубов В. Парламентская демократия и политическая традиция Востока. – М.: Мысль, 1990.
147. Ибраимов Т., Искакова Н. Политические партии Кыргызстана: Справочник. – Бишкек, 2000.
148. Ильин М. Политическое самоопределение России. – М., 1996.-С.77.
149. Ильин, В.В., Панарин А.С., Ахиезер А.С. Реформы и контрреформы в России. – М., 1996; Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта.– М., 1991. Т. I -II.
150. Исаев К.И. 2005-жыл Кыргызстандын кайра жаңылануусунун башаты: (24 марттагы элдик төңкөрүштүн чыгуу себептери жөнүндө) – Б.: Шам, 2005. – 296 б.
151. Исаев К.И. Пути становления социальной однородности советского общества. – Ф., Кыргызстан, 1985. - 104 с.
152. Исмаилов Э.И Проблема древности: из размышлений в переходный период. – Бишкек, АО «Учкун». – 2002. – 159 с.
153. Какеев А.Ч. Философская мысль в Кыргызстане: Поиски и проблемы. – Бишкек, 1995. – 194 с.
154. Канар В.И.Северная Африка. Национальные модели политической культуры. – М.,1997. - С.45.
155. Карабеков К., Шевченко В., Хавазова Г. Гражданское общество и государство в Кыргызстане: формы и механизмы взаимодействия. – Бишкек, 2002.
156. Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура – М., 2000. - С. 27.
157. Кейзеров Н.М. Политическая и правовая культура: методологические проблемы. – М., 1983.
158. Кейзеров Н.М. Политическая культура социалистического общества – М., 1982; Политическая культура развитого социализма: проблемы и опыт. Свердловск. 1982.
159. Киргизский переворот. Март-апрель 2005 // Сост.Г.Павловский. – М., 2005.
160. Ковалева А.Д. Под ред. М.С.Ковалевой. – М.: Аспект Пресс, 1997. - 270 с.
161. Коган Л.Н. Социология культуры. – Екатеринбург, 1992; Коган Л.Н. Теория культуры. – Екатеринбург, 1994.

162. Койчуев Т. Постсоветская перестройка: теория, идеология, реалии. – Бишкек, 1999.
163. Койчуев Т., Брудный А. Независимый Кыргызстан: третий путь. – Б.: Илим, 1993.
164. Койчуев Т.К. Центральная Азия: состояние, поиск, пути, возможности. - Алматы, 1994; Акунов А., Киютин В. и др. Постсоветский Кыргызстан глазами зарубежных политологов – Бишкек, 1998.
165. Койчуев Т. Послемартовский Кыргызстан: идеология, политика, экономика. – Бишкек: ЦЭС при ПКР, 2006. – 117 с.
166. Комаров Е.Г. Политическая культура молодежи: проблемы формирования и развития. – М., 1986.
167. Крадин Н.Н. Кочевые общества (проблемы формационной характеристики). – Владивосток: Дальнаука, 1992.
168. Красавин В.Я Ленинское понимание политической культуры – Пермь, 1983.
169. Кулматов Н. Уруучулук (Трайбализм): Уруучулук түшүнүгүнүн түпкү маани-маңызы тууралуу – Бишкек, 1999.
170. Курманов З., Плоских В.М и др. Абдыкерим Сыдыков – национальный лидер. – Бишкек, 1992.
171. Курманов З.К. Политическая борьба в Кыргызстане: 20-е гг. – Б.:Илим, 1997. – 292 с.
172. Кыргызская государственность в XX в. (документы, история, комментарии) / Сост. Джуманалиев А. – Бишкек, 2003.
173. Кыргызстан на рубеже веков: цифры и факты. 1990-2000. – Бишкек, 2001.
174. Кыргызстан: народная эволюция. – Б.: Учкун. 2006.
175. Кыргызстан: Общая оценка состояния страны. – Бишкек, 2001.
176. Кыргызы и Кыргызстан: опыт нового исторического осмысления. – Б.: Илим, 1994.
177. Лассуэлл Г., Каплан А. Власть и общество: структура политического анализа. – М., 2000.
178. Ленин В.И. Речь на Всероссийском совещании политпросветов губернских и уездных отделов народного образования 3 ноября 1920 г.: Полн.собр.соч.т.41. – М., 1954. - 404 с.

179. Лисенков М.М. Политическая культура советского человека – М., 1983.
180. Лисовский Ю.Любин В. Политическая культура Италии. – М., ИНИОН РАН.1996. - 64 с.
181. Лотман Ю.М. Динамические механизмы семиотических систем // История и типология русской культуры. – СПб.: 2002. - С. 74.
182. Макиавелли Н. Государь. – М.,1990.
183. Малабаев Дж. История государственности Кыргызстана. – Б.: Илим,1997.-116 с.
184. Малахов В.С. Национализм как политическая идеология: Учебное пособие. – М.: Книжный дом «университет», 2005. - 320 с.
185. Мамбетов А. Бизгекандайкоомжана идеология керек? – Бишкек, 1996.- 47 б.
186. Маркарян Э.С. Теория культуры и современная наука (Логико-методологический анализ). – М.: Мысль, 1983.
187. Маркс К. и Энгельс Ф. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта: Сочинения, 2 - е изд. – М.,1975.Т.8. С.115-217.
188. Мартовская революция в Кыргызстане: шаг вперед или два шага назад. – Б.: Бийиктик,2005.
189. Материалы республиканской научно-теоретической конференции «Через неустанный, кропотливый труд к процветанию», посвященной к дням эпоса «Манас» в КГУСТА/Кырг.гос.ун-т строительства, трансп. и архит. – Бишкек, 1999. - С.171.
190. Менеджмент. Учебник/ Под.ред. В.И.Королева. – М.: экономист, 2000.
191. Молдобаев К. Этносоциальная память, идентичность и глобализация. – Бишкек, 2005.
192. Мухаев Р.Т. Политология. Учебник для вузов. – М., 1998.
193. Назаров М.М. Политическая культура российского общества 1991-1995 гг.: опыт социологического исследования – М., 1998.
194. Ниязов Ф.А. Политические и экономические реформы в Кыргызстане (1991-1995 годы). – Бишкек, 1995. - С.31.
195. Нусупов Д.А. Кыргыз эли: Ой-толгоолор, сунуштар, пикирлер, акыл-насааттар. – Б.: Бийиктик, 2005. - 80 б.

196. Нусупов Ч. Национальная идеология и современность. – Бишкек, 1997.
197. Нусупов Ч. Национальная идеология, государство и гражданское общество. – Бишкек, 2001.
198. Нусупов Ч. Философско-культурологические аспекты национального самосознания. – Бишкек, 2005.
199. Нысанбаев А.Н., Машан М.С., Мурзалин Ж.А., Тулегулов А.К. Эволюция политической системы Казахстана: в 2-х томах. – Алматы: «Казакэнциклопедиясы», 2001. - 2 том. - 544 с.
200. Оганесян А.А. Политология. – М.: Изд-во ПРИОР, 2001.
201. Ожукеева Т. Политические процессы в странах Центральной Азии. Принцип разделения властей – Кн. 1-2. – Бишкек, 1995-1996.
202. Ожукеева Т., Чотонов У. Суверенный Кыргызстан: выбор исторического пути. – Бишкек, 1995.
203. Омаров Н. Государства центральной Азии в эпоху глобализации: поиски стратегии развития – Бишкек, 2008. - 253 с.
204. Омукеева Дж. А. Этническая политика кыргызского государства. /Под. Ред. академика Сарыкова Т.К. – Ош., 2000. - 296 с.
205. Омуралиев Н.А. Межэтнические конфликты в Кыргызской Республике: социологический анализ – Бишкек.: Илим, 2012. - 317 с.
206. Орлов И.Б. Политическая культура России XX века. – М.: Аспект Пресс, 2008.
207. Орлов И.Б. Евразийская цивилизация. – М.: Издательство НОРМА, 1998. – 280 с.
208. Осмонов О. История Кыргызстана (с древнейших времен до наших дней). – Бишкек, 2005.
209. Панарин А.С. Политология. – М. 2001.
210. Парето В. Компендиум по общей социологии. – М., 1999. - С.292-296.
211. Парламент и парламентаризм в Кыргызстане: опыт развития (становление, структура, работа). – Бишкек, 2000.
212. Парсонс Т. Система современных обществ/ Пер. с англ. Л.А. Седова. – М., 1997.

213. Партия «Ата-Мекен» - свежий ветер перемен – Бишкек, 2007. - С.17.
214. Пеньков В.Ф. О политической культуре российского общества.– Тамбов, 1996.
215. Петров К.И. Очерки феодальных отношений у киргизов в XV–XVIII вв. – Фрунзе, 1963.
216. Пивоваров Ю.С. Политическая культура // Методологический очерк. Москва РАН. 1996 - С.76-80.
217. Политическая культура развитого социалистического общества: сущность и механизм формирования - Л., 1985; Егоров С.А. Политическая система, политическое развитие, право: критика немарксистских политических концепций. – М., 1983.
218. Политическая культура России: Реф. сб. (Серия «Политология». Вып. 4). – М.: 1990.
219. Политическая культура социализма. // Под ред. академика А.А. Алтымышбаева и др. – Фрунзе.: Илим. 1984. - 467 с.
220. Политическая наука: новые направления // Ред. Гудина Р., Клингенманна Х.-Д. – М.: 1999. Гл. 13.
221. Политическая трансформация: опыт Кыргызстана в мировом контексте» // Под ред. А.Б.Элебаевой. – Бишкек, 2002.
222. Политические институты на рубеже тысячелетий. – Дубна, 2005.
223. Политические история Кыргызстана // Кырг. Гос. Нац. Ун., Ин гос. упр. и соц. исслед. – Бишкек, 2000. – 316 с.
224. Политические системы и политические культуры Востока // Под. ред А.Д. Воскресенского -2 перераб. и доп. – М.: АСТ. Восток – Запад, 2007. - 829 с.
225. Политический Кыргызстан. – Бишкек, 2001.
226. Политической и правовой культуры обществ Запада, Востока и России. – М. 1998. Диалог. МГУ. - С.36.
227. Поляков Л. Методология исследования российской модернизации // Полис - 1997. №3; Семеникова Л.И. Цивилизационные парадигмы в истории России // Общественные науки и современность. - 1996. №6. - С.44.
228. Пономарев В. Киргизия: специальный выпуск информационного центра Московского Народного фронта. – М., 1989.

229. Постсоветский Кыргызстан глазами зарубежных политологов /А.Акунов, В.Киютин, В.Прытков, С.Токтомышев. – Б.: «Элпек», 1998. – 152 с.
230. Притчина Е.В. Политическая культура в циклах российской модернизации. – Барнаул: Изд-во Алт.ун-та. 2005. - 244 с.
231. Проблемы формирования идеологических ориентиров в новом геополитическом пространстве Сб/НИИ по гуманитарным наукам. БГУ // Под. Ред. Асанбекова М.К. – Бишкек, 2000. - 119 с.
232. Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию. – М., 1995. - 249 с.
233. Пядухов Г. О политическом факторе вынужденной миграции русскоязычного населения из Киргизстана // Ренессанс или регресс. – Бишкек, 1996. -238 с.
234. Раззаков Исхак: Жизнь отданная народу: Сб.док и материалов/Сост.С.Р.Джумалиев, Д.Ш.Кызаева, Е.А.Романова. – Б.: «Шам», 2000. -300с.
235. Размышления о переходном периоде. (В связи с изданием книги И. Каримова «Узбекистан собственная модель перехода на рыночные отношения»). Беседа Президента КР А. Акаева с д.ю.н., профессором Л.Левитимным. – Б., 1994.
236. Рукавишников В.О., Халман Л., Эстер П. Политическая культура и социальные изменения: международная сравнения. – М.,1998.- С.90.
237. Сааданбеков Ж. Авторитаризм и демократия на Востоке. – Астана, 2003. - 286 с.
238. Сааданбеков Ж. Сумерки авторитаризма: закат или рассвет. – Киев.:Ника-Центр. 2000.
239. Сапаралиев Д. Взаимоотношения кыргызского народа с русским и соседними странами в XVIII в. – Бишкек,1995.
240. Сарыгулов Д.И. Улуттун унуткан урпактары: Улутубуздун өзгөчөлүк касиеттери жана өз жолубуздун өзгөчөлүк негизги белгилери жөнүндө. – Бишкек, 2001. - 58 б.
241. Сатпаев Д. Лоббизм в Казахстане. – Алматы, 1999.
242. Сафаров Г. Колониальная революция: Опыт Туркестана. – М., 1921.

243. Сергеев Е.Ю. Элиты и лидеры. Традиционализм и новаторство. – М.: Наука, 2007.
244. Символы и атрибуты власти. Генезис. Семантика. Функции. – Санкт-Петербург, 1996. - 317 с.
245. Суверенный Кыргызстан. Проблемы традиций и социальной целостности. – Б.: Илим, 1999.
246. Сыдыков А. национальный лидер // З.Курманов, В.М.Плоских, С.Бегалиев и др. – Бишкек, 1992.-184 с.
247. Сыдыкова К. Чачылган кыргыздар. Илимий-тарыхый эмгек.– Б.:Бийиктик, 2005. - 848 с.
248. Тойнби А. Постижение истории. – М., 1996.
249. Токвиль А. Демократия в Америке. – М.,1992.
250. Торогельдиева Б.М. Политическая культура кыргызского народа: формирование, состояние, перспективы. – Б.: «Турар»,2008. - 308 с.
251. Турал Б. Улуттук уулу касиет: Мамлекеттик тилдин маселелери тууралуу. – Б.: Бийиктик, 2008.-79 б.
252. Тюхтин В.С. Отражение, систем, кибернетика. – М., 1972.
253. Укушев М., Боков Ж. Президент Кыргызской Республики. – Бишкек, 1997.
254. Урманбетова Ж. К. Философия культуры. – Б.: Илим,2000.
255. Урманбетова Ж.К. Культура кыргызов в проекции философии истории. – Б.: «Илим», 1997. - 174 с.
256. Урманбетова Ж.К., Абдрасулов С.М. Культура кыргызов в проекции философии истории - Бишкек, 1997; она же. Философия культуры – Б.: Илим, 2000.
257. Урманбетова Ж.К.,Абдрасулов С.М. Истоки и тенденции развития кыргызской культуры. – Б.: Илим, 2009. - 212 с.
258. Усубалиев Т. Интернациональное воспитание трудящихся. – М.,1974.
259. Фуко М. Интеллектуалы и власть. Избранные политические статьи, выступления и интервью // Пер. с франц. С. Ч. Офертаса под общей ред. В. П. Визгина и Б. М. Скуратова. – М.: Праксис, 2002. - 384 с. (Серия «Новая наука политики»).
260. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию – М.:ООО Изд-во АСТ: ЗАО НПП «Ермак», 2004.

261. Хантингтон С. Будущее демократического процесса: от экспансии к консолидации – М.,1999. - С.692-704.
262. Чаморро Сусанна Мартинес. Общее и особенное в развитии политической и правовой культуры обществ Запада, Востока и России / С.М. Чаморро. – М.: Диалог-МГУ, 1998. - 35 с.
263. Чилкот Р.Х. Теории сравнительной политологии. В поисках парадигмы. – М.: 2001. С.251-304.
264. Чиналиев У. Кыргызстан на пути к демократии: трансформация политической системы. – М.,2004.
265. Чиналиев У. Особенности формирования гражданского общества в Кыргызской Республике. – М.: Ник,2001. - С.69.
266. Чиналиев У. Политические партии Кыргызстана. – М., 1999. - С.67. Анарбеков А. Политические партии в Кыргызстане (1991-1999 гг.). – Бишкек, 1999.
267. Чотонов У. Суверенный Кыргызстан: выбор исторического пути. – Бишкек,1995. - С.125.
268. Шестопад Е.Б. Политическая культура. Психологический профиль российской политики 1990-х: Теоретические и прикладные проблемы политической психологии. – М., 2000.
269. Шестопад Е.Б. Психологический профиль российской политики 1990-х. – М., 2000. -С.91.
270. Штомпка П. Социология социальных изменений. – М., 1996.
271. Щегорцов В.Л. Политическая культура: модели и реальность. – М., 1990.
272. Элебаева А.Б. Межэтническая ситуация в Кыргызстане: новые формы исследования. – Бишкек, 1996.
273. Эркебаев А. 1990 год: приход к власти А. Акаева. – Бишкек,1997.

5. Диссертации, авторефераты диссертаций

274. Анарбеков А.Б. Политическая модернизация в Кыргызской Республике (1991-2008 гг.): автореф. дис....канд.полит.наук – Москва. 2010. – 26 с.

275. Арзамасова А.Г. Политическая культура России в контексте формирования политических символов: автореф. дис.... канд. полит.наук. – Москва, 2004. - 28 с.
276. Ачкасов В.А.Традиционализм в политической жизни России: автореф. дис. ...д-ра полит.наук. – Москва, 2004. - 30 с.
277. Бакеева Б.З.Антисоветские движения в Кыргызстане в начале XX века: автореф. дис. ... канд. ист.наук. – Бишкек, 2006. - 23 с.
278. Бектанова А.К. Институционализация гражданского общества в Кыргызстане: автореф. дис. ... канд. полит.наук. – Бишкек, 2001. – 24 с.
279. Бегалиева А.С. Деятельность исполнительного комитета Советов Киргизской автономной области РСФСР в период возрождения национальной государственности(1924 – 1927 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Бишкек, 2004. - 22 с.
280. Войтенко В.П. Трансформация политической культуры в современном российском обществе (социологический анализ): автореф. дис. ...д-ра соц.наук. – Москва,2003. - 35 с.
281. Глебова И.И. Образы прошлого в структуре политической культуры России: автореф. дис. ...д-ра полит.наук. – Москва,2007. - 45 с.
282. Гулиева М.М. Политическая культура женщин как условие социально-политической стабилизации (на материалах северного Кавказа): автореф. дис. ... канд. полит.наук. – Ставрополь,2005. - 21 с.
283. Джамангозов Б.Т. Политическая культура Кыргызстана и Казахстана (институциональная модернизация): автореф. дис....канд.полит.наук – Бишкек. 2011.
284. Джунушалиев Ж. Кыргызстан: преобразовательные процессы 20-30-х годов (исторический анализ проблем созидания и трагедий): автореф. дис. ...д-ра ист. наук. – Бишкек,1993. - 124 с.
285. Дононбаев А. Институциональный анализ политической культуры человека (советский и постсоветский опыт Кыргызстана): автореф. дис. ...д-ра полит.наук. – Бишкек, 2006. - 45 с.

286. Егиналиев М.М. Традиционализм политической культуры суверенного Кыргызстана: автореф. дис. ...канд.полит.наук. – Бишкек, 2007. - 23 с.
287. Жунусов А. Становление гражданского общества в Кыргызстане: автореф. дис. ...канд.филос.наук. – Бишкек, 2000. - 24 с.
288. Кадыров. Ш.Х. Становление и эволюция этнополитической организации у туркмен: автореф. дис. ... д-ра ист.наук. – Москва, 2004.
289. Койчуманова Ч. Становление политической системы суверенного Кыргызстана (1991-2003): автореф. дис. ... канд.ист.наук. – Бишкек, 2004.
290. Кулябцева В.Н. Политические ценности и их трансформация в условиях современной России: автореф. дис. ... канд. полит.наук. – Ставрополь, 2004. - 21 с.
291. Леков Р. В. Политический процесс в Грузии: влияние Российской Федерации и США: автореф. дис.... канд. полит.наук: 23.00.02 // www.dissercat.com/.../politicheskii-protsess-v-gruzii-vliyanie-rossiiskoi-federatsii-i-ssha.
292. Олейник Л.Г. Политические трансформации на постсоветском пространстве: на примере Российской Федерации, Украины и Республики Молдовы: автореф. дис....канд.полит.наук: 23.00.02 – Москва. 2007. - 26 с.
293. Перов А.В. Политическая культура российского общества: сущностные основания, динамика и взаимодействие субкультур: автореф. дис. ...канд. полит.наук. – Москва, 2002 – 28 с.
294. Солтонбеков Б. Новые традиции и обычаи и их роль в борьбе с пережитками прошлого в быту (на примере Киргизии): автореф. дис. ...канд. филос. наук. – Фрунзе, 1969. - 48 с.
295. Шаболотов Т.Т. Проблемы и перспективы трудовой миграции в Кыргызско - Российских отношениях: автореф. дис. ... д-ра полит.наук:23.00.02 – Бишкек, 2012. - 46 с.

6. Научные статьи

296. Акишев А. Старые платья новых ханов // Политическая элита Казахстана: история, современность перспективы. Материалы «круглого стола», Алма-ата 5 февраля 2000. – Алама-ата, 2000.
297. Акунов А. Многопартийность и демократия в Кыргызской Республике (историко-политологический анализ) // Сборник статей по итогам семинаров, проведенных в 1995 г. в рамках программы «Поддержка высшего образования». – Бишкек, 1996.
298. Акунов А., Атокуров Э. К первым выборам депутатов ЗС ЖК КР по партийным спискам // Политика и общество, 2000, №2. - С.144-156.
299. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис. 1992, №4, - С.7.
300. Артыкбаев М., Мамбеталива Г. Гражданское общество (из опыта теоретико-методологического анализа) // Политико и общество. 2001, №4 (8).
301. Асанов Т. Шабдан батыр жана кыргыздардагы башкаруу бийлигинин традициясы // Кыргызстан: история, современность. – Бишкек, 2006.
302. Асанов Т. Кыргыздардын XVII-XVIII кылымдарын дагы мамлекеттик түзүлүш белгилеринин санжырадагы чагылдырылышы // Ош и Фергана в исторической перспективе. Вып.3. – Бишкек, 2000.
303. Ачылова Р. Регионализм и политика // Стабильность в Кыргызстане и региональные проблемы. – Бишкек, 1999.
304. Ахиезер А. Ценности общества о возможности реформ в России // Общественные науки и современность. – 1994, №1.
305. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис. 1992. №4. - С.122-124.
306. Баталов Э.Я. Политическая культура как социальный феномен // Вестник Московского университета. Социально-политические исследования. – 1991, №5. - С.68-73.

307. Бегалиев С. Басмачество: новый взгляд // Кыргызы и Кыргызстан: опыт нового исторического осмысления. – Бишкек, 1994.
308. Богатырев В. Место и роль политических партий в кыргызском обществе. – Политические партии в Кыргызстане. – Институт общественной политики. – Бишкек, 2006.
309. Брудный А. А что это было // Мартовские революция в Кыргызстане: шаг в перед или два шага назад. – Бишкек, 2005.
310. Гаджиев К.С. Политическая культура: теория и национальные модели – М.:1994. – С.55-69.
311. Гаджиев К. Антиномии между авторитаризмом и демократией в политической культуре России // Актуальные проблемы Европы: Пробл.-темат.сб.1997 (2): Политическая культура и власть в западных демократиях и в России. – М.,1997. - С.96-140.
312. Гудименко Д.В. Политическая культура России: преемственность эпох // Полис. 1994, №2.
313. Грунд З.А., Кертман Г.Л., Павлова Т.В., Патрушев С.В., Хлопин А.Д. Российская повседневность и политическая культура: проблема обновления // Полис. – 1996. – №4. – С.56-72.
314. «Диалог культур и религий – гарантия мира и стабильности» // Материалы круглого стола, посвященного 50-летию КГПУ им. И. Арабаева. – Бишкек, 2002.
315. Джунушалиев Д., Плоских В. Трайбализм и проблемы развития Кыргызстана // Центральная Азия и Кавказ. – №3(9) – 2000.
316. Джусупбеков А., Ниязов Э. Становление многопартийности в Кыргызстане // Ренессанс или регресс. – Бишкек, 1996.
317. Дилигенский Г.Г. Индивидуализм старый и новый. Личность в постсоветском социуме // Полис. 1999. № 3.
318. Дононбаев А. Исторические «модели» политической и соционормативной культуры // Политика и общество. – 2000-№1.
319. Дононбаев А., Наскеева А. Политическая культура и модернизационный процесс в государствах Центральной Азии//Центральная Азия и Кавказ. 2004, №(31).
320. Ефимова Л.М. Особенности культуры современного востока // Политические системы и политические культуры Востока //

- Под.ред А.Д.Воскресенского. – 2 перераб. и доп. М.: АСТ. Восток – Запад,2007. - С.118-135.
321. Жильцов С. «Революционные волны» на постсоветском пространстве // Центральная Азия и Кавказ.-2005-№6 (42).
322. Жолдошев Р. XVIII уруулук курамы жана дуалдык этносоциалдык уюму // Кыргызстан история и современность. – Бишкек, 2006.
323. Жоробеков Ж. Миграция и национальный вопрос: В кн.: Межнациональные проблемы и конфликты, поиски путей их решения – Бишкек, 1991 - С.80 - 81.
324. Жумалиев К. «Трайбализмдин улууттук кризиси» // Ферганской долины дружбы и взаимосогласия. – Б.: Мурас 1998. – Б.208-211.
325. Завершинский К.Ф. Когнитивные основания политической культуры: опыт методологической рефлексии // Полис. – 2002. – № 3. – С.19-30.
326. Зыгарь М. Во всем виноваты дети // Киргизский переворот. Март-апрель 2005 г. – М., 2005.
327. Идинов А. Элдик маданияттуулук аркылуу улуттук идеяга жетишүү // Материалы научно – практической конференции «Маданият аркылуу билимге» илимий-практикалык конференциянын материалдары, 9-10 ноябрь 1995 // Кыргыз билим берүү институту. – Бишкек, 1966. - Б.111-112.
328. Иманалиев М. Партийное строительство в Кыргызстане // Политические партии в Кыргызстане. – Бишкек,2006.
329. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества. //Полис, 1997. – №4,5
330. Исаев К., Ниязов Э.Кому отдать свой голос и надежду // В конце недели,24 сентября 1994.
331. Исаев К. Гражданское общество: проблемы становления и развития (по материалам социологического исследования) // Становление гражданского общества в странах Центральной Азии. – Алматы, 1998.
332. Исаев К., Ниязов Э. Политические партии рассасываются по регионам // Свободные горы,17 июля 1994.

333. Исмаилов К., Казак кызы Н. Становление многопартийной системы в Кыргызстане. // Социально-политические процессы в Кыргызской Республике. – Бишкек, 2003.
334. Итоги референдума были предreshены властью задолго до 2 февраля 2003 г. (Заключение общественного штаба по итогам проведения референдума) // Res Publica, 7 февраля 2003.
335. Казакпаев М. «Киргизский бунт», «кыргызская революция»? // Мартовская революция: шаг вперед или два шага назад. – Б.: Бийиктик, 2005.
336. Каниметов Э., Темишев Б. Политизация ислама в Кыргызстане и альтернативные проекты развития // Центральная Азия и культура мира. – Бишкек, 2007. Специальный выпуск № 1-2 (21-22).
337. Капустин Б.Г., Клямкин И.М. Либеральные ценности в сознании россиян // Полис. – 1994. № 1, 2.
338. Кертман Г.Л. Катастрофизм в контексте российской политической культуры // Полис. – 2000. № 4.
339. Кравченко В. Политическая культура как отражение политико-коммуникативной реальности общества // Сборник научных трудов «Актуальные проблемы теории коммуникации». СПб. – Изд-во СПбГПУ, 2004.
340. Клямкин И.М., Тимофеев Л.М. Теневой образ жизни (Социологический автопортрет постсоветского общества) // Полис. – 2000. № 5.
341. Кутковец Т.И., Клямкин И.М. Русские идеи // Полис. 1997. № 2.
342. Курманов З. Парламентские выборы в Кыргызстане 2005 г. и крах политического режима А.Акаева // Центральная Азия и Кавказ. – 2005-№3 (39).
343. Курманов З.К. Политическая борьба в Кыргызстане: 20-е годы. – Бишкек, 1997. – С.23.
344. Курманов З. О проблемах партогенеза в Кыргызстане. // Центральная Азия и Кавказ 2004. – №5. – С.8.
345. Кушнер (Кнышев) Б.Б. Горная Киргизия (социалистическая разведка) – М., 1929. – С.35.
346. Кыргызстан элдик революция; 24 март 2005 – народная революция // Түз. Р.Ш. Казыбаев, Б.О. Орунбеков. – Б.: Учкун, 2006. – 416 б.

347. Лапкин В.В., Пантин В.И. Политические ориентации и политические институты в современной России: проблемы к эволюции // Полис. 1999, №6.
348. Мамытова Э. Политическая борьба в Кыргызстан в 1916-1999 гг.// Политическая история Кыргызстана. – Бишкек, 2001.
349. Мамытова Э. Проблемы становления политической оппозиции в Кыргызстане // Центральная Азия и Кавказ. – 2000 – №4 (10).
350. Малабаев Б. Участие политических партий в выборах депутатов Жогорку Кенеша: проблемы и перспективы. В кн.: Сборник научных трудов юридического факультета КРСУ. – Бишкек, КРСУ, 2001. – С.19-28.
351. Марей А.В. Особенности социально-политической организации печенегов // Альтернативные пути цивилизации. – М.: Логос, 2000. –С.337-344.
352. Михеев С. Жертва дурно понятой демократии // Киргизской переворот. – М., 2005.
353. Молдобаев К. Изменение ценностных ориентаций общества в условиях переходного периода в Кыргызстане. – Бишкек, 2005.
354. Молдобаев К. Этносоциальная память, идентичность и глобализация. – Бишкек, 2005.
355. Мелкумов А.А. Особенности формирования канадской политической культуры // Политические науки. Вестник Московского Университета 1998. – С.13-29.
356. Мельвиля А.Ю. Категории политической науки // под ред. – М.: РОССПЭН, 2002. – С.490-499.
357. Нурбеков К. «В.И.Ленин и государственно-правовое строительство в Киргизской ССР» // Сборник статей Киргизского государственного университета. Фрунзе, 1970.
358. Нурунбетов Б. Бабалардын осуятынан мамлекеттик идеологияга: Колдонмо: // Б. Нурунбетов, А. Мурзакматов, Б. Апышев. Областык мугалимдердин билиминин өркүндөтүү институту. – Ош, 1996. – 42 б.
359. Омаров Н. Власть перед выбором: к современной политической ситуации в Кыргызстане // Центральная Азия и Кавказ. – 2002-№6 (24).

360. Омуралиев Н. Политические процессы в Кыргызстане // Современные политические процессы. – Бишкек, 1996.
361. Панарин С. Политическое развитие государств Центральной Азии в свете географии и истории региона // Вестник Евразии, 2000. - № 1 (8). – С.90-132.
362. Политическая культура России: История, современное состояние, тенденции, перспективы. Сб. научных статей. Вып.7. Культ. – Информ. - Пресс. Санкт-Петербург. 2007. – С.220.
363. Петро Н. О концепции политической культуры, или основная ошибка советологии // Полис. 1998, №1.
364. Программа партии «Асаба». Перевод с киргизского Ж. Арзыкулова, Ж.Табалдиева. // Гражданские движения в Кыргызстане // Ред. М.Н.Губогло, А.Б.Элебаева, АН СССР, ЦИМО. – Москва, 1991.
365. Рукавишников В.О. Политическая культура постсоветской России // Социально-политический журнал. 1998, №1.
366. Старостин П.Б. Политические системы и политические культуры Востока // Под.ред А.Д.Воскресенского - 2 перераб. и доп. –М.: АСТ. Восток – Запад, 2007. - С.54-63.
367. Стрежнева М.В. Политическая культура в различных интерпретациях: анализ специального понятия // Общественные науки и современность. 2007. №5. – С.141-155.
368. Стрежнева М.В. Политическая культура: абстрактное представление о неявной реальности // Политические системы и политические культуры Востока // Под.ред. А.Д.Воскресенского - 2 перераб. и доп. – М.: АСТ. Восток – Запад, 2007. - С.94-113.
369. Токтогонов С. Ички саясат. – Б.: Шам, 1998. – 68 б.
370. Торогельдиева Б.М. Традиция как составляющая кыргызской государственности // Диалог цивилизаций: Выпуск 11 Развитие государства в условиях. Взаимодействия кочевых обществ и оседлых оазисов в зоне Великого шелкового пути. – Бишкек, 2003. – С.45-50.
371. Торогельдиева Б.М. Особенности организации кыргызского традиционного общества // Вестник Академии управления при Президенте КР. – Бишкек, 2003, №3 – С.30-39.

372. Торогельдиева Б.М. Борбордук Азиядагы маданият диалогу катары көчмөн жана отурукташкан дүйнөнүн эриш-аркак мамилеси // Түрк цивилизациясы жана мамлекеттик салты. – Бишкек, 2004. - С.133-138
373. Торогельдиева Б.М. Родовые традиции и процессы модернизации кыргызского общества // VI Конгресс антропологов и этнологов России. Санкт – Петербург со 28 июня по 2 июля 2005. Санкт – Петербург 2005 г. - С.245.
374. Торогельдиева Б.М. Проблемы идентификации кыргызстанцев в суверенной республике // «Центральная Азия и культура мира» 2006 г. №1-2, - С.147-158.
375. Торогельдиева Б.М. Политическая культура: понятие и структура // Вестник Академии МВД КР им. генерала – майора Алиева Э.А. Выпуск 7. – Бишкек, 2007. - С.236-244.
376. Торогельдиева Б.М. Институты формирования политической культуры современного Кыргызстана // Вестник Академии МВД КР им. генерала – майора Алиева Э.А. Выпуск 7. – Б.: Академия МВД, 2007. - С.244-255.
377. Торогельдиева Б.М. Формирование институтов политической самоидентификации кыргызов в период установления укрепления советской власти // Вестник Академии управления – Бишкек, 2008, №7 –С.124-130.
378. Торогельдиева Б.М. Институты политической культуры кыргызского народа в современных условиях // Вестник Академии управления. – Бишкек, 2008, №8. - С.116-126.
379. Торогельдиева Б.М. Особенности политической культуры современного кыргызского народа // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – Бишкек, 2008, Том 8, №7. -С.157-161.
380. Торогельдиева Б.М. Особенности политической культуры современного кыргызского народа // Вестник Кыргызско - Российского Славянского университета. – Бишкек, 2008. Том 8. №7. - С.157-161.

381. Торогельдиева Б.М. Политические акторы в современном политическом пространстве Кыргызстана // Известия НАН КР. – Б.: Илим 2008. №4. - С.88-93.
382. Торогельдиева Б.М. Специфика политического поведения кыргызского народа на современном этапе // Известия НАН КР. – Б.: Илим 2008. №4. - С.93-99.
383. Торогельдиева Б.М. Политическая культура номадических сообществ. Материалы международной конференции «Мир номадизма: прошлое и будущее» // Дипломатическая Академия МИД КР. – Бишкек, 2009 - С.347-353.
384. Торогельдиева Б.М. Факторы формирования и характер политической культуры кыргызского народа на современном этапе // Центральная Азия и Кавказ. Выпуск № 1 (61) // 2009. - С.145-153.
385. Торогельдиева Б.М. Проблемы адаптации киргизских мигрантов в России. // Миграционные процессы на юге России: реалии, проблемы, перспективы // Сборник материалов международной научно-практической конференции 26-27 мая 2008 г. (первый выпуск). Издательство СКАГС Ростов-на-Дону, 2008, - С. 137-140.
386. Торогельдиева Б.М. Политическая культура местных сообществ Кыргызстана как фактор в рациональном использовании ресурсов // Вестник Академии управления. – Бишкек, 2009, №9 - С.123-127.
387. Торогельдиева Б.М. Политическая культура кыргызского народа на современном этапе: проблема сегментированности//Поиск. Известия НАН Казахстан. – Алма-Ата, 2009, №1.- С.75-81.
388. Торогельдиева Б.М. Этапы становления политической культуры кыргызского народа // Поиск. Известия НАН Казахстан. – Алма-Ата, 2009 №3.
389. Торогельдиева Б.М. Элементы традиционализма в политической культуре кыргызского народа // Вестник (Казахский национальный педагогический университет им. Абая), Казахстан. – Алма – Ата, 2009, №1. - С.81-86.
390. Торогельдиева Б.М. Трансформация политической культуры кыргызского народа на современном этапе // «Экономический вестник». – Бишкек, 2009, №1 - С.45-49.

391. Торогельдиева Б.М. Политическая философия кочевых культур // Дипломатическая академия МИД Кыргызской Республики// Материалы международной научной конференции «Мир номадизма: прошлое и будущее» 13-15 августа 2008 г. – Бишкек, 2009 - С.347-352.
392. Торогельдиева Б.М. Формирование гражданской культуры как фактор стабильности в полиэтничном Кыргызстане // Вестник КНУ. – Сер. I. Социально-гуманитарные науки. – Вып. I. Межэтнические отношения в современных условиях: теория и практика. – Бишкек, 2009. – С. 117–120.
393. Торогельдиева Б.М. Политические требования кыргызского народа в советский период // Жизнь науки. Приложения к журналу «Известия Национальной Академии наук Кыргызской Республики». – Бишкек, «Илим», 2010, - С.33-37.
394. Торогельдиева Б.М. Влияние ислама на современную политическую культуру кыргызского народа // Материалы международной конференции «Исламская цивилизация в Центральной Азии». Астана, Казахстан, 4-7 сентября 2007 г. Стамбул 2010. - С.353-363.
395. Торогельдиева Б.М. К вопросу о политическом поведении кыргызского народа на современном этапе // Центральная Азия и Кавказ. 2010. Том 13. Выпуск 2.- С.7-25.
396. Торогельдиева Б.М. Фрагментированность политической культуры Кыргызстана на современном этапе: проблемы и перспективы // Этносоциальные и этнокультурные процессы в Кыргызстане с древнейших времен до наших дней. – Бишкек, 2010.
397. Торогельдиева Б.М. Сегментированность политической культуры кыргызского народа на современном этапе // Вестник Академии управления при Президенте Кыргызской. – Бишкек, 2010, №11 – С.121-127.
398. Торогельдиева Б.М. Политическая культура в полиэтничном Кыргызстане // Вестник Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына. – Бишкек, 2011 Серия I. Выпуск 4. – С.218-224.
399. Торогельдиева Б.М. Особенности формирования политической культуры гражданского типа в условиях политической

- модернизации Кыргызстана // Вестник Академии управления при Президенте Кыргызской. – Бишкек, 2011, №12. – С.146-152.
400. Торогельдиева Б.М. Формирование гражданской политической культуры в системе образования КР // Вестник Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына. – Бишкек, 2011 Юбилейный выпуск – С.160-164.
401. Торогельдиева Б.М. Трансформация политической культуры кыргызского народа в условиях становления парламентской республики Международный университет в Центральной Азии. // Развитие государств Центральной Азии: Перспективы и риски. - Токмок., 2011. – С.57-62.
402. Торогельдиева Б.М. Гражданская политическая культура как фактор стабильности в полиэтничном Кыргызстане // Вестник Академии управления при Президенте Кыргызской. – Бишкек, 2011, №14. – С.60-63.
403. Торогельдиева Б.М. Формирование консенсусной политической культуры в современном Кыргызстане // Парламентик демократия симпозиуму. – Бишкек, 18-20 март 2011, КТУ «Манас» – С.173-178.
404. Торогельдиева Б.М. Управленческая культура госслужащих Кыргызской Республики: проблемы и перспективы // Академия государственного управления при Президенте Азербайджанской Республики // Материалы международной научно-практической конференции // «Эффективное государственное управление: вызовы современности» – Баку, Азербайджан. – 2011. – С. 347-350.
405. Торогельдиева Б.М. Пути формирования политической культуры студенческой молодежи в условиях современного кыргызстанского общества // Вестник Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына // Материалы научно-практической конференции «Современный университет: стратегия развития в меняющемся мире», посвященной 90-летию академика К.Оторбаева – Бишкек, 2012. Юбилейный выпуск – С. 686-690.
406. Торогельдиева Б.М. Факторы трансформации политической культуры суверенного Кыргызстана. Вестник КРСУ // политические тренды Центральной Азии: современный ракурс – Бишкек, 2012. – С.12-19.

407. Торогельдиева Б.М. Влияние общественно-традиционных институтов на государственную службу современного Кыргызстана // Вестник Академии государственного управления при Президенте Кыргызской. – Бишкек, 2012, №16. – С.54 - 59.
408. Торогельдиева Б.М. Влияние курултаев на политические процессы современного Кыргызстана // Вестник Академии государственного управления при Президенте Кыргызской. – Бишкек, 2013, №18. - С.3-12.
409. Торогельдиева Б.М. Традиционные символы брендинге политических институтов Кыргызской Республики Вестник Академии государственного управления при Президенте Кыргызской. – Бишкек, 2013, №18. – С.101-110.
410. Торогельдиева Б.М. Стыки модерности: постсоциалистические институты, субъективности и дискурсы в сравнительной перспективе // Конвент «Модернизация обществ и множественные модерности» Конвент организован ИСПН, г. Екатеринбург, 2013.
411. Торогельдиева Б.М. Социальный диалог гражданского общества и власти в борьбе против коррупции. // Бишкекский гуманитарный университет им. К.Карасаева // Материалы научно-практической конференции «30+20: опыт развития национальной социологии». – Бишкек, 2013 г. - С.71-74.
412. Торогельдиева Б.М. Особенности политического устройства кыргызского каганата // Материалы II международной научно-практической конференции, посвященной 1170-летию Великого кыргызского каганата в Центральной Азии. – Бишкек: Мурас, 2013. - С. 73-74.
413. Торогельдиева Б.М. Конфликты и пути их разрешения в кыргызских пословицах // Сборник материалов научно-практической конференции, посвященной 1170-летию Великого кыргызского каганата, «Вопросы управления в фольклоре и письменных памятниках кыргызского этноса». – Бишкек, 2013. - С.121-129.
414. Торогельдиева Б.М. Заманбап Кыргызстандагы саясий процесстерге курултайлардын тийгизген таасири // Сборник материалов научно-практической конференции, посвященной 1170-

- летию Великого кыргызского каганата, «Вопросы управления в фольклоре и письменных памятниках кыргызского этноса». – Бишкек, 2013. – С.129-141.
415. Трепавлов В.В. Биймангытов, коронованный chief: вождества в истории позднее средневековых номадов Западной Евразии // Альтернативные пути цивилизации. – М.: Логос, 2000. – С.344 - 356.
416. Элебаева А.Б. Политическая элита Кыргызстана: тенденции формирования и развития // Современные политические процессы. – Бишкек, 1996.
417. Элебаева А.Б., Бешимов Б. Современные гражданские движения в Кыргызстане: Аналитический обзор // Гражданское движение в Кыргызстане. – М., 1991.
418. Формирование и функции политических мифов в постсоветских обществах. Ответ.ред. Т.В. Евгеньев. –М., 1997. – С.107.
419. Хан Дж. У. Преимущество и изменяемость русской политической культуры // США: экономика, политика, идеология. 1992. № 11. – С.83-109.
420. Ханин В. Кыргызстан: Этнической плюрализм и политические конфликты // Центральная Азия и Кавказ. – 2000. №3-9.
421. Хоперская Л.Л., Сабиров А.С. Этническое представительство как условие национального единства и этнополитической стабильности // Вестник Академии управления при Президенте Кыргызской 2008, №8. – С. 128-135.
422. Чоротегин Т. Очерки истории кыргызов и Кыргызстана (с древнейших времен до конца XVIII вв.). Кыргызы. Сборник в 10 – томах. Том X // Сост. К. Жусупов, К. Иманалиев. – Б.: «Учкун» 2004. – С.141-177.

7. Материалы периодической печати, информационные обзоры

423. Алымкулов Б. Кыргыз трайбализм и жана XXI кылым // Кыргыз Туусу, № 8. – 4-7 февраль – Бишкек, 16: №13. – 22-24 февраль 2005. – Б.17.

424. Акматалиев А. Кыргыздын кыйла душманы бар. Алар? // Кыргыз Туусу. – №52. – 21 май. – 3 б.
425. Асанканов А. Общественно – политические движения и национальное самосознание (из истории общественно–политических движений в постсоветском Кыргызстане) // ЭркинТоо. – 30 июля 1997.
426. Асанбеков С. Балээ...изм, трайбализм: Ош, Талас жергесине регионалдык урууларга бөлүнүшү // Кыргыз Руху. – №30. – 27 октябрь 1995. – Б. 3.
427. Аналитика. Общественный рейтинг.–№9. – (28) 8 марта 2005.
428. Арыкбаев К. Кыргыздар. // Агым. – №32. – 18 май 2007. – Б. 3-4.
429. Байгазиев С. «Трайбализм коломтого көмүлгөн лика: Талкууга чакырабыз. Кыргызга идеология керепи?» // Кыргыз Туусу. – №57-58. –13-15 апрель 1999. – Б.6-7.
430. Борубаев А. Орусий үрөндү себели: «Учурдагы коомдук социалдык, моралдык – психологиялык терс көрүнүштөр, трайбализм, жердешчилик» улуттук жолдорду коргоо // Кыргыз Туусу. –№44. –17 апрель 1997. – Б. 7.
431. Бердииков К. Жумгалда трайбализм өтүшүп баратат // Асаба. – 28 апрель 2000. – Б. 6.
432. Бердикеев К. Бүткүл дүйнө саяктары, бириккиле! Жумгалдык саяктардын биринчи курултайы тууралуу // Кыргызстан маданияты. – №1. –1 февраль 1996. - Б.3.
433. Букашева Б. Кровавое воскресенье: агония власти // Res Publica. – 3 мая 2002.
434. Введение в философию номадов // Res Publica. – 10 октября 1995.
435. Всемирный курултай кыргызов // Слово Кыргызстан. – 8 октября 1992.
436. Груздов Ю. Перешли к карательным акциям. Хроники народного протеста // МСН. – 15 марта 2005.
437. Да расцветет наше многонациональное государство, да поддержит нас дух предков во главе с Манасом // Слово Кыргызстана. – 2 сентября 1992.
438. Демократия подразумевает реальные свободы и права человека. Интервью с О. Текебаевым // Молодежная газета. – 4 декабря 1991.

439. Зарлыкбеков Ж. Канымдат – II // Ысык-Көл өрүнүнүн жердештик кланы // Асаба. – 28 март 1997. – Б.3.
440. Жекшенкулов А. Бийлик трайбализмге ставка койду // Де-Факто. – №11(46). – 28 февраля 2008.
441. Жигитов С. «Күлөбү же ыйлайбы?» Өкмөт жетекчилердин өз ара уруларга бөлүнүшү // Кыргызстан маданияты. – №9. – 14 июль 1996. – Б. 7.
442. Жигитов С. Уруучулук сазынан канткенде чыга алабыз? Трайбализм // Кыргызстан маданияты. – №3. – 28 февраль 1996. – Б.4-8.
443. Жумагулов С. Политическая ситуация в стране обостряется // Аксыыйский дневник. – Ч.1. – Бишкек, 2002.
444. Жумагулов С. Акаев пытается стабилизировать ситуацию в стране // Аксыыйский дневник. – Ч.1. – Бишкек, 2002.
445. За общество равных возможностей. Декларация демократической партии ЭрК // Слово Кыргызстана. – 6 декабря 1991.
446. За что будет бороться, что отстаивать партия «Ата-Мекен» (Отечество)? // Слово Кыргызстана. – 14 ноября 1992.
447. Зарлыкбеков Ж. Канымдат – II / Ысык-Көл өрүнүнүн жердештик кланы // Асаба. – 28 март 1997. - Б.3.
448. Иманалиев К. «Уруучулукту топ катары жол албайбыз» // Замандаш: Элдик журнал № 12. - Б.12.
449. Иманалиев К. Парадоксы политики: чем меньше прав – тем больше ответственности // Слово Кыргызстана. – 28-29 октября 1995.
450. Касаболотов Ж. Түштүк-Түндүк көйгөйү: жалпы улуттук биримдик маселеси // Эркин-Тоо. – № 36. – 12 май 1999. - Б. 5.
451. Канат уулу А. Өзбектер эмне үчүн «ичкилик», «аркалык» болуп бөлүнүшөт // Кыргыз Туусу. – №5. – 23-25 январь 2007. - Б. 4.
452. Кочкунов А. – Вперед в ... прошлое? Почему выборы в Кыргызстане не консолидируют нацию, а дробят ее // Слово Кыргызстана. – 10 декабря 2004.
453. Курултай Кыргызстана как сбор членов общества освобожденных начальников (ООН) // Бишкек. – ИА «24.kg» 14.04-2008.
454. Кулматов Н. Уруучулук (Трайбализм): Уруучулук түшүнүгүнүн түпкү маани-маңызы тууралуу. – Бишкек, 1999. – Б.63.

455. Келдибаев Ж. Бийликке бийик ойлуу интеллект керек, же трайбализм дин трагедиясына кабылбайбы // Эркин-Тоо. –№41. –5 июль 1995 – Б. 6.
456. Кыргызстан маданияты. – 16 января 1992.
457. Мамытов С. Паралич Кыргызской демократии на юге // Республика. – 27 сентября 1996.
458. Малдыбаев Т. Жыргализм жана трайбализм // Кыргыз Руху. –№27. –16 июнь 1997. – Б. 2.
459. Мокеев А.М. Какая власть и какая идеология нам нужна? Или – куда ведет Кыргызстан политика трайбализма и регионализма...// Белый пароход. – 27 февраля 2007.
460. Молдокасымов К. Теңирим тенди сүйөт.: Бийлик үчүн тирешүүлөр, регионалдык бөлүмдөр жөнүндө // Кыргыз Руху. – №5. – 3 февраль 1995. - Б. 4.
461. Муратов А. «Бөлүнсөң бөөрү жеп кетет» же кылымдарды карыткан кыргыз трайбализмди кыйратар күчкө айландыбы? // Агым. – №71. – 22 октябрь 2004. – Б. 4.
462. Муратов А. Кичи Мекенин эстеген мигранттар // А.Муратов Заман Кыргызстан. – №26. –11 февраль 2006. – Б.14.
463. Локтева С. Парламентская болезнь левизны // Вечерний Бишкек. – 29 мая 2000.
464. Независимая газета. – 14.01.2005 // <http://www.novopol.ru/text/1738/html>.
465. Нурушеев Э. Трайбализм жана экономикалык модель: Бийиктик жана уручулук // Кыргыз Руху. – №17. – 25 май 1995. - Б.3.
466. Осоров З. Создан областной элдик кенеш // МСН, 16 марта 2005.
467. Osmanalieva R. Tribalism in Kyrgyz Society// Central Asia Monitor. 1999, №5.
468. Прижвойт Р. Власть вроде есть, но ее почти нет // МСН, 22 марта 2005.
469. Рахымбай Н. Кыргызские политические кланы // Общественный рейтинг, 25 августа 2005.
470. Садырбаев Д. Өлкөнүн биримдиги – өмүр оолгутат ордун закону эмес... Мырза Омоевичтин ойлорун ажан кашайган дайкаяшасы // Кыргыз Руху, 4-10 июль №21. - 3 б; 11-17 июль №22. - Б.8-9.

471. Садырбаев Д. Түндүк-Түштүк. Депутат менен маек // Асаба, 18-24 апрель №15. – 4 б; 25 апрель №16. 1997. - 5 б.
472. Слово Кыргызстана – 2002. – 24 сент.
473. Садыков С. Кыпчактык сезим же тирикөрөк трайбализм. Улуттук саясат жөнүндө // Кыргыз Руху, 28 апрель №14. 1995. – 3 б.
474. Сарыгулов Д. «Уч канаттын тең салмактуулугу сакталсын» // Де-Факто, 28 февраля № 11 (46) 2008.
475. «Снять перестройку с якоря». Заявления депутатской группы «За демократическое обновление, за гражданское согласие в Киргизии» // Советская Киргизия, 18 сентября 1990.
476. Советская Киргизия, 9 октября 1987.
477. Советская Киргизия, 18 сентября 1990.
478. Советская Киргизия, 4 октября 1990.
479. Советская Киргизия, 2 июля 1991.
480. Советская Киргизия, 3 марта 1992.
481. Стамов А. Абалы кандай сан кыргыз? Бийлик үчүн тирешүүлөр, жердешчилик, урууга карата бөлүнүү жөнүндө жазуучулук көз карашы. // Чалкан.1995 (январь, февраль) №1. – Б.2,8,9,10.
482. Таштаналиев Б. Ташбаранда Таластын элитасы: регионалдык бөлүнүүлөр, трайбализм // Ата-Журт, 7 сентябрь №2. 1996. – 4 б.
483. Турсунов Э. Трайбализм: уруучулук кыргыз энчисине басылганбы? же бешенесине жазылганбы? // Кыргыз Туусу, 28 апрель №26. 1997. - 3 б.
484. Эшимканов М. «Парламентти уруучулук менен шайлап көрбөйлүбү?» // Замандаш элдик журнал. – 2004, №12, - Б.12-15.
485. Өскөналиев Э. Чындыкка окшош жалган же дагы бир жолу саяктардын курултайы жөнүндө (К Бердикеевдин жарыяланган макаласына) // Нуска, 1996. №5. - 4 б.
486. Чаматаев А. Түндүк-Түштүк мамлекетибиздин кош канатыбыз // Эркин-Тоо, 10 октября №24. 2006 – 3 б.

8. Интернет – ресурсы

487. Абдирасулова А. Митинги в Кыргызстане вчера, сегодня и завтра // URL: http://www.zpress.kg/news/news_only/6/24870/313.
488. Абдуллаев Ж. Наши мигранты – тоже не подарок // URL: <http://www.msn.kg/ru/news/>.
489. Абдылдаев М. В 2011 году в аппарат президента Кыргызстана // URL: <http://www.24kg.org/community/118278-molda...-v-apparat.html>.
490. Асылбекова Н. URL: // www.soros.kg.7. См.: URL: <http://kyrgyzby.narod.ru/party/women.htm>.
491. Бабский курултай. В Кыргызстане создан форум женщин-депутатов 09:46 09.06.2011 // URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1307598360>.
492. Бенгард А. В столице Кыргызстан началась акция против изменения государственной символики // URL: <http://www.24.kg>.
493. Богатырев В. Статус формальных политических институтов и их отношения с неформальными политическими структурами в Кыргызстане // URL: <http://www.ipp.kg/ru/analysis/595/>.
494. Болотбеккызы Г. Последняя надежда. В здании парламента Кыргызстана открыли молельную комнату // URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1308832620/16:37> 23.06.2011.
495. В Кыргызстане зарегистрировано более 2 тысяч религиозных организаций и объединений // URL: http://hve.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=5904:2011-12-01-05-04-31&catid=71:2010-02-23-07-27-32&Itemid=415.
496. Валидов Х. Форум молодых политиков Киргизии: Президенту К.Бакиеву необходим мандат народа // URL: <http://www.Fergananews.com/article.php?id=4934//23.02.2007> 11:08 msk.
497. ВВП на душу населения 2010 // URL: <http://iformatsiya.ru/tab1/567-vvp-na-dushu-naseleniya-2010.html>. (30 сентября 2010) 28 Ноября 2011.
498. Вейцель Д. Демократический транзит в Кыргызстане: проблемы и практические рекомендации // URL: <http://www.easttime.ru/>

- analytics/kyrgyzstan/demokraticheskii-tranzit-v-kyrgyzstane-problemy-i-prakticheskie-rekomendatsii.
499. Википедия: Свободная энциклопедия, 2008. <http://ru.wikipedia> 1. Википедия (Свободная энциклопедия) // URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki>.
500. Дубнов А. Выборы наименьшего зла 31 Октября 2011, 09:12 // Источник - Московские Новости // URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1320047220>.
501. Дятленко П. Победа Атамбаева означает сохранение парламентской республики в Киргизии // URL: <http://регнум.рф/news/1463765.html#ixzz2MP9ELMdH> //ИА REGNUM<http://регнум.рф/news/1463765.html#ixzz2MP8sZvcv>.
502. Жапаров А. Мы съели свой внешний долг...// URL: <http://www.centrasia.ru/news.php?st=121224280>.
503. Журнал «Оазис».№19 (63),октябрь 2007 // URL: <http://www.ca-oasis.info>.
504. Ибраев Т. Политические партии Кыргызстана: если выборы будут завтра. – Бишкек // URL: <http://www.ipp.kg>.
505. Иманалиев М.С. Создание государства и романтика национализма // URL: <http://ipp.kg/ru/analysis/393/>; Иманалиев М.С. Кыргызстан: проект будущего // URL: <http://www.ipp.kg/ru/analysis/518/>; Давлеткельдиев А.А. Найти свой путь. - Слово Кыргызстана, 8 июня 2007 года // URL: <http://www.sk.kg/index.php?newsid=2865>.
506. Итоги выборов референдума за 2010 г. по данным ЦИК // URL: http://www.shailoo.gov.kg/index.php?module=content&page=Postanovlenie_Centralnoy_komissii_po_vyboram_i_provedeniyu_referendumov_Kyrgyzskoy_Respubliki_O_rezultatah_referenduma_vsenarodnogo_golosoivaniya_Kyrgyzskoy_Respubliki_27_iyunya_2010_goda__Postanovlenie_Centralnoy_komissii_po_vyboram_i_provedeniyu_referendumov_Kyrgyzskoy_Respubliki_O_rezultatah_referenduma_vsenarodnogo_golosoivaniya_Kyrgyzskoy_Respubliki_27_iyunya_2010_goda&pagelang=ru.
507. Итоговый отчет международного центра «ИНТЕРБИЛИМ» за 2002г. // Текущий архив за 2002 г. // URL: <http://www.interbilim.com>.

508. Каган Р. Грубое возвращение идеологий // URL: [http:// inosmi. ru/ stories/01/05/29/2996](http://inosmi.ru/stories/01/05/29/2996). (27 сентября 2010).
509. Кадыров Ш. Этнология управления в Средней Азии: вчера, сегодня, завтра. A special Report for the Conference «The Turkmenistan not on Orange revolution but Regional // URL: http://www.igpi.ru/bibl/ other_ article/1119947605.html.
510. Каримов Д. В Кыргызстане создан клуб «Молодежь KG» // URL: [http:// www.design.kg/lofiversion/index.php/t560.html6/09-2008](http://www.design.kg/lofiversion/index.php/t560.html6/09-2008).
511. Каримов Д. // URL: <http://www.24.kg/politic2008/01/1573423.html>.
512. Киргизия: М. Исанова, начальник канцелярии президента КР: За последние два года почта президента выросла более чем в 2,5 раза // URL: <http://tazar.kg/news.php?i=6758>.
513. Князев А. Государственный переворот 24 марта 2005 г. в Киргизии // URL: http://www.knyazev.org/books/Gov_over_3.pdf.
514. Койчуманова Ч.У. Власть и НПО в Кыргызстане: стратегия, формы и механизмы сотрудничества // URL: <http://www.ia-centr.ru/ expert /1807/ Ч.У. 04.08.2008>
515. Кулов Ф. Вопрос о Севере и Юге из факта регионального перерос в политический // URL: <http://www.parohod.kg.29.02.2008>.
516. Курманов З. Закон об оппозиции как фактор формирования демократической политической системы в Кыргызстане: необходимость, угрозы, риски // URL: <http://24kg/Wendnesday, June28. 2006>.
517. Курултай Кыргызстана как сбор членов общества освобожденных начальников (ООН) // URL: <http://24kg/14/04-2008>.
518. Кутуева А. Итоги выборов // URL: <http://24kg/21.12.2007.17:39>.
519. Кынев А. государственный переворот 24 марта 2005 г. в Киргизии // URL: [http:// www.analitik.kg](http://www.analitik.kg).
520. Кынев А.В Кыргызстан до и после «тюльпановой революции» // URL: <http://www.analitika.org/article.php?story>.
521. Кыргызстан побил мировой рекорд по числу кандидатов в президенты, вторник, 16.08.2011, 13:05 // URL: <http://tengrinews.kz /sng/kyrgyzstan-pobil-mirovoy-rekord-po-chislu-kandidatov-v-rezidentyi-194741/>.

522. Маликов К. Проблема религиозной идентификации Кыргызстана в условиях глобализации специально для Интернет – издания Tazar 03.09.2007 // URL: <http://www.easttime.ru/analitic/3/6/120.html>.
523. Маликов К. Проблема религиозной идентификации Кыргызстана в условиях глобализации URL: // [http:// www. easttime. ru/ analitic/ 3/6/ 120.html](http://www.easttime.ru/analitic/3/6/120.html).
524. Маликов К. Роль религиозного фактора в Кыргызстане: Основные выводы и тенденции // URL: <http://www.ca-news.info/2007/07/16/102>.
525. Маликов М. Благодаря межрегиональному противостоянию политиков в Кыргызстане распространены такие опасные явления, как деление на Юг и Север и национализм // URL: [http:// www. 24.kg/01/03/12 13:29](http://www.24.kg/01/03/12/13:29).
526. Мечетивместошкол // URL: [http:// rus. azattyk. org/ content/ Kyrgyzstan_religion_education/24917664.html](http://rus.azattyk.org/content/Kyrgyzstan_religion_education/24917664.html)
527. Молдахметов Б. Религиозная ситуация в Кыргызстане: анализ и перспективы развития // URL: [http://www. easttime.ru /analitic/ 3/6/120.html](http://www.easttime.ru/analitic/3/6/120.html).
528. Мурзубраимов Б.М. Представительство женщин. Материалы научно-практической конференции для стран СНГ «Гендер и экономика» Москва, Российская Федерация 29-30 ноября, 2005 // URL: [http://siteresources. worldbank.org/ INTECAREGTOPGENDER /Resources/MurzubraimovRU.ppt](http://siteresources.worldbank.org/INTECAREGTOPGENDER/Resources/MurzubraimovRU.ppt).
529. Национальная программа «Кыргызстан жаштары» на 2006-2008 годы // URL: <http://www.baldar.kg/index.php?option>.
530. Независимая газета - 14 июля 2011 // URL: [http://www. report.kg/ politics/7331](http://www.report.kg/politics/7331).
531. Ногойбаева Э. Элита Кыргызстана: этапы формирования и особенности взаимодействия // URL: <http://www.ipp.kg/ru/print/359/>.
532. О работе с обращениями граждан, поступившими в Аппарат Президента Кыргызской Республики в 2012 // URL: [http:// www. 24kg. org/community/144660-almazbek-atambaev-v-kyrgyzstane-nam-xvalitsya.html](http://www.24kg.org/community/144660-almazbek-atambaev-v-kyrgyzstane-nam-xvalitsya.html).
533. Омаров Н. «Власть перед ВЫБОРОМ: к современной политической ситуации в суверенном Кыргызстане» // URL: <http://omarov->

- nur.narod.ru/2002-2003/Dlya_CAiK.doc Центральная Азия и Кавказ – Стокгольм. – 2002. – № 6 (24).
534. Омаров Н. Год больших надежд, испытаний и разочарований. 2006 // URL: <http://www.apn.kz>.
535. Омаров Н. Эволюция политических систем Кыргызстана в 90-е годы XX-го - начале XXI веков: итоги и перспективы демократического строительства // URL: <http://www.omarov-nur.narod.ru/2002-2003/>.
536. Омуркулов И. Все митинги в Бишкеке санкционированы мэрией // URL: <http://knews.kg.ru/society/4103>. 6 октября 2011.
537. Осмоналиев К. Кыргызстан сильно запаздывает со вступлением на путь парламентской республики, 18 февраля 2013, 09:09 // URL: <http://www.ca-news.org/news:1057501>.
538. Панфилова В.: Киргизы ставят на лидера рода. Перед выборами в республике обостряются межклановые противоречия // URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1310619240>.
539. Петро Н. О концепции политической культуры, или основная ошибка советологии // Полис (Политические исследования) 1998-№1 // URL: http://www.polisportal.ru/files/File/publication/Starie_publicacii_Polisa/P/1998-1-4-Petro-O_koncepcii_politicheskoy_kulturi.pdf - С. 36-51.
540. Подольская Д. В Кыргызстане будет изменен текст Государственного гимна // URL: <http://www.24.kg/parlament/108069-v-kyrgyzstane-budet-izmenen-tekst.html02/09/11> 15:31
541. Роль государства в продвижении прав женщин в Кыргызстане // URL: <http://www.liveinternet.ru/community/gender>.
542. Роль религиозного фактора Кыргызстане: Основные выводы и тенденции Аналитика // URL: <http://ca-news.info/2007/07/16/102>.
543. Садыкова Бахыт // URL: <http://www.history.uzsci.net/Publications>.
544. Сергиенко В. Закономерный итог//Континент. №7(69) 3 – 16 апреля 2002г. // URL: <http://www.continent.kz/2002/07/11.html>.
545. Создана партия «Акыйкат» // URL: <http://www.kabar.kg> от 18 мая 2010.
546. Соина Е.С. Политическое протестное поведение в современной России автореф. дис....канд.полит.наук: 23.00.02 // URL:

- <http://www.dissercat.com/content/politicheskoe-protestnoe-povedenie-v-sovremennoi-rossii#ixzz2MJMBMgeW>.
547. Солтоева А. Эпоха политической активности женщин в Кыргызстане // URL: <http://www.easttime.ru/analytics/kyrgyzstan/epokha-politicheskoi-aktivnosti-zhenshchin-v-kyrgyzstane>.
548. Таткало Н. Демократия versus охлократия или проблемы демократического строительства в Кыргызстане // URL: <http://report.kg/politics/14114/>
549. Текебаев О. выступил с докладом на парламентском форуме в Москве // URL: http://kenesh.kg/RU/Articles/13910/monitoring_SMI_v_sfere_mezhdunarodnyh_otnoshenij_na_18_dekabrya_2012_goda.aspx
550. Темиркулов А. Шанс уложить регионализм на лопатки // URL: http://www.policy.hu/temirkulov/index.files/_ru_analit.php1.htm.
551. Трудовые мигранты из Кыргызстана возвращаются на родину из-за кризиса // URL: <http://mirtv.ru/content/view/58258/62/>; Ибралиев Ж. Денежные переводы в странах СНГ: исследование выборочных коридоров отправки и получения // URL: <http://www.24.kg/politic/2007/09/27>.
552. УкушовМ. Какое государство мы строим: сколько партий нужно Кыргызстану? // URL: <http://www.pr.kg/gazeta/number420/523/>.
553. Фуфаев С. Кыргызстан - главные события впереди [21.04.2005] // URL: http://www.igpi.ru/bibl/other_articl/1114194129.html.
554. ЦИК Кыргызстана огласил результаты парламентских выборов // URL: <http://www.kginform.com/ru/news/20101101/01733.html>; Отунбаева Р. Обращение президента Кыргызской Республики 28 окт. 2011 // URL: <http://www.fergananews.com/news.php?id=17551>.
555. Шустов А. Спасет ли Киргизию новая конституция? // URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1273960800>.
556. Osmanalieva R. Tribalism in Kyrgyz Society // Central Asia Monitor. - 1999. - № 5 // URL: <http://camonitor.com/>.
557. URL: http://www.sayasat.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=3821:15-мечетей-в-кыргызстане-не-зарегистрировано -

72-имамов-не-имеют-образования & catid=26: obshchestvo & Itemid=109 & lang=ru.

558. URL://<http://www.akjolarod.kg/programm.html>

559. URL: //<http://www.shailoo.gov.kg>, e-mail: cec@shailoo.gov.kg

560. URL: <http://www.kenesh.kg>;<http://www.vb.kg/203476>.

561. URL: <http://pda.kabar.kg/politics/full/31962>.

562. URL: <http://www.ikipress.org/> 31.01.2005.

563. URL: <http://www.shailoo.gov.kg>, e-mail.

564. URL: <http://kyrgyzby.narod.ru/party/women.htm>.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
Основные методологические подходы и материалы в исследовании трансформации политической культуры	6
ГЛАВА 1. ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КЫРГЫЗСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА: ИСТОРИКО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	25
1.1. Основы формирования политической культуры кыргызского этноса в досоветский период	25
1.2. Формирование в Кыргызстане политической культуры советского типа.....	49
1.3. Политическая культура Кыргызстана в перестроечный период.....	68
ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КЫРГЫЗСТАНА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	87
2.1. Внутренние предпосылки формирования политической культуры Кыргызстана в условиях демократизации общества.....	87
2.2. Внешние факторы трансформации политической культуры суверенного Кыргызстана	117
2.3. Роль политических акторов в трансформации политической культуры современного Кыргызстана	134
ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КЫРГЫЗСТАНА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	170
3.1. Общественно-политические ценности в суверенном Кыргызстане	170
3.2. Общественно-политическое поведение граждан Кыргызстана в условиях демократизации общества.....	202
3.3. Тенденции и перспективы развития политической культуры в современном Кыргызстане в условиях глобализации.....	242
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	260
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	269